

ВОЙНА МИРОВ

ВОЙНА МИРОВ

Александр Кельдюшов

ОТЧУЖДЕНИЕ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К34

К34 **Кельдюшов, Александр**
Отчуждение / А. Кельдюшов. — Москва: Интернациональ-
ный Союз писателей, 2020. — 424 стр. (Серия «Война Миров).

ISBN 978-5-00153-216-3

Ребенок, стоящий на пути всех родственников как воплощение и немой укор уродства семейной жизни. Ежедневные издевательства, избиение, унижения. И однажды немыслимые зверства толкают мальчика на темный путь. Он берет в руки книгу сновидений – и через сон начинает мстить близким, превращая их жизнь в ад, который, как он посчитал, они заслужили.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-216-3

© А.Кельдюшов, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Кельдюшов Александр Геннадиевич родился в поселке Ключевка республики Бурятия. Учился в Ключевской общеобразовательной школе. В школе увлекался чтением художественной литературы, рисованием и спортом. Летние каникулы проводил в лесничестве добровольным юннатом, помогая высадкой саженцев кедра, сбором ягод, грибов, кедровых орехов, а также изучая повадки животных и птиц.

В 1985 г. на острове Ольхон познакомился с бурятскими шаманами, чье виденье бытия физического и потустороннего мира, их взаимосвязь, заинтересовало и привело к изучению основ народной магии.

В 1994 г. поступил на дневное отделение в Московскую государственную академию физической культуры на факультет «Физические оздоровительные технологии», окончил обучение в 1998 году.

С 2001 г. работает в Московской государственной академии физической культуры в должности начальника отдела службы безопасности.

В академии проявил интерес к психологии и психоанализу, что с успехом применил в сюжетной линии своих произведений.

В 1996 г. издана первая книга «Охотники за призраками». В нее вошли три рассказа: «Я люблю свою семью» – жестокая криминальная драма, основанная на реальных событиях, актуальная и по сей день.

«Загляни смерти в глаза» – криминальный детектив с элементами мистики, рассказывает о разгуле бандитизма в 90-х. «Три желания» – мистическая утопия.

В 2008 г. вышла вторая книга – художественный сборник «Я несу вам мир». В него вошли произведения: «Отчуждение» – мистический детективный роман о расследовании таинственных смертей в одной благополучной на первый взгляд американской семье; «Загляни смерти в глаза. Месть» – продолжение мистического рассказа, вот только жертва с насильниками поменялись местами; «Крылья ангела» – публицистическое размышление о противостоянии души и тела, религии и соблазнов.

2010 г. – роман «Медведица» о трагедии, произошедшей в республике Бурятия в 1986 г., – убийстве браконьерами медвежонка и о том, к каким трагическим последствиям событие привело.

2011 г. – мистический детектив «Отчуждение» вышел отдельной книгой.

2011 г. – «З.Л.О.» – «Зона Любит Отчаянных». Это история о чернобыльской зоне из серии «Сталкер». Противостояние убийцы-изгоя и его друга, мутанта, с хозяевами ЧАЭС во имя спасения еще не рожденной Зоны в облике человеческого младенца.

2013 г. – сборник афоризмов «Кладезь мудрости дурака».

В 2017 г. – “She-bear” – роман «Медведица» переведен и издан на английском языке в книжной серии Nabokov Prize Library.

Сайт автора www.keldushov.ru

ПРОЛОГ

Вы презирали меня за мое физическое уродство. Втапывали в грязь за сомнительное рождение. Оскорбляли. Травили злыми шутками. Жестоко издевались. Вы видели во мне лишь причину всех своих бед – настоящее исчадие Ада – настойчиво игнорируя, что я родной ваш ребенок. Ваша плоть и кровь.

Всего лишь ребенок – с безграничной тоской ожидающий взамен ежедневных побоев и беспричинных упреков ничтожную толику душевной теплоты, сочувствия, ласки. Ведь я не требовал многого, чего-то запредельно невыполнимого. Я лишь хотел, как и все дети, ощутить капельку родительской любви, независимо от того, как она будет выглядеть: примет вид снисходительной жалости или поверхностной заботы. Но она могла заставить меня почувствовать себя пусть и не совсем полноценным человеком, но и не вечно гонимой мишенью для издевательств, с нетерпением ожидающей собственной смерти.

Странный болезненный треугольник... Родители – без души... Ребенок – горькая насмешка судьбы... Семья – без будущего... Настоящее – без прошлого...

Роковое стечение обстоятельств бросило трагичный вызов Обыденности, хищно разрывая размеренный ход Реальности. Коленопреклоненный ребенок удивленно приподнял голову и взглянул на мир другими глазами, неожиданно обнаруживая в себе равноправную свободную личность. Он не бездушный пустой предмет или живая игрушка для забавы, а Человек. А значит, как и любой человек, имеет собственное мнение. Но это никого не интересовало. Весь мир был про-

тив него. В отчаявшейся душе мальчика вскипела ярость, и за долгие годы незаслуженного унижения он востребовал у Бога справедливости.

И как ни странно, его горячая просьба была удовлетворена. Он стал почти Всесильным – самой Карающей рукой Рока... Беспощадным ангелом Мщения. Но в полыхающем пожаре ненависти он забыл о снисхождении и прощении.

И день превратился в ночь.

Весь смысл жизни для него болезненно сжался в воображаемую, обведенную черным атласом, траурную фотографию собственной семьи, на которой, к превеликой радости, уже никого не осталось в живых.

– Ваши злодеяния не останутся безнаказанными! – в безумных глазах мальчика бушевал всепожирающий огонь Ада. – Вы оттолкнули меня от себя на безграничное расстояние безнадежности! Надменно растоптали, превращая в безликую тень! Отняли личность! Создав безропотного раба, обязанного по малейшему приказанию выполнять любые ваши прихоти, которые порой сумасбродны до бесстыдства!

Мальчик зловеще оскалится.

– Но я все стерпел! И для отвода глаз я стал тем, кем вы хотели меня видеть! Послушный, вечно довольный – безобразный клоун, готовый всегда и во всем вам угодить! Но то, что творилось у меня в глубине души за напущенной маской покорности, вы не смогли разглядеть! И это было вашей ошибкой!

Подросток, закидывая голову, закатился в сумасшедшем хохоте.

– Как я ненавидел вас, – прорычал он сквозь судорожный смех, – просто невозможно передать словами! Я мстительно

запоминал каждые ваши сумасбродные капризы, мечтая, что время обернется вспять и я отплачу вам той же монетой! Вот же будет веселье! Я сполна отыграюсь на вас! Все, что вы совершали со мной, всего лишь цветочки по сравнению с тем, что я придумал для вас! А тем временем я продолжал терпеливо сносить страдания и горячо молиться, веря, что час возмездия пробьет! И этому суждено было сбыться! Судьба наконец-то смилостивилась надо мной! И я сполна расплатился за свои страдания!

Произошло, как ни странно, все банально просто. Обычная головная травма перевернула жизнь, чудодейственным образом наделив тело необычайными сверхъестественными сенсорными способностями. Вхождение в чужой разум через восприятия сна – преодоление защитного барьера сознания, создавая макет физического тела и перенос энергетической модели в сотканный внушением воображаемый мир.

В Черной магии это называлось ПРОНИКНОВЕНИЕМ.

Несколько выученных наизусть заклинаний закрепили и усилили мою способность, изменяя временное пространство, беспрепятственно проникать в мир сновидений заклятого врага, и, призывая богатую фантазию, творить с ним все, что захочу. Произошедшее с ним во сне наутро неожиданно становилось настоящей действительностью. Предзнаменование перерастало в жестокую реальность – в страшный кошмар, не поддающийся логическому объяснению.

Ночью человек в квартире совершенно один. Для пущей безопасности он закрывается на замысловатые всевозможные замки. Он включает сигнализацию и облегченно вздыхает, уверенный в своей недоступности. Ложится в кровать и закрывает глаза, наслаждаясь приближением безмятежного

сна, убежденный в том, что, как всегда, через шесть часов наступит рассвет...

Но утро... Утро обойдет его стороной. Жизнь отнята, оборвана моей силой воли, всепоглощающим желанием мести.

Я незаметно проникну в ваш мозг. Заклучу мысли в непроницаемо стальной обруч. Перенесу вашу духовную сущность в потусторонний мир, превращу в физический объект и безжалостно уничтожу самым отвратительным способом. И все, что я сотворю с эфирной оболочкой, в точности отразится на вашем физическом теле. Отрублю голову, сожгу, утоплю, задушу, и человек, не просыпаясь, умрет. Истекая кровью из появившихся из ниоткуда колотых ран, глубоких порезов, страшных ожогов.

Ты был и тебя – больше нет! Ты прошлое – всего лишь улыбающаяся фотография в черной рамке на надгробной плите.

И это с тобой сделал я – наделенный черной властью урод, способный извлечь из сна сумрачную действительность Ада, сотворить из короткого забвения бесконечную холодную ночь, соизмеримую дороге в тленную вечность и наполненную всевозможными способами умерщвления, которые по желанию ты сможешь выбрать для себя сам.

Я – тот, кто из твоих радужных воспоминаний конструирует преддверие смерти.

Я – твое начало и завершение сна, после которого никогда не наступит пробуждение.

ГЛАВА 1

Мрачный, некогда белый подвесной потолок, сейчас почерневший от сигаретного дыма и с заплесневевшими углами, которые облепили обвислые пряди паутины, угрожающе навис над несчастным мальчиком, еще сильнее усугубляя его и без того отчаянное состояние. Сквозь слезы он видел искажающуюся в серых тонах давящую массу, готовую заживо похоронить его под обломками одиночества. Он был живое воплощение потустороннего создания. Страшный урод, находящий понимание в сердцах подобных себе людей. Но даже здесь его ожидало горькое разочарование: ему не разрешали подыскать себе родственную душу. Всему виной была родная семья, не воспринимавшая его как личность и безжалостно взявшая его в домашний плен, сделав в прямом смысле рабом. Он не только ежедневно убирал дом – пылесосил ковры, мыл полы, стирал, – но и готовил, гладил, шил. А когда родители уходили на работу, становился объектом нападков со стороны старшей сестры и ее ухажеров. Они... Что только они с ним не вытворяли!

Том от стыда горько разрыдался, вытирая дрожащими руками крупные капли отчаяния, заливавшие лицо.

Он просто устал. Страшно устал от одиночества, презрения, насилия. Устал от несправедливости. Он никому и никогда ни на кого не жаловался, а свою боль глубоко прятал в судорожно бьющемся сердце, принимая происходящее как должное. Да и у кого искать сострадания, если в кругу семьи он вызывал лишь раздражение и злость.

Понимание для него стало чем-то нереальным. Обида – спутником жизни. Слезы – друзьями.

Но всему когда-то наступает предел.

Чаша терпения лопнула. Он живой человек, а не бездушная игрушка, которая молча сносит любые издевательства.

Он обреченно склонился над умывальником и подавленно достал из бритвенной коробки отца остро отточенное лезвие. Нервно разорвал бумажную упаковку и с тоской посмотрел на тонкую смертоносную грань металла, которой сейчас распахнет кованые Вечностью умиротворенные ворота, скрывающие надежное единственное убежище от мирской злобы в радушных объятиях забвения.

Слезы самопроизвольно навернулись на глазах. Он не хотел плакать, но горечь обиды судорожно сжимала горло. Запрокидывая голову, он сглотнул горький комок, вставший поперек горла. И тоскливо воззрился на занесенную в порыве презрения к собственной жизни руку, крепко сжимающую «частицу смерти».

– Все! Хватит! Нажился! – выдавил он через стон. – Я не хочу больше существовать как бездомная собака, всеми презираемая и гонимая! Нет больше сил сносить ваши ежедневные издевательства, выдавливая улыбку, будто это мне нравится! Прощайте все!! Я перестану быть для вас обузой! Меня вы больше не увидите!! Живите, как хотите! Но только без меня!!

Том крепко зажмурился, отчаянно размахнулся и безвольно опустил руку... Замедленное плавное падение, но чувство самосохранения взяло верх, сознание самопроизвольно остановило стремительное приближение смерти.

– Даже умереть с достоинством не могу! – плача, с тоской теребя пальцами тонкое лезвие, с презрением к себе простонал Том. – Но я должен вскрыть вены, если решил идти до конца. Так жить дальше нельзя!

Он крепко сжал кулак и отсутствующим взглядом уставился на пульсирующую вену. Безумный порыв – и холодная сталь, легко касаясь, прошлась по коже, оставляя за собой кровоточащую линию. Но рука вновь дрогнула, и порез получился неглубоким, поверхностным.

Сознание решительно отказывалось собственноручно вознести тело на лавры смерти.

– Не могу, – выдохнул Том, сквозь слезы наблюдая за выступающими на порезе капельками крови. – Я слишком слаб для самоубийства! И так же слаб для жизни!

Он с раздражением отбросил никчемное лезвие и горько разрыдался, уткнув заплаканное лицо в ладони.

– Эй, бестолочь, избавь помещение от своего присутствия, – раздался за дверью рассерженный голос отца. – В унитаз, что ли, провалился? Или веревку проглотил? Выходи немедленно, мне нужно в туалет.

– Сейчас, – испуганно откликнулся Том, поспешно вытирая слезы и надавливая на педаль унитаза. Раздался шум падающей воды.

– Все! Я уже выхожу.

Он быстро открыл дверь и при виде отца виновато изобразил на лице подобие улыбки.

Глаза мужчины гневно сверкнули, и он с ненавистью произнес:

– Да, несомненно, твое истинное место здесь, на унитазе! Вы с ним одного поля ягода! И на внешность братья-близнецы! – и со всей силы дал сыну увесистый подзатыльник.

От резкой боли Том на секунду лишился дыхания и испытал настоящий болевой шок. Перед глазами закружил рой

разноцветных звездочек. Он испуганно захлопал ресницами, не понимая причину внезапного раздражения отца.

– Ты еще не убрался! – яростно прошипел Поль, багровый от гнева. – Вон отсюда, тварь!

И вдогонку пнул убегающего мальчика, попав по ноге. Том жалостно взвизгнул. Мужчина радостно потер ладони, довольный тем, что слегка проучил ненавистного отпрыска, в очередной раз напомнив, кто в доме хозяин.

Том, беззвучно подвывая, устремился в свою комнату, потирая на ходу ушибленное бедро. И не останавливаясь, выработанным навыком, проворно нырнул под низкую спинку деревянной кровати. Как ящерица, извиваясь всем телом, по-пластунски отполз в самый дальний угол и испуганно притаился, чутко прислушиваясь, не пошел ли за ним следом отец.

– Пронесло! – обиженно выдохнул он и немного расслабился.

Это было единственное безопасное место в квартире, где родители не могли его достать. Здесь, в крошечной темноте, он научился читать по слогам. Мысленно настраиваясь на текст и считывая буквы из глубины восприятия сознания, а не с бумаги. Словно буквы сами рождались в его воображении. А дальше, уже из слов, он почти машинально составлял предложения. Он развил в себе неординарную способность читать, как слепой, водя указательным пальцем по буквам. Воспринимая текст не зрительно, а чувствительными окончаниями подушечек пальцев.

У него было много любимых писателей: Шекспир, Вальтер Скотт, Джек Лондон, Александр Дюма. Ему нравились и естественные науки: история, география, зоология, психоло-

гия и философия. С интересом он прочитывал фантастические романы, детективы, эротические рассказы. Но больше всего он получал удовольствие от чтения мистических произведений Стивена Кинга, Лавкрафта, Дина Кунца и многих других мастеров, описывающих потустороннюю жизнь. Но, несомненно, на первом месте был великий Папюс, чью книгу о практической магии он знал почти наизусть.

Магия – волнующая наука, сверхъестественные способности и безграничные возможности. Вот где свобода действий... Что захочешь, то и сбудется.

Но сейчас из запыленной стопки растрепанных книг, которые отыскал в заброшенном доме на пустыре за городом, для поднятия настроения он выбрал книгу Стивена Кинга «Кошмары и фантазии». Бережно взял в руки лежащий сверху толстый сборник в красочной твердой обложке и распахнул точно на странице полюбившегося рассказа, который перечитал не менее десятка раз, но с интересом читал снова и снова, восхищаясь необычным сюжетом. Он так же хотел иметь домик-ракету, похожий на Мейпл-стрит, который бы внезапно улетел в космос, унося с собой в бескрайние просторы вселенной злых родителей. И, может быть, только тогда, когда он так же неожиданно останется один, избавившись от садистской опеки ненавистных старших, – жизнь изменится в лучшую сторону. Станет тем лучиком надежды и свободы, защищающим от терзающего ежедневного страха и несправедливости, так же необходимым ему, как задышающемуся узнику в газовой камере глоток свежего воздуха.

А пока остается только терпеливо сносить беспощадные издевательства и беззаботно предаваться несбыточным мечтам.

– Том, где тебя носит? – слышался с кухни рассерженный голос матери. – Иди сюда!

Мальчик, не закрывая книгу, пулей вылетел из-под кровати, тщательно отряхнулся от пыли и поспешно кинулся на зов, стараясь как можно быстрее предстать перед суровой матерью.

– Не надоело бездельничать! – осуждающе покачивая головой, устыдила запыхавшегося мальчика сидящая за столом миловидная женщина сорока лет с растрепанными густыми рыжими волосами. Устало облокотившись на стол и подпирая маленькими изящными ладонями выразительный острый подбородок, она внимательно всматривалась в отталкивающее и непропорционально сложенное лицо сына.

Внезапно ее красивое лицо исказила гримаса отвращения, и женщина растерянно заметила:

– И в кого ты уродился?! – недоуменно пожала плечами. – Я нормальная... отец тоже... сестра – просто красавица! А ты ... чистое недоразумение! – но, спохватившись, примирительно добавила. – Ладно, не обижайся! Сделаешь сегодня генеральную уборку по дому... Вымоешь полы, протрешь пыль с мебели, и можешь быть свободным! Я отпускаю тебя погулять! Но слишком долго на улице не задерживайся! Ты понял меня? – Она строго посмотрела на сына.

– Да! – опуская голову, невнятно промычал мальчик, пряча радостный взгляд.

– Вот и хорошо! – удовлетворенно заметила женщина, вставая из-за стола и небрежно бросая на спинку стула заляпанный растительным маслом кухонный фартук.

– Домашняя работа облагораживает! Возможно, и из тебя сделает человека! – и скептически скривила губы. – Хотя навряд ли... Горбатого исправит лишь могила!

На кухню на минутку заскочила старшая сестра. На ней, как обычно, были светло-голубые джинсы, сексуально облегающие далеко не девичьи формы, и белоснежная полупрозрачная блузка, сквозь легкую ткань которой отчетливо проступали выразительные округлости коричневых сосков.

Девушка откусила лежащий на столе сэндвич и залпом запила апельсиновым соком.

– Мама, я ухожу в колледж! – с набитым ртом невнятно прокричала она.

– Хорошо! – Женщина на прощание театрально чмокнула в подставленную дочерью для поцелуя щеку и назидательно приказала: – Допоздна не задерживайся в спортзале! Я не хочу без присмотра оставлять придурка одного дома!

Грейс, томно улыбаясь, искоса бросила многообещающий взгляд на пунцового от стыда брата и убежденно заверила: – Мама, как только закончатся подготовительные пары, я сразу вернусь домой. Так что не волнуйся! – и, нацепив на лицо маску безразличия, между делом поинтересовалась: – А вы сегодня с отцом когда вернетесь с работы?

– Очень поздно... не раньше десяти, – ответила женщина и вышла в коридор переодеваться.

– Прекрасенько! – радостно воскликнула девушка, с нетерпением провожая мать взглядом, и с коварной улыбочкой заговорщически зашептала: – Сегодня к нам на огонек заглянет наш общий друг... Нобби! – и, лукаво подмигивая пунцовому брату, невинно добавила: – И мы продолжим, надеюсь, полюбившиеся нам всем троим волнующее занятие?! – Сестра пристально посмотрела на брата. Том утвердительно мотнул головой и потупил взгляд. – Так что на сегодня у нас запланировано продолжение чтения очень познавательной

литературы! – Ее глаза сурово сузились. – Я тебе рекомендую не опаздывать! Ты сам знаешь, как Нобби нетерпелив! – она издевательски улыбнулась. – И как поступает с теми, кто заставляет его ждать! Мой тебе совет, постарайся оказаться дома до его прихода! Иначе тебя ожидает хорошая трепка! А ты сам знаешь, какая у него тяжелая рука! Так что тебе не стоит его расстраивать! – На прощание Грейс проказливо дернула брата за ухо и, вызывая покаяние бедрами, вышла в коридор. И, уже стоя в приоткрытых дверях, громко оповестила:

– Я ушла!

С улицы послышался шум подъезжающей машины. Том осторожно выглянул из-за занавески. К лужайке плавно подкатил белоснежный «Кадиллак»-кабриолет последней модели. За рулем сидел крепкий парень в размазанной всеми цветами радуги «гавайке» и, демонстративно играя внушительными бицепсами, ритмично отбивал пальцами по приборной доске такт льющейся из динамиков модной мелодии. Это был очередной поклонник сексуальных достоинств сестрички, девичий кумир колледжа – красавчик Нобби. Парень игриво похлопал подошедшую подружку по покатоному бедру и, грубо притянув к себе, страстно поцеловал в губы. И только девушка села рядом, рисуясь, вдавил педаль газа в самый пол. Угрожающе взревел двенадцатиклапанный движок. Спортивный автомобиль с визжащей пробуксовкой рванул с места, выбрасывая из-под шин комья земли.

Том с завистью смотрел вслед удаляющейся машине. Спортивный «Кадиллак» был заветной мечтой всей его жизни. Он тяжело вздохнул, прекрасно понимая, что автомобиль так и останется несбыточными грезами, и уныло принялся за

мытьё посуды, споласкивая тарелки под струей теплой воды и аккуратно выставляя их в ряд на столе.

– Что? Свилярник за собой убираешь?! – За спиной мальчика раздался насмешливый голос отца. От неожиданности Том испуганно подпрыгнул на месте, невольно выпуская из рук чашку, которая с жалобным звяканьем упала на пол и разлетелась на мелкие осколки.

Глаза мужчины налились кровью. Он рассерженно подскочил к мальчику и, замахнувшись, гневно закричал:

– Скотина! Идиот несчастный! Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет! – На губах мужчины появилась пена. – Ничего доверить нельзя! Все испоганит! У тебя откуда руки растут? Из задницы, что ли?! – Голос его дрожал от ненависти. – Может, тебя сразу убить, чтобы ты не мучился?!

Том невольно сжался в комок, ожидая сурового наказания.

– Тварь... безрукая! – не на шутку разошелся мужчина, угрожающе склоняясь над сыном. – Все делает назло! Ты же самые простые поручения толком выполнить не можешь, не говоря уже о том, где необходимо приложить чуточку умственного усилия! Это для тебя уже задача невыполнимая! – Он сжал ладонь в кулак. Том непроизвольно затаил дыхание и напрягся, втягивая голову в плечи. Но отец не ударил. – По тебе давно психушка плачет... – и сквозь сжатые зубы со злостью выдавил: – большими крокодильими слезами! Ждет не дождется, где же затерялся долгожданный пациент! Почему не приходит! Я даже и не знаю, что ты делаешь в обычной нормальной семье?! Твое место в теплой компании себе подобных шизофреников! Моя бы воля, давно бы сдал в приют для умалишенных! А лучше в генетический институт... Для опытов!

Мальчик нервно заплакал, судорожно вздрагивая худенькими плечиками.

– Да ты посмотри на себя! – Мужчина презрительно окинул с ног до головы похожую на скелет фигуру сына: – Ты самая большая ошибка природы! Радиоактивный мутант, неизвестным способом выживший в самом эпицентре ядерного взрыва! Преступное упущение гинеколога! – негодовал он. – Жертва эксклюзивного эксперимента – уникальное воплощение инвалида-сперматозоида во Франкенштейна! Ядовитый гнойник на теле общества, который необходимо немедленно выдавить, чтобы он дальше не разнес заражения... – и, ехидно усмехаясь над собственными сравнениями, громко позвал:

– Мать, поди сюда! Ты только посмотри, что натворил твой ненаглядный сыночек! – Последнее слово он издевательски выделил особой интонацией.

У родителей мальчик ассоциировался с крупной рыбьей костью, вставшей поперек горла, от которой невозможно избавиться.

– У всех дети как дети, а у нас... – мужчина с ненавистью демонстративно сплюнул на пол, – ходячее недоразумение, и только!

Весь угодливый вид сына вызывал в мужчине крайнюю степень гадливости, отчего его начинало трясти как в лихорадке. Само присутствие мальчика негативно действовало не только на психику, но и на всю нервную систему в целом. Как красная тряпка в руках тореадора на быка. Мгновенно зарождалось дикое желание взять и придушить ублюдка, чтобы не мучился сам и не трепал нервы другим.

– Прости меня, папа... – жалобно проблеял Том, поспешно собирая крупные осколки чашки, которые выпадали из

дрожащих рук. Мальчик, хлюпая носом, едва держался, чтобы не разрыдаться от нанесенных родным отцом обидных оскорблений, которых и так с лихвой хватало от сверстников. В школе, когда его впервые привели в подготовительный класс, все без исключения дети стали издеваться над мальчиком, не желая с ним дружить. Их мстительные шутки по поводу его отталкивающей внешности вызывали еще большую ненависть родителей к своему безобразному отпрыску. Мисс Оутс, чтобы больше не слышать издевательских намеков, бросаемых в спину родителями одноклассников, пришлось отказаться от школы и нанять репетитора. Это уже были лишние расходы, которые семья не могла себе позволить, да и не хотела. Через месяц мальчик остался предоставлен сам себе.

– Что случилось? – в дверном проеме появилась улыбающаяся женщина, на ходу застегивая белоснежную блузку. Внезапно она обнаружила на полу разбитую любимую чашку и мгновенно переменилась в лице. Ее выразительные глаза округлились, а зрачки потемнели. Она гневно закричала:

– Вот же мерзавец! Ты, похоже, намеренно издеваешься над нами! Сволочь, ты когда наконец-то поймешь, что все твои безумные выходки просто невозможно дальше терпеть?! Ты, как инфекция, к чему прикоснешься, то сразу можно выбрасывать! Ну, с меня хватит! Довольно с меня твоего безобразия! Я тебя родила – я тебя и убью! – Женщина, задыхаясь от ярости, машинально схватила со стола увесистый железный подсвечник и, размахнувшись со всей силы, ударила сына по голове, грозно выкрикнув: – А труп выбросим куда-нибудь на помойку. На утеху падальщикам! Вот и все концы в воду! Да и кто о тебе вспомнит! Кому ты нужен! А

если уж полицейские и обнаружат скелет, то посчитают, что сдохла уличная собака! Ведь ты же больше на мутанта похож, чем на человека!

Том съежился, прикрывая голову руками. Но железный подсвечник, минуя подставленные ладони, с хлюпающим ударом пришелся мальчику в область темени. Том, смертельно бледнея, сдавленно захрипел и, как в припадке, конвульсивно задергался всем телом. Зрачки мальчика глубоко закатились, так что остались видны лишь белки. Ноги безвольно подкосились. И он, теряя сознание, как подкошенный рухнул на пол. Из рваной раны густыми толчками потекла темная кровь, наполняя комнату приторно-сладким запахом. Вязкая лужа начала медленно растекаться, увеличиваясь в размерах.

Женщина ошеломленно уставилась на неподвижно лежащего сына, испуганно сжимая до побеления пальцев обгоревшей кровью железный подсвечник, с выдернутым клоком черных волос на подставке. Она растерянно переминалась с ноги на ногу, с ужасом осознавая, что совершила убийство.

– Убила! – злорадно заключил мужчина, носком ботинка небрежно приподнимая руку мальчика, которая тут же безвольно упала на пол. И язвительно добавил: – Вот удружила! Спасибо тебе за благое дело! Наконец-то избавила мир от полоумного ублюдка в лице собственного сына!

– Да он не меньше твой, чем мой! – истерично огрызнулась женщина, не сводя широко раскрытых глаз с расползающегося блестящего пятна вишневого цвета.

Да, она где-то подсознательно желала смерти сыну, но больше мечтая, чтобы он погиб из-за несчастного случая... Утонул... Сгорел... Попал под машину... На худой конец, отравился. Но вот собственными руками лишить его жизни...

Она даже не помышляла об этом. Даже в мыслях не было совершить нечто подобное... Да, наказать за непослушание, как следует отругать, пусть даже отшлепать, но убивать... Если бы это не произошло по чистой случайности, она бы никогда не смогла намеренно лишить мальчика жизни – пусть даже он и являлся воплощением всего ненавистного ей.

– Это еще спорный вопрос! – раздражительно парировал мистер Оутс, нервно засовывая руки в карманы брюк. – Мой – пятьдесят на пятьдесят! Твой же – сто процентов!

Женщина, не обращая внимания на ехидное замечание мужа, испуганно склонилась над безжизненным ребенком. Внимательно всматриваясь в залитое смертельной бледностью восковое лицо, с ужасом обнаружила, что мальчик не подает ни малейших признаков жизни и не дышит.

– Боже мой, что же я натворила... – жалобно взмолилась миссис Оутс. – Что же я наделала! Он умер?! – и она с надеждой посмотрела на мужа, словно от его ответа зависело воскрешение ребенка.

Мистер Оутс, не скрывая своего недовольства, опустился на колени, брезгливо прикасаясь пальцами к запястью сына. И, затаив дыхание, уловил слабый пульс.

– Он живой? – нетерпеливо поинтересовалась женщина, истерично вытирая ладонью слезы.

Мужчина хранил ледяное молчание. Неторопливо поднявшись, он тщательно отряхнулся, после чего ехидно заметил:

– Твое порождение Ада невозможно уничтожить обычным оружием! Для него по крайней мере потребуется серебряная пуля или осиновый кол! – и, довольный удачной шуткой, беззаботно рассмеялся.

Женщина облегченно вздохнула. Глубокий обморок сына больше ее не занимал. Он не мертвый, а значит, через некоторое время придет в сознание и по новой начнет создавать проблемы. Лучше бы умер... Невелика потеря. Одним дураком меньше. С его смертью где-то в глубине души она успела уже смириться. А вот вновь видеть его живым было просто невыносимо! Теперь она ненавидела его даже больше, чем прежде, за то, что он напрасно причинил ей столь сильное волнение.

Миссис Оутс постепенно успокоилась и, внезапно вспомнив обвинительные нападки со стороны мужа, обиделась до глубины души. Женщина раздраженно прищелкнула языком и запальчиво заявила:

– Не стоит всю вину сваливать на других! Твоей вины не меньше в том, что он родился круглым дураком!

– Даже так! Значит, вот как мы заговорили! – возмутился мужчина, нервно поправляя на переносице очки, оправленные золотом. – А скажите на милость, из чьей же утробы он вылез? – и, осуждающе покачивая головой, издевательски добавил: – Неужели из моей?! Забавное дельце! – он ехидно скривился. – Единственный в своем роде случай! Рождение ребенка мужчиной! Нобелевская премия мне обеспечена! А вместе с ней... гонорар в два миллиона долларов! Милая, оказывается, мы с тобой миллионеры! Вот повезло так повезло! Осталось только представить комиссии доказательства – показать наше чудо-юдо! Я чувствую, он произведет настоящий фурор в научном мире своей необыкновенностью! Наш сын – будущая звезда красоты! Настоящий секс-символ! – Он скептически усмехнулся, театрально расправляя широкие плечи и гордо выпячивая мускулистую

грудь. – Он вылитый я! – с демонстративной восторженностью провозгласил Бик Оутс, закатываясь раскатистым ехидным смехом. – Какая статья! Какие мужские начала! Какие достоинства! А общие физические данные! – Он глумливо прищелкнул языком. – Вообще выходят за рамки стандарта! Силач! Красавец! Интеллектуал! Ему место в книге рекордов Гиннеса! Красота и ум в одном теле! Необычное сочетание! Он не просто человек – Бог! Гордость всей Земли! Аполлон, Геракл и Сократ – в одном лице!

Женщина задохнулась от возмущения:

– Ты станешь этим попрекать меня всю жизнь?! – Ее нижняя губа мелко задрожала. Ей было очень обидно за слова мужа. – Значит, ты намекаешь, что он похож на меня?! – ее глаза злобно заблестели. – Тогда я поражаюсь твоему извращенному вкусу! Как же ты позволил себе взять в жены такую уродину?! Или ты исходил из лучших побуждений?! Из жалости! Кто же ее, убогую, еще возьмет замуж, если не я! Но вот здесь ты глубоко ошибаешься! – и она гордо заявила: – Отыскался бы не один счастливчик занять твое место!

– Я не сомневаюсь! – ехидно кольнул мужчина.

Но миссис Оутс пропустила язвительную шутку мужа мимо ушей. Возмущению ее не было предела.

– Вот, значит, какую я заслужила благодарность за двадцать лет супружеской жизни, которые я посвятила тебе! Лучшие годы моей жизни пропали втуне! Я рассталась с любимой работой, карьерой, мечтами! Ради тебя я стала обычной домохозяйкой! Каждый вечер старалась приготовить что-нибудь вкусненькое, чтобы побаловать милого новыми блюдами! Ублажала во всем! Как дура, сдувала с него пылинки! А он?! – Женщина разошлась не на шутку. – А он теперь

просто издевается надо мной, сравнивая с «недоноском»! Где же благодарность? – она горько всхлипнула. – Но здесь я тебя разочарую! Проблему необходимо искать не только во мне, но и в себе! Возможно, она основная! Тебе, наверное, известны законы генетики? – и уже ехидно добавила: – Правда, я сомневаюсь, что ты вообще слышал о такой науке! Ведь колледж для тебя оказался промежуточной станцией, из которого ты, даже глазом не успев моргнуть, со свистом вылетел за неуспеваемость! А за полгода учебы, я думаю, у тебя вряд ли что-то стоящее отложилось в голове! Так что познания в генетике у тебя нулевые! – и с презрительной ухмылкой продолжила: – Но чтобы до тебя как-то дошло, я все же постараюсь тебе объяснить самым простым языком основной принцип наследственности! Так что слушай внимательно и мотай на ус! Ученые доказали, что в зарождении мальчика наследственность женщины играет маловажную роль, в основном здесь главенствуют гены отца! А они, как я замечаю, у тебя совсем никудышные!

Теперь настала ее очередь смеяться над пунцовым от гнева мужем.

– Ах, вот, значит, как мы обстряпываем дела! Хорошее дельце, во всем обвинить меня! – нахмурился мистер Бик – А как же наша дочь? – каверзно поинтересовался мужчина, вопросительно приподнимая брови и лукаво прищуриваясь. – Ты же не хочешь сказать, что она побочный продукт недоразвитой наследственности?!

– Конечно, нет!– спокойно согласилась женщина.– Но в этом нет ни капли твоей заслуги!

– Как это?– мужчина даже растерялся от такого наглого заявления.

– Значит, продолжаем знакомство с генетикой! – женщина театрально развела руками – Девочки в основном похожи на мать! В них доминирующую роль играют материнские гены! Так что вышла маленькая промашка! Тебе не удастся приписать себе особую заслугу! – и громко рассмеялась. – Мужчина просто выступает в роли самца-осеменителя! От него требуются лишь энергичные движения при половом акте и капля семени! Один лишь сперматозоид! И ничего больше! Остальное – забота женских яйцеклеток! Но вот в зачатии мальчика обратная связь! Тут-то гены отца, безусловно, в ударе! – Она выдержала многозначительную паузу. – Так что Том – результат твоих титанических усилий! – и, стараясь как можно болезненнее уколоть мужа, ехидно добавила: – Твое зеркальное отражение!

– А я уже, грешным делом, подумал, что и дочь не от меня! – облегченно выдохнул мистер Бик и глумливо заметил: – Но мне кажется, дело в ином! – голос мужчины наполнился язвительностью. – Просто когда родился этот так называемый сын, которого я ненавижу до глубины души, у меня на голове неожиданно выросли огромные рога, прямо как у матерого лося! Да такие ветвистые, что с трудом можно протиснуться в двери. Отростки мешают, цепляются за проем! А спиливать рука устанет! – и убежденно добавил: – Вот и все объяснение! Ведь ясно как божий день, что противостоит естественному, чтобы родной отец питал к своему отпрыску столь глубокую ненависть?! Куда же тогда запропастился родительский инстинкт, который я вообще не испытываю в отношении к так называемому сыну?! Не впал же в спячку до лучших времен! Или безнадежно затерялся в хромосомах?! – он невесело улыбнулся. – Так что единственный вариант для меня – дожидаться осени! А там ветвистая гордость отпадет

сама собой! За ненадобностью! – и, бросая презрительный взгляд на жену, цинично добавил: – Или ты уже забыла о своем признании на море?

Женщина, уязвленная тем, что ее постоянно укоряют поступком, за который она и так почти ежедневно кается, обиженно насупилась и рассерженно огрызнулась:

– Я ничего не забыла! Но постоянно попрекать этим подло с твоей стороны! Я тебе во всем чистосердечно призналась! Не утаила ни малейшей подробности! Наш откровенный разговор – тому наглядное свидетельство!

– Час от часу не легче! – раздраженно проворчал мистер Оутс себе под нос.

– Голову не рубят дважды! Ты же меня простил за старое! А сейчас вновь начинаешь теревить рану! Не надоело ворошить прошлое?! – Она вопросительно посмотрела на мужа. – Мы же сейчас живем настоящим, за которое меня нечем упрекнуть! А если я по-прежнему такая плохая, то возьми и брось меня, а не заставляй мучиться! Подай на развод, и дело с концами! Зачем себе и мне трепать нервы! Найдешь себе новую жену, молоденькую и незапятнанную! – и с горечью в дрожащем голосе жалобно прошептала: – Да, я не знаю, от кого Том! Кто его настоящий отец! Но в очередной раз я оправдываться не собираюсь! Да, я согласна с тем, что пошла на поводу у эгоистичного порыва молодости! Но нельзя же за это попрекать меня на протяжении всей оставшейся жизни! Это была моя единственная ошибка!

– Единственная ошибка! – досадно съязвил Мистер Бик. – Зато какая!

Откровенное признание жены просто выводило его из себя.

– А ты... А ты, значит, само воплощение безгрешности? Просто ангелочек, у которого только крылышки не выросли! – Женщина задохнулась от возмущения. – Кобель бессовестный! Ты же каждый месяц меняешь, как перчатки, у себя в офисе молоденьких секретарш! Думаешь, я не догадываюсь, для каких целей ты это делаешь! Знаю я, чем вы занимаетесь после работы, оставаясь наедине в кабинете! И не нужно считать меня круглой душой! Я долго закрывала на твои похождения глаза! Но раз ты поднял эту тему, я выскажу все, что о тебе думаю! Интересно, как ты это сможешь объяснить?! – Бик попытался, что-то возразить в свое оправдание, но женщина решительно одернула его. – Я постоянно нахожу у тебя в карманах начатые пачки презервативов, которые на следующий день бесследно исчезают и появляются новые! А про твою одежду и говорить не стоит! От твоего костюма за версту разит чужими женскими духами! А воротники рубашек больше напоминают пробник губных помад всевозможных тонов и расцветок! А то, что ты учудил месяц назад, я считаю полным неуважением ко мне! Скажи честно, чей же все-таки был лифчик, который я случайно обнаружила в нижнем ящике твоего письменного стола! – Мужчина стыдливо опустил глаза. Женщина внимательно посмотрела на мужа и криво усмехнулась: – Сейчас ты молчишь! Да и что сказать! Хотя в тот день ты был излишне красноречив! Ты хотел преподнести мне «подарок»! – женщина горько рассмеялась: – Хотя я согласна, тебе это удалось сделать! Это стало для меня настоящим сюрпризом! – на глаза женщины навернулись слезы, а голос наполнился глухой горечью. – Но я же не дура, чтобы поверить в сказанную тобой несусветную чушь! Я кивала головой, делая вид, что верю тебе, хотя

в душе я знала, что ты обманываешь меня! Но я не хотела доводить дело до ссоры и пошла на уступки! А ты не понял и продолжал мне вешать лапшу на уши о своей невинности! Но ты, как всегда, не учел одну немаловажную деталь! Лифчик явно был не моего размера! Чутьочку великоват! Хотя до этого прискорбного случая ты всегда мне дарил нижнее белье точно по размеру! Выходит неувязочка! – и с грустью добавила: – Я тебе больше не нужна, и это заметно по твоему отношению ко мне! Ты стал обходиться со мной, как с отслужившей свой век некогда необходимой вещью! Пережиток прошлого, с которым связаны незабываемые воспоминания беспечной юности, теперь вышедший из моды и, ко всем издержкам, со временем потерявший внешний лоск! Уже не те формы! Слегка отяжелевшая с годами, набравшая лишний вес, не чета компактному хрупкому поколению, дышащему новизной и свежестью! Сегодня это устаревшая модель, и ей пора на свалку! Любовь безвозвратно ушла, осталась лишь привычка! Мы держим испытанную годами «старомодную вещь» рядом с собой на всякий случай, предпочитая непредсказуемой новизне! Нами движет тонкий расчет – в хозяйстве еще пригодится! Вот и я ощущаю себя состарившейся вещью, которую ты убрал на хранение на запылившуюся полку в чулане... Особо не нужна, но и жалко выбрасывать! Ты просто забыл о былой любви! – Миссис Оутс жалобно всхлипнула и печально заключила: – Так что у кого и рога и выросли, так это у меня!

– Теперь ты во всех грехах обвиняешь меня! – гневно вскричал мужчина, покрываясь багровыми пятнами. – А ты, значит, святая! Ладно, оставим в покое тот беспрецедентный случай твоего «чистосердечного признания!» Хотя прими к

сведению, – Он поднял указательный палец. – Я к тебе ни разу не подошел с «невинным» заявлением, что моя любовница беременная от меня!

– Этого еще не хватало! – возмутилась миссис Оутс.

– Значит, тебе можно, а мне нельзя иметь внебрачного ребенка! – осадил жену мистер Бик и озабоченно почесал затылок. – Забавно! Очень забавно! Мне, вероятно, никогда не понять тонкую женскую логику! Возможно, она просто не поддается объяснению! Как и религия! – И он принял позу, напоминающую приготовившегося к нападению коршуна. – Ладно, перестанем ворошить прошлое и приведем более поздний пример! Просто невероятно, что ты о нем так быстро успела позабыть! Я только поражаюсь вашей девичьей памяти! Хотя чужие промашки помнятся дольше, чем свои! Но откровенность за откровенность! Скажи мне на милость, у кого в сумочке я обнаружил распечатанную пачку с недостающим презервативом?! – мужчина вопросительно посмотрел на жену. – Не у тебя ли? Но больше всего меня интересует, по какому назначению он использовался?! На это ты до сих пор мне не дала вразумительного ответа! Может, сейчас расскажешь о его применении? Мне будет очень интересно тебя послушать!

– Нехорошо без спроса рыться в чужих вещах! – укоризненно произнесла женщина.

– Вещи жены – мои вещи! – не задумываясь, ответил мистер Бик.

– Беру свои подозрения обратно, – Женщина попыталась превратить неприятный разговор в шутку. – Ты хоть бы предупредил меня о своих «странностях», а не заставлял напрасно ревновать!

– Не уходи от ответа! – не сдавался мистер Бик. – Ты же не станешь заверять, что купила мне столь эксклюзивный «подарочек» ко дню рождения! – Мужчина театрально взмахнул рукой. – А презервативом воспользовалась лишь из лучших побуждений, чтобы удостовериться в его качестве, проверяя на стороне его надежность – не обманули ли тебя в аптеке, подсовывая брак?! А может, ты, как дегустатор, лично пожелала убедиться в его незабываемом банановом вкусе, используя вместо жвачки?! – Он вопросительно посмотрел на жену и ядовито заметил: – Ну что? Соответствуют действительности мои предположения?!

Миссис Оутс отрицательно мотнула головой и ничего не ответила. Она решила больше не обращать внимания на колкости мужа. Покричит и перестанет. Жена должна быть умнее и уметь вовремя сгладить ситуацию. Что хорошего в ссоре? Лишь вероятность, что она медленно перерастет в крупный семейный скандал, который никому не нужен. Лишняя головная боль, пустая трата времени. Ведь каждый останется при своем мнении.

И миссис Оутс умело перевела разговор.

– Может, прекратим нашу глупую ссору! Довольно поливать друг друга грязью! Мы же взрослые люди, а ведем себя как маленькие дети! Уже достаточно обидных слов, произнесенных в пылу гнева! – Ее голос наполнился горьким сожалением. – Извини меня, что я раньше не рассказала тебе о том злополучном презервативе! Я хотела заставить тебя помучаться! Ты просто не представляешь, до каких крайностей может дойти любящая женщина, подозревающая мужчину в измене! А я тебя любила! Любила безумно! И ревновала ко всем, даже к своим замужним подругам! А тут выплыли

твои любовные интрижки на работе! И что мне оставалось делать?! Конечно, я сорвалась! И пожелала сполна отплатить тебе твоей же монетой! Но что-то меня остановило! Спокойно взвесив все за и против, решила не совершать непростительной ошибки, способной в одно мгновение разрушить нашу семейную жизнь! А «приготовленный на всякий случай» презерватив просто взяла и выбросила в мусорное ведро! Вот и вся история... – и клятвенно заверила: – Это правда! Чистая правда! Ведь я так сильно люблю тебя и не хочу потерять!

И женщина доверительно прильнула к груди мужа.

– Я тебя тоже люблю! – растаял мистер Бик и покровительственно чмокнул жену в подставленный для поцелуя лоб.

ГЛАВА 2

Том неподвижно лежал на полу и с интересом воспринимал перебранку родителей. Основную часть разговора он совершенно не понял – например, измену матери и его сомнительное рождение, – но остальное было старо как мир. «Как странно растягивается временное пространство! Переливается... Вытягивается... Колеблется!» – он неожиданно задумался над необычным ощущением тела, растерянно созерцая себя изнутри, обнаруживая железный стержень, заложенный в безгранично доброй душе. Мир казался неестественно далеким и легким. Он, словно пушинка, парил в невесомости и, самое главное, ВИДЕЛ... Видел своих родителей! Но как-то странно, словно со стороны и чужими глазами, расплывчато, но все же видел и точно знал, что видит именно своими закрытыми глазами! Видел, преобразовывая в реальность ощущения всего, что они делают в данный момент времени! И даже видел, что они сделают через некоторое время, далеко проникая в искаженные временные изгибы темным взором. Том недоумевал, как происходит преобразование слуховой информации в зрительные образы. Но он даже видел себя лежащим на полу в луже собственной крови, словно призрачно завис над своим бесчувственным телом. Вот только он терялся в догадках, как смог воспроизвести физические образы прошлого, наделяя их реальностью настоящего. А может быть, травма произвольно преображает обрывки воспоминаний, складывая и создавая правдоподобную иллюзию настоящего.

Внезапно, как истина, нашло озарение – ведь он не должен испытывать каких-либо ощущений, кроме умиротворения и

безмятежного покоя. Душа его уже рассталась с бранным телом, но, неспособная избавиться от притяжения материального мира, беспомощно зависла над трупом. Неуспокоенная душа, неспособная обрести покой, пока не будут наказаны виновные в ее смерти. Ведь мало того, что он воочию видел каждого из родителей, он словно видел их изнутри.

Их тайные низменные желания... Противоречивые мысли... Развратные привычки... Двуличные намерения... Животные наклонности...

– Я умер! – испуганно заключил Том. – Умер! – ему захотелось кричать во весь голос от непередаваемого ужаса и крайней несправедливости, что Бог взял и позволил лишить его жизни в таком юном возрасте. Он был крайне возмущен обстоятельствами своей ранней смерти, невзирая на то, что совсем недавно он собственноручно пытался покончить жизнь самоубийством. Но одно дело осознанно стремиться к смерти и совсем другое – так жестоко погибнуть от рук собственной матери.

«Это еще что за стук?»

Он сконцентрировался на монотонном звуке, исходящем из глубины тела.

Тук! Тук! Тук! – накатываясь, энергетический вихрь захлестнул душу.

Тук! Тук! Тук! – настоящий водоворот восторга...

Тук! Тук! Тук! – неистовый взрыв эмоций...

Внезапно сознание словно раздвоилось. Он дрожал от бурной радости... Восторга... Возбуждения...

Сердце... Это было живое человеческое сердце... Его сердце... И оно билось в строго заданном жизнью ритме. Пришло озарение: «Я живой – но только без сознания!»

«По-прежнему живой! – убежденно заключил Том и радостно воскликнул: – ЖИВОЙ!»

Чертовски приятно обнаружить, что жизнь по-прежнему пока еще теплится в твоём измученном теле! Но почему? Том растерянно задумался: «Как объяснить, если я не мертвый, но в то же время не живой? Кто же тогда Я?»

Неожиданно мягко заговорил внутренний голос, успокаивая сознание и ласково отгоняя тревожные мысли: «Жизнь и Смерть... столь противоречивые понятия бытия... на самом деле тесно связаны друг с другом и без соприкосновения не могут вращаться в замкнутом круговороте природы! Но иногда... в неординарных случаях происходит и нечто более феноменальное! Жизнь и Смерть сливаются воедино, образуя наделенную собственной индивидуальностью субстанцию Несмерть-Нежизнь, которая без последствий способна существовать в обоих измерениях! Она переняла самые лучшие качества у обеих „сестер“ и стала более устойчивой и приспособленной к смертоносным условиям существования в межреальности! Её главный и весомый козырь – она наделена способностью к совершенствованию, которая не имеет границ! Она способна в мгновение мысли преодолевать любое расстояние, и для неё не существует непреодолимых преград, стен, запретов! Она всемогуща... Но в то же время, чтобы принять в себя эту хаотическую силу, необходим сильный эмоциональный взрыв, сопровождающийся острой физической болью! Нанесенная травма, при которой ты потерял сознание, послужила катализатором и проводником, приоткрывая двери-откровения в незримый, но всемогущий мир потуреальности. И духовная сущность, сбрасывая оковы, наконец-то освободилась от угнетающе-

го заключения и вырвалась из плена возведенных условностей и рамок, оболочки физического тела. Ты вознесся над обыденностью и растворился в силе, ты можешь не просто плыть по течению силы, наслаждаясь потоком, но и всю ее вобрать в себя. Ты стал заряженной энергетической частицей, способной беспрепятственно проникать даже в само абстрактное понятие – Время! Немного тренировок, и ты не просто научишься покидать телесную оболочку, но, при правильной концентрации, сможешь даже телепортироваться в любую, выбранную по своему желанию, точку мира!

«О! Боже! Как это восхитительно...»

Том находил себя сверхчеловеком, способным управлять вселенной.

Мгновенно пришло решение: он обязан как можно глубже проникнуть в ощущения и постараться до мельчайших подробностей отложить в памяти это состояние, чтобы в будущем воспроизвести уже в обыденной обстановке.

«Так... начнем совершенствоваться!»

Том расслабился, избавляясь от остатков парализующего страха. Он больше не боялся смерти, ведь теперь он приобрел Знания... А вместе с ними и своеобразное Бессмертие! Он не испытывал больше беспокойства в душе и сконцентрировался на безграничности вселенной. И внезапно оказался словно с головой погруженным в теплые воды южного моря, блаженно растворяясь в пронизывающей все естество энергетической сфере... Микроскопическая частица, безмятежно плавающая в потоке яркого света, рьяно оберегаемая непроницаемой для Мрака оболочкой лучистого шара. Уверенный нажим – и переливающаяся всеми цветами радуги серебристая мембрана податливо расступилась, выпуская

«человека» в контрастный мир физической материи, в котором преобладали мрачно-серые тона. Невероятное ощущение... Мальчику показалось, что он самым непостижимым образом прошел сквозь стену и оказался внутри злополучной комнаты, только не в своем теле, а словно наблюдая за происходящим со стороны и сквозь полупрозрачное стекло. Материальные вещи не имели постоянной структуры, формы и, играючи меняя контуры, бесконечно растягивались и сжимались.

Неожиданно в поле зрения Тома оказалось собственное истерзанное тело, но как ни странно, он не испытал к нему каких-либо чувств... Ни страха Смерти... Ни переживаний за будущее... Ни физической боли. Ему было абсолютно все равно – умрет он сейчас от несвоевременно оказанной помощи или чуть позже от потери крови. А если даже и нет, чудесным образом останется в живых, это также было безразлично. Для свободолюбивой души брэнное тело служило лишь тюрьмой, из плена которой он с таким трудом вырвался и в ближайшее время возвращаться не собирался. Его впереди ожидали дела куда важнее, чем собственная участь. Тома больше интересовала не высказываемая вслух и хранимая за семью замками тайна людей, невольно ставших ему врагами. А еще больше волновало, если он узнает секреты, как умело воспользоваться тайной информацией во благо себе. За собственную судьбу он вообще не волновался, каким-то невероятным образом зная наперед, что с ним ничего плохого не произойдет...

Том сконцентрировал внимание на притихшей матери, и неожиданно проник в ее мысли. Не было никакого физического сопротивления или ментальной преграды, и ему показалось, что он вошел в женщину изнутри, словно сам стал ею.

– Хватит обидных слов... – Миссис Оутс гордо вскинула голову и убежденно изрекла: – Никто не застрахован от совершения ошибок, идеальных людей не бывает! Но если мы любим друг друга, то должны уметь и прощать! Любить – значит Доверять! А Доверие соотносится с Верой, которая учит нас Снисходительности к близкому человеку!

Но самое странное, как показалось Тому, он воспринимал голосовую речь не слухом, как положено, а словно слова сами рождались внутри него на незримом дисплее подсознания.

– Не станем ссориться... – согласился мужчина. – У нас и без глупых ссор с лихвой хватает забот! Чего стоит одна работа, на которой порхаешь, как бабочка, а дело едва движется! А здесь еще нелепый домашний скандал из-за ничего... Стоит побереечь нервишки и не разменивать их по пустякам! Самое главное – не совершать ошибок в будущем! – Он наклонился, зарываясь лицом в отдающие лесным ароматом густые волосы жены, убежденно заключая: – Я по-прежнему люблю только тебя одну... И другая мне не нужна!

– Мне тоже не нужен другой! – страстно ответила женщина, теснее прижимаясь к мужу. – Ты у меня единственная Любовь!

Возбужденно переступая с ноги на ногу, миссис Оутс случайно наступила на руку лежащего на полу мальчика. Почувствовав под стопой мягкую податливую плоть, женщина испуганно отпрянула и озабоченно поинтересовалась:

– А с этим что будем делать?

Мистер Бик, небрежно отпихивая ногой руку мальчика, чтобы не мешалась, равнодушно ответил:

– Да ничего... минут через двадцать очнется! Ничего с ним не случится! А мы тем временем по его вине опоздаем на

работу! Это будет совсем некстати, потому что у меня запланировано важное собрание в час дня! Нужно поторопиться, иначе я не успею! – заключил мужчина, вскидывая руку, и, бросив сердитый взгляд на золотые часы «Роллекс», раздраженно заявил: – Уже двенадцать часов, а я до сих пор дома!

– Все-таки нехорошо получилось! – Миссис Оутс страдальчески посмотрела на сына. – Обожди минутку... я быстро! – женщина достала из аптечки бинт с пузырьком йода и аккуратно положила медикаменты на видное место, перед лицом мальчика. – Придет в сознание, сам перебинтует голову ... Я уже сама опаздываю на репетицию!

– Не волнуйся ты напрасно! Не успеешь и глазом моргнуть, как на нем все заживет, как на собаке!

И взрослые в обнимку вышли из кухни, равнодушно оставляя сына на произвол судьбы.

Том тщательно сконцентрировался, визуально провожая родителей до коридора. Терпеливо дождался, пока они, весело беседуя, переоденутся. И только когда за ними закрылась входная дверь, он покинул астрал, с неохотой возвращаясь в собственное тело. Это оказалось совсем не легким делом. Мальчик судорожно задрожал, чувствуя навалившуюся тяжесть. А когда открыл глаза, едва не закричал от острой боли, пронзившей область затылка. Ему показалось, что под кожу на голове ему загнали тысячи острых иголок, которые разрывали мозг. Ему стоило невероятных усилий встать на подкашивающиеся ноги. С трудом сохраняя равновесие, пошатываясь из стороны в сторону от физической слабости, он едва держался на них. Перед глазами все плыло. Он осторожно прикоснулся к глубокой ране на голове и облегченно вздохнул, обнаружив, что кровь перестала течь и, свернув-

шись, образовала твердую корочку. Он не стал обрабатывать заживающую рану медикаментами, а просто сполоснул голову под тонкой струйкой холодной воды, после чего пригладил волосы назад, скрывая рваную рану.

Всматриваясь в висящее перед ним зеркало, Том выдавил вымученную улыбку. Вид его был ужасен. Синюшные круги под глазами, бледная кожа и горящие от ненависти черные глаза.

– Кажется, сегодня мне ужасно повезло! – растерянно выдавил он и задумчиво поскреб пальцем лоб. – Правда, я еще не знаю в чем, – неуверенно заметил он, – но думаю, что во многом... Если, конечно, не принимать во внимание сотрясение мозга и головную боль! А так даже ничего... Я почерпнул много познавательного! Вот же получается интересная головоломка! Я что-то умею, но вот только не знаю что! – Он глубоко задумался. – Но все произошедшее с моим телом – довольно интересный случай, чтобы о нем узнать подробнее! – и вдруг радостно вскрикнул: – Книги... Вот источник знаний! В книжной лавке мистера Квина я обязательно найду необходимую литературу! Вот только проблема: как мне определить, какая требуется информация? – Он отрешенно махнул рукой и весело добавил: – Ничего, будем импровизировать! Возможно, интуиция подскажет, где скрывается ответ!

Разговаривая сам с собой, он пристально всматривался в свое безобразное отражение в зеркале, мечтательно представляя себя сказочным принцем, в которого без памяти влюбляются все девчонки мира.

Внезапно черные глаза мальчика лихорадочно заблестели, вспыхивая непроницаемо зловещим огнем, и он чужим голосом угрожающе произнес:

– Я сполна отплачу вам за свои страдания! Я заставлю вас испытать ту боль, которую вы намеренно причиняли мне на протяжении всей жизни! И не будет вам пощады и спасения!

И комната наполнилась язвительными громоподобными раскатами сумасшедшего хохота, в котором не осталось ничего человеческого.

– Я уничтожу вас! Сотру в порошок! А сны превращу в жуткий кошмар обреченной реальности, из которой одна дорога... в Ад!

Том, переставая контролировать себя, бессвязно залепетал, не слыша собственного голоса. Грозные слова самопроизвольно выплескивались из глубины души. словно сознание распалось на две противоборствующие независимые части: послушного прежнего мальчика и нового – жаждущего кровавой мести без промедления. Но, как ни странно, Том или его земная оболочка пока не знали о существовании внутренней сущности, поэтому слова, сказанные в порыве ярости, остались без внимания со стороны более очеловеченной половины. Пустой свирепый взгляд, неподвижно устремленный внутрь себя, и пустое, без эмоций, выражение лица. Том, отключенный от внешнего мира, словно находился в глубоком трансе. А когда вышел из заторможенного состояния, даже не догадывался, какие отвратительные планы на будущее строила его темная половина.

Постепенно сковывающая напряженность оставила тело, озлобленный оскал сменила прежняя глуповатая улыбка, и Том истерично замотал головой, прогоняя навязное на сознание сонное оцепенение.

– Со мной происходит что-то из ряда вон выходящее... – заикаясь, прошептал мальчик, через отражение в зеркале пристально рассматривая пустые зрачки. – Кем я стал? Что я...

Он интуитивно почувствовал, что незаметно изменился, стал другим... Не таким, как прежде.

– Возможно, я уже не человек... – Но как он ни боялся перемен, все же ему пришлось по душе демоническая загадочность новообретенной личности. – Ни больше ни меньше как доктор Ковер?!

Том до мельчайших подробностей помнил сюжет фильма ужасов, в котором заурядный хирург с отталкивающей внешностью, из-за которой он постоянно комплексовал в детстве, однажды оказался на открытом месте в страшную грозу, и в него угодила молния. После этого случая он обнаружил, что стал обладателем неординарных способностей. Сэм – так звали доктора – начал мстить своим бывшим обидчикам самым невероятным способом – убивая на расстоянии. Старательно вылепливая восковые фигуры, он придавал им сходство с жертвой, после чего аккуратно обезглавливал острым хирургическим скальпелем. И происходило сверхъестественное: заканчивалась «кукольная» операция, и голова жертвы в реальности отделялась от туловища. Возможно, и в жизни Тома произошло нечто подобное... Ведь в начале фильма главный герой, так же оглушенный, почерневший от электрического разряда, лежал на траве с перекошенным от боли лицом и видел закрытыми глазами все, что творится вокруг его неподвижного тела. Трагическое происшествие наделило его безграничным черным потенциалом, которым он намеревался немедленно воспользоваться. И вот сейчас мальчик ощущал в себе те же самые аномальные перемены,

но только причиной возникновения его сверхспособностей послужил обычный удар по голове.

– Возможно, и мне улыбнулась удача... – с надеждой воскликнул мальчик, возбужденно потирая ладошки: – Главное, с умом воспользоваться приобретенным знанием! – и испуганно запричитал: – Боже мой, они убьют меня! – неожиданно вспомнив, что не вытер кровь и не убрал осколки разбитой чашки.

Мальчик поспешно скрылся на кухне, набрал из-под крана полное ведро теплой воды. Чтобы не порезаться, совком собрал осколки и тщательно до блеска натер полы. Прозрачная вода, после того как он ополоснул тряпку, мгновенно помутнела, окрашиваясь в темно бурый цвет.

– Невыносимо пахнет! – поморщился Том и брезгливо отвернулся, выливая в унитаз мутный раствор. Затем старательно вымыл посуду, досуха вытирая полотенцем, и аккуратно расставил по полочкам в шкафу. С работой на кухне он справился меньше чем за час. Вытирая о штаны мокрые руки, облегченно вздохнул:

– Пока все! Дневная норма с успехом выполнена! А с пылью я разберусь чуточку позже, после того как схожу за книгой к мистеру Квину!

Том достал из копилки горсть монет и спешно пересчитал. Набралось десять долларов.

– Должно хватить!

Он убрал деньги в карман и, весело напевая, выскочил на улицу.

Дверь за ним автоматически закрылась на замок.

ГЛАВА 3

Мальчик бегом пустился вниз по улице. Меньше чем за пять минут он добежал до магазина и, тяжело дыша, остановился перед рекламной вывеской: «Квин и ваши любимые книги». Он легонько толкнул деревянную дверь, которая беззвучно распахнулась перед ним, и проворно заскочил в помещение, поспешно закрывая дверь за собой.

Из темноты повеяло пронизывающим холодом и застоявшимся запахом отсыревших книг. В полуподвальном помещении витал угнетающий дух замогильного покоя, незримо действуя на нервы. Складывалось впечатление, что магазин служит пристанищем для скопища призраков. Том зябко поежился и внимательно осмотрелся, опасаясь встречи со знакомыми, которые могли пожаловаться отцу, что он посещал «бесовский притон», как по соседству прозвали магазин чудака Квина? – и тогда ему не миновать хорошей порки.

Но ему повезло. В магазине, как и обычно, отсутствовали посетители. Книги о магии, заметки о чертях, очерки о демонах не пользовались широким спросом у населения.

Том, настороженно глядя по сторонам, быстрым шагом пересек темное пространство, ежесекундно ожидая внезапного нападения мистических чудовищ и облегченно вздохнул лишь тогда, когда оказался в центре освещенного зала.

За столом в горьком одиночестве, подперев рукой квадратный подбородок, восседал пухлый коротышка и со скучающим видом перелистывал толстый журнал.

– Добрый день, мистер Квин, – вежливо поздоровался Том с хозяином книжной лавки.

– Здравствуй, Том! – радостно откликнулся старик, сквозь толстые линзы очков узнавая постоянного покупателя.

Грузно поднявшись из-за стола, он радушно пожал протянутую худенькую ладонь и сочувственно поинтересовался:

– Как у тебя обстоят дела дома? – и, обнаружив рану на голове мальчика, сочувственно добавил: – Снова избили?!

Парень лишь потупил взгляд.

Мужчина все понял без слов. Не стоило объяснять простых истин – гадкий утенок никогда не приживется в нормальной стае.

Он обнял поникшего мальчика и, подбадривая, похлопал по плечу.

– Держи нос по ветру, лисенок! Поверь мне, Бог накажет их за бессердечие!

«Я накажу их сам!» – сквозь стиснутые зубы тихо процедил Том и крепко сжал кулаки. В черных зрачках мальчика вспыхнул лихорадочный блеск ненависти. Но вслух Том сказал иное:– Я люблю их, какими бы они ни были плохими! Они же мои родители! Они дали мне жизнь, и за это я им очень благодарен!

– Ты хороший мальчик! – великодушно заметил мистер Квин. – Семья приносит тебе столько страданий, а ты не озлобился и по-прежнему их любишь! За это тебе памятник при жизни можно поставить! Я бы не смог так долго сносить их издевательства! – и добродушно рассмеялся: – Взял бы ружье и перестрелял всех, как бешеных собак! А потом убежал в Австралию! Не знаю почему, но мне чертовски нравится этот укромный маленький материк! Спрятался бы в самой глубине джунглей, где бы меня не нашли их заблудшие души! И стал заниматься сельским хозяйством, разводить кенгуру!

«Это я и постараюсь сделать! Я от семьи не оставлю и воспоминаний! Вот только убежать я никуда не собираюсь! И разводить кенгуру тоже!» – Том не удержался и предался радужным мечтам. Он свободен... Одинок и счастлив. Никто не измывается над ним. А о родных останутся лишь воспоминания в виде гранитных надгробий на кладбище, где им самое место. Но необходимо осмотрительно подойти к делу. Он должен уничтожить родителей, но не обычными способами, орудуя как заправский мясник, а призывая на помощь магию и свои новые неординарные способности. Чтобы их смерть была суровой, но в то же время красивой. От внезапно пришедшего озарения мальчик невольно улыбнулся, подсознательно проникая в сумрачное будущее, в котором на черном фоне непроглядной тьмы проступила кровавая надпись – «Сон Смерти!», – и тут же багровые краски зловещих букв потекли и, взрываясь яркими брызгами, создали иллюзию кровавого дождя. «Они должны умереть», – убежденно заключил Том, а вслух неуверенно спросил:

– Мистер Квин, извините, не подберете ли мне книгу о сновидениях?

– А что тебя интересует в снах?

Старик шаркающей походкой подошел к самому дальнему стеллажу, до основания забитому переплетенными в кожу книгами.

– Вот первая полка, – Он достал карточку с названиями. – Разгадка сновидений? – и вопросительно посмотрел на мальчика, но тот отрицательно мотнул головой. – Так, значит, не подходит...

Поменяв карточку, старик слепо прищурился. Отвел на вытянутую руку листок, исписанный мелким шрифтом, и, едва разбирая буквы, с трудом прочитал:

– Вторая карточка о полезности сна. Ну как?

– Нет, мистер Квин! – отказался Том, пока еще и сам не зная, что ему требуется, но подсознательно чувствуя, что это не та информация.

– Сновидения и их влияния на жизнь...

– Нет!

– На судьбу!

Парень отрицательно мотнул головой и убежденно заметил:

– Это все не то...

– Так, что у нас еще имеется в наличии? – И он достал новый список. – Здоровье как отражение сна, – мужчина поверх очков снова вопросительно взглянул на внимательно слушающего мальчика. – Нет?

– Нет! – убежденно подтвердил Том.

– Хорошо... Вот еще... Сон и долголетие.

– Нет! Это меня тоже не интересует!

Старик глубоко задумался, машинально поправляя рукой съехавшие на нос очки, и, внимательно рассматривая карточку, озадаченно спросил:

– Том, обрисуй в общих чертах, что тебе нужно! Может быть, мы просто ищем не в том месте!

Мальчик растерянно почесал затылок. Он глубоко задумался, анализируя испытанные ощущения при потере сознания, и, интуитивно повинувшись, неуверенно заметил:

– Это должно находиться именно во снах...

– Но что именно? – с удивлением переспросил мистер Квин.

– Что я ищу... – сказал Том и взволнованно добавил: – Я не знаю, как вам правильно объяснить, но это связано со

снами! Я хочу научиться проникать в чужие сновидения при помощи медитации или магических заклинаний!

– А-а! – с пониманием протянул старик и хитро прищурил глаза. – Я же говорил тебе, что некоторые экземпляры хранятся у меня вне этих полок. – Идем со мной!

Приоткрыв бархатную занавеску, он провел мальчика в темный затхлый чулан, где на двух деревянных столах аккуратно выложенными стопками лежали толстые, изрытые старостью книги.

– Не это ли мы ищем?! – радостно воскликнул мистер Квин, перебирая близлежащую стопку древних книг и бережно доставая изрядно потрепанный экземпляр. Он осторожно сдул толстый слой пыли, которая разлетелась по сторонам густым серым облаком, и тут же отчаянно зачихал, комично потирая нос.

– Будьте здоровы, мистер Квин! – вежливо пожелал мальчик, от нетерпения дергая себя за штаны.

– Спасибо! – машинально поблагодарил старик. – Давно мы тебя не доставали! – ласково произнес некогда бывший библиотекарь, нежно поглаживая книгу. – Залежалась ты, старушка, на полке! – и нагнетающим голосом прочитал название: – Магия снов! Год издания не установлен! Издатель неизвестен! Но видит Бог, она стара, как божий свет! Я ее и сам когда-то давно читал... И почерпнул из нее очень много интересного! Возьми, посмотри... – Он протянул мальчику старый том. – Возможно, это именно то, что мы ищем!

Том с благоговейным трепетом взял толстый том в руки и, с особой осторожностью перелистывая пожелтевшие от времени страницы, остановился на оглавлении. И возбужденно прочитал:

– I ропох – вызывание духов сна через заклинания. Не то! Дальше... – Глаза мальчика блестели. – Второй ропох – тайна сновидений. Нет... это тоже не то! Сила сна... Нет! Карма сна... Нет! Третий ропох – манипуляция сна. Вот оно! – затаив дыхание, прошептал Том. – Вот что мне нужно! – радостно воскликнул он, едва сдерживая учащенное сердцебиение. – Сон и друзья... Нет! Сон и враги... Ага!! – руки мальчика возбужденно дрожали, когда он поспешно искал нужную страницу. – Оно! Я нашел, что искал! – Том затаил дыхание и с нескрываемым интересом впился в яркое оглавление, восхищенно читая вслух: – Как уничтожить врага с помощью сна! Класс! – и про себя подумал: «Ну что, родители! Будут вам ночные развлечения!»

Закрывая книгу, он сдержанно объявил:

– Это именно то, что я искал! Я покупаю ее!

– Для чего тебе нужна эта книга? – настороженно поинтересовался мистер Квин, подозрительно прищуривая полуслепые глаза.

– Да так! – напуская видимое равнодушие, отмахнулся мальчик. – Для одного эксперимента!

– Вообще, меня это мало касается! – рассудительно заметил старик, упаковывая книгу в бумажный пакет. – Берешь, и хорошо! А дальше твоя воля, с какими целями ты воспользуешься заклинаниями! – и таинственно прошептал: – Зло несут не книги, а люди, которые изучают их!

И уже выбивая чек, озабоченно поинтересовался:

– Осилишь десять долларов?! Имеется у тебя такая личность? – и, прищуриваясь, подозрительно посмотрел на подростка, словно на глаз определяя его платежеспособность.

Том для солидности покопался в карманах брюк и с тяжким вздохом высыпал на стол горсть мелочи, клятвенно заверяя:

– Можете не пересчитывать! Здесь ровно десять долларов!

– Я тебе верю! – ответил букинист, убирая монеты в сейф и вежливо поблагодарил: – Спасибо за покупку! Приходи еще!

– Непременно, мистер Квин! Спасибо вам! До свидания!

– До свидания! – попрощался старик и вновь углубился в чтение журнала.

Том, задыхаясь от непередаваемой радости, поспешно вышел на улицу и, крепко прижимая бесценную книгу к груди, быстрым шагом направился к дому, сгорая от единственного желания как можно быстрее ознакомиться с ее содержанием.

ГЛАВА 4

Едва Том открыл ключом дверь и, погруженный в себя, вошел в сумрачный коридор, как из глубины квартиры раздался рассерженный голос сестры:

– Ты где был, идиот?

От неожиданности мальчик подпрыгнул на месте. В его глазах отразилась паника. Он никак не ожидал, что сестра так скоро вернется из колледжа, и оказался не готовым к «радушной» встрече. Но быстро собрался и поспешно спрятал книгу под тумбочку, для верности заставляя своей обувью. Ему совсем не хотелось, чтобы сестра обнаружила пособия по практической магии. Это бы стало серьезной проблемой.

– Ты почему меня ослушался и самовольно покинул дом?!

Через секунду она появилась в дверном проеме. Что и говорить – сама «неотразимость».

Девушка уже облачилась в сексуальный наряд, предназначенный для любовных утех. Она была одета в шелковый короткий полупрозрачный пеньюар. Воздушная ткань плотно облегла ее волнующие формы, соблазнительно обрисовывая контуры упругих грудей с отвердевшими сосками, осиную талию и покатые бедра, промеж которых отчетливо проступала аккуратная темная полоска вьющихся волос.

На лице Грейс играла плотоядная улыбка. Вытягивая в трубочку чувственные губы, она строго повторила:

– Где ты был?

Том, стыдливо потупив взгляд, покрылся багровыми пятнами и, заикаясь, промычал:

– Я-я х-ходил в ма-га-зин.

– Куда?!– возмущенно вскричала девушка. – Отвечай внятно! Что ты там бубнишь себе под нос! И не отворачивайся! Смотри мне прямо в глаза!

Мальчик, краснея, робко поднял голову.

Девушка, томно улыбаясь, проказливо расставила ноги, еще больше смущая брата.

– Ну что, по-прежнему будем в молчанку играть? Или наконец-то соизволим ответить?! – и, сохраняя видимое спокойствие, со злостью выкрикнула: – Ты, почему молчишь, словно воды в рот набрал! Или я разговариваю сама с собой! – и уже спокойно добавила: – Ты мне так и не ответил. Где ты был?!

Том, неловко переминаясь с ноги на ногу, набрался мужества и скороговоркой выдохнул:

– В книжной лавке у мистера Квина!

– Хорошо... – протянула Грейс и, выгибаясь, как кошка, со змеиным коварством поинтересовалась: – А что ты там делал?

Но Том уже избавился от навеянного страхом оцепенения, находчиво составляя правдоподобный отчет о своих делах.

– Я читал новый журнал по кибернетике! – гордо заявил он, прекрасно понимая, что сестра совершенно далека от науки и поэтому не могла блеснуть своими гениальными познаниями. – Меня заинтересовала статья профессора Когольта о влиянии силы притяжения на возрастание внечерепного давления! Оказывается, человеческие болезни напрямую связаны с природными катаклизмами!

Его уловка удалась. Лицо сестры сморщилось, словно от зубной боли, и она поспешно запричитала:

– О'кей! Хватит! Меня совсем не интересует эта несусветная чушь! Я, конечно, поощряю твою незаурядную любо-

знательность! Но... – она подняла указательный палец, – так как ты проигнорировал мое прямое распоряжение, я накажу тебя! – Мальчик испуганно сжался в комок, ожидая немедленной физической расправы. Но девушка лишь рассмеялась над дрожащим от страха братом и загадочно улыбнулась. – Ладно, хватит трястись как осиновый лист! Я не собираюсь тебя бить! Хотя ты это и заслужил! Просто у меня сегодня отличное настроение, которое не хочется портить! Будем считать, что тебе крупно повезло и ты отделался легким испугом! Твое наказание будет заключаться в ином! Ты станешь нам прислуживать за столом! – Грейс вплотную приблизилась к брату и резко дернула его за ухо. – Как официант, услужливо подавая пищу! – и, немного подумав, убежденно заключила: – Вот только с одним условием – на тебе не останется ни тряпки! – и, томно вздыхая, мечтательно закатила глазки. – А мы с Нобби станем наслаждаться изысканным деликатесом... Повышающим потенцию! Что нам весьма пригодится в постели! – она игриво выдержала томительную паузу и радостно изрекла: – Так же облаченные в откровенные одеяния Адама и Евы из Божественного сада, будем вести «возвышенные» беседы! И флиртовать! Это станет экстравагантной прелюдией к началу любовного акта!

Том стыдливо покраснел, невольно сжимая руки в кулаки. Сестра показала ему олицетворением самой низкой распущенности. Сама королева блуда и порока.

– Этот сценарий я придумала сама! – гордо заявила Грейс. – Ну как? Тебе нравится?!

– Угу! – не раздумывая ни секунды, заискивающе заверил Том, остерегаясь возражать сумасбродным идеям старшей сестры. – Бесподобно!

– Мне тоже нравится! – воодушевленно прошептала девушка. – Ладно, скорее пошли в «банкетный» зал! А то нас уже заждались!

И Том, подавив безнадежный вздох, понуро побрел следом за сестрой.

На кухне мальчика встретило знакомое ехидное приветствие:

– Хай, Франкенштейн!

Том обиженно насупил и демонстративно отвернулся.

– Ты почему не поздоровался! – сделала брату укоризненное замечание сестра. – Покажи, какой ты хороший мальчик! И скажи: «Здравствуй, Нобби!»

– Здравствуй, Нобби! – едва сдерживая гнев, монотонно повторил Том.

– Настоящий воспитанный джентльмен! – язвительно похвалил мальчика сидящий за широким столом любовник сестры, но, в отличие от девушки, совершенно голый. На губах парня играла надменная улыбка. Он вальяжно развалился на стуле, непринужденно поигрывая мышцами, которые тугими буграми перекатывались под смуглой кожей, демонстрируя великолепное телосложение атлета. Он был хорош собой, чем-то даже напоминая фигурой древнегреческого героя Геракла. Такие же могучие покатые плечи, широкая грудная клетка, огромные рельефные бицепсы. А безмятежно покоящиеся на столе ладони больше походили на пивные кадки, чем на человеческие руки.

Нобби презрительно окинул жалкую фигуру мальчика и строго приказал:

– Раздевайся, друг! Сегодня нас ожидают умопомрачительные чудеса в духе Диснея!

Ему пришлось по душе экстравагантное предложение любовницы. Но увидев, что мальчик колеблется, выставил вперед кулак и хмуро пригрозил:

– Только попробуй послушаться, и я сделаю из тебя настоящую отбивную котлету!

В том, что накаченный дегенерат, не задумываясь, ударит, Том даже не сомневался. Силы много, вот только ума мало. И ему оставалось лишь поспешно исполнить приказание. Оставаясь в одних плавках, он стеснительно переминался с ноги на ногу, жалобно взирая на своих мучителей.

– Догола! – твердо потребовала Грейс, присаживаясь рядом с любовником и кладя прелестную головку ему на плечо. Нобби обнял девушку и в порыве обожания крепко прижал к себе. Грейс кокетливо приподняла личико и проказливо провела язычком, эротично смакуя коралловые губы. Парень зачарованно наклонился и пылко впился в бархатные губы подружки. Грейс испустила страстный стон и возбужденно схватила любовника за растущий как на дрожжах «резиновый ствол». Крепко сдавила, чувствуя под ладонью пульсирующую силу.

Но внезапно ее словно окатило холодной водой, когда она невольно взглянула на сконфуженного брата. На нем по-прежнему были надеты плавки. Грейс не смогла сдержать гнева и, как дикая кошка, разъяренно зашипела:

– Ты еще не разделся?! – глаза сестры лихорадочно заблестели. – Мне кажется, ты не понимаешь человеческого языка?! Может, мы поступим по-другому?! – в ее голосе послышалась откровенная угроза.

Мальчик поспешно мотнул головой.

– Скажи мне, чего ты добиваешься?! Может, ты плохо слышишь! Совсем оглох! Но ты не волнуйся, я сейчас попро-

шу Нобби, он тебя быстро вылечит от всех болезней! Хочешь этого?!

Том испуганно замотал головой.

Сестра всем телом подалась вперед и злобно выдавила:

– Если я тебе сказала раздеться догола, значит, так и нужно поступить! А не испытывать мое терпение! – и уже миленьким голоском невинно добавила: – Считаешь, что оно железное?!

Том не стал играть с судьбой и поспешно избавился от плавок. Он знал, Грейс не любит повторять дважды, после чего за дело вдохновенно бралась «машина смерти», как он мстительно прозвал сидящего рядом с сестрой гориллоподобного громилу. А у того, он уже не раз испытывал на себе, рука – что молот, что ни удар – то синяк. Оставаясь совершенно голым, он стыдливо прикрыл ладонями пах.

– Убери руки! – раздраженно приказала Грейс. – Тебе сказали быть голым! Таким и оставайся! Нечего прятать свой никчемный стручок! Скрывать нужно тем, у кого есть что показать... – и, на секунду задумавшись, непринужденно махнула рукой. – А может, и наоборот! Но в любом случае, тебя это не касается! Сегодня ты исключение из правил! Ты будешь гадким голым шутом, развлекающим нас своим уродливым видом!

И комната утонула в раскатах судорожного смеха. Любовники хохотали до упада, забавляясь стоящим по стойке смирно мальчиком.

– Я просто не могу поверить, что это абстрактная карикатура человека вообще имеет место в природе! И живет не в зоопарке, а в городе! Невероятно! Ему бы тихо существовать в болоте, среди родственников – жаб, лягушек и пиявок, – а он

нет, все лезет к людям! Отравляет им воздух одним своим видом! – язвительно выдавил Нобби.левой рукой он обнял подружку за плечо, ладонью накрывая грудь, а правой стал нежно гладить по бедру, ненавязчиво касаясь пальцами покрытого росой женского бутона. – Я бы на его месте собственноручно удавился, чтобы перестать быть посмешищем! – и громко рассмеялся, непринужденно расширяя зону воздействия на эрогенные точки, одновременно подключая к сексуальной игре удобно лежащую в ладони упругую грудь девушки, нежно переминая пальцами набухший сосок.

– Не торопись! – простонала Грейс, порывисто дыша от возбуждения. Она придержала расшалившуюся руку любовника и крепко сжала. – Мы же договорились, что не будем спешить! Да и куда нам спешить, я в любой момент твоя! Давай растянем удовольствие! Ожидание увеличивает страсть! Если сделаем все сейчас, получится полнейшая безвкусица! Заурядный секс и ничего больше! – и томно прошептала: – А так хочется романтики! – и властно приказала брату: – Достань из микроволновки жареных мидий и принеси нам!

Том быстро выполнил поручение, услужливо ставя на стол до краев наполненную глубокую тарелку. Грейс наклонилась и с наслаждением вдохнула исходящий от блюда острый пряный аромат. Прикрывая от вождения похотливые глазки, многозначительно намекнула:

– Мидии усиливают половое влечение.

– И прибавляют силы! – усердно пережевывая, поддакнул Нобби. – «Боевой конек» просто забывает об усталости! Ты становишься похожим на марафонца – чем дальше скачешь, тем больше хочется!

– В организме происходит настоящий взрыв гормонов, – чувственно добавила Грейс, – и кровь начинает бурлить от страсти! – и, повелительно взмахивая рукой, резкоскомандовала: – Том, отойди от стола и встань возле двери! Руки вперед, ноги на ширине плеч! Начинай приседать! Пока мы заняты пищей, ты слегка разомнешься! Сколько же тебе назначить приседаний? – Она задумчиво смотрела на дрожащего мальчика и снисходительно повелела: – Ладно, я сегодня добрая! С тебя хватит и тридцати, чтобы не выдохся! – и, улыбаясь, добавила: – Хотя слегка приободришься и скинешь с лица эту кислую мину! Зарядка пойдет тебе только на пользу! Может быть, мышцы нарастут! – и скептически ухмыльнулась: – Хотя вряд ли! Ты такой дохлик! Одна кожа да кости. Но в каждом деле есть свои плюсы. Большой пользы от тебя нет, но вот по мелочи ты необходим! Твой запах тела оказывает благоприятное влияние на мой половой инстинкт! – и, позволяя себе излишнюю вольность, слегка вытянула точеные ноги, которые непристойно скрестила, и цинично попросила: – Когда закончишь с упражнениями, найди книжку, которую читал нам в прошлый раз, и принеси ее в мою спальню!

Грейс прикрыла выразительные глазки и грудным голосом промурлыкала:

– Любимый, тебе понравился сюжет вчерашнего рассказа?

Нобби в знак согласия утвердительно кивнул головой.

– Я солидарна с тобой... Мне тоже! Он не заставляет скучать в ожидании следующей постельной сцены! И под завязку забит весьма занимательными и поучительными позами! Я предполагаю, что нам стоит продолжить чтение эротической новеллы до кульминационной развязки и слегка расширить

кругозор, перенимая опыт «Камасутры»! Так вот... – Грейс вновь переключилась на брата. – Продолжишь чтение, где мы остановились в прошлый раз... Элвис и Кетрин вернулись в дом! Сегодня мы постараемся перенять времяпрепровождение героев романа до умопомрачительного исступления! – Грейс умиленно закатила выразительные глазки. – Как только я представлю, что нас ожидает впереди, меня сразу начинает лихорадить от возбуждения! – и томно вздохнула: – Такие захватывающие минуты страсти! Непередаваемые ощущения, уносящие на вершину сладкого безумия! Море любви! Океан нежности и ласки! И много чего другого неземного! – девушка обжигающим взглядом посмотрела в глаза любовнику. – Ты одобряешь мой выбор?!

– От начала и до конца! – возбужденно согласился Нобби. – Рассказик весьма увлекательный, без тяготины! Нет лишних слов и действий! Все конкретно просто, секс и еще раз секс! – и мечтательно вздохнул: – Побольше бы в жизни таких развлечений!

– Я тебе покажу «таких развлечений»! – шутливо возмутилась Грейс. – Мало не покажется!

– Покажи... Покажи! И как можно больше! – весело отшутился Нобби, возбужденно вспоминая, какая любовница горячая в постели.

– Конечно, если ты будешь себя хорошо вести! – нежно проворковала девушка.

– Буду-буду! – клятвенно заверил Нобби, преданно смотря в глаза любовнице. – Если честно, о других девчонках я даже не помышлял! Все мысли о тебе! Только ты одна мне нужна!

– Это хорошо! – удовлетворенно промурлыкала Грейс. – Ты меня успокоил! Не люблю, когда мне изменяют! Даже мысленно!

И они с аппетитом накинулись на еду, изредка бросая презрительные взгляды на приседающего урода.

– Я закончил упражнение! – отметил Том. – Что делать дальше?

– Койка! – ответила Грейс с набитым ртом.

Том, недоуменно пожимая плечами, покинул кухню, направляясь в спальную сестры.

Он аккуратно расстелил двуспальную кровать, ладонью старательно разглаживая белоснежную атласную простыню, чтобы не оставалось складок, и, с ненавистью взирая на рамку с фотографией Нобби, угрюмо пригрозил:

– Я еще доберусь до тебя, чугунная голова... И тебя не смогут спасти даже твои мебельные габариты!

Том с отвращением достал из ящика порнографический журнал и, усевшись в широкое кожаное кресло, открыл на загнутой в уголке страничке.

– Ты уже приготовился к игре! Вот молодец! – похвалила мальчика входящая в комнату сестра, слегка придерживаемая за осиную талию ухажером. – Не иначе как рак на горе свистнул! – добродушно пошутила она. – Наконец-то научился без лишних напоминаний выполнять поручения! Хвалю за усердие! – и Грейс поощрительно потрепала брата по щеке.

– А сейчас погаснут свечи, и поднимется занавес! И начнется волшебная сказка! – таинственно зашептала Грейс. И с легкостью профессиональной танцовщицы непринужденно закружилась по комнате, театральным взмахом руки избавляясь от полупрозрачной ткани, оставшись обнаженной.

Тело девушки несло в себе магнетическое очарование. Олицетворение идеала фигуры. Грейс напоминала собой сошедшую с пьедестала античную богиню, поражая пропорци-

ональным сложением и тонкой игрой безупречных линий. Она была само Искушение. Налитые упругие груди казались вырезанными из слоновой кости. Ухоженная кожа отливала молочной белизной, создавая иллюзию парящего в невесомости нежного шелка, – мягкая, бархатная, без единого изъяна. Чуть ниже аккуратного пупка находилась маленькая вызывающая черная родинка в виде перевернутой пятиконечной звезды. Но она совсем не портила вида точеного рельефного животика, а, наоборот, придавала особый эротичный шарм, волнуяще соприкасаясь с тонкой полоской волос, скрывающейся между отшлифованных бедер. Вид сзади был не менее опьяняющий. Чего стоили ровные округлые ягодицы, при движении создающие иллюзию накатывающей волны. Так и хотелось сжать их ладонями, наслаждаясь податливой плотью. И это было не просто желание, а настоящая дикая страсть, граничившая с животным инстинктом.

Но Грейс отличалась не только безукоризненной внешностью, но и врожденной женственностью.

Она умела преподнести себя мужчине.

В ней был особый шарм... Колдовской... Завораживающий... Непринужденная игра глаз. Робкая невинная улыбка. Грудной нежный голос. И ты уже понимаешь, что очарован ею, осознавая, что она – девушка твоей мечты, воплощение всех твоих тайных желаний.

Но Том знал, как все глубоко ошибаются, поддаваясь впечатлению о ее невинности. Сестра была совсем не ангел, а сам Сатана в юбке. Порочная и жестокая. Бессердечное существо из Ада. Но в чем мальчик не сомневался, так это в том, что Грейс была прирожденная актриса. Она талантливо скрывала свое истинное лицо за напускной маской порядочности.

Том искоса смотрел на сестру и поражался ее безнравственности.

Грейс плавно развернулась и, упираясь руками в спинку стула, изящно прогнулась в пояснице, вызывая покачивая выпуклыми аппетитными дольками. Шаг в сторону, и между широко разведенными ногами открылся тонкий разрез с блестящими росинками на краях зовущей плоти.

– Я хочу тебя! – оборачиваясь к другу, томно прошептала она. Глаза ее блестели от возбуждения

Дважды просить не пришлось. Нобби, не в состоянии больше сдерживать половой накал, в считанные секунды оказался возле девушки и, словно пушинку, подхватил ее на руки. Ревя, как разъяренный бык, вместе с ней упал на кровать, которая от двойной тяжести жалобно заскрипела, и неистово покрыл жаркими поцелуями роскошное тело любовницы. Он задышался от крайнего возбуждения, низ живота напоминал огнедышащий вулкан, а член – взорвавшийся кратер, из которого вот-вот готова была выплеснуться наружу пульсирующая лава. Сипло дыша, он выдавил:

– Ты даже не можешь представить, как я тебя сильно хочу! – и с сарказмом добавил: – Вот же блудница... Довела до белого каления! Сил больше терпеть нету! Сейчас сторю!

– Иди ко мне! – девушка призывно раздвинула колени и, бросая на брата презрительный взгляд, резко приказала: – Теперь твой выход, урод! Принимайся за дело!

И Том вслух стал читать эротический рассказ, незаметно наблюдая за развивающимися событиями на кровати.

«Кетрин обвила шею Элвиса и всем телом прильнула к могучей груди, руками лаская широкую спину, и, затаив дыхание, вслушиваясь в учащенное сердцебиение. В порыве

страсти она разжала объятия и мягко отстранилась от любовника. Возбужденно вглядываясь в его умиротворенное лицо и игриво наклоняясь, жаркими губами припала к мужскому соску, нежно покусывая и облизывая язычком».

– Я никак не пойму, ты что, решил побить рекорд по скорочтению?! – гневно выпалила Грейс, сгорая от бушующей в душе ярости, и выразительно подняла глаза, которые не сулили ничего хорошего. – Или за тобой гонится свора собак, что ты шпаришь, как полоумный! – и отчаянно взмолилась: – Боже мой, вот же достался мне брат – полный дурак, каких белый свет не видывал! И за что такое наказание?!

– Это чтобы жизнь медом не казалась! – неестественно спокойным голосом пошутил Нобби, бросая на мальчика уничтожающий взгляд.

– Вот же свалился на мою голову, бестолочь! Надо же, все делает назло! – отчаянно взмолилась Грейс, качая головой. – И что же мне делать с ним?! На каком еще языке изъясняться, чтобы он понял своим мизерным умишком, что от него требуется? – и, уже обращаясь непосредственно к брату, раздраженно прикрикнула: – Ведь и дураку ясно, что мы не успеваем за тобой! Мы тебе не кролики – раз-два и готово! – и с трудом подавляя гнев, раздраженно заключила: – Что тебе объяснять? Все равно ничего не поймешь! Продолжай читать дальше... Только помедленнее! Тупица!

И вновь припала к соску любовника. Нобби учащенно задышал, нежно глядя девушку по волосам.

Том не сдержал тягостного вздоха и подавленно продолжил чтение, несколько растягивая каждое слово.

«Мужчина восторженно пропускал между пальцами густые выющиеся черные локоны, наслаждаясь их шелкови-

стостью, и возбужденно наматывал податливые пряди на ладонь. В порыве страсти он зажал черный водопад в железный кулак и грубо запрокинул голову женщины назад, неистово покрывая жаркими поцелуями открытую шею любовницы. „Войди в меня!“ – прошептала Кетрин, когда их любовная связь достигла кульминации».

– Подожди! – теперь прервал чтение мальчишка Нобби. – Мы же еще не достигли этой самой кульминации! Срочно требуется немного ласки, которую мы оставили в предыдущем эпизоде! Так... – Он решительно перевернул любовницу на живот и безжалостно навалился сверху, придавливая всей своей массой. – Сначала мы с Грейс повторим пройденный материал и тщательно подготовимся к постельной эпопее! А уже потом... когда я скажу «давай» – настанет твой черед действовать! И ты незамедлительно продолжаешь чтение рассказа! И не приведи Господь тебе слегка замешкаться и заставить нас прервать секс! – с потаенной угрозой сквозь зубы процедил Нобби, сжимая ладонями упругие груди девушки. – Я тогда из тебя сделаю настоящую отбивную! На одну ладонь положу, а второй прихлопну! И останется от тебя лишь мокрое место! Ты понял меня? – Он исподлобья, как питон, уставился на мальчишку.

– Да! – робко ответил Том и неуверенно поинтересовался: – А что мне сейчас делать?

Нобби аж закатил глаза от возмущения, поражаясь тупости мальчишки. Он едва удержался, чтобы не врезать дураку, но, осознав, что лишь впустую тратит время, свирепо заметил:

– Что тебе делать? Я тебе сейчас скажу! Будешь внимательно наблюдать и запоминать все, чем мы здесь занима-

лись! А потом все подробно перескажешь! И попробуй что-то пропустить...

– А-а... – попытался возразить Том. Но гигант безжалостно прервал его на полуслове и язвительно объявил:

– Без возражений! Время пошло!

– Вот нашел себе занятие! – раздраженно прошипела Грейс. – Тебе что, нечем больше заняться, кроме как трепаться с моим придурковатым братцем?! – и, выражая свою крайнюю степень недовольства, слегка сдавила мошонку любовника. – Значит, тебе больше доставляют удовольствие дружеские беседы с «даунами», чем приятное времяпрепровождение в постели с красивой девушкой?! Ну, давай, продолжай в том же духе! А я пока понаблюдаю, куда заведет вас столь занимательная беседа! – и, посильнее сдавливая кулак, ехидно добавила: – Это тебе мое последнее предупреждение! Будешь еще отвлекаться, придется тебе сексом заниматься с моим полоумным братиком! Если он тебе так нравится!

– Ой, больно... Больно! Все! Больше не буду! – жалобно взмолился Нобби. – Предоставишь последнее слово «приговоренному»? А потом я весь твой! – Грейс слегка ослабила хватку и удивленно вскинула брови.

– Да!

– Спасибо!

Нобби облегченно вздохнул, ощущая долгожданную свободу хрупких деталей достоинства, и, хмуро оглядывая с ног до головы сжавшегося в комок мальчика, нравоучительно заметил:

– Вот видишь, мне из-за тебя досталось! Ты считаешь, что мне доставляет особое удовольствие, вместо того чтобы заниматься любовью с самой прекрасной девушкой на свете,

тратить драгоценное время на тебя, уча уму-разуму?! – Том отрицательно мотнул головой. – Вот и я так же думаю! – сурово признался Нобби. – Знаешь, что такое «достучаться до небес»?! – Мальчик вновь отрицательно мотнул головой. – А я знаю! – угрожающе заверил Нобби, раздраженно играя желваками. – Это достучаться до твоих заторможенных мозгов, заставляя их работать! Хотя это пустое занятие! В твоей голове давно уже пусто! Ты безнадежный случай... Просто круглый debil! К тому же, увы, неизлечим! – и сделал серьезный вывод: – Но что-то обязательно нужно предпринять для твоего выздоровления! И в самое ближайшее время! Иначе так дураком и помрешь! – он наклонился вперед. – Но я помогу тебе! Дураком ты не умрешь по собственной воле! У меня на примете имеется один способ! Дает положительный стопроцентный результат и вылечивает даже самых безнадежных больных! Он своеобразный, но в твоём случае весьма необходимый! Я предлагаю прописать тебе шоковую терапию! Первый же сеанс принесет хорошие плоды! Он быстро сдвинет с мертвой точки твои «закостенелые ролики» и заставит тебя эффективно пользоваться серым веществом! А то мне кажется, что мозги у тебя слегка атрофировались от безделья и им необходима хорошая встряска! Вот только он вызывает побочные действия на челюсть, печень и почки! И весьма болезненные! – и Нобби произвел серию резких ударов в разные части тела воображаемого противника. – Но зато он экологически чистый продукт, без каких-либо химических примесей и добавок! – и злорадно заверил: – Последнее тебе предупреждение! За ним будет нокаут! – Нобби пристально посмотрел в глаза испуганному мальчику. – Надеюсь, теперь я объяснил тебе доступно?! Ты понял меня?!

– Да, – тихо ответил Том и пристыженно отвернулся, от-
решенно созерцая стену и мысленно находясь уже наедине с
магической книгой.

– Что и требовалось доказать! – надменно заметил Нобби,
целуя волосы любовницы. – Он начинает хорошо соображать
лишь под давлением силы! – невольно он бросил рассеянный
взгляд на притихшего мальчика и взревел от ярости: – Не-
вероятно! Он просто издевается надо мной своей ослиной
тупизной! Я впервые встречаю такого твердолобого типа! У
него мозгов меньше, чем у насекомого! – он нервно постучал
костяшками сжатого кулака по деревянному столу, выбивая
громкую дробь. – Ему что в лоб, что по лбу! А результат один!
Как об стенку горох! – парня распирало от злости. – Вы толь-
ко посмотрите, какие мы скромные! Сама невинность! – он
задышался от негодования и, как питон, не моргая, уставился
на пунцового мальчика гипнотизирующим взглядом. – Зна-
чит, совесть не позволяет смотреть, как мы занимаемся любо-
вью?! – и яростно прошипел: – Да где ты еще воочию увидишь
живой секс?! – и тут же сам дал ответ: – Да нигде! Разве только
порнуху по телику! Но это всего лишь картинки! Зрительные
раздражители, не больше! Так что лови момент и наслаждай-
ся настоящей сексуальной атмосферой, чтобы было о чем
вспомнить в старости! Если, конечно, не сдохнешь раньше!
Ведь ни одна нормальная девчонка по собственному желанию
не залезет к тебе в постель! Ты не просто омерзительный! А
крайне омерзительный тип в квадрате! Нет! Даже в кубе! От
одного твоего вида тошнит! – он презрительно сплюнул на
пол. – Даже самые отстойные уличные проститутки ни за ка-
кие деньги на свете не захотят иметь секса с таким чудовищем!
Они посчитают, лучше голодать, чем оставшуюся жизнь от-

мываться от твоих смердящих прикосновений! Тебе сказочно повезло, что у тебя есть классная сестра, которая откровенничает с тобой! Она делает тебе великое одолжение, хотя ты, неблагодарная тварь, не ценишь ее самопожертвования! На ее месте я просто придушил бы тебя! – Голос Нобби звучал внешне спокойно, но Том прекрасно понимал, что любовник сестры едва сдерживает ярость. – Так что не зли меня больше! Иначе пропишу такого «лекарства», неделю проваляешься в кровати, своим внешним видом напоминая перезревший баклажан! – и, откидывая голову на подушку, устало выдохнул: – Ух ты! На всю жизнь наговорился!

– Не то слово! – поддержала Грейс не на шутку разошедшегося друга. – Я впервые слышу от тебя столь внушительную речь! В отличие от Тома, она задела меня за живое! Вот только я считаю, что ты напрасно потратил свое красноречие! Твои слова впустую разбились о воздух! Мой братец не понимает по-хорошему! Ему обязательно требуется силовой стимулятор! Видимые плоды приносит лишь железное правило кнута и пряника! Вначале наказать, а лишь потом простить! – девушка с ненавистью смотрела на дрожащего мальчика. – Но самое ужасное осознавать, что таких дебилов на белом свете становится все больше и больше! И они даже успешно размножаются, создавая ненормальные браки... наподобие семейки Адамс! Такие малюсенькие кланчики деградировавших монстров, отравляющих своими безумными выходками жизнь нормальных людей!

Грейс невесело улыбнулась и, склоняясь, заключила губы парня в страстный поцелуй.

Нобби, замирая от наслаждения, возбужденно прикрыл глаза. Любовница имела весьма богатый опыт в поцелуях. Ее

игривый язычок, слегка касаясь, заскользил по мужским губам. На мгновение замер и играючи проник в полость рта. Прошелся по верхнему ряду зубов, исследуя укромные уголки десен, и так же стремительно выскользнул обратно.

Девушка, издавая грудной стон, всем телом крепко прижалась к мужчине. И легонько покусывая, обхватила оттопыренную нижнюю губу любовника, запечатлев долгий страстный поцелуй. Минута шаловливой растерянности и напускной неуверенности, и ее мягкие приоткрытые губки, обдавая горячим дыханием, в опьяненном порыве устремились вниз. Начиная свой намеченный путь от острого с ямочкой подбородка мужчины, усыпая жаркими поцелуями жилистую шею, после чего очередь дошла до мускулистой груди.

Нобби затаенно замер, представляя конечную цель «заданного эротического курса». Вот только его совсем не устраивал медленный темп, выбранный любовницей, и он решил ускорить развязку. Приподнимаясь на дрожащих от возбуждения руках, он предоставил девушке самый кратчайший путь к «революционно настроенному сокровищу».

Грейс улыбнулась и, игнорируя намек, брошенный непроизвольными движениями напряженного от исступления мужского тела, неторопливо продолжила целовать грудь, медленно опускаясь все ниже и ниже навстречу гордо возвышающемуся «фрегату».

Сначала Том без особого интереса наблюдал за сексуальной игрой влюбленных. Но по мере возрастания неистовства любовных утех неожиданно почувствовал, как горячая волна истомы окатила его самого, с головой окуная в пучину страсти. Впервые за время унижительных издевательств, которые заключались в ежедневном чтении «остросюжетных» пор-

нографических журналов при сексуальной близости сестры и ее любовника он сам испытал возбуждение. И это новое ощущение показалось весьма забавным, о котором стоило узнать подробнее.

И уже дальше Том смотрел с нескрываемым интересом, переставая стыдливо отводить глаза с откровенно распутных сцен. Чем непристойнее становились позы и бесстыднее действия любовников, тем сильнее ему нравилась скрытная подноготная животного совокупления.

Пристально наблюдая за сексуальной реакцией девушки на мужские ласки, Том внезапно придумал прекрасный способ, при помощи которого можно навсегда избавиться от любвеобильной сестры. Мстительно прищуривая глаза, он с затаенной угрозой в голосе прошептал:

«То, что я с тобой сделаю, поверь мне... доставит тебе массу незабываемых впечатлений»!

Постепенно «окрыленная битва титанов любви» достигла своей кульминации.

Грейс наконец-то снизошла до самого низа живота мужчины, напоминающего собой шахматную доску, выложенную стальными кубиками. Тщательно вылизывая каждую выемку, она с умилением «наткнулась» на притаившегося в засаде во всей боевой красе «статного завоевателя». И, обволакивая губами, самозабвенно проглотила «восставший ствол».

– Хорошо! Еще глубже! Вот так! – застонал Нобби, придавая покачивающим движениям целенаправленный ритм и судорожно придерживая женскую головку на границе повышенного наслаждения. – Я умираю от удовольствия!

Парень слегка наклонился и, стараясь подарить любовнице не меньшее наслаждение, провел языком по эрогенной

ложбинке позвоночника, заставляя девушку восторженно прогнуться. Грейс застонала, покрываясь волнующими мурашками, и лихорадочно дрожа, призывно развела колени.

Нобби все понял без слов. Чтобы любовница не вырывалась под наплывающей волной необузданного оргазма, он одной рукой удерживал девушку за запястья, а второй самозабвенно играл с маленьким продолговатым уступчиком в верхней части розовой вульвы, с выдержанными интервалами, слегка надавливая и неожиданно прекращая ласку с отвердевшим, высунувшимся из укрытия сверхчувствительным куполом и каждым своим прикосновением заставляя подругу извиваться от накатывающей волны наслаждения.

От интригующей сцены Том покрылся мелкими бисеринками пота, возбужденно наблюдая за каждым действием любовников.

– Читай дальше! – властно приказал Нобби, обращаясь к мальчику – Мы достигли финишной прямой, остался последний рывок!

– Бери выше – мы улетаем в безбрежный космос! – невинно добавила Грейс, не желая расставаться с «леденцом». Неожиданно она загадочно улыбнулась и, поднеся твердый как сталь член к губам как рупор, томно заявила:

– А теперь мы найдем стальному стержню более достойное применение! И оно будет не менее приятным!

– Твои слова столь обещающие, что я прямо начинаю терять голову от возбуждения! – усмехнулся Нобби, указательным пальцем вальяжно приподнимая за подбородок лицо подруги. И страстно целуя в приоткрытые губы, насильно завалил на постель, возбужденно ожидая продолжения театральной «постановки».

– Так... – Том нашел нужное предложение и вслух прочитал:– «„Войди в меня!“ – прошептала Кетрин, когда их любовная связь достигла кульминации. Оба любовника напоминали разъяренных зверей, готовых поглотить друг друга в порыве всепоглощающей страсти».

– Это не обязательно читать!– раздраженно проворчал Нобби, устав ждать «начала серьезных атакующих действий».– Нас ни капли не интересует красочные описания, всякая там второстепенная чушь! Читай об основном.... О детальном процессе! – и парень разочарованно вздохнул: – О, Боже какой же ты непробиваемый дуболом, прямо как из сказки «Волшебник страны Оз»!

– Я все понял... – кивнул мальчик, и устало продолжил с новой строчки: – «Элвис, пылко подхватывая стройные ножки любимой, положил их себе на могучие плечи. Пред взором мужчины предстал в девственной красе цветущий потаенный сад».

– Прямо как у нас! – игриво подметила Грейс, раскованно возлежа на спине, с закинутыми на широкие плечи друга длинными стройными ногами.

«Элвис наклонился и, словно намечая цель проникновения, ласково провел пальцем по набухшей от истомы вульве. Девушка податливо обмякла и страстно застонала. Он на мгновение замер, усиливая возбуждение, и осторожно приоткрыл ворота, скрывающие потаенную пещерку и... – мальчик для нагнетания сексуальной атмосферы выдержал паузу, – с силой вошел в огнедышащее чрево. От острого наслаждения Кетрин блаженно закричала!»

Грейс от решительного проникновения и захватывающей страсти издала не менее душераздирающий вопль.

«И, раскачиваясь, задвигала тазом, стараясь как можно глубже насесть на „стальной клинок“. Темп увеличивался, постельная сцена переросла в сумасшедшую скачку. Любовники напоминали двух необузданных скакунов, вознесшихся ввысь на крыльях удовольствия. Кетрин парила в невесомости под действием не знающих пощады напористых проникающих ударов. Она потеряла восприятие реальности, растворяясь в умопомрачительных водах сладкого безумия. Ее обуяла животная страсть. словно обезумевшая тигрица, она с диким остервенением вонзила острые ногти в мускулистую спину любовника и с наслаждением провела вниз, оставляя на коже ало-багровые разодранные полосы, из которых блестящими каплями выступила кровь. Элвис, не обращая внимания на жгучую боль, увеличил скорость и амплитуду проникновения, став похожим на работающий на максимальных оборотах отбойный молоток».

Том боковым зрением наблюдал за происходящим любовным поединком, мстительно радуясь, что Нобби испытывает не меньшую боль от исполосованной спины. Хотя парень и сохранял невозмутимый вид, но, судя по напряженному лицу, глубокие раны, доставляли ему мало радости. И число их после каждого яростного натиска неумолимо увеличивалось.

Но неожиданно Том вспомнил вычитанное из книги интересное высказывание – о том, что пронизывающая боль, причиненная в пылу страсти, какой бы мучительной ни была, становилась для мужчины приятным доказательством сексуальности. Она льстила, намекая о превосходстве над любовницей, словно утверждая: «Я буду делать с тобой все, что захочу! Я – победитель! Смотри, как ты покорно извива-

ешься в моих объятиях, не выдерживая натиска моего оружия! Я больше, чем мужчина! Я твой господин! Ты зависишь от меня! Ты не кто иной, как моя вещь! Моя рабыня, которая станет добросовестно выполнять любые мои прихоти!»

Сознание мальчика словно раздвоилось, он по-прежнему читал вслух и одновременно размышлял.

«Элвис имел в наличии богатый сексуальный арсенал, способный довести женщину до умопомрачительного оргазма. Он решительно поменял позу женщины. Надавливая ладонями на загорелые по-спортивному упругие бедра, запрокинул ноги лежащей на спине любовницы за голову, заставляя некую аппетитную часть фигуры предстать во всей своей красе. Кетрин напоминала сложившуюся акробатку, коленями упираясь за голову. Мужчина, настойчиво развел стройные ноги любовницы в поперечный шпагат и без лишней суеты аккуратно проник в близлежащий параллельно нежному лону тайничок. Легкий нажим – и женщина непроизвольно издала сладостный стон, охваченная необычными ощущениями».

– Ой, больно!– испуганно вскрикнула Грейс, отталкивая навалившегося сверху разгоряченного страстью любовника.

– Подожди! Я придумал! – убежденно заверил Нобби, осторожно извлекая из «окопчика» стоявшего по стойке смирно «оловянного солдатика». И поучительно заметил: – Чтобы свести болезненные ощущения до минимума, нам необходима импровизация! Возьмем питательный крем и аккуратно смажем контактирующую поверхность! И дело в шляпе! Дальше процесс пойдет как по маслу! Войду в тебя, и даже не почувствуешь!

Нобби схватил с тумбочки тюбик крема и тщательно смазал намеченную цель.

– Вот и все! Механизм готов к эксплуатации! – удовлетворенно заключил парень, бросил через плечо тюбик, который точно упал в соседнее с сидящим мальчиком кресло, и, прищелкивая пальцами, радостно воскликнул:

– Баскетбол! Майкл Джордан!

Выворачиваясь всем телом не хуже индийского йога, он на вытянутых руках завис над девушкой. Подобно профессиональному снайперу, тщательно прицелился и плавно спустил «курок». Мишень была поражена в самое яблочко.

– Не больно? – отзывчиво поинтересовался Нобби, стараясь не делать резких глубоких толчков, способных причинить боль.

– Нет! – удивленно ответила Грейс, стараясь настроиться на новые ощущения. Неожиданно эксперимент пришелся ей по вкусу. Испытанное удовольствие от нетрадиционного секса оказалось весьма впечатляющим.

Нобби ритмично задвигал тазом, постепенно ускоряя темп. Грейс блаженно прикрыла глаза, предаваясь захватывающему экстазу. Горячая волна восторга захлестнула душу, унося восприятие в сказочный мир наслаждения. Каждая клеточка тела пела, наполненная пронизывающими электрическими зарядами. Радужный взрыв – и тело словно распалось на миллиард ликующих частичек, каждая живущая своей жизнью.

«„Я умираю!“ – простонала Кетрин, отдаваясь накатывающему потоку сладкого безумия».

– У меня не осталось больше сил! – тяжело дыша, выдохнула Грейс, испытывая подобно героине рассказа головокружительный вихрь. – Я улетаю! – и девушка испустила сладострастный крик, переставая контролировать собственное тело.

«„Я открою тебе древнейшую тайну любви, – Элвис распростер руки, вставая на колени, – глубоко спрятанную в наших инстинктах, которые мы по недоразумению и из лишней стыдливости стараемся подавить в себе! Страсть и новизна – неразлучные спутники, за руку идущие навстречу оргазму! И умение слить их воедино – высшее мастерство любовников! Однообразие постельных поз и однотипные ласки приводят Любовь к унынию! И она постепенно угасает, обреченно погибая от неудовлетворенности! Нельзя из секса создавать зачитанный учебник, ставя в пример мнение окружающих! Общепринятые табу – крест на чувствах! В Любви не бывает недозволенного...“ – самозабвенно читал Том философские размышления главного героя: – „Ты не на словах, а на своих ощущениях познаешь, что представляет собой утонченная эротика, ее истинная суть! Испытаешь настоящий кульминационный оргазм, напоминающий собой неконтролируемое буйство дикой природы!“ – Элвис решительно отвел стройные ноги любовницы в сторону и, перекатывая со спины на живот, поставил женщину на колени. Игриво похлопал ладонками по упругим округлым ягодицам, для удобства пошире раздвигая опирающиеся на колени ноги, и легким надавливанием на спину заставил любовницу пластично прогнуться в пояснице. Горящему взору мужчины открылись потаенные закоулки «царственного города. „Ты совершенство! Твое грациозное тело соизмеримо искушению от одного его вида, закипает в венах кровь! – восхищался Элвис, любуясь безупречными формами любовницы. – Твоя кожа нежнее самого тончайшего атласа, сотканного кудесниками древнего Китая! Густые волнистые волосы напоминают переливающийся серебром черный водопад! А глаза!.. О-о-о! – он зачарованно

подался вперед. – Эта непознанная бездна моря!“ Кетрин обернулась и с необъятной нежностью посмотрела в глаза любимого человека. Элвис, задыхаясь от обожания, с трудом вымолвил: „Где можно утонуть! – и, тяжело вздыхая, заключил: – В их таинственной глубине скрывается магическая сила, способная повелевать поступками мужчин! Она манит и притягивает! Но чем ты дольше всматриваешься в изумрудную даль, тем глубже тебя засасывает необъятная пучина! Ты даже не замечаешь, что растворяешься в ней, становясь ее рабом! Ты – Богиня Боли! Сладкой боли, называемой Любовью!“ – возбужденно прошептал мужчина, пожирая взглядом безукоризненные прелести любимой».

– Вот же полено! Сколько можно объяснять, чтобы не читал всякую чушь! А ему все по барабану! – недовольно проворчал Нобби, прерывая мальчика.

Том так вошел в роль, что излияние души книжного героя ему показалось собственным высказыванием, обращенным к воображаемой любимой. И слова Нобби показались ему настоящим кощунством. Мальчик мстительно взглянул на гиганта, но не показывал своей неприязни, пряча в глубине души злость за то, что тот так бесцеремонно прервал его эротические фантазии.

Любовники с ненавистью смотрели на мальчика, с нетерпением ожидая продолжения сексуальной сцены. Том злое ухмыльнулся и продолжил чтение с более «действующих» сцен. Он сделал для себя неутешительный вывод: сестру больше волнует распущенная «физика», чем духовность. А значит, ее душа безнадежно потеряна.

«Элвис вошел в самую пучину женской непосредственности и, наращивая темп, крепко прижал к груди неистово

бьющуюся любовницу. Он терпеливо сносил болезненные укусы и ноющие раны от острых ногтей, нацеленный единственным желанием довести любовницу до умопомрачительного оргазма, – зачарованно читал Том, позабыв обо всем на свете. – Он силой входил в горячую плоть, словно пытаясь пронзить любовницу насквозь».

– Ой! – болезненно вскрикнула Грейс, безуспешно пытаясь выползти из-под навалившегося сверху любовника. Но парня уже захлестнула волна подкатывающего оргазма. Он судорожно задрожал. И безжалостно схватывая вырывающуюся подругу за волосы, остервенело притянул женскую головку к груди, заставил вновь вскрикнуть от боли. Как Грейс яростно ни сопротивлялась, пытаясь вырваться, Нобби жестко подавлял любые ее противодействия. Он уже не мог контролировать себя, охваченный животной страстью.

– А-а-а! – громко вскрикнула Грейс, чувствуя, как вместе с острой разрывающей внутренности боли, на тело накатила сладострастная блажь, напоминающая собой безостановочное падение.

«„Что ты чувствуешь?“ – спросил Элвис, как можно глубже проникая в девушку. „Тебя... И не передаваемое словами неземное наслаждение!“ – восхищенно воскликнула Кетрин, темпераментно наседая на мужской стрезень и стараясь напряжением мышц ягодиц как можно дольше удерживать внутри себя пронзительный прорыв. „Это еще не все! – загадочным голосом намекнул Элвис, целуя любовницу в ушко. – Запомни! – возбужденно прошептал мужчина, просовывая руку под лобок. – Наслаждение в многодействии!“ – не переставая делать пронзительные толчки, он, нежно надавливая, заиграл отвердевшим вы-

ступом в верхней части таинственного ларца. Одновременное воздействие на самые чувствительные эрогенные зоны унесли восприятие Кетрин в ослепительную страну вечного блаженства. Жизненные силы покинули тело, отдавая женщину во власть умопомрачительного порыва, приравненного к маленькой смерти. „Боже мой, как хорошо!“ – лихорадочно дрожа, прошептала Грейс, ощущая во всем теле разливающуюся предательскую немощь. Она была уже не в состоянии сопротивляться настойчивым притязаниям кавалера и, обессиленно откинувшись на подушку, беспомощно подчинилась его власти. „Как ты находишь агонию страсти?!“ – улыбаясь, поинтересовался Элвис, склоняясь над застывшим в эйфории лицом любовницы».

Том читал самозабвенно, представляя себя на месте главного героя: «„Тебе понравился сексуальный коктейль?!“ – „Да! – восхищенно выдохнула женщина, томно извиваясь телом, подобно змее. – Это нечто невообразимое! Мне показалось, что я испытала многократный оргазм, который длился маленькую вечность!“».

– Мне повезло не меньше! – как-то вяло подтвердила Грейс, наслаждаясь схлынувшим потоком небывалых ощущений, на смену которому пришло полное расслабление. – Вначале мне показалось, что еще чуть-чуть, и я взорвусь, как воздушный шарик! А сейчас... Я просто напоминаю выжатый лимон, из которого высосали все соки! Такая расслабуха! – Она обессиленно подняла руку и тут же уронила ее на постель.

«„Какие ощущения испытывает женщина при оргазме?“ – взволнованно поинтересовался Элвис, поспешно извлекая из притаившейся параллельно чреву норки готовое к по-

следнему залпу оружие. Кетрин зачарованно улыбнулась и восхищенно прошептала: „Это не передать словами! Нечто сравнимое с безостановочным падением с двадцатого этажа на лифте!“ – „Наконец-то и я достиг желаемого!“ – тяжело дыша, прошептал мужчина и страстно застонал. Он рывком перевернул любовницу на спину и, придерживая рукой набухший от напряжения ствол, выплеснул в воздух белесый фонтан. Кетрин инстинктивно приподнялась, подставляя лицо навстречу горячим каплям».

– Вот так всегда! – отталкивая друга, наигранно сердито запричитала Грейс. – Ты опять меня испачкал!

– Это все злой наговор... – шутливо возмутился Нобби, лукаво улыбаясь, и победоносно склонился над любовницей, предоставляя ей возможность испить «бальзам» из самого источника.

Девушка бережно взяла в рот «слегка увядший плод», заслуги которого нельзя не оценить, и виртуозно заиграла губами, со стороны, напоминая талантливую саксофонистку, вдыхающую новые силы в утомленный инструмент.

– Здесь ты глубоко заблуждаешься! – нравоучительно заметил Нобби, ласково глядя девушку по вьющимся волосам. – Я не испачкал тебя, а предоставил неоценимую услугу! Мужская сперма богата незаменимыми белками и жирами! Это в своем роде живая вода! Она служит основным компонентом для всех женских кремов, придавая эластичность и упругость стареющей коже! – и с гордостью заявил: – Так что можно утверждать, что я забочусь о твоём здоровье, бесплатно снабжая тебе эликсиром вечной молодости! Пользуйся моментом, пока я добр и не требую отдельную плату! А то – «испачкал»! – он назидательно поднял указательный палец

и громко рассмеялся: – Нет, вы только посмотрите! Да меня беречь нужно как зеницу ока... А при пожаре первым выносить из дома! Кто же еще тебе предоставит столь полезный продукт в экологически чистом виде?! – и Нобби невинно скрестил на груди руки.

– Поверь мне... – лукаво возразила Грейс и одарила любовника кокетливым взглядом. – Желающих отыщется превеликое множество!

– Ага! Значит, говоришь, превеликое множество! Очень интересно! – Нобби сжал кулак и демонстративно помахал им перед лицом улыбающейся подруги. – Если узнаю, что изменила, прибью, как муху! А бью я два раза – в лоб и по крышке гроба!

– Как страшно! – томно проворковала Грейс и, доверчиво прильнув к груди мужчины, ласково завершила: – Я пошутила!

– Я тоже! – усмехнулся Нобби и угрюмо предостерег: – Но все же имей в виду, просто так я тебя не отпущу! Не знаю, что сделаю! Или с тобой, или с собой! Но чья-то кровь точно прольется! – и обреченно прошептал: – Я безумно люблю тебя! И никому не отдам! Ты будешь моей или ничьей!

Том от радости потерял дар речи. Слова Нобби, брошенные им в пылу ревности, зародили в голове мальчика план мести. Теперь он знал, что сделает с любовниками.

Внезапно Нобби грозно посмотрел на притихшего мальчика и побагровел от злости.

– Ты почему молчишь, уродец?! Язык, что ли, проглотил?!

Том испуганно вздрогнул и, пряча в густых ресницах лихорадочный нездоровый блеск глаз, дурковато посмотрел на парня.

– Та-м в-се! – он показал полупустую страницу. – Любовные сцены закончились!

– Как все?! – рассерженно проворчал Нобби. – Я отсюда ясно вижу продолжение! – и угрожающе зашипел: – Мне кажется, ты издеваешься надо мной?!

– Дальше они по-ш-л-и в ду-ш... – заикаясь, оправдывался Том, затравленным взглядом пытаясь быстро отыскать в окончании рассказа продолжение любовной постановки.

– Fuk you! Вот же полено! – зарычал Нобби, отчаянно хватаясь за голову. И, окидывая мальчишку уничтожающим взглядом, презрительно заметил: – И в кого ты такой деревянный?! Дуб дубом! Родители нормальные! Сестра... – он восхищенно посмотрел на девушку и послал ей воздушный поцелуй. – Настоящий самородок! А ты! – Нобби замолчал, не в состоянии совладать с эмоциями. – Настоящее исчадие ада! – и подозрительно посмотрел на мальчика. – Может быть, ты внебрачное дитя сатаны! Сам дьявольский Омен! И у тебя под мышкой в виде родимого пятна демонический знак – три шестерки! У тебя, как и у него, мания – делать все людям назло! – Нобби недоуменно пожал плечами. – Или ты сделал вывод своей глупой башкой, что нам не обязательно после секса принимать душ? – и отрешенно махнул рукой. – Да что с тобой говорить! Пустая трата времени! Действовать нужно иначе... – парень как-то нехорошо улыбнулся. – И не словами...

Том интуитивно напрягся.

Нобби с ленцой потянулся, демонстративно выставляя напоказ могучую грудь, и с кошачьей ловкостью прыгнул с кровати. Вразвалочку приблизился к дрожащему от страха подростку и, не говоря ни слова, зарядил тому увесистый подзатыльник.

– Я говорил тебе читать до конца?! Говорил?– Том, всхлипывая, утвердительно закивал головой. – Го-во-ри-л! – голос

Нобби наполнился металлом. – Почему же ты, сволочь, меня не послушался и развел самостоятельность! Тебе, наверное, доставляет удовольствие, когда тебя лупят, как нашкодившего щенка! – Он грозовой тучей завис над мальчиком, пристально смотря ему в глаза. – А может, ты пассивный мазохист?! И для тебя побои слаще пряников, без них ты и дня уже прожить не можешь? Ты только скажи! Я быстро тебе сварганю хороший кнут, со всеми сопутствующими прибабасами! А вечером устроим мини-представление в наилучших традициях садомазохизма! Подвешивание! Связывание! Скручивание! Порка! Будет все, как пожелаешь! Если хорошо попросишь, могу даже пальцы сломать!

– Не-е-т! – жалобно проблеял мальчик, затравленно пряча голову в плечи.

– Не-е-т! – издевательски передразнил Нобби и со всего размаху ударил мальчика открытой ладонью в грудь. Том кувырком перелетел через спинку кресла и, слегка оглушенный, растянулся на полу.

– Это будет для тебя хорошим уроком! Не стоит со мной шутить! – самодовольно заметил Нобби и, схватив мальчика за шиворот, небрежно поставил на ноги. – А теперь бери ноги в руки, и чтобы через секунду твоего духа в этой комнате не было! Меня уже тошнит от одного твоего вида! – И он, кривляясь, засунул два пальца в рот.

Томе не нужно было упрашивать дважды, он пулей вылетел из комнаты.

«Слава Богу, наконец-то избавился от идиотизма! – облегченно выдохнул мальчик, заползая под свою кровать. Он осторожно прикоснулся к груди и страдальчески скривил губы. – Больно же бьет, гад! – и, яростно потрясая кулаком, с

ненавистью пригрозил: – Берегитесь! Недолго мне осталось сносить ваши издевательства!»

Том едва дождался, когда любовники закрылись в ванной. Оттуда послышался шум падающей воды, звонко разбивающейся о кафельное дно встроенного бассейна, и истеричный смех плескающейся сестры, которому вторил возбужденный мужской голос. С опаской косясь на прикрытую дверь, мальчик покинул свое убежище. На цыпочках прокрался в холл, достал спрятанную книгу и так же бесшумно вернулся обратно, крепко прижимая потрепанный том к хилой груди.

«Я сполна отомщу вам!» – запальчиво поклялся мальчик и воодушевленно принялся за чтение.

Он усердно водил подушечкой пальца по выдавленным буквам, похожим на кровавый стек, инстинктивно чувствуя притаившуюся в словах чудовищную силу.

«Заклинатель» – настоящее практическое пособие по черной магии. – Палец автоматически переместился на новую строчку, а губы машинально прошептали: – Оккультизм поможет вам без применения физической силы расправиться со всеми злейшими врагами при помощи действующих заклинаний! Заклинания делятся на суточные и ночные! Суточные применяются в любое время суток, но дают более ощутимый результат при правильном вычислении небесных тел! Ночные применяются для управления сном человека, превращая его в мощное оружие для достижения собственной цели.

Руки мальчика возбужденно задрожали, и он радостно воскликнул:

– Вот что я искал... Власть над спящими!

Том мечтательно предался сладким грезам и не заметил, как погрузился в глубокий транс.

Внезапно кровь отхлынула от лица мальчика. Он смертельно побледнел, как-то незаметно меняясь в лице.словно в оболочку Тома вселился другой человек. Черные зрачки лихорадочно заблестели, в них, подобно накатывающей волне, залегла непроницаемая зловещая тень. И мальчик, с трудом шевеля бескровными губами, чужим голосом глухо изрек:

– Смерть встала на ваш смердящий след! И от нее вам не спрятаться и не укрыться! Она настигнет вас везде! И это буду – Я! Я стану тем, кем вы желали меня видеть, – кошмарным монстром, рожденным самой Преисподней! Но в отличие от прежнего покорного раба-шута, я не буду столь беспомощным и уязвимым! Рожденный Тьмой, я сам стану орудием Тьмы! По собственной воле принимая ее проклятый Дар! Я стану Повелителем сновидений, наделенным способностью преображать Реальность! Теперь, засыпая, вы не спасетесь от меня, убаюканные своей неприступностью! Я беспощадно уничтожу вас в ваших собственных снах! В мельчайшую пыль сотру возведенные хрупкие замки Надежды и, увлекая за собой, утащу в сумрачные глубины зловещих кошмаров, где вы почувствуете всю свою беспомощность и ничтожность перед величественно грозным приближением карающей судьбы! И единственными вашими спутниками будут боль и страх! Невыносимая физическая боль и разъедающий, подобно выгрызающему червю, животный страх! И не в ваших силах станет что-либо изменить! Вы узнаете, что такое настоящий Ад!» – и, молитвенно сложив ладони, одержимо воскликнул: – Да пребудет со мной Темная Сила!

Мальчик глумливо рассмеялся жутким старческим хохотом и на латыни, языке, который даже не знал, процитировал древний трактат:

Смерть – прелюдия Жизни,
А Жизнь – рабыня Смерти!
Цветок мрака распустился,
Орошая землю кровавой пылью!
И гибель каждому,
Кто пребывает в уверенности...
Рассвет не наступит никогда!

И с блуждающей жутковатой ухмылкой, энергично жестикулируя, произвел непонятный тайный обряд. Комната на мгновение исчезла в крошечной темноте, а когда сумрачная пелена развеялась, на месте стоял прежний мальчик.

Медленно сознание Тома прояснилось. Но, как ни странно, он ничего не помнил из того, что с ним произошло. Он словно на минуту выпал из жизни.

– Вот замечтался! – шутливо заметил Том, прогоняя остатки сонного состояния. И шокированно застыл, открывая рот от удивления. Книга была открыта на другой странице, совсем не там, где, как он помнил, начинал ее чтение. Это была уже середина книги, но никак не начало.

– Очень странно! – задумчиво прошептал он, машинально бросая взгляд на красочное заглавие. Губы его беззвучно повторяли написанное: «Как правильно выполнить несложные манипуляции, вызывающие переселение извне в вашу реальность сна в зависимости от желания».

– Наконец-то! Я нашел, что искал! – позабыв обо всем на свете, радостно вскричал Том. От возбуждения на лбу

мальчика выступили бисеринки пота, руки предательски дрожали. – Вот оно... Я знал, что через сон их можно достать! – безумно шептал он, одержимо углубляясь в детальное ознакомление с книгой.

Земной мир для Тома перестал существовать.

Первый урок

Закройте глаза и, полностью расслабляясь, сосредоточьтесь на интересующем объекте, который вы желаете использовать в перевоплощении. Расслабление позволяет энергии свободно течь через чакры. Запоминая малейшие детали внешности объекта, постарайтесь воссоздать общий зрительный образ. А теперь свободно лягте на землю, не скрещивая рук и ног, и постарайтесь раствориться в бесконечности вселенной. Постоянно повторяя имя недруга, закрепите в воображении его физический облик – внешнюю оболочку. Затем, впадая в состояние транса, заклинанием призовите на помощь смыкающую миры бездну мрака. Если вы на верном пути, то почувствуете леденящий, замораживающий душу холод и, окунаясь в пучину навеянного забытья, воспроизведете в сознании интересующее имя. И ваше желание сбудется. Черный смерч Хаоса – беспощадный поглотитель душ – перенесет вас в воображаемый сон, который вы заранее воссоздали желанием. А после доставит к вам, как только вы назовете имя – интересующую цель. И делайте с ней, что захотите! Жертва полностью в вашей власти. Но самым невероятным для вас окажется тот факт, что, когда вы осуществите возмездие в скрытой от понимания стране снов, враг ваш никогда больше не проснется. Он погибнет тем способом, которым вы умертвили его во сне...

Книга словно разговаривала с мальчиком, наставляя на истинный путь. Пожелтевшие страницы с тайными знаниями пробуждали в человеке самые низменные животные инстинкты, его хищную сущность.

– Вот это да! Просто класс! С этими знаниями я точно уничтожу всех своих врагов! – Том возбужденно перелистнул страницу.

Второй урок

Закройте глаза и полностью расслабьтесь. Освободите сознание от беспокойства и иных мыслей, способных препятствовать сосредоточению. Направьте все свое внимание на физический аспект неприятеля.

Третий урок

Создайте прямую мысленную связь с врагом. Слейтесь с ним. Представьте противника металлическим стержнем, наподобие острия ножа, используемого для жертвоприношений, а себя – рукояткой этого ножа. Лезвие без рукоятки – всего лишь бесполезная заготовка, а с рукояткой – опасное оружие. Вы единое целое, но противоположной полярности – как магнит с разными полюсами.

Четвертый урок

Если вы хорошо усвоили предыдущие три урока, самое время приступить к практическим занятиям.

Полностью сконцентрируйтесь на образе недруга и, представляя себя огромным спрутом, крепко схватите жертву. Сдавливая душу врага воображаемыми щупальцами, почувствуйте его трепещущую от страха ауру. Он полностью в ва-

шей власти. Теперь необходимо осуществить потусторонний перенос тела. Создайте ощущение невыносимого жара в собственном теле, подобного изнурительному зною в пустыне, и, воссоздавая зрительный образ противника, заключите его в непроницаемый обруч-закливание, притяните к себе – в свой воображаемый мир. По мере увеличения практики вы станете чувствовать ситуацию интуитивно, заранее преобразая действительность происходящего. Вы сможете по своему усмотрению управлять реальностью снов. Но для этого потребуются годы упорных тренировок и полная концентрация. Хотя иногда встречаются и исключения – результат получается при первом же сеансе. Таких людей, наделенных прирожденными магическими способностями, называют медиумами.

Проверьте себя. Возможно, вы один из них!

Пятый урок

Чтобы скорректировать поток энергии, создайте серый фоновый цвет, на котором прослеживается ментальный образ врага. Знайте, темные тона являются проводниками черной энергии. Отрицательная энергия зла и импульсивна, она воспроизводит то отношение, которое мы подсознательно испытываем к человеку. Боль и страдания многократно увеличивают силу. Причиняя физическую боль жертве, вы одновременно увеличиваете свой энергетический потенциал и уничтожаете духовную сущность жертвы. Муки жертвы – ваша энергетическая подпитка. Чем больше физической боли, тем сильнее вы становитесь в энергетическом плане. И запомните, нет двух тел, состоящих из одной и той же формы энергии, как нет абсолютно схожих внешне людей. Каждое тело может нормаль-

но функционировать лишь на своем личном уровне энергии. Вы должны подавить силой проявление чужой воли и подчинить энергетическую сущность себе, заставить следовать собственным желаниям. Ваша цель – научиться управлять сознанием жертвы.

А теперь основная часть. Принудительная сила.

Урок шестой

Заклинание:

Свинцовая гладь, открой мир сна,

Затми здоровый покой черной пеленой.

Перенеси тело в мой первозданный образ Аланхаса.

Кровь станет расплатой за чудотворное превращение
Пушта.

Кровь жертвы – ее смерть.

Урок седьмой

Слова необходимо выучить наизусть, а не повторять, читая по бумажке. Это очень важно – зрительное воздействие рассеивает внимание, что недопустимо, когда произносишь силовые заклинания...

Том закрыл глаза и без запинки повторил магическую формулу. Запомнить короткое заклинание не составило особо труда. Он был способен запомнить с первого раза и более внушительные тексты.

Восьмой урок

Все магические операции необходимо выполнять в полночь – ровно в двенадцать. Полночь – это время Равноден-

ствия суток. Могущество Света в это время – ничтожно. И свет не может противостоять Тьме. А значит, темные заклинания становятся более результативными. Что нам и требуется.

Примечание. В полнолуние сила заклинаний увеличивается, требуя меньших энергетических затрат.

Девятый урок

Если вы внимлите канонам «Заклинателя» и неукоснительно станете следовать им, то вас непременно ожидает успех. Враг будет уничтожен...

В самом конце книги Том прочитал напутственное пожелание: «Да пребудет с тобой Тьма и поможет свершить задуманное!»

– Вот и все! – прошептал мальчик, закрывая книгу. Подложив ее под голову, он отрешенно уставился в пространство, предаваясь сладостным мечтам о долгожданной мести.

Неожиданно Том почувствовал легкое недомогание. Его бросало то в жар, то в холод. Закружилась голова, рассеялось зрение. С каждой минутой самочувствие ухудшалось. Серый туман застилал глаза. Тело онемело и потеряло всякую чувствительность, переставая подчиняться ему. Как он ни пытался, никак не мог распрямить сведенные судорогой пальцы, которые теперь напоминали скрученные когти хищной птицы. Мальчика затрясло, как в лихорадке. На грудь навалилась неподъемная тяжесть, а легкие словно стянуло железным обручем. Он начал медленно задыхаться, широко открытым ртом хватая воздух, которого с каждым глотком становилось все меньше и меньше. «Это конец...» –

только и успел подумать Том, как оледеневшее тело скрутил мощный приступ невыносимый боли, и, выгибаясь в дугу, мальчик забился в конвульсиях, словно сквозь него прошел мощный электрический заряд. Но припадок длился недолго и прекратился так же неожиданно, как и начался. Том издал судорожный стон и безвольно замер, впад в прострацию. Зрачки мальчика закатились, обнажив усеянные кровеносными сосудами белки. Дыхание стало прерывистым и с трудом вырывалось сквозь плотно сжатые губы. Смертельно бледное лицо напоминало вылепленную из воска жуткую маску. На бескровных губах играла отрешенная плотоядная ухмылка. Сейчас мальчик меньше всего походил на человека. Определение «зловещий монстр» подходило ему как никогда в жизни.

Неожиданно веки его затрепетали, и появились мутные зрачки, в которых полностью отсутствовало сознание. Он скованно повернул голову и слепо посмотрел в темный коридор, реагируя на слабый шум. Заторможенно встал с пола и механически, как робот, направился к приоткрытой двери, за которой слышались человеческие голоса. Тупо остановился напротив едва пробивающейся через тоненькую щель полоски света. Стараясь остаться незамеченным, машинально отступил к стене и словно слился с темнотой.

ГЛАВА 5

Влюбленные безмятежно полулежали в шезлонгах, как дети, держась за руки. Они не ведали, что над их головами уже занесен кровавый топор палача, и беззаботно ворковали.

– Знаешь, Грейс! Ты у меня единственная девушка, свидания с которой я с нетерпением жду каждый день! Я, как сумасшедший, хватаю трубку телефона при каждом звонке, надеясь услышать твой голос! И ты не представляешь, как я расстраиваюсь, узнавая, что это звонишь не ты! – Нобби тяжело вздохнул: – Странно, но раньше такого со мной не было! Ты словно наваждение! Просто невероятно, но я хочу видеть тебя днем и ночью! И заметь, твое присутствие насколько мне не надоедает! Я словно стал одержимым тобой! Все мои мысли лишь о тебе одной! О чем-то другом я даже не могу думать! Ночь и день только ты одна занимаешь все мои думы! Я словно привороженный! – И рассеянно выдавил: – Пока не увижу тебя, я, как очумелый, ношусь по комнате, не находя себе места! А когда ты появляешься, все мгновенно меняется! Мир приобретает розовый цвет! У меня словно вырастают крылья, и я готов бежать за тобой хоть на край света! Что со мной происходит?! – и, нервно взъерошивая густые волосы, тоскливо признался: – Но больше всего я схожу с ума от ревности! Меня просто преследует навязчивая идея, что, когда мы не вместе, ты изменяешь мне с кем-то другим! И этого другого... я готов задушить голыми руками! А вместе с ним и тебя! – и, отчаянно сдавливая ладонями виски, подавленно заключил: – Боже мой, я, наверное, схожу с ума!

– Да нет же, дурашка, ты просто влюблен! – ласково ответила девушка, высказав вслух столь очевидный факт. – Со

мною происходит нечто подобное! Я так же не нахожу себе места, если ты по какой-то причине задерживаешься! Как только ты уходишь, я уже с нетерпением ожидаю завтрашнего дня! Засыпаю с твоим именем на устах! И с ним же просыпаюсь! И ревную, поверь мне, не меньше! Если по какой-то причине у нас отменяется свидание, да еще по твоей вине, у меня так разыгрывается воображение, что голова идет кругом! И одна догадка хуже другой! Меня начинает преследовать навязчивая идея, что у тебя появилась новая подруга, с которой ты где-то развлекаешься! И я готова немедленно кинуться на твои поиски и задать тебе хорошую трепку! Со всеми прилагающимися сценами: скандалом, слезами, рукоприкладством! – Девушка пристально посмотрела в глаза другу. – Ты даже не представляешь, каких титанических усилий мне стоит отказаться от своего безумного желания устроить тебе неожиданную проверку! Но вот же беда... навязчивая мания день ото дня усиливается! И может случиться, что однажды я так и сделаю! И не приведи Господь, если я тебя с кем-нибудь застукаю! – и со всей серьезностью пригрозила: – Глазом не моргну – кастрирую, как блудливого кота! Чтобы впредь неповадно было изменять!

– Я тоже тебя люблю! – усмехнулся Нобби, пылко прижимая девушку к груди. И шутливо добавил: – Сегодня ты превзошла себя! Ты была просто на высоте!

Грейс обвила могучую шею друга и, доверительно заглядывая в серые глаза, ласково прошептала:

– В этом твоя заслуга, любовничек! Ты не поскупился на ласки и заставил мое тело трепетать от наслаждения! – и, улыбаясь, пошутила: – И что мне еще оставалось делать, кроме как отвечать взаимностью! Что посеешь – то и пожнешь!

Кажется, так говорится в русской пословице! Я была твоим отражением!

– Возможно, я и отличился! – с проказливой улыбкой согласился парень. – Но нельзя оставлять в тени должные заслуги третьего участника милой постановки – твоего ненаглядного брата! Он так выразительно читал, что мне оставалась лишь, четко следуя инструкциям, вживаться в книжный образ!

– «Чита-ал», – передразнила девушка. – Вот именно просто складывал буквы в длинные фразы! Дураком нужно быть, чтобы не прочитать уже готовый текст! Хотя он такой и есть! Идиотизма ему не занимать! Ведь постоянно своими глупыми выходками сбивал с ритма! Как мы вообще кончили?!

– Ты зря наговариваешь на брата! – шутливо возразил Нобби. – Смотри, как он талантливо преподнес саму глубину рассказа! Просто мастерски! Мы одновременно испытали оргазм! А все его закидоны – лишь мелочи жизни, на которые не стоит обращать внимания! – И, подтрунивая над любовницей, уверенно заключил: – Он настоящий оратор! Я так и горю желанием повторить пройденный материал!

– Он настоящий провокатор, а не оратор! – раздраженно возмутилась Грейс. – И заслуги его нулевые! Дело только в нас! Просто мы вжились в роль! – и звонко рассмеялась. – Я даже не сомневаюсь, что за наше актерское мастерство нам на кинофестивале присудили бы «Оскар»! А вот твоему любимчику – всего лишь деревянную калошу!

– Хватит ворчать, как старуха! – шутливо огрызнулся Нобби. Он словно пушинку подхватил девушку на руки и бережно уложил в центр бассейна.

Грейс по плечи погрузилась в теплую чашу.

– Что-то до меня никак не доходит! – недоуменно заметил парень, опускаясь рядом с любовницей. – В кого же твой брат такой... – и растерянно пожал плечами. – Мне даже трудно подобрать ему точное определение... Его, вероятно, еще не придумали люди! Он просто эсклюзив! Самый тупоголовый человек, которого я встречал в жизни! Загадка природы!

– В семье не без урода! – подавленно заметила Грейс и, рассеянно глядя ладонью колено друга, расстроено предложила: – Может, хватит вспоминать о нем?! Давай поговорим на более приятные темы! Например, о нашей любви... О будущем! На крайний случай – о нудной учебе в чертовом колледже! Но только не о нем! Меня уже тошнит от одного его упоминания! – и настороженно прошептала: – Его с нами нет, а у меня создается ощущение его незримого присутствия! Словно он где-то притаился и, наблюдая за нами, вынашивает зловещие планы! – Грейс с опаской покосилась на приоткрытую дверь. Нобби машинально проследил за глазами девушки и невольно поежился. Хоть он ничего не разглядел в проступающей темноте, ему неожиданно показалось, что на него обращен... чей-то взгляд. Он даже мотнул головой, прогоняя неприятное наваждение, и, больше подбадривая себя, чем успокаивая любовницу, громко выкрикнул:

– Силенок не хватит – со мной справиться! – и нервно сжал кулаки, как-то неуверенно заявляя: – Я и сам кому угодно рога поотшибаю! А тем более такому хлюпику, как он! Положу на одну ладонь, а другой – прихлопну! И мокрого места от гаденыша не останется!

– Ты мой супермен! – ласково похвалила девушка разошедшегося не на шутку друга. – Что бы я без тебя делала!

Я за тобой как за каменной стеной! Никого не боюсь! – Грейс доверчиво прижалась к Нобби.

Мужской орган незамедлительно отреагировал на прикосновение женского тела и, набирая мощь, высунулся из воды подобно перископу подводной лодки.

– Ой! – с наигранной опаской воскликнула Грейс, нежно заключая в ладонь «бунтаря». – Это что еще за зверь! Или это грозное оружие?! – «Сорванец» в ее руках восторженно зашевелился. – Ведите себя смирнее, сэр рыцарь! Иначе по неосторожности проткнете меня насквозь своим «копьем»! – и девушка залилась звонким смехом, который напоминал журчанье весеннего ручейка.

– Продолжай в том же духе! – простонал парень, блаженно прикрывая глаза. – Не останавливайся!

– Извините! – Грейс неожиданно прервала ласку. – Но на сегодня у вас эротический лимит полностью исчерпан! Я переживаю не за себя, а за вас! Уставшему телу требуется покой и отдых! Особенно этому сорванцу! – и она лукаво взглянула на стоявшего по стойке смирно «солдатику». – Ему необходимо поднабраться сил для предстоящей схватки! Иначе выдохнется сегодня, и что мы будем делать завтра?! – и шутливо предложила: – Чтобы он стоял, придется привязать его к карандашу!

Грейс решительно отстранилась от любовника и притворно отвернулась.

– Ах ты, проказница! – возмутился Нобби, набрасываясь на девушку и пытаясь развести крепко сжатые колени. – За меня не волнуйся, мой мальчик, как бойскаут, всегда готов!

– Не приставай ко мне, чудовище! – Грейс игриво отбивалась от настойчивых притязаний кавалера. Непродолжи-

тельное показное выступление, и она сдалась на милость победителю.

– Я твоя! – страстно прошептала девушка, призывно раздвигая ноги. – Делай со мной, что хочешь!

– Так бы сразу! – самодовольно проворчал Нобби, разворачивая любовницу к себе спиной. – А то разыграла здесь целый спектакль! Лучше много сегодня... – и, немного подумав, убежденно добавил: – И еще больше завтра!

Вода медленно прибывала и достигла уже половины бассейна.

– Сейчас мы займемся оздоровительными водными процедурами! Встань на коленочки! – ласково попросил он.

– Так? – Грейс прогнула спинку, эротично выставя аппетитные округлости ягодиц.

– Лучше и быть не может! – восхищенно заключил Нобби, сгорая от нетерпения. И с опытом бывалого моряка прямоком направил гордый фрегат в сокровенную пристань, заставляя девушку стонать от экстаза.

Взрывая тысячи радужных брызг, любовники, упоенные страстью, ринулись навстречу друг другу, не замечая никого вокруг.

Внезапно в полоске света появилось белесое, подобное алебастровой маске, безжизненное лицо. Горящие лихорадочным огнем глаза с ненавистью воззрились на занимающихся любовью людей. Мальчик презрительно прищурился и, сквозь плотно сжатые губы, свирепо выдавил:

– Совокупляетесь?! Ну что же... Продолжайте в том же духе! Сегодня у вас прощальная оргия! Так что попытайтесь удовлетворить друг друга на всю оставшуюся жизнь! А жить вам осталось, я думаю, не так уж и долго! Возможно, всего

двадцать четыре часа! А завтра... – мальчик злорадно усмехнулся. – А завтра вас ожидает такая длинная разлука... Длинно в смерть!

И погрузившись в себя, он вновь растворился в темноте.

– Боже мой... Как мне хорошо! – слышался умильный голос старшей сестры. – Это просто фантастика! Еще! Еще! Сильней!

Мальчик машинально обернулся на звук и неподвижно замер, подобно маятнику раскачиваясь из стороны в сторону. Чтобы осмыслить услышанное, ему потребовалось некоторое время. Слова до разума доходили, словно преодолевая густую вязкую глину. Но когда он уловил весь смысл распутной просьбы, на его зверином лице заиграла зловещая улыбочка, и он издевательским голосом заверил:

– А скоро будет... еще лучше! Я надеюсь, вам придется по вкусу утонченная прелюдия смерти!

И, едва передвигая ватными ногами, скрылся в своей комнате.

ГЛАВА 6

Благосклонная планета Земля – всего лишь сказка, выдуманная бессердечными циниками. В реальности человеческий мир – крошечный ад. Своенравный жестокий мир с взятым за основу законом джунглей – выживают сильнейшие. И в этом бетонном зверинце нет места таким людям, как я. Миром правят – как убеждены скептики – совершенство и идеал. А что прикажете делать нам – людям, чья внешность выходит за рамки красоты? Служить в цирке на потеху оголтелой толпе? Кривляться под сальные шуточки праздных зевак? Этого никогда не будет. Пусть я внешне и урод, но не пустышка. Во мне есть гордость. Я не опущусь до позора, чтобы меня выставляли на посмешище, как невиданную зверюшку. Я не бездушная вещь для вашего развлечения, а живой человек, требующий к себе должного уважения. И если вы с этим не согласны, я стану бороться за собственное достоинство. Любыми способами. Не на жизнь, а на смерть. И я докажу вам, что вечный изгнанник, вынужденный ежедневно скрываться в преддверии ночи, тоже личность. Что он, презрительно именуемый вами ничтожеством, имеет собственное мнение. И оно полностью расходится с вашим эгоистичным суждением. Ведь уроды – все вы, самовлюбленно считающие себя лучше меня. Это вы жалкие узники, заключившие себя в тесные рамки критерия – идеала человека. Все ваши видимые превосходства: красота, ум, сила – сплошной обман. Фальсификация. Вы просто дешевая броская обертка, прогнившая насквозь. От вас смердит притворством. В безрассудной гонке за иллюзией совершенства вы растеряли все человеческие качества. Вы остались ни с чем. Вас съедает изнутри злоба

и зависть. Ваша так называемая дружба больше напоминает отношения в волчьей стае, где каждый только и ищет повод растерзать ближнего своего. Занять его место в иерархии статуса. И вы ни перед чем не останавливаетесь. Вы не считаете зазорным взобраться на вершину славы по головам друзей. Для вас это хорошие ступени, ведущие к пьедесталу. «А почему бы и нет?! – недоуменно пожимаете вы плечами. – Какая разница! Одним больше – одним меньше! Но зато я на коне!» Подлость и коварство – ваше единственное оружие. Козырная карта, которая с нетерпением ждет своего звездного выхода. В вас не осталось ничего святого. И я горжусь тем, что я не такой, как вы. Пусть я и обделенный красотой, но зато у меня есть душа. Мне присуща порядочность, от которой вас выворачивает наизнанку. Я не считаю верность разменной монетой. И если у меня будет когда-нибудь друг, поверьте мне, я не переступлю через его голову. Какие бы мне ни сулили горы золота, я никогда не опущусь до низости. Этим мы с вами и отличаемся. Ведь в вас же не осталось ни капли великодушия. Вы высокомерно считаете себя центром вселенной. Но это не так. Вы глубоко заблуждаетесь в собственной значимости. Земля не крутится вокруг вас, она вращается вокруг земной оси. И вы, как и я, всего лишь микроскопические частицы в круговороте природы. Хаотично копошащиеся атомы, до которых нет никакого дела вселенной. Мы все – просто биологическая пыль. Однородная масса. А значит, никто из нас не играет главной роли. Мы равноправны. И этим все сказано. Но хоть мы схожи по общим признакам, разительно отличаемся по сути. Как свет и тьма. День и ночь. Плюс и минус. В жизни все закономерно. Нельзя спрятать свою порочную сущность под личиной добропорядочности. Пусть зло

и красиво маскируется, но тайное всегда становится явным. Я – ваше настоящее отражение в зеркале души. Я то, что вы скрываете под маской мнимой положительности: ваш истинный облик, который намного безобразнее моей внешности. Вы, как ядовитая инфекция, пытающаяся расплодиться на земле и отравить жизнь всем хорошим людям. Но я этого не допущу. Я знаю, как бороться с сорняками. Их необходимо уничтожать на корню. Я так и поступлю. Я стану вашим судьей и палачом. И начну я с малого. Вначале избавлюсь от гнили в собственном саду.

ГЛАВА 7

Том растерянно открыл глаза и недоуменно осмотрелся. Он ничего не мог вспомнить из того, что с ним произошло. Словно какой-то промежуток времени намеренно удалили из его сознания. Мальчик слабо пошевелился, разминая затекшие мышцы, и, затаив дыхание, чутко прислушался. Но кроме тиканья настольных часов, он ничего не услышал. Безмолвная тишина словно сдавила его стальным обручем. Том осторожно выглянул из-под кровати и рассеянно посмотрел в темное незанавешенное окно. Сквозь стекло он увидел усыянное звездами небо и желтый лик полной луны, заливающий землю безжизненно бледным светом.

– Вечер или глубокая ночь? – недоуменно задался он вопросом, невольно бросая взгляд на часы, и удивленно вскинул брови. Светящиеся в темноте стрелки зачарованно застыли на двенадцати.

– Уже полночь! – растерянно заметил Том, неожиданно начиная вспоминать произошедшие события вечера, которые всплывали в голове, словно проходя сквозь густую пелену тумана.

Он вспомнил, что сестра после душа сразу уехала в гости к ухажеру, там оставалась недолго и под вечер вернулась обратно. После возвращения закрылась у себя в комнате и, как обычно, принялась за просмотр порнофильма. Это Том точно определил по душераздирающим стонам и вздохам. Самое странное, что он наблюдал за развивающимися событиями, словно сквозь серую марь, напоминающую блеклое полупрозрачное стекло, словно находясь где-то далеко, по ту сторону бытия. Чуть позже возвратились с работы родители. И не

прошло часа, как они на скорую руку поужинали и поспешно улеглись в постель, принимаясь за секс. Как Том ненавидел их жаркие объяснения в любви и клятвенные заверения в вечной непорочности! Как выводили из себя однотонный металлический скрип подпрыгивающей пружины и сальные подбадривающие словечки при половом акте! Как выворачивали душу их истошные вопли при оргазме, который по истечении времени они стали испытывать одновременно.

Он ненавидел их всех вместе, как единое смердящее целое, и каждого по отдельности. Ненавидел их лица, движения, голоса, жесты... Ненавидел лютой ненавистью, всем горящим сердцем.

Но сейчас, в столь позднее время суток, он знал, что беспокоиться не стоит: родители-изверги и бесстыжая сестра глубоко спят, подвластные жизненным привычкам. Одиннадцать часов – общий отбой. Их выработанный с годами режим не менялся даже в большие праздники. Исключением был лишь Новый год. И все они были рабами своих привычек – моральных рамок, созданных ими же.

«Ночь... Пустынная ночь с пульсирующей душевной болью».

Том закрыл глаза и возбужденно прошептал:

– Пробил час расплаты! – и озлобленно процедил: – Я уничтожу на корню все ваше гнусное отродье! Чтобы даже вашего духа не осталось!

Голос мальчика дрожал от ненависти. Он потерял смысл слова «семья» как чего-то близкого и родного. Теперь это слово у него ассоциировалось лишь с болью, ненавистью и злобой. Родители и сестра как самые близкие люди перестали для него иметь значение, приравниваясь лишь к угрозе,

которую необходимо немедленно устранить. Он сознательно стер родственные границы, озлобленно облачаясь в серую непроницаемую мантию РАВНОДУШИЯ, крепко сжимая в руках меч собственного правосудия.

– Сегодня я, сестренка, полностью в твоём распоряжении! Бери и властвуй! Ночью тебя ожидает маленький сюрприз! Я надеюсь, он тебе понравится! Смерть не за горами, она уже стучится в твои покои! Тук! Тук! От старушки-веселушки с остро отточенной косой не спрятаться, не скрыться, так что не упрямысь, отворяй засовы и с радостью принимай гостью! И она не останется в долгу! Щедро оплатит за гостеприимство! – мстительно выдавил мальчик сквозь сжатые от ярости зубы. Он закрыл глаза и начал воплощать в жизнь пройденный урок колдовства.

Том сконцентрировался, в мельчайших подробностях создавая в воображении воздушный образ старшей сестры. И усилием воли через временное пространство преобразовал её внутренний мир в сотканный энергетический силуэт. В порыве возбуждения он даже визуально стал осязать исходящий от горяченного тела дурманящий аромат, способный свести с ума.

Постепенно Том вошел в азарт, все более распаляясь.

На тонких губах блуждала плотоядная ухмылка. Возбужденно потирая ладони, мальчик злорадно оскалился, мечтая претворить в жизнь необычный способ мести. За основу он принял тот неукоснительный факт, что Грейс предпочитала одежде наготу, демонстрируя свою природную красоту. И от этого уже стал отталкиваться.

Усилие воли. И мозг автоматически отключился от реальности, ментально настраиваясь на энергетическую волну и плавно перемещаясь в астральный мир. Воображение нари-

совало красочную солнечную лужайку, усыпанную разноцветными полевыми цветами.

– Я желаю видеть древний лес, в котором произрастают столетние дубы и сосны! А на стыке с ним протянувшуюся в бесконечность степь, усеянную полевыми цветами! – на одном дыхании выдохнул Том. И стал старательно собирать отдельные красочные образы в единую, но еще пока расплывчатую картину, словно играя в паззлы.

Черный вихрь закружил сознание в головокружительном танце, сметая восприятие действительности и стирая грани реальности. Зыбкая пустота... Пронизывающий ледяной холод... Ветер и боль... Мальчик судорожно заплакал, устремляя неподвижный взгляд в пространственную даль. Внезапно он стал проваливаться в сумрачный коридор, из которого монотонно зывал чей-то незнакомый шепот, напоминающий отчаянные отзвуки его собственного голоса.

Он понял, что разговаривает сам с собой.

«Заклятие... – вспомнил он. – Я должен произнести заклятие».

Тело сдавила неподъемная тяжесть. Голова раскалывалась от скопища мыслей, которые никак не удавалось собрать в единую логическую цепь. Говорить ему удавалось с огромным трудом.

«Но я должен! – усилием воли заставлял он себя. – Я просто обязан!»

Он инстинктивно чувствовал, что если не сможет довести начатое дело до конца, то произойдет нечто ужасное. Вызванные из самой преисподней могущественные силы, не обнаруживая потенциальной жертвы, скопом набросятся на него самого, разрывая в клочья.

– Свинцовая г-ла-дь! – напряжение спало. Он вспотел, капли горячего пота заливали лицо, но слова произносить стало намного легче. – Открой мир сна! – Мальчик даже не заметил, как произнес окончание заклинания: – ...ее смерть!

И в мгновение ока все изменилось. Угнетающая тяжесть покинула тело. Непроглядная мгла расступилась, проясняя сознание. И Том обнаружил себя стоящим на большой лесной опушке в радостном окружении цветочного хора.

– Боже мой, какая красота! – воскликнул мальчик, восторженно созерцая пестрый мир, созданный его воображением.

Цветы... Крутом одни цветы... Белоснежные россыпи ромашек... Голубые колокольчики и васильки... Розовые, красные, желтые хризантемы... Тюльпаны... Маки... И множество других цветов, названий которых он даже не знал. Яркие краски перемешались, создавая иллюзию цветного ковра. Впечатление усиливал вид примыкающего к степи древнего леса, словно перенесенного со страниц старых сказок. Высокие дубы и сосны могучими ветвями устремились к самому солнцу, подпирая роскошными кронами синий небосвод. Подул легкий ветерок, и могучие деревья зашевелились с ленцой, листвою разгоняя удушливую знойную духоту.

– Какой чистый воздух! – он блаженно вдохнул опьяняющий аромат, исходящий от душистых трав.

– Сестренка! – внезапно он вспомнил о цели своего пребывания в потустороннем мире. – Где ты? – и сконцентрировался на далеком образе. Порыв ветра закружил листву и, разгоняя звездную пыль, вынес серебристый непроницаемый кокон, который с глухим хлопком взорвался, растворяясь в воздухе переливающимися искрами. И тут же перед мальчиком предстала нагая сестра.

Грейс удивленно осмотрелась вокруг и недоуменно спросила:

– Где это я?

Она словно была выдернута из одного еще не закончившегося сна и помещена в другой.

– У меня в гостях! – Том лучезарно улыбался и доверительно протянул руку. – Прощу позволения предложить вам насладиться тихим безмятежным уединением вдали от надоедливой городского шума. Чистый воздух, цветы и лес, а также я – в полном вашем распоряжении! – он мило улыбнулся, пряча уничтожающий огонь черных глаз в полуопущенных ресницах. – Все к вашим ногам, Ваше Величество! Сегодня вас ожидает день исполнения всех желаний!

Грейс кокетливо улыбаясь, оценивающим взглядом окинула с ног до головы незнакомца. И то, что она увидела, пришлось ей по вкусу. Молодой человек на вид двадцати пяти лет выглядел безупречно. Правильные тонкие черты лица. Мужественная внешность. Бархатный волнующий голос. Атлетическая фигура. Широкие плечи. Выложенный ровными кубиками пресс. Могучая грудь. И сильные, покрытые венами руки.

Он был не просто красив, а сексуально притягателен. От него исходила такая аура страсти, что Грейс инстинктивно почувствовала половое влечение. Он действовал на нее, как магнит. Ее соски отвердели, а внизу живота разлилась сладкая истома. Она изнывала от желания как можно быстрее оказаться в его объятиях.

– Ничего себе размерчик! – удивленно воскликнула Грейс, ошеломленно пялясь на затаившийся между мускулистых ног мужчины секс-агрегат. Она впервые столкнулась со

столь внушительным мужским достоинством. Хотя он и был в расслабленном состоянии, но доставал едва ли не до колен. «А какой он в рабочем состоянии?» – возникла ужасающая мысль. Но Грейс тут же себя успокоила: «Ведь это всего лишь сон! Значит, я просто подсознательно мечтала заняться сексом с обладателем столь эксклюзивного члена! Вот мечта и сбылась! А что делать дальше?! Им же не сексом заниматься, а деревья в лесу валить!»

– Я называю его «обличитель распутниц»! – шутливо заметил Том, пряча ехидную усмешку в уголках полных губ. – Он полностью удовлетворяет похотливых блудниц! Ему по плечу любая женская шубка! Возможно, и твоя придется ему впору?!

– Как посмотреть! – так же шутя, ответила Грейс. – Вероятнее всего, она не подойдет тебе по размеру! Будет мала...

– Ничего! Растянем! – улыбаясь, заверил мужчина.

Грейс громко рассмеялась.

– Когда станешь растягивать, смотри не порви!

– А ты красивый! – она приблизилась к незнакомцу и ласково провела пальцем по граненому стальному прессу. – Как тебя зовут?

– О! Даже не спрашивай! – Том хитро прищурился. – Мое имя не столь прекрасно, как моя внешность, и может тебе не понравиться!

– Не хочешь, не говори! – обиделась Грейс и демонстративно прервала ласку. – Будем, как маленькие дети, играть в тайных агентов!

– Не в этом дело! – мужчина недоуменно пожал плечами. – Мое имя совсем не тайна! Просто оно немного необычное... Несет в себе некоторые ассоциации! Но если ты настаива-

ешь... И он с затаенной злобой глухо произнес: – Меня зовут Измаил!

– Но... – удрученно воскликнула девушка. – Это ведь...

– Я же тебя предупреждал, что мое имя не слишком приятное! – небрежно перебил Том. – Родители нарекли меня так, произнося наоборот имя некого белого ангела. Тем самым они пытались меня ему противопоставить! В природе должно быть равновесие! – и он, приветливо улыбаясь, страстно добавил: – Но хоть у меня и демоническое имя, натура у меня вполне человеческая! Я не меньше западаю на красивые вещи!

– Да! – подавленно протянула Грейс, поражаясь бездушию взрослых по отношению к собственному сыну. – Ничего не скажешь, достался тебе подарочек от родителей! Им бы такие имена!

– О! Это у нас семейное! – мужчина потер руки. – Их нарекли не менее грозно... Маму зовут Аида, а отца – Антихрист!

Он нежно притянул девушку к себе и страстно поцеловал во влажные губы.

– Ничего себе! У вас с именами настоящая демонология получается! – призналась девушка, едва отдышавшись от страстного поцелуя, который затронул ее самые низменные животные позывы. – А меня зовут Грейс! Просто Грейс! Что ни на есть самое обычное земное имя! Без всяких там выкрутасов!

Ей неожиданно захотелось секса, да такого, чтобы тело рвалось от боли и дикого наслаждения.

– Я знаю! – таинственно прошептал мужчина. Он ласково уложил девушку на душистый травяной ковер и осторожно прилег рядом. – Я знаю все твои сокровенные мечты!

– Как? – наивно поинтересовалась Грейс. – Ведь раньше мы не встречались, или я ошибаюсь, и нас связывает нечто из прошлой жизни?

– Отчасти ты права! Но вот только связывает нас настоящее! Не очень приятное для нас настоящее! – он слегка задумался и уверенно заключил: – Хотя прошлое для меня, как и будущее, не имеет границ! Я знаю все, что было и что станет с человеком! Я в своем роде – ясновидящий! Я смотрю в корень естества человека, в самый центр инстинктивных переплетений! И вижу последствия его жизни! Ты даже не догадываешься, сколько я знаю о тебе! Ты для меня как раскрытая книга, которую прочитать не составляет особого труда! Твой внутренний мир слишком примитивный...

– Ой! – жалобно вскрикнула Грейс, ощущая, как острые стебли травы глубоко впиваются в обнаженную кожу и причиняют боль. Она наивно пожаловалась: – Я словно лежу на иголках!

Девушка хотела привстать, но мужчина решительно удерживал ее рукой, не давая подняться.

– Расслабься! И думай о боли как о чем-то приятном! Сконцентрируй на ней все свое внимание и, когда боль станет невыносимой, просто забудь о ней! И она отступит, вызывая в теле новые ощущения томительной сладости! – мягко наставлял Измаил. – Физическая боль – это хороший стимулятор, усиливающий чувствительность! Невидимая нить, ведущая к бурному оргазму! – и насмешливо заметил: – Или на мгновение представь, что твоя боль всего лишь цветочки по сравнению с той же смертью! И тебе сразу станет намного легче!

– Ты хороший учитель! Боль действительно отступила! – радостно заметила Грейс и, стараясь привыкнуть к неприят-

ными ощущениями, неуверенно добавила: – Но мне кажется, это больше похоже на мазохизм! Как-то жестоко по отношению к чувствам!

– Жестоко?! Красота не менее жестока! Но мы не считаем ее пороком! Немало хороших людей легли костями, чтобы стать обладателем совершенства! И примеров тому более чем достаточно! Взять хотя бы Елену Троянскую – из-за ее красоты погиб не один мужчина! Знак внимания с нее стороны равнялся несбыточной мечте, чем-то напоминая выданный посмертно орден! Но от этого она не стала менее желанной! Так что красота требует жертв! И урожай ее кровавый! В природе все взаимосвязано! Желаеть получить больше, необходимо пройти испытание! На твой выбор тебе предоставляются два пути – остаться ни с чем, но жить, или достигнуть желаемого результата, но умереть! Что бы выбрала ты?!

Мужчина лукаво посмотрел на девушку.

Грейс неуверенно ответила:

– Наверное, желаемый результат! Обычная жизнь порой быстро надоедает, хочется развлечений!

– И я о том же! – усмехнулся Измаил. – Ты умная женщина и сделала правильный выбор! Испытать однажды настоящий оргазм! За это стоит и умереть! – и, пристально всматриваясь в лицо девушки, он угрюмо прошептал: – Но природа порой несправедлива! И тебе не достается ни капля из того, что есть у других! Ты просто урод! – В напряженном лице человека на мгновение промелькнули знакомые черты мальчика. – Не духовно конечно, а внешне! Хотя в этом и нет большой разницы! Все зависит от окружающих тебя людей! Люди разные, но в большинстве случаев полные мерзавцы! С волками жить – по-волчьи выть! Безобразней, конечно, ты не станешь, но очерстееешь ду-

шой! И сердце твое превратится в гранитный камень, которым впору забивать гвозди в забор! Постепенно тебя начнет мучить зависть. Чем же ты хуже других?! Просто человек-рубашка, но сливки все равно достаются им! Несправедливо! И здесь на арену выходит ненависть! Зависть и ненависть, страшные союзницы! Они убивают в тебе остатки хороших качеств! И ты становишься одним из стаи! Этакая очередная злобная собачка, беспричинно лающая на всех и каждого! Но вот парадокс, хоть тебя и приняли в стадо, ты по-прежнему останешься ущемленным в главном – в равенстве! Урод не станет красавцем! – и с горькой насмешкой добавил: – Конечно, если у него нет определенных средств! Красота – любит роскошь!

– Странные вещи ты говоришь! – задумчиво заметила девушка, подкладывая руки под голову и любясь синевой неба. – А как же доброта? Ведь ее невозможно убить! Она не дает опуститься человеку до животного!

– А что доброта? – подавленно бросил мужчина, так же зачарованно рассматривая небесный свод. – Ее можно заглушить! Наконец, игнорировать. Или она просто перекинется в недоброту!

Все, о чем Измаил размышлял вслух, это были душевные переживания самого Тома. Он словно говорил о наблевшем. Пусть он в скором времени и убьет ее, но Грейс должна понять его мотивы.

– Мир, полный зла, – страшная вещь! – печально заключила Грейс, наслаждаясь исходящим от мужчины волнующим запахом тела.

– Как мир, полный уродства или пустотелой красоты! – хмуро вставил Измаил. – Без контрастов, сплошной серый цвет! Уныло!

– Но красивые люди лучше, чем уроды! – не согласилась девушка. – Красота спасет мир!

– Не скажи! – возразил мужчина. – Душевная красота, может, и спасет, но не та, продажная реклама, которая выставлена напоказ в нашем жалком мире! Каждая женщина имеет свой ценник, а мужчины подразделяются по состоянию кошелька! И получаются не нормальные человеческие отношения, а какой-то рынок! Я вам роскошное тело, вы мне, сморщенный старичок, – обеспеченное будущее! Вот тут-то и начинают появляться на свет неполноценные уродцы! Если между родителями нет любви, дети обречены на несчастье! Они, как губки, впитывают в себя всю ненависть родителей по отношению друг к другу! С возрастом ненависть детей усиливается, и в итоге они превращаются в зверей в человеческом обличье! Вот взять тебя в пример: ты прекрасна снаружи, но хороша ли ты в душе?!

Грейс недоуменно посмотрела на нахмурившегося мужчину. Тот не сводил с нее испытывающего взгляда.

– Я знаю, что у тебя есть брат. И как ты с ним обходишься?!

– Он урод! – злобно выдохнула Грейс, вспоминая Тома. – Он меня просто бесит! Чтоб он сдох!

– Что и требовалось доказать! – в голосе мужчины послышались железные нотки. – У тебя есть родной брат, чьей смерти ты желаешь больше всего на свете!

– Да! – подтвердила девушка, вновь перемещая взгляд на небо. – Я бы его задушила собственными руками!

– А ты никогда не задумывалась, – глаза Измаила угрожающе заблестели, – может, он не меньше желает твоей смерти?!

Грейс не ответила, пропуская мимо ушей последние слова незнакомца. Его возвышенная болтовня начала ее утомлять.

Ей хотелось поскорей перейти к действиям. Влечение стало просто невыносимым. Ее лихорадило от возбуждения, чего прежде никогда не случалось.

Измаил прочитал ее мысли и зловеще усмехнулся. Он приподнялся на локте и, поглаживая набухший сосок девушки, язвительно заметил:

– Ты желаешь заняться сексом! – Он даже не спрашивал, а утверждал, вызываясь смотря в бездонные глаза девушки.

– Да! – тихо ответила Грейс и бросила озабоченный взгляд на поднявшийся столбом мужской член. – Ой, господи, какой он у тебя большой! Я даже боюсь, что он поранит мне что-нибудь внутри!

– Не бойся! Я умею им пользоваться! – ядовито заверил Измаил, переворачивая девушку на живот и наваливаясь всей массой сверху. – Никто еще не умирал от члена! – и губы мужчины расплзлись в плотоядной ухмылке.

– Ой, больно! – отчаянно вскрикнула Грейс, ощущая резкую пронзительную боль внизу живота. Ей даже показалось, что ее плоть проткнули острым стальным клинком, пытаясь через низ добраться до груди. – Он слишком большой и не войдет в меня! – Грейс попыталась высвободиться из-под мужчины, выдыхая через стон: – У нас, наверное, ничего не получится!

– Еще как получится! – насмешливо заверил мужчина. – Капельку терпения, девчонка! Ты, главное, расслабься и не сопротивляйся! Иначе будет еще больнее! – Измаил безжалостно придавил вырывающуюся девушку к земле. И глумливо рассмеялся: – Вначале мы протопчем тропинку! Как говорится, для притирки. И дальше дело у нас пойдет как по маслу! – и сквозь громкий смех, язвительно выдавил: –

Мой дырокол с лихвой покажет твоей блудливой пещерке, почем пуд лиха! – и, склоняясь над самым ухом девушки, таинственно прошептал: – За удовольствие нужно платить! Все имеет свою цену! Даже сумасшедший секс!

Грейс почувствовала неладное.

– Пожалуйста, не делай мне больно! – жалобно взмолилась Грейс, пытаясь свести ноги. Но мужчина был сильнее. От острой боли на глазах у девушки навернулись слезы. – Почему ты так со мной поступаешь?!

Мужчина не ответил, она лишь ощущала его горячее сильное дыхание у себя на спине. Внезапно он схватил ее за волосы и рывком запрокинул голову девушки назад. Испуганному взгляду Грейс предстало искаженное ненавистью мужское лицо.

– Ты не узнаешь меня? – Его голос дрожал от ярости.

Она, как испуганная лань, зачарованно всматривалась в его холодные красивые черты лица, кого-то ей напоминающие.

– Кто ты? – ошеломленно прошептала Грейс.

В стальных глазах мужчины заплясали безумные огоньки.

– Кто я?! – мужчина свирепо оскалился. – Я твои сокровенные желания, похотливая сучка! – и с грубой небрежностью пронзил ее второе, не менее чувствительное естество. – Ангел мщения!

– Больно!! Как больно! – истошно закричала Грейс, ощущая, как нечто огромное, проникая внутрь, разрывает ее, и потеряла сознание.

Последнее, что она запомнила перед сгущающей темнотой, было злорадствующее лицо брата и пренебрежительно брошенные им слова, набатом звучащие в голове:

– Я не искуситель – я само искушение!

ГЛАВА 8

Было еще темно, когда девушка проснулась.

– Боже мой, ну и сон! – подавленно произнесла Грейс, открывая глаза. И жалобно вскрикнула, тревожно хватаясь за ягодицы. Внутренности полыхали огнем, она озадаченно провела рукой по внутренней стороне бедра, стирая влажные капли, и удивленно поднесла багровую ладонь к глазам.

– Кровь! Но откуда ей здесь взяться?! – потрясенно выдала она, растерянно потирая липкие ладони. Она недоуменно смотрела на руки, словно впервые увидела их. – Значит, это был все же не сон! – ошеломленно заключила она и нервно выкрикнула: – Но этого не может быть! Сны не сбываются! А тем более не воплощаются в реальность! Не понимаю, как это случилось!

Произошедшее не укладывалось у девушки в голове. Все это казалось чем-то из области фантастики. В жизни так не бывает.

– Боже мой, что это такое?! Как такое вообще могло произойти? – судорожно шептала Грейс, пытаясь отыскать вразумительный ответ, но почему-то его никак не находила.

– Нужно помыться! – отрешенно выдавила она и заторможенно поднялась с постели. Действовала она, как автомат. Встала на холодный пол и, механически перебирая ватными ногами, направилась в ванную комнату. По привычке открыла до упора краны и потерянно встала под режущую струю воды.

– Этого просто не может быть! – одержимо шептала Грейс, в подробностях вспоминая приснившийся кошмар. – Нет! Так не бывает! Я же спала! Но как это объяснить? – Она

осторожно прикоснулась к припухшей плоти и резко одернула руку. Кожа была натерта до волдырей, и даже легкое прикосновение вызывало острую боль. – Меня изнасиловали в моем же сне! И изнасиловали по-настоящему, со всеми последствиями! Как это возможно?! – Случившаяся с ней не поддавалось логике. – О боже, я сейчас сойду с ума!

Но память настойчиво возвращала прошлое.

Синее небо. Степь. Цветы. И обворожительного мужчину по имени Измаил. Неотразимого по внешности, но по сущности полного мерзавца.

– Нет, это было потом! – Грейс не заметила, как заговорила вслух: – До этого был первый сон: мы с Нобби отдыхают на респектабельном курорте в Средиземном море!

Горячее полуденное солнце... Золотой прибрежный песок... Прозрачное синее море. Грейс мечтательно прикрывала глазки, вспоминая волнующие ощущения. Все благоприятствовало романтической встрече. Они плавали нагишом.... Плескались.... Смеялись.... Бегали друг за другом. А потом Нобби завалил ее на песок. И началось... Жаркие поцелуи, нежные объятия и, доводящие до беспамятства, чуть грубоватые, но в то же время чувственные ласки любимого человека. «Или почти любимого!» – услужливо подсказала совесть. Ведь она не могла обмануть себя, зная, что начала встречаться с Нобби для утверждения собственного престижа. Самая красивая девчонка выбирает парня подобного класса. И Нобби как раз подходил под ее мерки. Он пользовался непререкаемым авторитетом среди сверстников, а девчонки просто вешались ему на шею. И тут на арене появляется она. Несколько походов в салон красоты, дерзкие эротические наряды, невинная игра глазками – и уже через неделю он

полностью в ее власти. Под надежным каблуком. А секс закрепил их отношения, делая из друга преданного пса. Это ее вполне устраивало. Вот только она не могла предположить, что через некоторое время влюбится сама. Хотя в этом не было ничего страшного. Чувства и привязанность не были ее сильной стороной. Как влюбилась, так и разлюбит... Если понадобится.

– Ладно! Этот сон вполне объясним! Ничего необычного! Но дальше... происходит нечто совсем невразумительное!

Целуясь с Нобби, она обратила внимание, что в воздухе на расстоянии вытянутой руки мерно покачивается мерцающий шар света. А когда пригляделась внимательнее, произошла яркая вспышка и на секунду ослепила ее. Она невольно зажмурилась и сразу почувствовала, что куда-то проваливается, словно падает в глубокую яму. И когда с испугу открыла глаза, уже находилась в другом сне. Вот тут-то и начались загадки. Она оказалась наедине с настоящим засранцем. Хотя, что душой кривить, с довольно симпатичным. Они вели какие-то туманные беседы. Он задавал ей идиотские вопросы, на которые она даже не помнила, что отвечала. И все закончилось извращенным сексом, в середине которого она потеряла сознание. Вот и вся история.

– Негусто! – растерянно заключила Грейс, покидая душевую кабинку. Но сон никак не хотел выходить из головы. Что-то в нем ее волновало... Затрагивало до глубины души. Машинально вытираясь полотенцем, она погрузилась в себя, пытаясь анализировать ощущения, испытанные при насильственном половом акте. И неожиданно пришла к противоречивому заключению, находя в животном овладении собой особую изюминку. Это было нечто захватывающее.

Впервые... И так ни на что не похоже. Она даже начала сомневаться, от боли ли потеряла сознание или причиной тому стал умопомрачительный оргазм. Грейс потрясенно замерла. Вывод просто ошеломил ее.

– Это мне понравилось?! – она удивленно захлопала ресницами, не в состоянии поверить сказанному. – А почему бы и нет! – девушка недоуменно пожала плечами. – Все было прекрасно! Неудобства внес лишь маленький «изъян», если это так можно назвать! – Грейс недвусмысленно захихикала. – Измаил оказался обладателем чересчур громадного инструмента, который моей щелке пришелся не по размеру. А в остальном... Если брать общую картину, все происходило, как положено – с точки зрения биологического процесса размножения! – и, блаженно прикрывая глазки, она мечтательно вздохнула: – О Боже! Если бы не эта адская боль, я бы могла утверждать, что это был самый лучший секс в моей жизни!

Единственное, что сводило на нет романтические воспоминания о столь эксцентричной встрече, это тот факт, что последствия сна оказались не столь приятными и каким-то непостижимым образом перенеслись в реальность. Это, конечно, могло показаться игрой воображения, если бы не очевидное доказательство... Она по-настоящему страдала от пронзительной боли в натертой промежности. И это нельзя было списать на женские причуды.

– Может, этому подобрать более импозантное объяснение! – Грейс отчужденно рассмеялась. – Просто я перенеслась в потусторонний мир и реализовала свои скрытые сексуальные фантазии с самим Сатиром... Демоном любви! Говоря обычным языком, во мне проснулось навязчивое желание оказаться в пылу страсти разорванной на британский

флаг! И вот наконец-то мои мечты осуществились! А свидетельство тому – моя разухабистая походка растолстевшей утки! – Грейс вновь натянуто рассмеялась. – Мне кажется, что кто-то сходит с ума... И, возможно, это я! – она решительно встряхнула головой, пытаясь избавиться от истерического состояния. – Вот дура, несу всякую околесицу! Потусторонний мир! Ведьмы! Колдуны! Слава богу, не приписала сюда инопланетян, которые похитили меня для своих мерзких опытов: захотели скрестить гуманоидов и гомо сапиенс и посмотреть, что из этого получится! – Грейс схватила за голову, крепко сжимая ладонями виски, отчаянно причитая: – Черт! Так можно тронуться рассудком! Мне кажется, что я уже на полпути к сумасшедшему дому! Хватит кормить себя небылицами! Должно существовать более разумное объяснение! А если так... – глаза девушки лихорадочно заблестели, и она зашлась истерическим смехом. – Все очень просто! Все-му виной стечение обстоятельств! На меня сильно повлияла неудовлетворенность от занятия сексом с Нобби! Плюс не воплощенные до конца тайные желания! И вдобавок ко всему... сегодня первый день полнолуния!

И Грейс на мгновение вернулась в прошлое, вспоминая, как мама рассказывала ей, что в детстве она ходила по ночам, пугая родителей своим отстраненным видом. Но когда ее утром расспрашивали подробности, маленькая Грейс ничего не могла вспомнить из своих ночных походов. Конечно, прошлое прошлым, но что мешает лунатизму вернуться вновь?! Вот только у маленькой девочки и сегодняшней совсем иные интересы. Раньше она играла в куклы, листала книги, ложилась в кровать к родителям... В общем, ничего противоестественного для своего юного возраста. Но сейчас

она повзрослела, и игрушки ее больше не интересуют, а все ее воображение занимают мальчики и связанные с ними сексуальные забавы. Отсюда и соответствующий результат.

– Ну конечно, вот где собака зарыта! – издевательским тоном воскликнула девушка. – Всему виной полнолуние! Это же ясно как Божий день! Луна так на меня подействовала, что я в бессознательном состоянии для удовлетворения своей ненасытной плоти воспользовалась подвернувшимся инструментом! Засунула и начала водить туда-сюда, пока не задымилось все внутри! Вот только что это было?! – Она машинально взглянула на стеклянную полку с аккуратно выставленными туалетными принадлежностями и недоуменно передернула плечами. – Откуда мне знать! Это могло быть что угодно! Флакон для лосьона, банан, огурец или скалка для теста! Любой продолговатый предмет, удобно размещающийся в ладони! Но одного я точно не учла... – Она ехидно ухмыльнулась. – Это размеры такого «вибратора» и то, что моя киска совсем не резиновая! Ну вот, совсем докатилась... – Грейс напряженно покрутила пальцем вокруг виска. – Крыша едет – дом стоит! Надо же раздуть такую историю! Не любому фантасту по плечу!

Она осознала, что наговорила полнейшей белиберды, а разгадка скрывается в ином. Вот только в чем, не знала. И, наверное, уже никогда не узнает. Но сейчас это не имело значения. Главное, пережитое унижение осталось позади – в том странном сне. И никогда больше не вернется.

– Необходимо успокоиться и подумать о более приятных вещах! Например, о завтрашнем свидании с Нобби!

Девушка глубоко вздохнула и направила ход мыслей в более романтическое русло, смакуя предстоящие развлечения.

Постепенно черты ее лица разгладились, исчезли напряженные складки, появилась мечтательная умиротворенность.

Неожиданно Грейс почувствовала смутное беспокойство, ощущая на себе чей-то давящий, неприязненный взгляд, озлобленно сверлящий спину. Она побледнела, в широко открытых глазах ее отразился животный ужас. Сердце в груди учащенно забилося, как посаженная в клетку птица. Она испуганно замерла, покрываясь мурашками, и поспешно обернулась, затравленно осматриваясь. Ее трясло, как в лихорадке, от одной мысли, что она сейчас встретится взглядом с кошмарным незнакомцем. Но у себя за спиной и в непосредственной близости Грейс никого не обнаружила. В ванной она была совершенно одна.

Но тревога не покидала ее. Она интуитивно чувствовала, что рядом кто-то есть.

Вот только где?

И мечущийся взгляд невольно замер на приоткрытой двери. Тонкая щель... И размытые неяркие контуры... А остальное надежно скрывалось в безграничных владениях крошечной тьмы. Робкая полоска света не могла пробиться сквозь сжатую клубящуюся массу мглы. Ничтожный лучик надежды во всепоглощающем потоке первозданного мрака. И кто-то из глубин темноты внимательно наблюдал за ней, жадно пожирая глазами ее обнаженное тело.

Но кто?

Вернувшийся из кошмара безжалостный насильник или обыкновенный сексуальный маньяк? Час от часу не легче! Выбор, правда, небольшой: оказаться вновь изнасилованной или изнасилованной и убитой. Первый вариант ей не то чтобы очень нравился, но был предпочтительнее. С этим она

могла как-то смириться и жить дальше. Второй же откровенно безнадежный. Ее до костей пробрал смертельный озноб. Зубы отбивали барабанную дробь. И сам собой напрашивался вопрос: если она не спит, как же незнакомцу удалось проникнуть в дом?

Неожиданно она вспомнила, что, проветривая перед сном комнату, не закрыла на ночь окно.

– Какая же я бестолковая! – Она истерично заломила пальцы. Но исправлять свою оплошность было слишком поздно. – Я сама во всем виновата!

Вот и ответ на все ее несчастья. Пока она спала, к ней в комнату пробрался неизвестный мужчина и спокойно надругался над нею, спящей. А она, дура, едва не сломала себе голову потусторонней чушью.

Страх сдавил девушку ледяными щупальцами, ноги предательски подкосились, и она, чтобы не упасть, поспешно схватилась за поручень бассейна.

– Боже мой, я не хочу умирать! – Грейс затравленно посмотрела в сгущающуюся темноту приоткрытой двери.

Там кто-то был!

В мерцающей полоске света пламенно отражались горящие, как у зверя, зловещие глаза.

Грейс вскрикнула и отчаянно замахала руками.

– Что тебе надо от меня? Уходи! – Она хотела позвать на помощь родителей, но из тяжело вздымающейся груди вырвался лишь сдавленный хрип. – Уходи! – сипло выдохнула она, сглатывая горький ком в горле.

Но никто не ответил. Неизвестный, словно издеваясь, хранил гробовое молчание. В душевой повисла угрожающая тишина, и это давящее безмолвие было просто невыносимо.

Грейс едва не разрыдалась от отчаяния. Напряженное ожидание показалось ей равносильным смерти.

– Что будет, то будет! – затравленно прошептала она и за- гипнотизированно двинулась к двери, прикрываясь махровым полотенцем, словно щитом. Девушка шла, как на бойню. Каждый шаг давался Грейс невероятными усилиями, она едва сдерживала себя, чтобы не броситься назад и не забиться куда-нибудь в угол. Но она прекрасно понимала, что это ничего не изменит, лишь на короткое мгновение отсрочит неминуемую развязку. Она тряслась от страха, но упорно шла вперед. Устрашающая темнота неумолимо приближалась. Она вся покрылась липким потом, прежде чем приблизилась к двери на расстояние вытянутой руки. Упорная внутренняя борьба, и она, дрожа всем телом, неуверенно толкнула дверь... Раздался резкий громоподобный скрип несмазанных петель, и на девушку сметающим потоком нахлынула рассеянная светом темнота.

Грейс в панике отпрянула к стене, стараясь спиной вжаться в кафельную плитку и слиться с ровной поверхностью. Затаив дыхание, она до боли вслушивалась в тишину, готовая уловить приближающие зловещие шаги. От напряжения заглохло в висках. Крупные капли пота заливали глаза, но она боялась пошевелиться, остерегаясь малейшим звуком привлечь к себе опасность. На мгновение ей даже показалось, что ее может выдать оглушительный стук собственного сердца, ошалело бьющегося в груди. И она перестала дышать, ощущая каждой клеточкой тела необъятный животный ужас.

Время превратилось в какую-то осязаемо вязкую разъедающую трясину, утягивающую на самое дно безысходности.

Но летели секунды, и ничего не происходило.

И Грейс решилась на отчаянный шаг... Она быстро выглянула из-за угла и спряталась назад. Но даже брошенного мельком взгляда хватило, чтобы различить в бушующей игре теней сгорбленную спину младшего брата, ковыляющего в свою комнату.

Это был всего лишь несносный мальчишка.

– Том?! – растерянно прошептала девушка и тут же со злостью выругалась: – Вот же скотина! Чуть до смерти меня не напугал! Ну я сейчас ему задам...

Страх отступил. Но накопившееся эмоциональное напряжение искало выхода. Грейс побагровела от гнева и отважно прошла в полутемный коридор, желая задержать брата и всыпать ему по первое число, отыгрываясь за пережитые волнения. Но какая-то неведомая сила удержала ее от решительных действий. В уверенных движениях мальчика таилась скрытая угроза, словно он только и ждал, что предпримет сестра, чтобы открыто противостоять ей, демонстрируя неведомую мощь. И в том, что она проиграет, Грейс нисколько не сомневалась. Странно... Это казалось ловушкой, но вот только какой, она не понимала. Грейс вообще не понимала поведения мальчика... Чего он добивается? Брат просто мог уйти незамеченным, и она бы никогда не узнала, что это именно он скрывался в темноте. Так нет, он специально стоял и ждал, чтобы она увидела его. Для чего? Явно не для того, чтобы пожелать спокойной ночи. Он приготовил какой-то сюрприз. И этот сюрприз явно не пришелся бы ей по душе. Страх медленно вернулся вновь, а вместе с ним – полная беспомощность. Грейс парализованно застыла на месте, внимательно всматриваясь в мягкую кошачью поступь мальчика. Он словно плыл по воздуху, собранный и готовый

в любой момент оказать недоброжелателю достойный отпор. Чем-то он напомнил ей поджарого домашнего кота-крысолова, безмятежно развалившегося в кресле. Но все подчеркнутое равнодушие матерого охотника всего лишь видимость для беспечных мышей. Краем глаза он пристально наблюдает за своей жертвой, поджидая удобного случая. И вот подходящий момент настал, неосторожная мышка беззаботно переступила запретную черту. Стремительный бросок, и долгожданная добыча трепетно бьется в его острых когтях. Но коварный охотник не сразу убьет свою жертву. Он начинает игру, намеренно оттягивая смерть и оставляя жертве надежду. Вот только несчастная мышка, предпринимающая всевозможные уловки, еще не знает, что участь ее предрешена. И ей никогда не вырваться из смертельного плена.

Неожиданно это невольное сравнение навело ее на мысль. И Грейс увидела в маленькой мышке – себя... Ей показалось, что она так же угодила в цепкие лапы охотника. Она понятия не имела, какую игру затеял Том, но сердце болезненно сжалось от нехорошего предчувствия, что ее жизни угрожает смертельная опасность. И вдруг из памяти всплыли замораживающие душу, по-звериному горящие глаза брата. «Ты не Том! – уверенно заключила она, подозрительно рассматривая мальчика. И сам собой возник вопрос: – Тогда кто же ты?»

Брат словно почувствовал, что она думает о нем. Он резко обернулся и исподлобья взглянул на нее. Грейс испуганно отшатнулась, словно ее ударило электрическим током. В его взгляде читалась такая откровенная ненависть, что девушку пробрала дрожь, и она поспешно отвела глаза. На бескровных губах мальчика появилась зловещая улыбочка. Он криво хмыльнулся и, не спеша, скрылся под кроватью.

Грейс снова застыла. Как ни странно, кошмары сна вернулись вновь. Глазами брата на нее смотрел Измаил. В это было невозможно поверить, но насильник из сна не кто иной, как...

– Мистика какая-то! – прошептала девушка.

Невероятная догадка ввела ее в шок. Она вдруг осознала, что Том намеренно дал ей понять, что Измаил – это именно он. Вот, оказывается, в чем был его «сюрприз».

– Он колдун! – отрешенно выдавила она и испуганно уставилась в темноту, боясь обнаружить под кроватью воплотившегося в реальность маньяка.

Впервые Грейс испытала настоящий животный ужас в присутствии мальчика, которого раньше воспринимала не иначе как безвредную игрушку, неспособную не то что оказать сопротивление, но даже возразить.

Но сегодня что-то изменилось в нем... Стало чужим и угрожающе опасным. От него исходили такие мощные потоки темной силы, что у нее сложилось впечатление, будто ее с головой окунули в ледяную ванну и держали под водой, пока она не начала задыхаться. Девушка не удержала тягостного вздоха и безвольно опустила руки. Произошедшие за ночь события сломили ее дух. Она застыла в растерянности, не зная, что предпринять... Как бороться с этими напастьями? И, главное, она не знала, каких еще неприятностей в дальнейшем можно ожидать от брата. Но в глубине души теплилась робкая надежда, что все ее страхи обусловлены разыгравшимся воображением. Хотя и слабое, но все же утешение.

Грейс даже не заметила, как обратилась к логике. Пусть она и не верила в потусторонний мир и в загробную жизнь, но все же не исключала такую возможность. И если в сновидении был именно младший брат (правда, она не знала, каким

волшебным образом он это сделал), то с ним ни в коем случае не стоило конфликтовать. Грейс не желала испытывать судьбу. Будет великой глупостью, если она сейчас отлупит недоноска. Где гарантия, что в очередном ночном кошмаре он, жаждая возмездия, не причинит ей большего вреда? А если нет, и проявление сна лишь совпадение или мнительная истерия – тем лучше. Значит, по столь ничтожному поводу даже не стоит расстраиваться. Ведь, как она замечала и раньше, он не впервые подглядывал за ней. Даже больше – ей доставляло удовольствие дразнить мальчишку, показывая своим красивым телом его уродливое несовершенство.

А в том, что он так сильно напугал ее, вероятно, немало важную роль сыграл случайный фактор. Стечение неблагоприятных обстоятельств.

– Сама виновата, – подавленно заключила она, – не нужно было поддаваться панике!

Но в одном Грейс не сомневалась, на всю жизнь запечатлев в памяти дерзкий вызов в его глазах. Брат больше не боялся ее. И удивленно осознала: внезапно они поменялись местами. Теперь он внушал ей страх... Да такой, что стыла в жилах кровь. Впервые Грейс обратила внимание на подростка как на человека, способного причинить ей страдания. И чем больше девушка об этом думала, тем сильнее росла в ней эта уверенность. Своим откровенно враждебным примером он красноречиво показал ей свое отношение. И сделал это молча, без лишней рисовки. Он не размахивал руками, не кричал, а просто посмотрел ей в глаза. И одного этого уничтожающего взгляда ей хватило, чтобы безоговорочно поверить в то, что он сильнее и намного опаснее, чем кажется.

И девушка униженно смирилась с поражением, испуганно отступая перед натиском ненависти.

Незаметно выглядывая из-под кровати, Том затаив дыхание наблюдал за пребывающей в полной растерянности старшей сестрой. Столь уверенная в себе прежде Грейс трясется, как осиновый лист. Это было бесподобное зрелище, которое он мечтал увидеть всю свою недолгую жизнь. И вот наконец-то его мечты сбылись! Она далеко не всемогущий бог, за кого выдавала себя раньше, а самый обычный земной человек с таким же судорожно бьющимся в груди сердцем. Том ликовал от счастья, наслаждаясь ее страхом. Он видел в широко раскрытых глазах сестры пожирающий душу ужас... Читал по сведенным судорогой губам: «Я боюсь тебя! Боюсь до смерти!» Это был долгожданный миг триумфа. Головокружительный успех. Он все же заставил сестру усомниться в собственном всемогуществе и отступить. Возмездие вступило в первую фазу.

Грейс еще немного постояла, отрешенно пялясь в темноту, и, так и не обнаружив брата, подавленно вернулась в ванную. Машинально открыла краны и встала под душ. Но вода уже не казалась такой ласковой и расслабляющей. Она лишь бодрила тело, но не могла избавить от горестных дум. В голове тревожным набатом гремел безликий голос: «Я не искуситель – я само искушение!»

– Кто ты?– отчаянно выкрикнула девушка, сосредоточенно всматриваясь в находящееся напротив зеркало, словно ее собственное отражение способно было дать ответ. И неожиданно из глубины подсознания вкрался насмешливый голос: «Я просто Ничто... Твоя Смерть!»

– Моя смерть?! – отрешенно повторила Грейс, лихорадочно передергивая плечами. – Глупость какая-то! Я еще молода и в ближайшее время умирать не собираюсь!

«А кто тебя станет спрашивать? – продолжал насмехаться голос. – Приду и заберу с собой!»

– Вот дожидла... Сама с собой разговариваю! – рассеянно выдавила девушка и тряхнула головой. – Все! Хватить на сегодня с меня потрясений... Пора в кровать! Иначе сейчас черти начнут мерещиться!

Грейс машинально закрыла воду. Досуха вытерлась полотенцем и босиком прошлепала в спальню, даже не помня, как покинула ванную, и оказалась в постели. Она желала только одного – заснуть и никогда больше не просыпаться. Веки тяжело сомкнулись, и девушка, стремительно падая, провалилась в спасительное забытие.

Том незаметно проследил за движущейся подобно зомби сестрой, и, когда девушка, рухнув в кровать, мгновенно уснула, радостно потер ладошки. Он проник в ее сознание и подчинил себе ее волю.

– Ты моя! – мстительно прошептал Том. – Как бы ты ни сопротивлялась, ты полностью в моей власти! Теперь тебе никуда не скрыться! Я достану тебя везде... Даже в сновидениях! – и он так же бесшумно вернулся к себе в комнату. Задумчиво взял в руки «Заклинатель» и, раскрывая на нужной странице, презрительно заметил: – Я разгадал твои сокровенные желания! Хотя это и не составляло особого труда! Ты вся как на ладони... Твои сумасбродные мысли, поступки, желания – для меня открытая книга! Твоя сущность так извращена, что в ней не осталось места духовности! Да и зачем тебе духовность, если тобой управляет ненасытная плоть! Ладно... Так тому и быть! Если тебе нравится пребывать в пороках, я пойду тебе навстречу и удовлетворю твою животную похоть! – и зловеще заверил: – Профессиональ-

ный подход к делу, и ты не останешься в обиде! Это я тебе обещаю!

Воображение мальчика нарисовало интригующую картину – «Доктор Джек в методичном искоренении человеческих пороков». Он зашелся судорожным хохотом, представляя растерянность на лице сестры, когда она окажется в созданном им мире. И Том мысленно проник в бытие человека, которого никогда не встречал, но почитал как непревзойденного гения. Он словно сам стал им. Вся жизнь Джека пронеслась перед его глазами.

Городская больница, где он Бог и Царь. Личная операционная, заваленная колбами и мензурками, наполненными непонятными химическими смесями. А повсюду аккуратно выложены зловещие хромированные инструменты. Пациенты молятся на него и в то же время плюют через плечо, когда он проходит мимо. Он делает невозможное, вытаскивая людей из самой могилы, чем вселяет в темный люд благоговейный ужас. Его чудеса ассоциируются с запретным колдовством. Он Бог и Дьявол в одном лице. Ему сулят блестящее будущее магистра медицинских наук. Но этого ему мало. Он не желает останавливаться на достигнутом. Его манят неизведанные тайны человеческого организма.

И он начинает запрещенные испытания.

Но для опытов требуется биологический материал... И желательно живой. Он собирает в глухом подвале собственную секретную лабораторию. И начинает экспериментировать. Залитый мерцающим светом электрических ламп широкий хирургический стол отбрасывает металлические блики на стены серого подземелья. На нем беспомощно лежит связанная по рукам и ногам молодая обнаженная

девушка-куртизанка. В прекрасных глазах, наполненных ужасом, отражается его мрачная тень. Он сосредоточен и не обращает внимания на ее жалобные стоны. Золотые руки творят чудеса. Детальное анатомическое исследование строения женского тела острым скальпелем привело к величайшему открытию. От расчлененного вида соблазнительной пациентки он внезапно ощутил страстное желание. Отбрасывая многолетнее мужское бессилие, в нем проснулось половое Влечение. Он вновь почувствовал себя настоящим мужчиной...

– Нет! Это слишком пресно! – глаза мальчика лихорадочно заблестели. – Очень напоминает бездарную голливудскую муть, с очередным взбесившимся доктором в главной роли! Никакой фантазии! Необходима импровизация, как любит говорить моя любимая сестричка. Полет мысли! Девушки ценят экстравагантность! Им подавай нечто возвышенное или романтическое, чтобы душа перед смертью пела! – и скептически хмыкнул: – А мрачное нутро подземелья навряд ли настроят на веселый лад!

И, глубоко задумавшись, он внес некоторые поправки в первоначальный план. Сюжет он оставил без изменений, а вот окружающий фон намеренно взял из предыдущего сна. Только цветы утратили в нем пестроту, составляя однотонную трагическую красную окраску. Одновременно он делал тонкий намек на прошлое и придал развивающимся событиям новый траурный смысл.

– Я верну тебя назад в сказку! – Он судорожно рассмеялся. – Все останется по-прежнему, поменяются лишь персонажи! Измаил преобразится в Джека! А сон плавно перейдет в вечность!

И Том погрузился в прошлое, подобно волшебнику искусно жонглируя образами.

Красно-синий мир. Медленно общие наброски стали выстраиваться в четкую единую картину.

Над головой раскинулась безбрежная гладь небес, в прозрачной синеве которых можно утонуть. Несколько штрихов... И по небу плывут густые ватные облака, напоминая фигурами знакомых с детства зверей. Кристально чистый воздух опьяняет. Сколько бы ты ни дышал, нельзя насытиться.

– Побольше вдохновения... – отрешенно прошептал Том. – Смерть моей сестрички должна быть достойна ее красоты!

Раздается звонкая трель соловья. Его песня завораживает слух. Маленькая серенькая птичка на секунду зависает в воздухе и, сложив крылья, камнем устремляется навстречу земле. Судорожное падение вниз. И отчаянный смельчак расправляет крылья, лишь когда ненавязчиво касается грудью лучистых лепестков.

Том зачарованно проводил взглядом набирающую высоту птицу, восторгаясь ее отвагой. И торжественно объявил:

– Жизнь – это риск! Ничто так не придает ей ценности, как смертельная угроза!

Внезапно лицо мальчика исказила звериная гримаса, и он чужим голос глухо изрек:

– Опасность придает утонченность! Она обостряет наши чувства! Восприятие жизни становится ярким и насыщенным! И ты не замечаешь серость бытия, вбирая в себя все лучшее, что по-настоящему заслуживает внимания!

Отрешенный взгляд мальчика устремился вдаль. Красные гвоздики простирались до самого горизонта. Налетел легкий

ветерок, и степь стала напоминать шевелящийся огненный ковер.

– В жизни все относительно... Даже цвета! Красная гвоздика, подаренная избраннику сердца, – выражение глубокой любви, признательности! И одновременно красный цвет, как и черный, символ скорби! Ведь истинное значение красного цвета – преклонение! – и уже собственным голосом подтвердил: – Да, я преклоняюсь перед твоей красотой, Грейс, и поэтому желаю устроить тебе пышные проводы! Ты заслуживаешь этого благодаря своей прирожденной женственности! – и мечтательно вздохнул: – Моя неотразимая сестренка возлежит среди всего этого великолепия, словно роскошная пятиконечная звезда, с широко разведенными скованными руками и ногами! А ласковые солнечные лучи нежно скользят по обнаженной бархатной коже, накладывая свой бронзовый оттенок! Полная гармония души и тела!

Том на мгновение представил завораживающую картину и не удержал восхищенного возгласа...

– Да! Да! – возбужденно воскликнул он, чувствуя, как по телу разливается сладкая истома. – Полицейские наручники стальными змеями скользят от вбитых в землю четырех крюков, мертвой хваткой впиваясь в нежную кожу на тонких запястьях и лодыжках сестренки! Умилительная картинка... Своеобразный шедевр искушения! Тонкие звенья стирают наведенные границы между сексом и насилием, усиливая страсть! Но тебя занимают иные мысли... Тебя разъедает страх и неизвестность! Ты отчаянно бьешься в цепях, словно пойманная в капкан дикая кошка! Но все твои усилия напрасны... Тебе ни за что не вырваться из оков! – мальчик облизнул пересохшие губы и роковым го-

лосом добавил: – После безуспешных попыток ты в конце концов смиришься со своей печальной участью! С тебя неожиданно слетит вся твоя спесь! Ты станешь покладистой и сговорчивой девочкой... Ручной и на все согласной! – Из груди мальчика вырвался глухой рык. – Чего я и добивался! Теперь ты полностью в моей власти... Я могу с тобой делать все, что захочу! Я твой повелитель и господин! – Том порывисто задышал, лихорадочно сверкая глазами. – А потом... – Он грозно потряс сжатым кулаком. – Я тебя удовлетворю! Да так удовлетворю, что мало не покажется и больше и не захочется! Это останется для тебя самым ярким впечатлением на всю оставшуюся жизнь! – внезапно мальчик запрокинул голову и жутко рассмеялся. – Ты ищешь острых ощущений?! Прекрасно! Я помогу тебе найти их! Я внесу некую перчинку в твое пресное меню. Придам ему особый вкус! Поверь мне, блюдо получится – закачаешься! – Том напоминал взбешенного зверя. Из уголков губ мальчика текли слюни и, сбегая по подбородку, каплями падали на воротник рубашки. Но он, не замечая этого, продолжал одержимо выкрикивать: – Множество тонких порезов доставит тебе массу незабываемых ощущений! Тебе станет так хорошо, что ты умрешь от «наслаждения»! И когда это случится... Ха-ха-ха! Я, как пастырь, зачитаю на твоей могиле отходную – некогда любимый тобой текст, посмертно отдавая честь твоей ненасытной животной похоти! И посмотрю, по-прежнему ли ты останешься такая же горячая в гробу!

Том судорожно забился в припадке, безумно повторяя:

– Я вас всех убью! Убью всех до единого! Передую, как слепых котят!

Мальчик последний раз конвульсивно дернулся и неподвижно затих, впадая в сумрачный транс, который измерялся переполняющей его ненавистью.

ГЛАВА 9

Грейс открыла глаза и подавленно присела на краешек кровати, отстраненно уставившись в окно. С наступлением рассвета бывшие страхи отступили, оставляя на душе лишь тяжелый осадок. Все свои ночные кошмары она списала на разыгравшееся воображение.

– У страха глаза велики! – осмелев, прошептала Грейс. – Привидится же всякое! – и для храбрости приободрила себя: – Черта с два он со мной справится... Силенок не хватит! – и мстительно выругалась: – Вот змееныш, совсем от рук отбился! Ну, я ему сейчас покажу, где раки зимуют!

И решительно направилась в спальню брата.

– Просыпайся, урод! – она яростно потрясла спящего мальчика за плечо. – Вставай, недоносок! Хватит валяться в кровати, пришла пора приниматься за общественно-полезный труд! Что-то ты с утра выглядишь далеко не героем! – ядовито процедила девушка, презрительно взирая на недоуменно протирающего глаза мальчика. – Людей по ночам пугать ума большого не требуется... Ты вот поработай руками! Может быть, тогда из тебя вылетит вся дурь! – лицо девушки полыхало от гнева. – Пылесос в зубы, и на передовую! Вначале займешься коврами дорожками в прихожей! – повелительно приказала Грейс, широко расставив ноги и грозно упираясь руками в бока. – Их уже не видно под слоем песка, который ты натаскал! И попросу не затягивать с уборкой! Впереди еще много работы!

Девушка злобно рассмеялась.

– Хорошо смеется тот, кто смеется последним! – сквозь сжатые зубы огрызнулся Том, на ходу надевая шорты и по-

спешно скрываясь в зале. Он достал из комода пылесос и, воткнув в розетку, стал сосредоточенно водить щеткой по ворсистому ковру, старательно собирая пыль и мелкий мусор и мысленно проклиная сестру за зловредный характер.

Грейс незамедлительно проследовала за братом в комнату и озадаченно замерла в дверях, подозрительно наблюдая за мальчиком и пытаясь угадать, что творится у него на душе за напускной покорностью. С утра он казался ей самым обычным человеком, полной противоположностью вчерашнего демона. Он, как и прежде, повиновался ей, хотя глаза его горели странным загадочным огнем. Инстинктивно Грейс чувствовала, что он по-прежнему не боится ее, но вот только не понимала, почему не стал сопротивляться. Это чем-то напоминало безгласное противоборство. Но все же угодливое поведение брата льстило ее ущемленному самолюбию. Хотя в глубине души ей отчаянно казалось, что он, что бы ни делал, – все делает назло.

– Работай поживее! – подгоняла она утомленного бессонной ночью мальчика. – Смотри не усни на ходу! Так и к вечеру не управишься с уборкой квартиры! А впереди еще масса других дел: посуда, пыль, стирка! – и презрительно скривила губы. – Ночью ты был куда более прытким! Куда же подевалась вся твоя энергия?!

Том едва сдерживал себя, с трудом подавляя гнев. Сестра окончательно достала его. И ему оставалось лишь тупо пялиться в пол, чтобы не выдать взглядом своего к ней отношения.

Грейс наконец-то надоело торчать в коридоре, и она ушла к себе в комнату, напоследок наказав:

– Через час приму твою работу! И смотри, если что-то будет не так...

Последнее предложение она не договорила. Да и так все было понятно.

«Девочка моя, тебе не хватает выдержки! Ты не столь совершенна, как ты привыкла себя предносить! – Том натянуто улыбнулся одними уголками губ. – Чем больше ты злишься, тем радостнее мне! – он восторженно прищелкнул языком. – Я заставлю тебя понервничать... Нет ничего прекраснее, чем видеть тебя в ярости! Это словно шедевр мирового искусства! Незабвенная сестричка варится в собственном соку! Весьма занятное зрелище!» – мальчик ехидно рассмеялся и с неунывающим видом продолжил уборку. Он не только пропылесосил ковровые дорожки, но и вычистил ковер в зале, а также, проявив инициативу, без напоминания вымыл полы и посуду.

– Я закончил! – гордо заявил Том, вытирая мокрые руки об шорты.

– Не может быть! Что-то не верится, чтобы ты все сделал на совесть! – тут же откликнулась сестра и, появившись в дверях, недоверчиво осмотрела начищенный до блеска линолеум. – Ну что сказать... Хорошо получается, когда стараешься! – натянуто похвалила Грейс, не обнаруживая, к чему можно было бы придраться. Как ни раздражал ее брат, она осталась довольна проделанной работой. Но ее до бешенства доводил самодовольный вид подростка. Он словно молча издевался над ней, своей ехидной улыбочкой демонстрируя пренебрежительное отношение, явно насмехаясь и выставляя ее круглой душой в собственных глазах. Этого она ему позволить не могла.

– А теперь ты выстираешь мне все нижнее белье! Ты понял меня, недоносок! – девушка почти кричала, сгорая от ярости. – Немедленно! Сиюминутно!

– Хорошо! – Том недоуменно пожал плечами и ненавязчиво поинтересовался, вкладывая в слова скрытый смысл. – Каким стиральным порошком ты желаешь, чтобы я воспользовался, с лимонным или яблочным ароматом? – и нанес самый чувствительный «укол». – Ведь от запаха белья зависит боевой настрой мужчины! – он едва сдерживал улыбку, наблюдая, как исказилось лицо девушки.

«Оказывается, снежная королева, у вас нервы далеко не железные! – удовлетворенно заключил Том. – Что и требовалось доказать!» – и в этот момент неожиданно получил по лицу размашистую пощечину, которая вызвала минутную растерянность. Том побагровел от гнева. Возможно, слова и ранят больше жала, но это еще не давало повода сестре распускать руки. Ведь он же терпеливо сносил ее издевательства на протяжении многих лет и ни разу не позволил себе насильственных действий. Почему же она так не сделала?! Почему она посчитала, что ей все дозволено, и просто переступила допустимую грань? Это было уже слишком... Вершиной наглости. Терпение лопнуло, пощады больше не будет. Этим беспрецедентным поступком она сама себе подписала смертный приговор. И это было его окончательное решение, больше он не сомневался. Сестра умрет.

– Ты – мерзкое животное! – Грейс испуганно всхлипнула, не в силах отвести взгляда от налитых кровью глаз мальчика и, цепenea от ужаса, горько разрыдалась. – Я ненавижу тебя! Ненавижу! – и, смахивая слезы, поспешно скрылась в душевой.

– У тебя тушь по щекам растеклась, не забудь ее смыть! – язвительно прокричал Том вслед убегающей сестре и, потирая ладонью пылающую от удара щеку, угрожающе заключил: –

Точки над «і» расставлены! Осталось привести приговор в исполнение!

И разъяренно заметался по комнате, отчаянно ругаясь:

– Впервые ты посягнула на мое лицо! И сделала это намеренно, без каких-то веских на то причин, в угоду своему тщеславию! Но незаслуженная пощечина – это уже далеко не невинная забава! Я мог простить тебе беспричинные подзатыльники, ежедневные измывательства, язвительные насмешки и твою развращенность! Но, видно, аппетит приходит во время еды, и ты пожелала нанести мне телесное оскорбление! – От удушающей злобы на скулах мальчика выступили багровые пятна. – Ты задела мое самое больное место – лицо! И без того не слишком привлекательное. Этим ты совершила непростительную ошибку! Раньше я еще сомневался в твоей виновности, считая, что ты всего лишь блудливая сучка, настроение которой зависит от похотливой штучки промеж ног! Но оказывается, я глубоко ошибался! Ты далеко не рабыня своих низменных пристрастий, ты более отвратительное создание! Зловредный оборотень – прелестный безобидный цветок, под радужными лепестками которого скрываются ядовитые шипы! – он презрительно сплюнул на пол и раздраженно растер слюну подошвой сланца. – Но ты не на того напала, я не беззащитное создание! Я не поддамся твоим чарам, животное! – зло выдавил Том и скрылся в своей комнате, залезая, как обычно, под кровать. Потрясая кулаком, сквозь сжатые зубы он пригрозил: – Я с корнем вырву твои ядовитые клыки, чтобы ты никому больше не смогла причинить боль!

Голова раскалывалась от усталости. Он ведь почти всю ночь не спал: вначале его мучили острые приступы непонят-

ного припадка, а под утро, только он забылся в тревожном глубоком сне, как его немедленно разбудила сестра, движимая бредовыми идеями. Том чувствовал себя настоящей развалиной, словно всю ночь простоял у станка. И, ко всему прочему, он так вымотался от молчаливого противостояния с сестрой, что не осталось никаких сил. Но пусть он и страшно устал, душа ликовала от единственной мысли, что он вышел из поединка характеров бесспорным победителем, что для будущего имело немаловажное значение.

– А теперь спать! – тихо пробурчал Том, едва ворочая языком. – Спать до тех пор, пока полностью не восстановятся силы!

На короткое время он огородил себя от всех посягательств со стороны сестры. Он был уверен на все сто процентов, что сегодня она его больше не потревожит. Негодяйка получила достойный отпор. Он дал ей ясно понять, что способен за себя постоять.

Веки налились свинцовой тяжестью и сами собой закрылись. Том сонно подsunул ладони под голову и, замерев в удобной позе, мгновенно заснул, упоенный очередной, но пока еще не столь очевидной победой.

Время незаметно летело. На улице быстро стемнело.

Внезапно его разбудил сердитый крик матери:

– Том, иди ужинать!

Сон сняло как рукой, Том заторможенно поднялся на колени и, озабоченно всматриваясь в окно, рассеянно ответил:

– Не хочу!

– Вот несносный мальчишка – вечно противится! – сквозь звонкое бречание тарелок и кастрюль донесся с кухни недовольный ропот матери.

– Пусть остается голодным, нечего его упрашивать! Не убудет с него, если день не набьет брюхо! – вставил свое веское слово отец. – Вот питоны жрут один раз в неделю, и ничего, чувствуют себя превосходно! Так же и нашему динозавру ничего не грозит! – и гнусаво рассмеялся.

– Смейся-смейся! – скрипя зубами от ненависти, угрюмо прошептал мальчик. – Смотри только, не лопни от смеха!

Язвительная насмешка отца поразила в самое сердце, причиняя душевную боль, чего раньше не случалось. Том от обиды закусил губу и с силой сжимал до тех пор, пока не почувствовал во рту металлический привкус.

– Еще надо посмотреть, кто из нас монстр, любимый папочка! – дрожащим голосом возразил мальчик, облизывая пересохшие губы. – Яблоко от яблони недалеко падает!

В воображении Тома отец предстал огромной мишенью, в которую он с превеликим удовольствием разрядил бы полную обойму пистолетных патронов, разнося в клочья ненавистный силуэт.

«Ладно, не стоит заводиться! – успокоил он себя. – Мы еще отыграемся за причиненные страдания! Отец никуда не денется – всему свое время. Сегодня его ожидают другие дела».

– Уже вечер?! – удивленно заметил Том и озабоченно взглянул на будильник. – Десять часов! Прекрасно!

До магической операции осталось два часа. Два неизмеримо долгих часа, предшествующих началу конца, – мальчик, не мигая, уставился в сумрачную тень угла, расплываясь в мечтательно улыбке.

– Ты меня игнорируешь?! – с кухни повторно раздался раздраженный окрик матери. Но теперь в истеричном голосе

слышались железные нотки. – Помой руки и немедленно садись за стол! Я не собираюсь звать тебя трижды!

Она твердо настаивала на его появлении.

– Не хочу! Я недавно ужинал! – соврав, громко выкрикнул Том, и шепотом добавил: – Я уже сыт по горло одним лишь вашим ненавистным присутствием!

Он был не в состоянии находиться за одним столом с людьми, которые во время еды жадно смотрели ему в рот, словно считая, сколько он съест продуктов, мгновенно переводя их в затраченные доллары. Это выглядело так унижительно! Поэтому он старался есть в полном одиночестве. Странно, но сегодня мать была необыкновенно настойчива, она дважды пригласила его к столу, чего раньше не замечалось. К чему бы это? Том насторожился. От повышенного внимания со стороны взрослых не стоило ожидать ничего хорошего.

– Тебе требуется особое приглашение?! Немедленно вылезай из-под кровати!

Женщина вошла в комнату и включила настольную лампу.

Том безропотно повиновался и, жмурясь от яркого света, безрадостно покинул надежное убежище.

– Ты отвратителен! – сурово заметила женщина, хмуро окидывая с ног до головы сына. – Посмотри на себя, на кого ты похож!

Одежда мальчика была в разводах от пыли.

– Весь извозился в грязи, неопрятный, как поросенок!

Том понуро молчал. Мать повысила голос:

– Мне до чертиков надоело ежедневно тебе твердить, что-бы ты не лазил под кровать и не собирал одеждой пыль! – Женщина удрученно всплеснула руками. – Но ты не слушаешься и упрямо продолжаешь делать свое! – Она упрямо

смотрела на сына. – Все, что я тебе говорю, остается без внимания, словно я разговариваю с деревом! Может, я недостаточно объясняю тебе, и ты меня не понимаешь?! Или ты это делаешь специально, чтобы позлить меня?! Одно из двух! Но мне кажется, что ты просто издеваешься надо мной! – Женщина распалялась, разжигая свой гнев. – Видно, мои слова для тебя – пустой звук! – мать сердито нахмурилась. – Ну что же, значит, потребуется принятие чрезвычайных мер для твоего воспитания! Иначе ты сядешь на шею и ножки свесишь! Если не желаешь слушаться по-хорошему, будет по-плохому! Может, ремень более понятно донесет до тебя мои слова?!

– Нет, мама, твои слова для меня не пустой звук! – робко ответил мальчик, виновато потупив взгляд. – Но ведь я сам себе стираю! – Том попытался слабо защититься.

– Замолчи, негодник! За что мне, Господи, выпало такое наказание! – Она угрожающе нависла над мальчиком. – Вместо того чтобы попросить у матери прощения за свое несносное поведение, он еще огрызается! Да я тебе сейчас... – гневно выкрикнула женщина и замахнулась...

– Попробуй только ударь! – в глазах Тома запылали не добрые огоньки. Он внутренне напрягся, ожидая удара, и, отчеканивая каждое слово, запальчиво произнес: – Не смей меня бить, если я не заслужил этого! – и, не мигая, впился в глаза матери, как питон, гипнотизирующий свою жертву, и смотрел до тех пор, пока женщина не опустила руку и сама не отвела глаза.

– Ты меня больше никогда не ударишь, мамочка! Ты поняла меня? Никогда! А если ударишь, то очень пожалеешь о содеянном...

От переполняющей ненависти Том не смог спокойно говорить. Он демонстративно скрылся под кроватью, оставляя ошеломленную женщину в глубокой растерянности.

– Как он посмел грубить мне?! Угрожать?! – дрожа от негодования, возмутилась мисс Оутс. – Я ему сейчас быстро мозги вправлю! Выпорю, как сидорову козу! Весь гонор сойдет! – женщина задохнулась от ярости, движимая инстинктивным желанием вытащить из-под кровати подростка и как следует отлупить его. Но какая-то неведомая сила удержала ее на месте. Неожиданно она осознала, что слова сына вовсе не пустая угроза, за ними скрывается нечто серьезное. Она испуганно отступила, подавляя гнев.

– Совсем озверел! – ошеломленно прошептала женщина. – Явно спятил от одиночества, на людей уже бросается! Нужно как можно скорее показать его психиатру!

Женщина недоуменно пожала плечами и растерянно покинула комнату. Сын напугал ее, хотя она и не желала признавать очевидного факта.

Том возбужденно наблюдал за удаляющимися ногами матери. Он не видел ее лица, но остро чувствовал исходящий от женщины запах страха. Она испугалась и отступила...

– И так будет с каждым, кто посчитает меня беззащитной игрушкой! – воодушевленно воскликнул мальчик. Всего за один день он одержал две сокрушительные победы – заставил с собой считаться мать и старшую сестру. Он перестал быть для них покорным ягненком, мальчиком для битья, шутком гороховым, лакеем, уборщицей, посудомойкой, кухаркой. На чужом горбу легко въехать в рай. Вот только не стоит забывать, что отчаявшийся раб в любой момент может восстать против угнетателей и жестоко отомстить им за при-

чиненные страдания. Он так долго стремился к личной независимости, что даже потерял надежду, что этот день вообще когда-нибудь настанет. Но сегодня Том с радостью осознал, что с Божьей помощью, а может быть и нет, он наконец-то добился желанного результата. Оковы спали...

По доносившемуся из соседней комнаты приглушенному шуму Том догадался, что взрослые готовятся ко сну. Прошло не больше получаса, как все звуки в квартире стихли и установилась гробовая тишина.

Том терпеливо подождал еще двадцать минут и осторожно вылез из-под кровати. Достал книгу и, распахнув, положил на стол. Бесшумно подошел к окну и задумчиво посмотрел на огромную луну. Бледный круг загадочно улыбался ему. Том озабоченно посмотрел на циферблат настенных часов и мстительно произнес:

– Наконец-то пришло мое время!

Глаза мальчика лихорадочно заблестели.

– Сегодня ночью произойдет первое загадочное преступление, но далеко не последнее в серии необъяснимых происшествий! Колесо мести закрутилось, медленно набирая обороты! Ненависть не знает пощады!

Том придумал для каждого из родных достойную смерть – согласно собственной шкале их виновности. И чтобы не показаться бездушным, в отличие от бессердечных взрослых, предоставит неординарный способ мщения. Это будет весьма эксцентрично. Он снисходительно воспользуется желаниями каждого, конструируя преддверия смерти из их любимых времяпровождений.

– Сестренка! Милая сестричка! Наконец-то свершится чудо, и в твою честь восторженно прогремят фанфары, про-

славляя твою красоту! Ты всегда и во всем стремилась играть главенствующую роль, и я дарю тебе эту возможность! Ты первой, вне конкурса, начнешь отсчет потерянных душ! – восторженно объявил мальчик, открывая «книгу мертвых». – Я надеюсь, ты по достоинству оценишь мою заботу о твоём личном благополучии!

Из памяти всплыл отрывок из стихотворения неизвестного русского поэта.

Ты смертельно бледна и холодна.

Синевою покрылись некогда алые уста.

Их больше никогда не озарит веселая улыбка.

– На все воля Божья! Прощай, синеглазка! – сочувственно пожелал мальчик. – Прости меня за то, что я прерываю твою праздную жизнь! Но мне уже до чертиков опостылела твоя стервозность! Сил больше нет терпеть твои ежедневные издевательства! Надеюсь, мы еще встретимся! Правда, уже не в этой жизни, а там, на небесах! Но я очень надеюсь, к этому времени ты, возможно, изменишься в лучшую сторону!

Настенные часы пробили двенадцать ударов. Том торжественно склонился над книгой и беззвучно зашевелил губами...

ГЛАВА 10

Ледяной поток, подхватывая тело, стремительно увлек мальчика в дебри забвения. Воздушный вихрь закружил, бросая в объятия энергетической бури. Сознание окутала сгустившаяся крошечная мгла... Внезапно впереди замаячил серый контур, отдаленно напоминающий человеческий. Том внутренним зрением впился в расплывчатый образ, постоянно искажающийся во всполохах игры теней, угадывая знакомую фигуру. Вот только, как он ни всматривался, не мог узнать, кто это был!

– Кто ты? – выдавил Том. – Я не звал тебя! – с трудом простонал мальчик, пытаясь отмахнуться от преследующей его в вихревом потоке человеческой фигуры, как от назойливой мухи. – Уходи! Ты мне не нужен!

Но сознание, подавленное магической силой заклинания, рассеивало сопротивление. Безликая тень зависла над ним и властно встала за спиной, контролируя его действия.

– Свинцовая гладь, открой мир сна! – глухо прошептал он неестественно мертвым голосом, словно слова произносил не он, а кто-то другой, поселившийся в его теле. – Затми здоровый покой черной пеленой! Перенеси брренное тело в мой первозданный образ Аланхаса... – дальше послышалось бессвязное бормотание, сквозь которое иногда проскакивали более осмысленные выражения. Последние слова заклинания дались Тому с огромным трудом, забирая остатки душевных сил. – ...За чудотворное превращение Пушта! – и подросток, судорожно задрожав, потерял сознание, впадая в магический транс.

– Я вызываю человека по имени Нобби! – раздался в комнате властный голос. – Немедленно приди ко мне! Я требую!

И вновь затяжной прыжок в пропасть забвения... Звенящая пустота... Холод... И непроглядная тьма...

Том медленно приходил в сознание. Приоткрывая тяжелые веки, он неожиданно обнаружил себя лежащим на белоснежной простыне в праздничном окружении больших зеркал. Зеркала были повсюду, куда бы он ни посмотрел. Резная кровать с лежащей на ней привлекательной женщиной отражалась во всех ракурсах. Он невольно встряхнул онемевшей рукой и с удивлением заметил, что незнакомка повторила движение. Взгляд рассеянно скользнул по его обнаженному телу и замер. Мальчик издал изумленный возглас. В отражении зеркала женщина, повторяя за ним, открыла рот. Оказывается, он – далеко не он! Его сущность была заключена в тело роскошной молодой женщины, именно женщины, а не скороспелой девчонки.

– Боже мой, кто я? Как это произошло?– испуганно запричитал Том, ошарашенно рассматривая себя в отражении зеркала. Его знобило, и он почувствовал, как бархатная кожа женщины непроизвольно покрывается мурашками. Длинные стройные ноги. Покатые бедра. Осиная талия. И аккуратная оттопыренная попка. Женское тело мелко вздрагивало от лихорадочной дрожи. Все, что он чувствовал, немедленно передавалось чужому телу. – Вот черт, мистика какая-то! – невольно воскликнул мальчик. Он совсем не планировал предстать перед любовником сестры в облике женщины. Пусть Геркулесом... Гераклом... Наконец, Конаном... Но женщиной – никогда! Размышляя, он внезапно осознал явное преимущество, которое предоставляло ему перевоплощение в соблазнительную женщину. Оказывается, что ни делается – все к лучшему...

Том расслабился. В истории с Нобби женщина – наилучший вариант. Не всегда побеждает грубая сила, иногда лучше воспользоваться более утонченным способом.

Том скептически окинул «себя» в отражении.

– Да, видок не из приятных! – насмешливо пробубнил он, с любопытством рассматривая округлые формы. – Но с другой стороны... Если приглядеться повнимательнее, – Девушка в зеркале лукаво прищурилась, – в общем, даже ничего! – и рассудительно заметил: – Как ни крути, все же трудно привыкнуть, что вместо мужчины, пусть и на короткое время, ты сейчас женщина, которая будет прекрасней любой сказочной принцессы! – и вяло махнул рукой. – Ладно! Ведь это же не навечно! Придется смириться со своей женской участью и потерпеть! – и уже без истеричных нот самовлюбленно заключил: – Конечно, тело телу рознь, но я наикрасивейшая женщина на свете!

И это не было преувеличением.

Белоснежные зубы. Чувственные полные губы бантиком. Аккуратно вздернутый носик. Выразительные изумрудные глаза с бушующей в глубине зрачков многообещающей страстью, обрамленные пушистыми черными ресницами. Тонкая взлетающая линия бровей, придающая лицу томную загадочность. Бархатная загорелая кожа, отливающая бронзой. И бесподобные совершенные формы тела, от вида которых захватывало дух. Одни лишь налитые груди чего стоили!

– Так и хочется потрогать! – восторженно прошептал Том и с опаской накрыл ладонью гордо возвышающийся холмик, поражаясь твердости и упругости женской сокровищницы. – Не груди, а просто загляденье! Идеальные эспандеры! Так и напрашиваются, чтобы их стиснули! Надо же! – насмешливо

заметил он, сжимая пальцами упругую плоть. – В это невозможно поверить! Она не силиконовая, а самая что ни на есть настоящая! Просто счастье ощущать в ладони ее приятную тяжесть! Вот где на славу потрудились мать-природа, создавая столь великолепное тело!

Взгляд машинально скользнул по совершенной линии покатых бедер и застыл на выбритом лобке. От неожиданности Том потерял дар речи. То, что он там увидел, ему крайне не понравилось. У него отсутствовала мужская гордость.

– Только не это! – задыхаясь от смущения, тихо выдавил он. – Сегодняшняя ночь просто переполнена сюрпризами!

Том растерянно исследовал содержимое паха и нервно икнул. К его великому изумлению, вместо гордо реющего стяга между ног робко пряталась невзрачная дырочка – такая малюсенькая влажная пещерка.

– Этого еще не хватало! Вульва как у женщины! – Том был вне себя от негодования. Но быстро смирился с неизбежностью. – Чему я удивляюсь?! Ведь я и есть женщина! Черт возьми! Настоящая жен-щи-на! – и язвительно усмехнулся: – Или я хотел обнаружить между ног болтающийся отросток, как у гермафродита? Мерзость какая! Нет уж, лучше быть полноценным человеком любого пола, чем отвратительной половинкой! Ни то ни се! Ладно! Пусть будет женщина со всеми ее аксессуарами! – великодушно разрешил он себе, словно что-то могло измениться. И в свое оправдание восхищенно добавил: – Зато какая женщина... Глаз нельзя отвести! Красота – убийственная сила!

«Слабый пол» на протяжении веков по-прежнему остается самым эффективным оружием, успешно используемым против мужчин. Сексуальная самка – проверенный способ

завлечь самца в ловко расставленные сети. Взять, например, богомол: после соития самка безжалостно поедает самца, просто и эффективно избавляясь от настойчивого ухажера. Но люди, обладая разумом, достигли больших высот в выборе методов устранения неудобных особ, чем примитивные членистоногие. Вот и он – не обыкновенная человеческая самка, а красочная емкость, начиненная смертоносным ядом. Нобби являлся тонким ценителем женской красоты, и это безупречное тело предназначалось ему, как заманчивая приманка, отравленная изнутри. А дальше – дело техники. Том знал, Нобби обязательно угодит в расставленные сети. И он так же клюнул бы на крючок, не в состоянии устоять перед женским очарованием этой богини, в чьем образе сейчас находился.

– Нобби! – грудным бархатным голосом позвал он мужчину, проказливо принимая самую соблазнительную позу. – Приди ко мне!

– Кто меня звал? – в дверях комнаты появился обнаженный мужчина. И остолбенело застыл, изумленно пожирая глазами обнаженную, без малейших изъянов, фигуру женщины.

– Кто вы, прекрасная незнакомка? – с восхищением едва выговорил Нобби. Красивое мужественное лицо заливала краска застенчивости.

«А в нем что-то есть!» – подумал Том. Он внимательно с ног до головы окинул любовника сестры, оценивая с женской точки зрения. И пришел к заключению: Нобби был явно не обделен мужской красотой.

«Странно! Он очень красив!» – Том даже опешил от этой мысли. Но неожиданно в нем заговорила женская сущность.

– Я – твоя заветная мечта! – Незнакомка томно потянулась, рассыпая по подушке белоснежный водопад вьющихся волос. – Меня зовут Венера!

Том проказливо прищурился.

Имя выбрано было не случайно. Том сделал упор на древнеримскую мифологию. Венера являлась не просто красивой женщиной, а настоящей Богиней Любви – с вытекающими отсюда роковыми последствиями. Королевский двор Франции на протяжении веков убежденно приписывал все венерические заболевания Божественной Венере, надменно считая сифилис привилегией голубой крови, посланием царственной милости. Как они глубоко заблуждались – болезни идут не от Бога, а от Дьявола в юбке!

– Иди ко мне! – томно позвала женщина.

Нобби на ватных ногах приблизился к кровати и робко присел на самый краешек. И не зная, куда деть руки, как первоклассник, положил их на колени, стыдливо потупив взгляд.

«Вот тебе и гроза мышей!» – подумал Том, незаметно рассматривая мужчину. В откровенной реальности сна накачанный гигант не казался грубым и уверенным в себе суперменом. Как и большинство людей в жизни, он лишь старался казаться таким крутым парнем, за защитной оболочкой которого находился обычный застенчивый человек.

– А ты симпатичный! – заметил Том, соглашаясь с женским взглядом на достоинства парня. – Даже могу сказать больше – идеал мужчины!

– Спасибо! – краснея, как девушка, поблагодарил Нобби, еще больше смущаясь.

Она ласково запустила руку в волосы мужчины, нежно перебирая тонкими пальцами жесткие пряди.

– И много ты разбил женских сердец? – Венера пытливо посмотрела парню в глаза.

– Нет! – тихо ответил Нобби. – У меня было всего две девушки!

«Вот черт!»

Том не знал, как вести себя дальше. Робость мужчины не входила в его планы.

– Я тебе нравлюсь? – грудной голос женщины напоминал журчание весеннего ручейка.

– Даже больше, Венера! – пылко ответил Нобби, со щемящей преданностью смотря в глаза улыбающейся красавице. – Ты воплощение моего идеала женщины!

«Наживка захвачена!» – печально усмехнулся Том. Как ни странно, это ему не принесло особой радости. Во сне Нобби оказался совсем не тем человеком, к которому он питал настоящую ненависть. Полная противоположность.

– Ты настоящий джентльмен, умеешь расположить к себе женщину! – нежно ворковала Венера, страстно обнимая мужчину: – Я почти влюблена!

Том окончательно перестал понимать, когда говорит он, а когда верх берет женская сущность.

– Ведь ты всегда мечтал иметь рядом с собой такую женщину! Не правда ли?

– Да! – восторженно согласился Нобби.

– Значит, тебе крупно повезло! – женщина страстно поцеловала мужчину в грудь. – Твоя мечта осуществилась! Бери и властвуй! – и негромко добавила: – Дурачок, ты даже не догадываешься, что тебе уготовано судьбой, в какую яму тебя утораздило попасть! Ты никогда не поймешь, что теперь твоя реальность – сон, в котором нет никакой надежды на пробуждение!

Нобби тяжело вздохнул.

– Но это только во сне!

– Поверь моему личному опыту, ты глубоко заблуждаешься! Сон не менее реален, чем действительность! Наши сновидения – подсознательный импульс, передающий телу невидимую закодированную информацию! Когда мы спим, наш разум отключен, и мы начинаем воспринимать мир, действуя по наитию! Одни ходят во снах, но ничего не помнят из произошедшего! Другие же видят вещие сны и предсказывают будущее! Глубоко в нас дремлют первобытные инстинкты, но в мире, подвластном лишь физическим законам, мы невольно подавляем их, пряча на самое дно подсознания! Сон же отмыкает замки! И многие сны превращаются в кошмары, как и сама жизнь! Но иным снятся радужные сны, и в них они обретают смысл жизни, сбегая от серой действительности! Ведь приятнее находить себя сказочно богатым, чем нищим! Красивым, чем безобразным! На вершине удачи, чем на дне отчаяния!

Венера доверчиво прильнула к груди мужчины. Нобби оказался благодарным слушателем. Мужчина ни разу не перебил ее.

– Реальность – просто головокружительная гонка за призрачными иллюзиями! Сон же, наоборот, – умиротворение, воплощение несбывшихся желаний!

– Ты очень умная! – восхищенно заметил Нобби. – Рядом с тобой я ощущаю себя таким маленьким мальчиком, который сидит на коленях у матери и слушает, как она ему рассказывает о мире! – и растерянно добавил: – И у меня сразу появляется чувство, что я недостоин твоего внимания!

– Не робей, я обычная женщина – из плоти и крови, которой так же присущи земные желания! – Венера, заигрывая,

слегка развела колени и, улыбаясь, приободрила мужчину:– Я же не железная, чтобы не замечать, что рядом находится такой представительный мужчина! И поверь мне, мои желания не менее смелые, чем твои!

– Со мной так впервые... У меня от желания внутри все переворачивается! – Нобби возбужденно задышал. – Это самый счастливый сон в моей жизни! Ведь в нем ко мне явилась самая прекрасная женщина на свете! Ты, как солнце, способна одним лишь присутствием заставить душу ликовать от счастья!

– Приятно слышать, когда тебя одаривают комплиментами! А тем более сравнивают с божественным светилом! Но даже Свет – понятие противоречивое! Для одних он является Милостью Божьей, другим кажется Карой Небесной! Солнце не всегда ассоциируется с Добром! В пустыне оно несет горе! Безжалостный зной сеет лишь смерть, вокруг выжженная земля и обжигающий песок! В безжизненном мире испепеляющей жары иные ценности! Солнце там синоним зла! – печально возразила женщина, в голосе которой прозвучал тайный намек. – Не радуйся раньше времени: возможно, я твоё наказание!

Но Нобби не внял предостережению. Он был ослеплен любовью и больше слушал зачаровывающий голос женщины, чем обращал внимание на слова. В ответ мужчина беспечно рассмеялся.

– Ты разыгрываешь меня! – Нобби посмотрел женщине в глаза, и Венера удивленно вздрогнула, обнаруживая, сколько в них было пылкого обожания и преданности. – Ты – моё наказание! Тут-то ты глубоко заблуждаешься, твоё появление для меня не просто подарок судьбы, а свершившееся

чудо! – и пылко заверил: – Если встанет выбор – будущее без тебя и вечная жизнь или короткое свидание и смерть – я, не задумываясь, выберу смерть!

«Я, не задумываясь, выберу смерть!» Такого признания Том никак не ожидал и даже растерялся. Весь план катился к черту. Кто мог предугадать, что в глубине души Нобби окажется порядочным человеком, для которого понятие Любовь – не пустой звук. Том просто не знал, как поступить с парнем дальше. Убить – довольно жестоко, оставить безнаказанным – слишком мягко.

«Почему ты скрывал свое истинное лицо под надменной маской грубости! Ведь благородство – не слабость, доброта – не порок! Сила должна заключаться не в физическом превосходстве, а в душевном благородстве! Мы должны не подавлять волю беззащитного человека, не способного за себя постоять, еще глубже погружая его на дно беспросветного отчаяния, а, великодушно подставляя дружеское плечо, предоставить ему шанс выбраться из утягивающего болота безысходности! Но, видно, жизнь навязывает нам свои ценности и, облачая в бездушные волчьи шкуры, заставляет скалиться на весь белый свет! Вот и ты покорно принял правила жестокой игры и, подавляя совесть, решил, что тебе дозволено все! Как глупо! На каждого сильного найдется более сильный! На каждый удар кто-то ответит ударом! И все возвращается к исходной точке! Зло порождает лишь зло! Но вот если бы ты руководствовался не расчетливым голосом разума, а жил по велению сердца, возможно, все было иначе!»

Неожиданно Том нашел приемлемое решение. Он заменит смерть более мягким, но не менее поучительным приговором.

«За удовольствие нужно платить!»

Венера, медленно подбирая слова, задумчиво призналась:

– Таких жертв, конечно, не потребуется! Но в некоторых случаях смерть может показаться избавлением! Твоя главная ошибка заключается в том, что ты слишком доверчивый и пылкий! – и тихо, чтобы мужчина не услышал, добавила: – Я и не думала узнать тебя с такой стороны! – а вслух уклончиво уточнила: – Наказание не всегда заключается в одной лишь физической боли! Порой намеченной целью становятся душевные переживания! Сердечные раны доставляют больше боли, чем удар ножом! Любовь – опасное оружие! Ведь когда, сгорая от страстного желания овладеть недоступной мечтой, ты в конце концов пробуешь на вкус запретный плод, то становишься или обманутым в своих ожиданиях, или тебе все понравится – и ты пожелаешь обладать мечтой всегда! Вот в этом-то и заключается вся интрига... Возмут ли верх мои сексуальные способности над твоими сексуальными запросами?! Не станет ли моя испепеляющая страсть тем разрушающим звеном, которое разобьет в пух и прах твои чувства и отнимет стремление к жизни? Возможно, твоя мечта сбудется, и я подарю тебе неземную Любовь! Но где гарантия, что в будущем пережитое блаженство повторится вновь? А если тебе понравится? – игриво заметила она. – Ведь еще ни одна женщина не смогла усмирить твой любовный пыл! А вдруг это удастся сделать мне – девушке из сна?! Не правда ли, интересная головоломка?

– Да, ты права! – подавленно согласился Нобби, вспоминая пресные однообразные сцены любовных утех с подружками. – Еще ни одна женщина не доводила меня до бурного оргазма! Весь секс напоминал серый монотонный сценарий,

без каких-то особо запоминающихся сцен! – и стыдливо признался: – Хотя с последней девушкой я начал испытывать нечто похожее на оргазм! Она большая затейница в выборе любовных утех!

– Со мной все будет иначе! – убежденно заверила Венера, задумчиво накручивая на указательный палец непослушную прядь волос. – Я с лихвой удовлетворю твой зверский аппетит! – и игриво пригрозила пальчиком. – Но не забывай об утонченном наказании! – Зеленые глаза девушки загадочно заблестели. – Секс со мной принесет тебе массу незабываемых впечатлений, но будет длиться мгновение – воспоминания же о нем будут вечно изводить тебя!

– Неужели все так плохо? – Нобби облизал пересохшие губы.

– Даже намного хуже! – кивая прелестной головкой, подтвердила женщина. – Намного хуже!

– Но я все же рискну... Иногда в жизни для полноты ощущений стоит, не задумываясь о последствиях, кинуться с головою в омут! А дальше будь что будет! Живем один раз, и за столь короткий срок нужно многое успеть и попробовать! Познание в сравнении! – Нобби никак не мог отвести зачарованного взгляда от приоткрытых зовущих губ. – Пусть в будущем я и пожалею о нашей близости, – мужчина от перевозбуждения облизал пересохшие губы, – но мне кажется, что я буду еще больше жалеть, если не сделаю этого!

Том был сражен наповал: чем больше он узнавал о Нобби, тем сильнее парень ему нравился. А женская половина просто испытывала настоящий трепет от присутствия обворожительного гиганта. Даже Венера не могла устоять от столь искреннего признания. Увлекательная игра в оболь-

щение неожиданно принесла свои плоды... И это было весьма забавно.

– Не робей, прикоснись ко мне! – женщина призывно выставляла грудь.

Нобби зачарованно обхватил пальцами упругую полусферу, чувствуя под ладонью вздернутый сосок, отвердевший в предчувствии ласки.

– Хороша, не правда ли?! – женщина страстно застонала. – Она не кажется тебе совершенством?!

– Да! – возбужденно подтвердил парень, замирая от восторга. – Настоящий шедевр природы!

Учащенное сердцебиение женщины немедленно передалось ему, и он дрогнувшим голосом выдохнул:

– Мне очень нравится, если грудь девушки помещается в ладонь!

– А здесь, – Венера вожаделенно взяла руку парня и проказливо положила на покатый лобок, слегка надавливая, – скрывается наидревнейшая тайна искушения! Горячее... Чувственное... Одаривающее неземным блаженством сладкое безумие!

Мужчина почувствовал жар, исходящий от зовущей плоти.

Венера сладострастно прошептала:

– Я знаю, как осчастливить мужчину и одарить его незабываемым наслаждением! Этому способствует огромный личный опыт! Многовековая практика – превосходный учитель! Я научилась чувствовать мужчину изнутри, сливаясь с ним в одно целое! Мне известны его заветные желания и скрытые мечты, которые я претворяю в жизнь! Хотя я и делаю это для собственной выгоды, потешая свое эго! Его оргазм – это моя маленькая победа! И то, что я приобретаю некую власть над

партнером! Ведь получив все, о чем мечтал, он любой ценой станет стремиться к повторной встрече! А это не что иное, как зависимость! И теперь ты уже можешь с ним делать все, что захочешь! – и, рассмеявшись, весело пошутила: – Главное не переусердствовать... И не запросить больше, чем ты можешь дать!

Нобби не сопротивлялся откровенным притязаниям новообретенной знакомой и даже чуточку осмелел. Но когда он потянулся к женщине, чтобы заключить ее в объятия и поцеловать, та игриво уклонилась от протянутых рук.

– Подожди!

Венера демонстративно отстранилась на безопасное расстояние, испытующе глядя мужчине в глаза. Ситуация выходила из-под контроля.

«Никакой сентиментальности! Иначе недалеко до полного краха всего плана!» – решительно постановил Том, прогоняя слабость. Он уже и так засомневается в целесообразности заразить Нобби неизлечимой венерической болезнью. Но горькая обида еще не покинула его израненную душу. – «Я обязан отомстить!» – убежденно заключил он.

И уже вслух с показным негодованием Венера заметила:

– Я знаю, у тебя есть девушка! Да ты и сам этого не скрываешь! Я вот только не понимаю, как ты будешь смотреть ей в глаза после твоей измены?! Не станет ли тебя мучить совесть?! – в ее голосе послышался немой укор. – Или ты, как большинство мужчин, следуешь неписаному закону – хватай все, что само плывет в руки?! Тебе не кажется, что это будет подло с твоей стороны по отношению к ней?!

– Да нет! Я не думаю, что нашу связь вообще можно назвать изменой! – Нобби рассеянно почесал затылок. – Ведь ты

всего лишь воплощение моих эротических фантазий! Несбыточная мечта! А изменять с воображаемым партнером, пусть и приятным во всех отношениях, просто невозможно! Ведь все, что происходит со мной, всего лишь сон!

– Неправда! Сон – подсознательный мир, в котором воплощаются в реальность наши тайные потребности! Сон, как глаза, – зеркало души! А значит, морально ты уже готов был изменить ей! – убежденно заключила женщина, резким толчком в грудь властно опрокидывая мужчину на спину и ложась сверху. – Ты же не впервые мечтаешь переспать с более опытной любовницей! И я вижу, это становится твоим единственным стремлением в жизни! Навязчивой идеей!

– Но это только подсознательно! – робко защищался Нобби. – Ведь как невозможно потрогать рукой воздух, так же невозможно переспать с мечтой! Ты – всего лишь иллюзия, мое не способное претвориться в жизнь сокровенное желание! Хотя это и печально сознавать, но это так! Хотя ты меня возбуждаешь посильнее любой живой девушки!

Венера звонко рассмеялась.

– Ты даже не понимаешь, о чем говоришь! Твои рассуждения напомнили мне старую как мир поговорку: «Лучше изменять физически, чем духовно!» Твой случай как ничто другое подходит под это описание! Находясь в постели со своей девушкой, фактически ты занимаешься сексом с другой – воображаемой любовницей! И делаешь ты это ежедневно! – Венера лихо наседала на Нобби, и не только словесно. Женские руки нежно гладили мускулистую грудь мужчины, шаловливо опускаясь все ниже и ниже. – На самом деле это намного болезненнее! Ведь вы мужчины, как ни странно, не терпите от нас измен... Даже мысленных!

– Я все равно не считаю, что переспать в мечтах с понравившейся девушкой – это измена! – упрямо сопротивлялся Нобби, вздрагивая от ласковых прикосновений. – Но в общих чертах я с тобой согласен! Духовная измена страшнее физической!

– И все равно поступаешь по-своему! – укоризненно заметила Венера. – Самое интересное, вы думаете, что вам позволено все! Ведь вы мужчины – сильный пол, а значит, женщины обязаны подчиняться вам! Но это далеко не так! Мой тебе совет – всегда обращай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой! Это касается и женщин! А чтобы было понятнее, представь себе такую картину. Твоя любимая девушка закрутила роман на стороне, а ты случайно узнал об этом, хотя неоднократно изменял ей сам! Твоя реакция? – Венера беззаботно рассмеялась, внимательно наблюдая, как нахмурился мужчина. – Я уже по лицу вижу твое крайнее негодование: «Как она посмела?! Между нами все кончено!» Но подумай, ей так же неприятно знать о твоих похождениях налево! Почему же мы, женщины, должны быть верными, а вы – нет? Вам можно, а нам нельзя? Получается как-то несправедливо! – Венера язвительно ухмыльнулась. – А вот тебе еще информация для размышления. В свое оправдание она приведет «веский аргумент» что, занимаясь с любовником сексом, думала лишь о тебе! – Ее глаза лукаво заблестели. – Я уверена, это искреннее признание едва ли доставит тебе радость. Кому приятно оказаться в шкуре рогоносца?! – В ожидании ответа она вопросительно посмотрела на покрасневшего мужчину. Но тот молчал, сопя как паровоз. И она насмешливо продолжила: – Почему же вы обвиняете нас во всех смертных грехах, изображая из себя великомучеников?!

Вы преувеличиваете свои страдания! В большинстве случаев причина разрывов именно в вас! «Я вернулся поздно домой от друзей, а она учинила мне скандал!», «Мы поругались, видишь ли, из-за того, что я не соизволил пойти с ней в театр!», «Жена меня больше не возбуждает, она мне интересна лишь в роли домохозяйки! Я завел себе молоденькую любовницу!» Дальше – больше! Но что устраивает вас, совсем не устраивает их. Тут-то и начинается обратный отсчет! «Гадина, изменила мне! Она меня бросила и ушла к другому!» Оказывается, вы такие несчастные овечки, что достойны сочувствия! И все начинают дружно вас жалеть. Вот и получается, что во всех ваших несчастьях повинны бессовестные женщины. Какие они стервы! – Голос женщины набирал силу. – Вместо того чтобы ругать других, вы бы взглянули на себя со стороны. Вернулась усталая жена с работы домой, а там ее вместо желаемого отдыха ожидает ворох домашних дел! И никакой помощи! – Женские губы нервно подрагивали от обиды. – А вы тем временем, развалившись в кресле, тупо пялитесь в телевизор или читаете газету! И становится на душе так тошно от созерцания ваших лысеющих затылков, что начинает трясти от отвращения! А потом вы заваливаетесь спать, забывая о супружеском долге. И так каждый день! – она раздраженно махнула рукой. – На первом месте у вас друзья! На втором – желудок! Дальше располагается себялюбивое эго. Работа! Газеты! Спорт! Нам же вы отводите «почетное» – последнее место. Замечательно же вы нас цените! Прошла любовь – завяли помидоры, – и мечтательно вздохнула: – Как же коротка ваша память! Вы обо всем забыли! Безнадежно забыли первое свидание и длительные прогулки под луной. Забыли первый волнующий поцелуй и клятвенные завере-

ния в вечной любви. Все исчезло! Растаяло, как дым. Любовь умерла, беспомощно разбившись о быт. Остыли чувства, и семья для вас стала синонимом тюрьмы. Печально! – Венера с грустью вздохнула. – Печально и обидно! Но ведь вы сами своим равнодушным отношением толкаете нас на безумные поступки! Женщины любят ушами, но разве от вас можно дожидаться хоть одного ласкового слова? Очень редко! Только в исключительных случаях, когда вам крайне требуется наша помощь. Но вот по отношению к себе вы требуете повышенного внимания. Если вам плохо, нужно немедленно посочувствовать и пожалеть. Вы ведете себя, как дети, которые никак не желают взрослеть! – И строго заключила: – Вы видите в семье забавную игру, не замечая, что это уже жизнь. Отсюда и разлад, и ежедневные ссоры. Вам невдомек, что настала пора нести ответственность за свои поступки. Вам не хватает былой страсти? Но измена лишь порождает измену! Нельзя поддерживать любовь короткими интрижками на стороне – это всего лишь видимость благополучия. Тайное, как бы вы тщательно это ни скрывали, когда-то станет явным! И тогда вы, возможно, очень пожалеете о содеянном. Но будет уже слишком поздно! Время не повернуть вспять. И вы останетесь у разбитого корыта одни- одинешеньки.

– Да уж! – подавленно протянул Нобби. – Ну и мрачную же ты картину нарисовала! У меня такое впечатление, что я прошел полный курс семейных отношений! Раньше я еще собирался жениться, но теперь даже не знаю, как поступить! Слишком все сложно! Семейные ссоры, раздоры, измены, разводы... Это не для меня! Но и быть вечно холостым тоже не лучший выход из положения! Когда-то все-таки настанет пора позаботиться о продолжении рода. И что же делать?!

Зачать в пробирке! – невесело пошутил он и убежденно произнес: – У каждого ребенка непременно должна быть мать! С этим я, конечно, согласен! Вот только эта мамочка может сама наставить папочке рога! И дело будет не в принципе, а в похоти!

– Никто не застрахован от измен! – рассмеялась Венера, соглашаясь с тем, что иногда и мужчины становятся пострадавшей стороной. – Темперамент играет немаловажную роль в супружеской неверности! Отсюда вытекает вывод: необходимо искать не идеал, а качество! Хотя это и спорный вопрос.

– Забавно! – задумчиво заметил Нобби. – Но когда изменяешь сам, почему-то не считаешь это изменой! Для мужчины переспать с другой женщиной – все равно что в гости сходить! Никаких угрызений совести! Они даже этому особого значения не придают, словно так и должно быть. И так считает большинство мужского населения планеты. Но не я! – клятвенно заверил парень. – Я лишь мечтаю об опытной любовнице! Представляю в воображении наши захватывающие постельные оргии! Но в реальности я не стремлюсь к намеренной измене.

– Это не оправдание! В жизни все просто! Мы часто становимся перед выбором! Соблазн – коварное оружие! – Женщина лучезарно улыбнулась. – Случайная встреча, откровенный разговор по душам, искорка взаимопонимания – и робкое предложение о новом свидании! – Ее звонкий задорный смех напомнил журчание весеннего ручейка. – А дальше все идет как по сценарию! Доверительные беседы, дружеское участие, сочувствие, понимание, утешающие прикосновения, смущенные поцелуи – и постель! Короткий увлекательный любовный роман, похожий на прекрасный сон! И ты не

хочешь просыпаться, но жизнь беспощадно возвращает тебя назад в суровую действительность! Где семья, дети, муж... И никакого просвета! – Венера снисходительно посмотрела на опешившего от столь откровенного разговора мужчину и тихо добавила: – Сон – это та незримая черта, за которой призрачные мечты приобретают очертания реальности!

– Реальность – это Грейс! Ее я люблю по-настоящему и в дальнейшем желаю с ней связать свою жизнь! – горячо возразил Нобби, невольно вспоминая девушку. – Она такая!.. – Он не мог выразить словами своего восхищения.

– И в то же время хочешь переспать с другой женщиной, в которой заключен твой идеал! – обиженно уколола красавица. – Странная у тебя получается сердечная привязанность!

– Сердцу не прикажешь! – отшутился Нобби, слегка подвигаясь к женщине и любовно накрывая ладонью ее руку. – Иногда животные инстинкты берут вверх над разумом!

– Иначе говоря, в нем просыпается охотничий азарт, и он, как изголодавшийся кобель, гоняется за каждой сучкой! – Венера презрительно скривила губы.

– Вы, женщины, тоже не ангелы! – парировал парень, нежно глядя Венеру по руке. – У вас также бывают «критические» дни, и вы ложитесь в кровать к первому встречному!

– Это ты слегка загнул! – возразила Венера, раздраженно отдергивая руку. – Количество больше интересуется вас, мужчин!

– Возможно! Но лишь на начальном этапе! – убежденно констатировал Нобби. – Но со временем количество перерастает в качество!

– Но качество бывает разное – необременительное и легкодоступное! Каждая женщина имеет свою цену, но многие

не знают своей стоимости! И продают себя задешево, разменивая тело и душу на пустые ценности. – Голос женщины наполнился жалостью. – Ты еще мальчик и не знаешь, к каким последствиям может привести твоя неразборчивость! Множество заведет тебя в глухой тупик! Идя по дорожке заманчивого разнообразия, можно растерять все свои чувства, и в конце пути в душе останется лишь пустота! Сердце будет больше не способно любить! ТЫ ЗАХОЧЕШЬ ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД, НО НЕОЖИДАННО ОБНАРУЖИШЬ – НАЗАД ДОРОГИ НЕТ!

Венера погрузилась в воспоминания. И ее память словно стала памятью Тома. Перед его глазами замелькали яркие образы. Многочисленные любовники. Дикие оргии. Дуэли. Войны. Вознесение и немилость. А вокруг грязь и кровь. Ее обожествляли с кровью на губах и горько проклинали. Она была жизнь и смерть в одном лице.

– Ты мне нравишься, Нобби! И я хочу дать тебе хороший совет! Возможно, в будущем он сыграет для тебя немаловажную роль! – Устами Тома заговорила сама Богиня, а он сам словно удалился, исчезая из разговора. – Я прожила насыщенную жизнь! У меня были свои взлеты и падения! Трагедии и радости! Но я никогда не кидалась из крайности в крайность! Необходимо держаться умеренности! – Женский голос звучал, как предостерегающий набат. – В большинстве случаев богатый жизненный опыт приводит к печальным результатам. Ты становишься циником! Тебя перестают радовать обычные прелести жизни. Ты просто не замечаешь их, разыскивая новые развлечения, которые постепенно растлевают твою душу. И ты превращаешься в распутную бестию, безжалостно шагающую по сердцам поклонников. И

тебе безразлично, что ты растаптываешь их чувства. Ведь ты воспринимаешь человека не голосом сердца, а сексуальным восприятием! А они не подходят под твои критерии заинтересованности.

– Я не хочу такого будущего! – убежденно заключил Нобби, и его лицо было серьезным.

– Но ты уже на пути к нему! – с горечью заметила женщина.

– Я никому не причинил боли! – недоуменно протестовал мужчина. – Я не гоняюсь за каждой юбкой!

– Тебе только так кажется! – спокойно ответила Венера и привела уничтожающий аргумент. – Твой сон тому наглядный пример!

– Я не вижу в нем ничего предосудительного! – Мужчина недоуменно пожал широкими плечами.

– Вот тебе и ответ! Ты уже не замечаешь щекотливость сложившейся ситуации! – Венера жарко поцеловала мужчину в грудь. – Обрати внимание, ты находишься наедине с обнаженной женщиной, и это совсем не Грейс! И что между вами произойдет в будущем, не нужно гадать на картах! – и с наигранной обидой добавила: – А днем ты как ни в чем не бывало вернешься к прежней подруге и будешь изливаться ей в чувствах! В тебе развивается двойственность! И это первый признак наступающей безнравственности!

– Ничего подобного! Как я знаю, аппетит приходит во время еды! А этого больше не произойдет! – возразил Нобби, нежно поглаживая женщину по спине. – Ведь ты сама мне говорила, что эта встреча единственная?! Значит, мне не о чем беспокоиться! Моя нравственность надежно защищена!

– А вдруг мне понравится?! – игриво поинтересовалась Венера, сексуально выгибаясь. Выпуклая женская попка округли-

лась на глазах, заставляя Нобби замереть от восхищения. – И мне непременно захочется повторить свидание!

– Как ни странно, я очень надеюсь на это! – Нобби мог с трудом передать свои ощущения. – Невероятно, но за короткий срок нашего знакомства я успел привязаться к тебе! Хотя я и понимаю головой, что у нас с тобой нет будущего, ты для меня стала больше чем просто обыденный сон! Мне даже трудно передать словами мое к тебе отношение! – и безрадостно рассмеялся. – Во мне вспыхнуло необъяснимое чувство! Я начал испытывать половое влечение к фантому! Даже странно, но я ничего не могу с этим поделать! Ты привлекаешь меня во всех отношениях! Пусть днем протекает все по-старому, но ночью... – он мечтательно вздохнул: – Ночь станет только твоей! Ты – мираж, который с наступлением рассвета бесследно исчезает! А Грейс... – мужчина тяжело вздохнул, – реальность, в обязанности которой войдет скрашивать мое ожидание ночи!

Но неожиданно Нобби захотелось все поменять местами.

– Иногда слова противоречат поступкам! Ты уже диктуешь свои правила! – В глазах Венеры заискрились веселые огоньки. – Я совсем не приветствую «множество»! Утром одна, ночью другая! Я тебя предупреждаю, ты уже находишься в полушаге от пропасти. Любовь есть стремление обладать единственным человеком, ради которого ты способен сделать невозможное! – и насмешливо заметила: – А ты утверждаешь обратное, что ты влюблен в одну, но обладать мечтаешь другой! Это, мой друг, уже не любовь!

– Разве? – возразил мужчина, нежно проведя пальцами по впалой ложбинке позвоночника женщины. От наслаждения Венера испустила страстный стон, покрываясь приятными

мурашками. – Каждый имеет вредные привычки! Жизнь полна соблазнов, иногда трудно устоять!

– Можно жертвовать ради любви, но не любовью! – возразила женщина, внимательно всматриваясь в мужественные черты лица собеседника. – Любовь – настоящее чудо! И кто ее испытал, пусть и без взаимности, счастливый человек! Он неожиданно открывает для себя новые высоты! Его душа очищается от скверны! Ведь кто не любил, не способен жертвовать! Ради любимой ты готов на все: не задумываясь, броситься в пропасть, идти на казнь, учинить дуэль! И даже преподнести в дар покоренные государства! – и она мечтательно вздохнула. – Во имя любви в прошлом вершились великие дела! Но люди прошлого не чета нынешнему поколению, привыкшему жить рационально и ограниченно! Без души, строго по расчету! Да и откуда взяться уважению, если женщины потеряли скромность, а мужчины – силу?! Чувства потеряли остроту, а вверх взял разум! Любовь бездушно переименовали в секс, а отношения сжались до размеров соития! Любовные игры превратились в короткие интрижки, а красота всего лишь способ обогащения! Кого любить, если все перевернулось с ног на голову, и большинство женщин уподобилось мужчинам?

– Нами движет свобода! Америка – настоящая демократическая страна! Каждый делает все, что хочет! И никто ему не вправе это запретить! – гордо заявил Нобби: – У нас можно и любовь купить, были бы деньги!

– Продажная любовь! – презрительно усмехнулась Венера. – Нет ничего прискорбнее! Нашел чем хвалиться! Но если вы такие раскованные, почему же тогда выбираете в жены девственников? Неосмотрительно! Они же неопытные в постели?!

– На это есть любовницы! – пошутил мужчина. – Жены должны быть верные! Они – хранительницы очага.

– А также внимательные, заботливые, домашние... И непременно красивые! – язвительно подковырнула Венера. – Не завышенные ли у вас запросы, мистер?! Как мы заговорили! Только что распинался о преданности одной женщине, а теперь, оказывается, там верностью и не пахнет! Получается, ты сам себе противоречишь!

– Да нет! – убежденно возразил мужчина. – Так живет большинство американских семей! Жена – для души, любовница – для тела!

– Я понимаю, что ты этим хотел сказать! – игриво заметила Венера, нежно сжимая в кулачке «налившийся соком стебель». – Два в одном – слишком пресно! Как однажды изрек известный мне древнегреческий философ: «Изменяя, я лишь укрепляю семью!» Соглашаться или нет с этим высказыванием, решать тебе! Но я убеждена, любая измена приводит к пропасти! Это означает конец вашим отношениям! И что бы вы ни делали, разрыв неизбежен! И давай закончим бессмысленные разговоры на эту тему! Они все равно ни к чему не приведут, ведь каждый останется при своем мнении. Так и нечего спорить! – предложила женщина, покрывая пылкими поцелуями рельефный живот любовника. И размышляя о сказанном, невольно возобновила интересующую тему:

– Из твоих слов у меня складывается впечатление, что я для тебя всего лишь вещь, которой попользовался, и можно выбросить! – Это неожиданное умозаключение ей очень не понравилось. Женщина угрюмо нахмурилась. – Если твоя будущая жена Грейс, то ей принадлежит твоя душа, а мне

остается лишь тело! Обыкновенная физиология! Это звучит даже как-то обидно!

– Нет, что ты! – горячо возразил мужчина, отчаянно мотая головой. – Я так не думаю! С тобой дела обстоят иначе...

– Именно так! – бесцеремонно перебила обиженная Венера, опускаясь губами все ниже и ниже. И в порыве мести прервала ласку, заставляя любовника страдать от возбуждения. – Я же всего лишь неосязаемый призрак, который можно потрогать только во сне! Грейс же, наоборот, – реальная девушка, связь с которой обещает постоянство! Неужели ты отдашь предпочтение виртуальному образу, а не настоящей физической плоти! – Венера вымученно рассмеялась. – Я даже не сомневаюсь в твоём выборе! – Она повелительным взглядом остановила попытавшегося возразить мужчине. – Не надо мне вешать лапшу, что я не права! Ты далеко не сумасшедший, чтобы развивать отношения с воображаемой подругой! Вот только я не хочу быть одноразовым билетом!

В голове Тома родился великолепный план.

– Любовь требует жертв, и я готова пойти на компромисс! Я тебе подарю непередаваемое эротическое наслаждение, о котором ты мечтал! Ты же взамен напишешь мне на листке бумаги некий текст, который я тебе продиктую! Тебя устраивает мое предложение?!

Она вопросительно посмотрела на ерзавшего от нетерпения мужчину.

– Почему бы и нет? – Нобби недоуменно пожал плечами. – Если тебя устраивает этот обмен, я согласен! Вот только не понимаю, на что тебе сдалась эта бумажка? – и шутливо поинтересовался: – Ты, наверное, хочешь, чтобы

я написал расписку в получении денег?! – он хитро прищурился. – И на большую сумму?! А какие будут проценты? А ты не боишься, что у меня не окажется достаточной суммы, чтобы оплатить твои услуги? – Нобби заискивающе заглянул в сияющие глаза незнакомки, зачарованно погружаясь в сметающий изумрудный поток.

– За услуги расплачиваются лишь с проститутками! А разве мы на панели?! – на шутку шуткой ответила Венера. – Нет! Деньги меня не интересуют. Все намного проще. Просто наш договор станет частью маленькой игры «Ты – мне, я – тебе!»

Она проказливо улыбнулась.

– Хорошо! Я принимаю правила игры! – согласился Нобби, поспешно доставая из ящика тумбочки чистый тетрадный лист и позолоченную шариковую ручку. – Что требуется написать? Диктуй!

Том задумался, как более правильно изложить свою мысль, отстраненно рассматривая сосредоточенного мужчину, который, слегка нервничая, по-детски грыз колпачок ручки. Могло показаться странным, но после их сегодняшней беседы Том неожиданно начал испытывать к нему противоположные чувства. Былая ненависть прошла, уступая место откровенному восхищению. Нобби произвел на него сильное впечатление своим незаурядным умом, а также эрудицией. Но самое невероятное происходило где-то в глубине сердца. Там бушевал настоящий пожар доселе неиспытанного чувства. Возможно, в нем брала вверх женская сущность, и он испытал половое влечение. А может, и нет. И он сам изменил первоначальное мнение о Нобби. Но как бы то ни было, парень стал ему симпатичен.

«Я не стану тебя убивать! – беззвучно прошептали губы красавицы. – Но взамен тех страданий, которые ты ради развлечения намеренно причинял мне, я нанесу тебе такую глубокую душевную рану, что вся твоя дальнейшая жизнь покажется тебе Адом! Я стану безжалостным палачом, чья карающая рука опустит меч возмездия, и ты лишишься всего, что так дорого твоему сердцу! Сам же ты будешь не в силах что-либо изменить! Столь суровое наказание послужит для тебя хорошим уроком и навечно отобьет всякое желание издеваться над слабыми! – и убежденно заявил: – Ты не станешь писать предсмертную записку, а напишешь чистосердечное признание!»

Том долго искал подходящую замену жестокому приговору и наконец-то выбрал приемлемое решение. Расплатой послужит трудноизлечимая венерическая болезнь, а также письмо с открытой угрозой в адрес любимой девушки, заподозренной в измене.

И вслух Венера продиктовала:

– Грейс, я узнал от друзей, что ты... – Женщина с любопытством посмотрела на мужчину, ожидая его реакции на знакомое имя. – Успеваешь?

– Да! – Нобби оторвался от бумаги и недоуменно посмотрел на женщину. – А каким боком здесь замешана Грейс?! Ты даже ее не знаешь! Чем она тебя заинтересовала?

– Вообще-то ее присутствие абстрактное! – Глаза незнакомки мстительно сузились, наполняясь жгучей ненавистью, хотя на лице по-прежнему играла добродушная улыбка. – Ты не переживай, я не потребую от тебя невозможного! Например, немедленно расстаться с ней или никогда больше не заниматься с ней сексом! Это глупо! Такой же глупостью станет ожидать от тебя любви и верности. Я же реалистка и трезво

смотрю на вещи. Мужчине ставить условия и ждать их выполнения – напрасный труд. Это все равно что запрещать умирающему от зноя страннику напиться воды из колодца. А я не люблю неразумных действий! Просто твоя девушка послужит вождленным призом в некой игре, о роли которой ты узнаешь потом.

– Понятно! – изрек Нобби, хотя так ничего и не понял. Но, чтобы не выглядеть дураком, растерянно поинтересовался: – Итак, о чем будем писать дальше, моя королева?

– О будущем! – насмешливо ответила Венера, интонацией придавая словам особый тайный смысл. – Возьми листок и подойди ко мне! – Нобби растерянно приблизился. – Садись рядом! – Венера ласково погладила сконфуженного мужчину по голове, заставляя возбужденно замереть. – Продолжи прерванное предложение словами «изменила мне с Джеком» и в конце поставь восклицательный знак!

– Ведь она не изменяла мне! – виновато признался Нобби, преданно смотря в ничего не выражающие глаза женщины. – Все наоборот! Это я пытаюсь изменить ей! – и тут же подозрительно поинтересовался: – А вообще кто такой Джек? Откуда у тебя взялась такая информация!?

– Да никто! Я назвала первое пришедшее на ум мужское имя! – уклончиво ответила Венера, одаривая Нобби лучезарной улыбкой. – Джек – это вымышленный персонаж в нашей игре, не более того! Ты, главное, пиши, что я тебе диктую, а в остальном я разберусь сама! Своими вопросами ты лишь тянешь время, которого у нас осталось не так уж и много! – и, вплотную приближаясь к мужчине, томно намекнула: – Иначе можешь не успеть и остаться без «подарка»! Скоро рассвет! А с восходом солнца я исчезну!

– Но для чего тебе это странное признание?

Венера пылко поцеловала мужчину в губы и шутливо заметила:

– Для домашней коллекции, милый! Кто-то собирает старинные монеты, марки, значки, а я вот коллекционирую оригинальные любовные послания! Сделаешь мне одолжение,полнишь коллекцию новым экземпляром!

– Все шутишь! – Нобби удрученно махнул рукой. – Хорошо! Если ты просишь, я сделаю все, как ты скажешь! Ты же знаешь, я не могу тебе отказать!

Венера снисходительно кивнула головой и торжественным голосом произнесла:

– Своей изменой ты разбила мне сердце и жестоко надругалась над моими чувствами! Но я не оставлю это безнаказанным! Ты сильно пожалеешь, что так коварно обошлась со мной! А снизу подпишись: Нобби!

– Зачем тебе...

– Просто считай весь этот спектакль моим маленьким женским капризом! – насмешливо заявила она, решительно перебивая мужчину и трепетно принимая из его рук вожделенный листок. – Меня иногда посещают такие сумасбродные идеи, суть которых я и сама не понимаю!

Венера, затаив дыхание, внимательно прочитала текст, расплываясь в довольной улыбке. Нобби написал все точно, слово в слово, как она ему продиктовала.

– Крутом одни тайны! – уязвленно проворчал мужчина, демонстративно поворачиваясь к Венере спиной.

– Не обижайся, я не разочарую тебя! – Венера аккуратно сложила листок и, чтобы не помять, положила на тумбу, стоящую возле кровати. – А теперь настала моя очередь выпол-

нить обещанную часть сделки! – Она ласково развернула его к себе и страстно прошептала: – Доверься мне! Закрой глаза и расслабься! – и властно опрокинула мужчину на спину.

Нобби не сопротивлялся. И, безмятежно раскидывая могучие руки, зачарованно замер в предвкушении неземного блаженства.

И вот долгожданный момент настал...

Внезапно он почувствовал горячее дыхание возле паха. Нечто влажное самозабвенно обхватило напрягшийся фаллос. Нырок в обволакивающую сферу, и он едва не потерял сознание от накатывающей волны умопомрачительного экстаза. Легкое надавливание, и он оказался глубоко в ней... Далеко внутри... Внутри непередаваемого восторга. У Нобби перехватило дыхание. Создалось впечатление, словно он безрассудно катается на «американских горках» – головокружительное падение вниз, захватывающая петля и столь же стремительный подъем наверх. Сладкая истома сковала тело. Он пожелал приласкать женщину, но не смог даже пошевелить рукой, словно в одночасье лишился всех сил. И ему оставалось только безучастно наслаждаться всепоглощающей страстью, целиком отдаваясь во власть пылкой любовницы.

Внезапно раздавшийся возле уха гнусавый голосок выдержнул мужчину из умопомрачительного экстаза.

– На сегодня хватит впечатлений! Нужно растягивать удовольствие!

От неожиданности Нобби испуганно открыл глаза и тревожно осмотрелся вокруг, выискивая незваного гостя. Но в комнате он не обнаружил никого: ни ослепительной незнакомки, ни обладателя мерзкого голоса. Вообще никого. Он был один в отражении смеющихся зеркал.

– Венера! – растерянно позвал он женщину. Но, к его великому изумлению, никто не отозвался.

– Это был всего лишь сон! – разочарованно выдавил Нобби и, подавленно откидываясь на подушку, удрученно простонал: – А какой он реальный! Даже не верится! – Как ни странно, но он до сих пор осязал витающий в воздухе волнующий запах разгоряченного женского тела. – Фантастика! – мужчина с наслаждением вдохнул исходящий от примятой постели душистый аромат, чем вызвал в душе бурю ярких воспоминаний о незнакомке. – Прекрасная Венера! – восхищенно прошептал он. – Ты словно по-настоящему лежала на этой постели и занималась со мной любовью! Боже мой! Но почему мне так не везет, даже сон оборвался на самом интересном месте!

Низ живота полыхал огнем. Нобби с трудом унял лихорадочную дрожь и, тяжело вздыхая, сделал печальный вывод:

– Все женщины – обманщицы! Они никогда не держат данного обещания! И даже во сне умудряются обвести нас вокруг пальца! – Имитируя голос Венеры, он процитировал ее слова: – «Тебя ожидает море незабываемого наслаждения!» – и тут же с негодованием ответил: – Это даже каплей назвать нельзя... Не то что морем! Сплошное разочарование! – и страдальчески поморщился. Но неожиданно оживился и с надеждой предположил: – Может быть, когда я засну, она вновь вернется, и тогда у нас получится все до конца?

И Нобби погрузился в сладкие грезы, представляя возможное продолжение сумасшедшего секса. Он закрыл глаза и незаметно провалился в мягкие воды забытья. Но последующая часть сна была менее приятной, чем предыдущая. Ве-

нера не вернулась. И он продолжал безмятежно спать, даже не подозревая, что тем временем над ним сгущаются грозные облака.

ГЛАВА 11

Пробуждение Тома нельзя было назвать приятным. Его мучила пульсирующая боль в висках и легкое головокружение. Он с трудом приоткрыл глаза и нервно вздрогнул. Ему показалось, что на него стремительно падает потолок. Мальчик испуганно моргнул, и наваждение исчезло. Он облегченно вздохнул и расслабился. Машинально Том пошевелил онемевшими пальцами и напряженно замер – листок бумаги по-прежнему был в судорожно сжатом кулаке. Сердце учащенно забилося в груди. Он, дрожа от нетерпения, развернул листок и бегло прочитал написанный текст. И не смог сдержать мстительной ухмылки. Его радости не было предела. Он преодолел сумрачную границу, разделяющую реальность и небытие. Первая ступень успешно пройдена. Ему удалось привести в исполнение задуманное – воплотить сон в реальность. Текст не исчез. Он осуществил перенос вещи из виртуального мира в настоящий, и вещь автоматически приобрела физические свойства. Это говорило об ошеломляющем успехе... и давало слабую надежду, что второй этап задуманного плана, связанный с телепортацией тела, также даст положительный результат.

«Сестра погибает от карающей руки разъяренного любовника, который уличил ее в неверности! – Том коварно улыбнулся. – Разоблачение ее мимолетной слабости привело к трагическим последствиям... Кровавой драме!»

– Я восхищаюсь своей гениальностью! – Том злорадно потер ладошки. – Мне начинают нравиться развивающиеся события!

Неожиданно послышались глухие удары настенных часов.

– Самое время! – мальчик восторженно взглянул на флуоресцирующий циферблат. Светящиеся в темноте остроконечные стрелки показывали три часа ночи. Прошло не больше десяти минут с момента его пробуждения. – Мы принимаемся за постановку второго акта шекспировской трагедии! Милая девушка Грейс попадает в руки жестокого Джека! – и возбужденно прицелкнул языком. – Ах, какая нас ожидает развязка! Дух захватывает от накала страстей и пролитой крови! – и обеспокоенно запричитал: – Ладно, хватит чесать языком, пора приниматься за дело!

Ему даже не пришлось обращаться к книге. Он не только помнил очередность, но и знал каждое заклинание наизусть. И в этом была заслуга его феноменальной памяти.

– Сейчас мы расслабимся и полностью сосредоточимся на сестре! – Мальчик комфортно разместился на полу, чтобы в дальнейшем исключить любые неудобства, способные рассеять концентрацию. Закрыв глаза и мысленно вызвал из памяти зрительный образ девушки. Как ни странно, но повторно сделать это удалось почти мгновенно... По первому ментальному запросу воображение учтиво представило старшую сестру в одежде Евы. Грейс, как обычно, была неотразима в своей природной красоте. Она чем-то напомнила ему червивый плод. Внешне – само совершенство, а внутри гнилой. Такой аппетитный спелый персик, но вместо нежной мякоти тебя ожидает гниль. Но видит Бог, он устранил изъян. Смерть послужит прекрасным лекарством от червоточины, а матушка-земля очистит от телесной скверны.

Но текли минуты, а он никак не мог полностью сконцентрироваться. Мысли путались. Его занимал неразрешимый

вопрос. Почему в предыдущем перевоплощении он, неожиданно принимая облик женщины, проник в сон Нобби, что вообще не входило в его первоначальные планы? Как получилось, что протекающие события пошли вразрез с его желанием? Да, он не отрицает, что стремился отомстить любовнику сестры. Но сделать это он хотел лишь после смерти всех своих ближайших родственников. Но никак не наоборот.

Что произошло?! Почему ситуация вышла из-под его контроля?! Том глубоко задумался, пытаясь дать происшедшему логическое объяснение.

Внезапно ответ пришел из недр подсознания.

«Все очень просто! Это сделано для того, чтобы ты выиграл время! Вина падет на другого человека, а ты останешься вне подозрения! А значит, у тебя появится прекрасная возможность завершить начатое дело до конца».

«Но я этого не планировал!» – возразил мальчик.

«Какая разница – ты или я! Знай, помимо бестолкового интеллекта, в экстремальных случаях человеком руководит инстинкт самосохранения, то есть я – твой внутренний голос! Именно мне и приходится на свой страх и риск оберегать твое тело от глупых ошибок! Интуиция порой действует намного эффективнее, чем ограниченный разум».

«Забавная выходит история! – съязвил Том. – Шестое чувство учит здравый смысл мудрости!»

«Не учит, а предусмотрительно защищает от неверных шагов! – поучительно заявила внутренняя сущность. – Чтобы ты в будущем не поплатился за допущенные просчеты! Мне совсем не безразлично, как ты закончишь свой жизненный путь – в радости доживешь до старости или поджаришься на электрическом стуле! Ведь вместе с тобой

погибну и я! А я не в восторге от такой незавидной участи. Вот я и вмешался, на свое усмотрение изменяя ход событий и своевременно огораживая тебя от роковых последствий. Я – твое спасение! Ты должен благодарить меня за предусмотрительность!»

«Спасибо тебе! Я до глубины души тронут твоей заботой! – ехидно усмехнулся мальчик. – Без тебя я непременно бы влип в историю!»

«Не стоит иронизировать и делать мне одолжение! – Как ни странно, но во внутреннем голосе слышались откровенные нотки обиды. – Пусть я и не вписываюсь в общие параметры человеческого организма, но это еще не значит, что мне глубоко наплевать на дальнейшую судьбу своего физического тела! – Он сделал особое ударение на слове «своего» и оскорбленно упрекнул: – Ты стал высокого о себе мнения. А это плохо! Быстро же ты забыл, кем ты был! – и ехидно захихикал: – Балаганный шут! Вышколенный слуга! Лакей! А проще говоря, человек низшего сорта! Отброс общества! Тогда ты не особо кичился гордостью, а больше молчал в тряпочку! Но сейчас ты вдруг распетушился! С чего бы это?! – и язвительно заметил: – Неужели вырос в собственных глазах?! Да вот досада: тебе знакома поговорка „Рожденный ползать – летать не может“?»

«Не тебе судить меня! Ничтожество! – разгоряченно выпалил Том. – Или ты намекаешь, что становление личности – твоя прямая заслуга?»

«Это очевидный факт! Я заставил тебя поверить в самого себя!»

«А где же ты был десять лет назад?! – Том задыхался от возмущения. – Играл в прятки?»

«В тебе! – ядовито кольнула развеселившаяся личность, задевая тщеславие подростка. – Ты же не стремился измениться, всецело довольствуясь участью раба! Вот и я преспокойно отдыхал, терпеливо дожидаясь пробуждения хоть капельки самоуважения!»

«Себя я создал сам, – раздраженно огрызнулся Том, – без чьей-то участливой помощи со стороны! – и нервно массируя пальцами виски, растерянно признался: – Мне кажется, я схожу с ума, уже сам с собой разговариваю! Вот зараза! Так недалеко и до психушки! – и, снимая напряжение при помощи дыхательной гимнастики, с вновь обретенным спокойствием заявил: – Нельзя быть таким эмоциональным... Нужно держать себя в руках!»

«Нельзя быть таким дураком!» – съязвил внутренний голос.

«Ну хватит! Ты мне уже до чертиков надоел! – нервозно воскликнул мальчик. – Замолчи! И продолжай спать дальше! Я уже устал от твоей назойливой болтовни!»

«Ты сам себе надоел! – грубо возразила сущность. – И сам себе создаешь головные боли!»

«Отстань, зануда! Ты мешаешь мне сосредоточиться! У меня и без твоих глупых нравоучений голова идет кругом! Просто возьми и сгинь, нечистая! Оставь меня в покое!»

Внутренний голос не ответил.

«Так-то будет лучше!» – облегченно вздохнул Том.

ГЛАВА 12

Том расслабился и, закрывая разум, отбросил все мысли, способные помешать концентрации. Дыхание мальчика стало ровным и глубоким. Он внутренне сосредоточился и направил струящуюся по телу силу в энергетический центр, находящийся ниже пупка, и монотонно зашептал колдовское заклинание. Слова лились из него рекой. Он не просто произносил заклинания, а словно одушевлял слова, придавая им ощутимый материальный вес.

Глухо звучащий в тишине человеческий голос отравлял даже воздух, который испуганно трепетал и сдавленно стонал, судорожно рассыпаясь вблизи подростка чернильно-едкой пылью. Проклятая речь резала бы слух обыкновенного человека, но Том уже не являлся таковым, с каждым произнесенным словом все глубже погружаясь в сумрачный транс. Отрешенный взгляд мальчика неподвижно впился вдаль; словно раздвигая пласты времени, проник за самую сущность бытия. В его стеклянных глазах не видно было зрачков, все застилал клубящийся непроницаемый туман, в глубине которого вспыхивали кровавые зарницы. Белесое лицо подростка напоминало вылепленную из гипса жуткую маску потустороннего демона. Неуловимый проблеск сознания, и бескровные губы растянулись в зловещей ухмылке.

«Он властелин потустороннего мира, способный играючи манипулировать материей, создать астральную иллюзию и подчинить ее реальности».

Неприятный переход сквозь вязкий густой мрак... И затаянное падение в кромешной темноте навстречу маячившему в конце туннеля овалу спасительного света, раз-

деленному надвое серебристой нитью. Он послал вперед мысленный запрос – и неожиданно оказался перед трудноразрешимой дилеммой. С правой стороны его ожидала утопающая в цветах бескрайняя степь, а с левой – завораживающая операционная. Два заветных желания, столь отличающиеся по своей сути, – очень трудный выбор. И чему отдать предпочтение – мерцающему в отблесках оплавленных свечей хирургическому столу или залитой солнечным светом степной долине? Душу раздирали противоречивые желания: ему самому больше нравился медицинский кабинет, а вот Грейс, как он знал, была бы в восторге от природы. А так как «воля» приговоренного – закон, то он пошел ей навстречу. Перестав колебаться, он дал ментальный приказ и в вихревом потоке перенесся на живописную поляну. Его восхищенному взору открылся разноцветный океан полевых цветов, сливающийся далеко на горизонте с матово-голубым небосводом. Красотища была необыкновенная. Изнеженные ромашки, расправив белоснежные лепестки, купались в ласковых лучах знойного солнца. Ярко-красные маки горделиво тянулись ввысь, напоминая капли пролитой крови. А тюльпаны имели такую палитру тонов и причудливое сочетание оттенков, что появилась иллюзия, будто он находится посередине сказочного ковра, сотканного добрым волшебником. Том полной грудью вдохнул опьяняющий цветочный аромат и блаженно закатил глаза.

– Вот это чудо! – восторженно прошептал он и, поспешно разуваясь, воодушевленно прошелся босиком по махровому коврику из душистых трав. – Надо же! Словно в сказку попал!

Поблизости пустил жизнерадостную трель соловей, наполняя звенящее пространство чарующей мелодией.

– Здесь не то чтобы отдыхать, но и работать – одно удовольствие! Сплошная романтика! – Том возбужденно потер ладошки. – Итак, где мы разобьем бивак?

Мальчик с любопытством осмотрелся и неожиданно обнаружил вбитые в землю деревянные колышки и стоящий рядом белый чемоданчик с выведенным посередине красным крестом. Он наклонился и, затаив дыхание, потянул на себя выдвижную панель. Раздался характерный металлический скрип, и створки ящика разъехались в стороны. Том за гипнотизированно замер, обнаруживая аккуратно выложенные в ряд профессиональные инструменты из нержавеющей стали. Полный хирургический набор. От благоговейного восторга он даже перестал дышать. Глаза его лихорадочно заблестели. Инструменты были такими... Такими... Том не мог подобрать слова, чтобы выразить своего восхищения. Они были... Мальчик едва справился с переполняющими его эмоциями и торжественно прошептал:

– Холодными!

И обезумевший взгляд человека лихорадочно заметался по металлическим инструментам, аккуратно вставленным в специальные гнезда. Нервно сжатые губы бессвязно зашевелились, азартно перечисляя каждый увиденный предмет:

– Щипцы для удаления хрящевых наростов на костях, а также для дробления суставов и выдергивания ногтей! Фиксирующие зажимы! Зажимаем края надрезанной вены или артерии и останавливаем кровотечение! – и с особо жестоким остервенением добавил: – А значит, пациент несвоевременно не сбежит на тот свет, умирая от потери крови! Пинцеты – утонченный инструмент для общего применения! Мини-пила для ампутации конечностей! Очень полезная

милая штучка! А вот и король хирургии! – Мальчик расплылся в зловещей ухмылке. – Сам мистер скальпель! Виват, Ваше высочество! – Он нежно погладил зеркальную сталь, переливающуюся на солнце всеми цветами радуги. – Им можно надрезать!.. Подрезать!.. Вырезать!.. Отрезать!.. – и со злостью яростно выкрикнул: – Наконец, просто зарезать! Для него нет ничего невозможного! Человеческая плоть для него – масло! Легкий нажим, и проникновение обеспечено!

Насладившись зрелищем смертоносного оружия, он осторожно прикрыл ящик, а сам чемоданчик поспешно спрятал, накрывая примятой травой, и, молитвенно поднимая к небу глаза, радостно воскликнул:

– Видит Бог, в человеческом организме я найду каждому инструменту достойное применение!

Теперь он был готов к долгожданной встрече. Взгляд подростка сделался осмысленным. Он, пытаясь в мельчайших подробностях воссоздать в памяти тающий образ девушки, громко выкрикнул:

– Грейс, приди ко мне!

И только стихли раскаты властного голоса, как установилась давящая гробовая тишина. Смолкли все живые звуки. Даже трава неподвижно застыла, словно время замедлило свой бег. Потемнело. Воздух наэлектризовался и жалобно зашкрипел, начиная преобразовываться в овальное мерцающее облако. Расплывчатая полупрозрачная сфера, сгущаясь, стала медленно обретать реальные очертания. Раздался негромкий хлопок, и из энергетического кокона выпала обнаженная сестра. Она удачно приземлилась на ноги и беспокойно стала озираться по сторонам. Вдруг Грейс обнаружила его, и глаза ее испуганно округлились.

– Только не это! – сдавленно всхлипнула девушка, машинально отступая. Она с ужасом вспомнила предыдущий сон и все вытекающие из него последствия. Теперь кошмар повторялся вновь. – Спаси меня, мамочка! Кто ты? – и отчаянно закричала: – Не приближайся ко мне!

Том криво усмехнулся, демонстративно делая шаг вперед. Он словно со стороны взглянул на себя, и не смог сдержать довольной ухмылки. Его новообетенную внешность нельзя было назвать приятной. Огромный сутулый мужчина преклонного возраста, с грязными взлохмаченными волосами, свисающими до плеч свалявшимися сосульками. И когда он надменно вскинул голову, у девушки внутри все похолодело. Она никогда в жизни не встречала столь отвратительного злобного лица. Мужчина ей показался настоящим выходцем из фильма ужасов, чем-то напоминая Франкенштейна. Та же зернисто-серая кожа, испещренная оспой. Множество шрамов. Тонкие жестокие губы. И тяжелые дуги бровей, скрывающие лихорадочно бегающие черные глаза, в глубине которых ежесекундно вспыхивали безумные огоньки. Незнакомец открыл рот, и из гортани вырвался громоподобный звериный рык:

– Друзья меня прозвали Крошка Джек! – и, держась за грузный живот, зашелся раскатистым каркающим хохотом.

Грейс испуганно вздрогнула и невольно попятилась, стыдливо прикрывая руками пах и груди.

– Но для тебя, моя птишка... – любезно изрек мужчина, пружинистой походкой направляясь к дрожащей девушке, – просто Джек-Потрошитель!

У Грейс от страха отнялись ноги. Она стояла на месте, широко открытым ртом хватая воздух. Мужчина широко

улыбнулся, обнажая ряды сгнивших зубов. Грейс невольно поморщилась от исходящего из рта мужчины смрадного запаха и с отвращением отвернула лицо в сторону. Джеку не понравилась реакция девушки, и он озлобленно выдавил:

– Значит, так ты ко мне относишься! Пренебрежительно! – В его голосе послышались металлические нотки. – Я восстал из Ада, чтобы засвидетельствовать вам свое глубокое почтение, моя незабвенная роза! А ты меня хочешь оттолкнуть? Не выйдет! Если в тебе любовь умерла, то во мне она только разгорается! – и уже миролюбиво добавил: – Ладно, я не злопамятный! Начнем все сначала! Сегодня я в полном твоём распоряжении, раздевай и властвуй! Я надеюсь, ты ждала моего возвращения, крошка! – Он вновь улыбнулся, и угрюмое лицо исказил звериный оскал. – Ведь нельзя позабыть наши упоенные любовью вечера под убаюкивающий шелест листвы и торжественный свист цикад! Как это было давно...

Мужчина мечтательно вздохнул.

– Том, это опять твои шутки! – В голосе Грейс послышались истеричные нотки. – Ты уже напугал меня! Пожалуйста, перестань!

– Том? – Мужчина с наигранным удивлением вскинул брови. – Кто такой Том?! Не знаю никакого Тома! – Он угрожающе сжал кулаки. – Ты изменила мне с Томом?! Я убью тебя за это!

– Пожалуйста, не надо! – Девушка горько разрыдалась, непроизвольно отступая. Она испуганно выставила вперед руки, словно пытаясь отгородиться от наступающего маньяка. – Не надо! Я прошу вас, не причиняйте мне боли!

– Ты сама не знаешь, от чего отказываешься! – ласково уговаривал мужчину, осторожно приближаясь. Безобразное лицо Джека выражало дружеское участие и крайнюю

степень заботливости. – Поверь мне, я не желаю причинять тебе зла! Я это все делаю для тебя, чтобы ты в будущем ни о чем не сожалела! Я хочу подарить тебе вечность! Вечность растленной любви! Это так прекрасно – умереть в объятиях любимого человека!

Грейс горько разрыдалась.

– Я не хочу умирать!

– А кто тебя станет спрашивать, хочешь ты этого или нет?! – раздраженно заметил Джек. – Все равно это случится! Потому что этого хочу я!

Грейс поняла: жалостью у маньяка не вымолить пощады. Больше не раздумывая, она со всей прытью бросилась бежать в противоположную от мужчины сторону. Девушка неслась напрямик и не выбирала дороги. Она желала лишь одного: как можно дальше оказаться от больного психопата. Сейчас самое главное выиграть время. Необходимо оторваться от преследователя, а в дальнейшем просто сохранять дистанцию. Если ей повезет, она встретит на пути людей и попросит их о помощи. Это когда-нибудь должно случиться. Ведь не на необитаемом острове же она находится. Она бежала изо всех сил, не чувствуя под ногами земли, проворно перепрыгивая через кочки и неглубокие расщелины, судорожно хватая ртом раскаленный степной воздух, левой рукой держа за ошалело бьющееся сердце, а правой – за колющий бок. Кожа покрылась потом. И от игры солнечного света создавалась впечатление, что обнаженное женское тело, отливая бронзой, переливается радужным бисером.

– Стой, проказница! Далеко ты собралась? – издевательским тоном крикнул Джек вслед убегающей девушке. – Тебе не уйти от меня!

– Помогите! – Грейс громко позвала на помощь. – Кто-нибудь, помогите! Люди! – и с глухим рыданием выдохнула: – Ну, где же вы люди?! – но как она ни всматривалась с надеждой в дымчатую даль, не обнаружила ни единого человечка, даже слабого намека на его присутствие. Степь словно вымерла. И ей осталось, уповая на чудо, упрямо бежать вперед.

– Чудес не бывает! – сквозь слезы обреченно простонала Грейс, с трудом перепрыгивая через очередную кочку. – Все это сказки!

Да она и не особо верила в чудеса. А значит, рассчитывать приходилось лишь на собственные силы, которые с каждым шагом таяли, а с ними исчезала и надежда. Ей показалось, что она бежит уже не меньше часа, но по-прежнему вокруг не было никого, способного прийти ей на помощь. Только она и голая степь. А позади... Грейс даже в мыслях боялась упоминать о маньяке, чтобы случайно не привлечь его. Если часто упоминать черта, он обязательно появится за спиной. Она даже поверила в существование потустороннего мира. После произошедшего прошлой ночью странного случая она больше не сомневалась, что Ад так же реален, как и она. И Грейс дала себе клятву, что, если останется в живых, никогда больше не будет спать.

– За что, Господи, ты так жестоко наказываешь меня?! – отчаянно взмолилась девушка. – Чем я провинилась перед тобой?

Грейс горестно всхлипнула от жалости к себе. Голова шла кругом. Мысли путались. Она не понимала причину свалившихся несчастий. Не могла объяснить, каким образом сон становится явью и почему это происходит именно с ней, а не с кем-нибудь другим. И от всех этих загадок еще больше впадала в отчаяние.

– Что я сделала не так?! Скажи! И я все исправлю! Только оставь мне жизнь! Я не хочу умирать!

Машинально Грейс обратила внимание, что окружающая местность не меняется. И сколько бы она ни бежала, впереди маячит все тот же надломленный возле самого бутона фиолетовый тюльпан. Это было невероятно и указывало на то, что она, возможно, двигается по замкнутому кругу или, того хуже, просто топчется на одном месте. Грейс опустила взгляд и не смогла сдержать удивленного возгласа. Да, она быстро передвигала ногами, но в то же время оставалась на месте. И как она ни пыталась сделать шаг вперед, у нее это не получалось. Словно какая-то неведомая сила удерживала ее на исходной точке.

За спиной послышалось ехидное хихиканье.

– Что происходит? – недоуменно простонала Грейс, прекращая бесполезный бег. И напряженно замерла от плохого предчувствия. Под ложечкой как-то неприятно засосало, и она затравленно оглянулась. Сердце болезненно сжалось. Маньяк, непринужденно помахивая травинкой, по-прежнему находился на расстоянии вытянутой руки. На его губах играла жестокая улыбка.

– Что, не вышло от меня убежать?! – В мужском голосе послышались издевательские нотки. – Может, что-то тормозит?! Мешает сдвинуться с места?! – Джек оценивающе окинул обнаженную девушку с ног до головы и задержал пожирающий взгляд на крепких ягодицах, восхищенно прищелкивая языком.

– Да ты еще та штучка! Твоя попка, как орех, так и просится на грех! – и весело заключил: – Вот она-то тебе и мешает! С такими шикарными формами далеко не убежишь! Ими расслабляться нужно, а не легкой атлетикой заниматься!

Грейс поняла, что мужчина подразумевает под словом «расслабляться», и, краснея до кончиков волос, повернулась боком, стыдливо прикрывая ладонями интимные места. Она чувствовала себя униженной и оскорбленной непристойными намеками и похотливым взглядом мужчины, который он даже не скрывал. Намерения Джека были очевидны. Она интересовала его только как сексуальная игрушка, предназначенная для удовлетворения похоти. Он открыто давал понять, что от нее ничего не зависит. Как он скажет, так и будет. И она в этом не сомневалась. Если даже она станет упрямиться, он возьмет ее силой. Но от одной мысли, что с ним придется заниматься сексом, девушку передернуло от отвращения.

– Мне почему-то кажется, что я тебе не нравлюсь?! – в интонации мужчины звучала открытая издевка. – Хотя это и не имеет особого значения! Главное, ты мне нравишься!

Грейс вновь попыталась бежать, но также безрезультатно. Как и прежде, она не сделала ни шага вперед.

– Даже не пытайся! – развеселившись, заметил мужчина. – Это напрасно! Ты от меня никуда не денешься!

– Зачем ты меня преследуешь? – взволнованно спросила Грейс, стуча от страха зубами.

– Зачем?! – насмешливо переспросил Джек. Он подошел к девушке и с легкостью подхватил ее на руки. Грейс сделала слабую попытку вырваться, но мужчина лишь сильнее прижал ее к себе. – А ты сама как думаешь?!

Он отнес вяло сопротивляющуюся девушку к вбитым в землю деревянным клиньям. Бережно опустил на траву, крепко привязал запястья и лодыжки капроновыми чулками к загнутым концам. Проверил надежность узлов и отошел

назад, зачарованно любуясь живописной картиной. Грейс беспомощно лежала на траве, напоминая позой пятиконечную звезду, и даже не пыталась освободиться.

– А теперь мы повеселимся!

В бездонных глазах Джека вспыхнули безумные огоньки.

– Так... Хозяин вечеринки на месте! Виновница торжества... тут же! Ждать больше некого! Значит, приступаем к праздничному банкету! – Он зашел к девушке со стороны головы и резко наклонился над ее лицом, мрачно изрекая: – Закон кулинарии – каждое блюдо нужно вовремя подавать к столу, иначе оно потеряет свой неповторимый вкус!

Мужчина глядел прямо в глаза девушки. И от этого немигающего звериного взгляда Грейс сделалось не по себе. Ее затрясло, как в лихорадке. И чем дольше она всматривалась в пустые кровавые глаза Джека, тем сильнее у нее росла уверенность, что мужчина по-настоящему невменяем. А это означало, что от него можно ожидать все что угодно, вплоть до извращенного садизма.

– Можете не беспокоиться, леди! У нас богатый выбор в меню! Голодной не останетесь!

И Грейс неожиданно поняла, что здесь одним сексом дело не закончится. Он не просто желал взять ее. Он хотел насиловать, издеваясь. Чтобы она стонала от боли и умоляла о пощаде.

– На первое – бульон из утонченных бедрышек! – Грейс невольно проследила за безумным взглядом маньяка и вся похолодела, обнаруживая тонкий намек в словах. Он смотрел на ее ноги и словно говорил о чем-то абстрактном.

– На второе – роскошная грудинка, запеченная в собственном соку! – Джек восторженно причмокнул губами. –

Тебе оно обязательно понравится! Такая вкуснятина! Пальчики оближешь!

– На третье – небезызвестная «кровавая Мери»! – и, наблюдая, как побледнела напуганная сестра, почти испытал неземной оргазм. Наслаждаясь ее страхом, он продолжил мрачно перечислять:

– А на десерт я подам особое блюдо – рагу из свежеприготовленных мозгов! Я уверен, ты его оценишь по достоинству! В этом есть что-то завораживающе первобытное! Мне столь изысканное название чем-то напоминает глубокую дикую древность, когда в помине не было огня и люди лишь полагались на животные инстинкты! Жизнь тогда была ключом! Сплошное людоедство и суеверие! Убитого врага употребляли в пищу в сыром виде, убежденно считая, что любой съеденный орган усилит твои возможности! Если съешь сердце – станешь мужественнее! Ногу – вдвойне проворнее! Руку – сильнее! Ну, а мозг... – Он выдержал многозначительную паузу. – Это был особый деликатес! Он предназначался для высшей касты – шаманов и вождей! Этаким интеллектуальный приз! Одновременно дань уважения и тонкий расчет! – И Джек зашелся судорожным хохотом, с трудом выговаривая: – Ведь вожди и жрецы также верили в магию плоти! А значит, по их мнению, лучшие части тела должны были принадлежать им! Они были далеко не глупцами и знали, что грубая сила не всегда побеждает! В войнах выигрывают не сильные соперники, а умные! Разум – вот истинная сила! А также знания и власть! Но если каждый примется съедать мозги своих врагов в войнах, которым не было конца и края, то через неделю неким станет управлять – все поумнеют! Глупо, конечно... Но так вкусно!

– Ты меня пугаешь! – жалобно всхлипнула девушка. – Не рассказывай мне ужасов! Я сделаю для тебя все, что ты пожелаешь! Только не убивай меня!

– Я не возражаю! – зловещим тоном согласился Джек, доставая из укрытия сокровенный ящик. – Тогда возьми и умри! И сразу доставишь мне массу удовольствия!

– За что? – Грейс наблюдала за неторопливыми приготовлениями маньяка. – Почему ты хочешь меня убить?!

– Я тебе уже объяснял! – Джек нахмурился, недовольный тем, что женщина его отвлекает. Но все же глухо ответил: – Просто ты мне не нравишься! Не нравишься, и все тут!

– Но это еще не повод! – горько разрыдалась девушка. – Нельзя убивать человека лишь за то, что он тебе несимпатичен!

– Можно! – грубо возразил Джек, бросая на девушку гневный взгляд. – Иногда убивают, просто потому что это нравится делать!

– То, что вы задумали, называется преступлением! Серьезным преступлением! – жалобно запричитала Грейс. – А вы знаете, какой срок дают за преднамеренное убийство! Пожизненно! – и, слегка осмелев, клятвенно заверила: – Отпустите меня! И я никому не скажу, что вы пытались меня убить!

Губы Джека самопроизвольно растянулись в улыбке. Он еще никогда не слышал ничего более нелепого. Сестра пыталась выторговать свою жизнь за молчание. Столь наивное предложение вызвало у него настоящий взрыв припадочного хохота.

– Насмешила так насмешила! – с трудом выдавил Джек, вытирая рукавом наворачнувшиеся слезы. – Надо же... посадят! Вот только интересно... Куда?! – иронично пробасил

мужчина. – Тебе придется горько разочароваться, подружка! Во-первых, меня никуда не посадят, так как во снах не бывает тюрем! Во-вторых, даже если бы и так... Мне на это глубоко плевать! А в-третьих, я всегда довожу начатое дело до конца! – и, неожиданно взрываясь, яростно закричал: – И хватит меня отвлекать! Лучше лежи и молчи! – и с ненавистью пригрозил: – А то возьму сейчас и отрежу тебе язык, чтоб неподвадно было доставать меня своей глупой болтовней!

От страха девушка крепко стиснула зубы и сжалась в комок, стараясь слиться с землей.

– Вот так-то будет лучше! – деловито заметил Джек и отвернулся. – А то разговорилась! Не остановить!

Он высыпал из бархатного пакета металлические пластины и проворно собрал из них невысокий походный столик, на котором аккуратно разложил инструменты, трепетно любуясь ими.

Грейс хоть и не видела, что делает маньяк, но отчетливо поняла, что дело близится к финальной развязке. И от того, станет ли она покорно молчать или будет умолять о пощаде, ничего не изменится. В любом случае маньяк ее убьет. Рассчитывать приходилось лишь на собственную хитрость и женское обаяние. Возможно, ее красота и умения в постели послужат тем отвлекающим фактором, который заставит Джека отказаться от изуверских планов. И Грейс сделала робкую попытку заинтересовать мужчину сексуально:

– Джек, я знаю много способов, как доставить мужчине наивысшее наслаждение! Я исполню любую твою прихоть и сделаю все по высшему разряду! Ты не останешься разочарованным! Только, пожалуйста, не причиняй мне боли!

Мужчина обернулся и, надменно взирая на девушку, презрительно ответил:

– Извини, но меня не интересует обычный секс! Будь ты опытная любовница или просто девственница, особой роли не играет! Я возбуждаюсь лишь при виде человеческой агонии! Когда вижу в глазах жертвы, как угасает жизнь! Ловлю с посиневших губ последний вздох! Это и есть наивысшее наслаждение! Боль жертвы! А остальное – ничто! Красота тела – это лишь временное явление – обыденная грязь, мерзкая физическая оболочка, которая по мере старения медленно превращается в ходячий тлен! Как представишь молодую девушку в старости и не находишь ничего сексуального! Но если это молодое тело, красивое и горячее, бьется в предсмертной агонии в твоих руках! – от возбуждения Джек лихорадочно задрожал. – Это вызывает нечто неопишное... Настоящую бурю чувств! Ты испытываешь такие ощущения, которые просто невозможно передать словами! Это сравнимо с неземным экстазом! А всему этому предшествует смерть! – Он вождленно закатил глаза. – Ты даже представить не можешь, какая энергия освобождается при гибели человека! – Джек возбужденно задышал. – Множество отрицательных частиц вырываются на свободу! И этот поток накрывает тебя с головой! Захлестывает! И уносит на небеса! И ты упиваешься блаженством! Это действует, как наркотик! Чем ближе смерть жертвы, тем больше ты получаешь наслаждения! Просто убить человека – большого ума не требуется! Но вот подчинить его волю, заставить поверить, что ты господин, а он всего лишь ничтожество, чья бесполезная жизнь гроша ломанного не стоит, – это и есть истинное удовольствие! – и вкрадчиво прошептал: – Он в твоей власти! Ты можешь делать с ним все, что подскажет тебе воображение! Ты для него и Бог и царь! Его жизнь в твоих руках! Можешь отнять ее, а можешь оставить – твоя прихоть! От него

уже ничего не зависит! – и нагнетающим тоном признался: – Но самое захватывающее – наблюдать, как человек, осознавая свое бессилие, начинает обретать истинное лицо! Маски лицемерия сорваны... И тебе становится ясно, что собой представляет человеческая особь! – Мужчина склонился над девушкой и гипнотизирующим взглядом впился в ее глаза. – Глаза – зеркало души! Но мы научились скрывать нашу сущность под солнцезащитными очками и контактными линзами! И трудно разобраться, кто есть кто! Хороший он или плохой! Люди уподобились хамелеонам с изысканными манерами! И как среди всей этой благополучной своры отыскать потенциального негодяя? – Он хищно оскалился. И от этой жуткой ухмылки у Грейс похолодело все внутри. – И тогда мы обращаемся за помощью к смерти! Она знает свое дело! И выводит грешников на чистую воду! Смерть – обличитель человеческих душ! А глаза... – Его зрачки угрожающе сузились, – именно тот индикатор, который отражает наш внутренний мир! Вначале они презрительно надменные... Почувствовавшие угрозу – жалостливые... Пропитанные страхом – покорно умоляющие... А окропленные болью – мутно-туманные! Но по мере угасания жизни они очищаются и становятся подобными ограниченному бриллианту.... Чистыми и незапятнанными!

Джек достал медицинский скальпель и уверенным резким взмахом визуально продемонстрировал его непосредственное применение.

– Вот мой идеал совершенства! А ты... – Мужчина кисло поморщился, – просто сырье для вдохновения! Обычная глина для скульптора, из которой он сотворит непревзойденный шедевр!

При виде опасного предмета и услышав недвусмысленное признание, девушка оцепенела от ужаса. В горле встал горь-

кий ком. Ей стало трудно дышать, словно на грудь опустили неподъемный груз. Грейс конвульсивно задержалась, судорожно хватая ртом воздух и, впадая в панику, нервно разрыдалась.

– Не нужно истерики! – угрожающе предупредил мужчина, прикасаясь указательным пальцем к губам пленницы. – Тише! Не надо напрасно рыдать! Это тебе не поможет! Во-первых, здесь на целую вечность никого нет, и никто не услышит твоего отчаянного выступления! Во-вторых, своими стонами ты скорее разозлишь меня, чем разжалобишь! Женские вопли просто выводят меня из себя! А это уже чревато последствиями для тебя! Так что веди себя примерно! И, возможно, я подарю тебе быструю смерть!

Лицо девушки исказила гримаса страха. Грейс перестала горько всхлипывать и напряженно замерла, затравленно взирая на мучителя. Она боялась даже пошевелинуться, чтобы неловким движением не спровоцировать мужчину на насилие. И только две крупные жемчужины робко скатились по бледным впалым щекам, оставляя за собою две влажные горячие дорожки.

– Не плачь! Слезами горю не поможешь! – и Джек возбужденно слизнул со щек девушки соленые капли. – Предназначение небес не изменить! Каждому человеку уготована своя судьба!

– Но почему я? – Грейс подняла заплаканные глаза и с мольбой взглянула на мучителя, пытаясь вызвать хоть капельку сострадания. – За что ты хочешь меня убить?! Ведь я не причинила тебе зла!

– Как сказать... Как сказать! – мужчина загадочно перешел на шепот: – Тебе только так кажется, деточка! Пригля-

дись ко мне повнимательнее и, возможно, ты отыщешь ответ на свой вопрос!

Грейс напряженно всмотрелась в обезображенное оспой лицо и невольно вздрогнула. Кошмары сна вернулись вновь. Она увидела до боли знакомый взгляд... Пронизывающий... Пропитанный ненавистью... Безумный.

Догадка показалась ей невероятной.

– Измаил... Том?! – рассеянно произнесла Грейс, удивленно хлопая ресницами. – Этого не может быть! – и крепко зажмурилась. – Я сплю! И вижу страшный сон!

– Ты и раньше спала! – насмешливо напомнил Джек. – Но это не защитило тебя от последствий сна! Как и сейчас не может...

– Нет! Только не это! – отчаянно взмолилась Грейс, невольно вспоминая пережитые истязания. Голова шла кругом, она никак не могла сосредоточиться и дать происходящему разумное объяснение. История получалась абсурдной. Все происходящие события – это или цепочка случайных совпадений, или...

– А иного и быть не может! – твердо решила она, не замечая, что заговорила вслух. И с радостью заключила: – А если это сон, то после сна всегда происходит пробуждение! Нужно только сильно захотеть!

Надежда в человеке умирает последней.

– Сейчас я сосчитаю до трех! – с энтузиазмом прошептала девушка. – А когда открою глаза, буду находиться в своей комнате, одна и невредима! Раз... Два... Три! – Грейс медленно приоткрыла глаза и горько всхлипнула от отчаяния. Вокруг ничего не изменилось. Насильник по-прежнему находился рядом.

– Ну что, не получилось? – злорадно усмехнулся Джек. И самоуверенно заверил: – И не получится! Что бы ты ни приняла! Ты хоть до тысячи досчитай... Ничего не изменится! Пока я сам этого не захочу! – Он расплылся в довольной улыбке и, присев на корточки, тихо прошептал девушке на ухо: – Хочешь услышать, что я думаю о тебе?!

Грейс испуганно закивала головой.

– Да я согласен, ты олицетворяешь собой идеал женской красоты! – Его взгляд скользнул по фигуре девушки, возбужденно разглядывая соблазнительные формы. – Но это только видимая сторона! Безупречная броская внешность, как рекламная вывеска, бросающая лишь пыль в глаза... А внутри ты прогнила насквозь! Тебя изъедает звездная болезнь! Ты высокомерна и эгоистична! Тебя ничто не заботит, кроме собственного благополучия! В своем понимании мира ты, Грейс, несомненно считаешь себя центром вселенной! Но это далеко не так! Я докажу тебе, что ты, Грейс, – просто маленькое насекомое, которое я растопчу и даже не замечу! Я сброшу тебя с небес, на которые ты себя вознесла! – Голос Джека дрожал от ярости. – Только своевременная операция поможет ликвидировать источник заражения, чтобы инфекционная болезнь не распространилась дальше!

Том ликовал, читая в широко распахнутых глазах сестры неподдельный животный ужас и раболепную покорность. Она его... Полностью в его власти. И что бы он ни приказал, она должна будет выполнить немедленно. «Мальчик» гордо вздернул подбородок, и движение тут же отразилось на Джеке. Мужчина добродушно произнес:

– А сейчас мы проведем предварительное обследование!

Джек ласково закружил указательным пальцем по окружности соска, ненавязчиво вдавливая его внутрь. Дождался, когда розовый холмик взволнованно отвердел, наклонился и припал губами к упругой груди, легонько покусывая чувственный бугорок.

Грейс испуганно симитировала сладострастный стон и скованно задвигала бедрами. Девушка решила подыграть мужчине, надеясь, что, реализуя свои сексуальные фантазии, он милосердно сохранит ей жизнь. Ей просто не верилось, что мучитель, как и Измаил, – одно лицо: ее придурковатый брат. Но даже столь неправдоподобный факт не стоило сбрасывать со счетов. Небылицы небылицами, но реальность была пугающей. Однажды она уже была изнасилована во сне, и это невероятным образом отразилось на физическом теле, оставляя весьма болезненные последствия. И теперь ей совсем не хотелось экспериментировать с жизнью. Боль болью, а жизнь одна. И не стоило ею рисковать. Для нее будет гораздо безопаснее, если она стерпит издевательства, не выказывая ни малейшего недовольства. Нельзя мужчину провоцировать на агрессию. Женщина должна бы мягкой и покладистой – в этом ее природная сила. Вспыльчивость необходимо гасить кротостью. Грубость – женственностью. Если он огонь, она благоразумно станет водой и собой потушит пламя.

Джек вожацки начал ласкать женские груди, жадно сжимая их ладонями, и, пропуская отвердевшие соски между пальцами, слегка сдавливал их.

Грейс перестала рыдать и слегка расслабилась. Неожиданно ее посетила невероятная коварная мыслишка... Грубые мужские ласки, как ни странно, не вызывали непри-

язни, а даже доставляли ей особое, ни с чем не сравнимое удовольствие. Тело изнывало от страсти и похоти. Она ощущала себя порочной, безнравственной девкой... Готовой на все. И эта распущенность доводила ее до исступления. Это было для нее новое эмоциональное переживание. Оказывается, подсознательно ее влекло к повиновению. Она желала развязного секса, где бы она выступала в роли кроткой рабыни, исполняющей любые прихоти господина, даже откровенно развратные.

Том с живым интересом наблюдал за мимикой сестры, словно по картинкам читая ее психологическое состояние. Черты лица девушки постоянно менялись, словно внутри нее происходила острая непримиримая борьба. В начале встречи перекошенное от ужаса, оно постепенно разгладилось, приобретая умиротворенно-блаженное выражение. Джек восхищенно замер, любуясь утонченным профилем красавицы. Грейс по-настоящему была сногшибательная девушка, ослепительная в природной красоте. Дикая нимфа с безупречно отшлифованной фигуркой.

И сегодня вся эта красота бесследно исчезнет... Принимая из рук смерти лавры тлена, черствая душа навечно расстанется с миром, а некогда столь совершенное тело послужит кормом для земляных червей. И на этом закончится сказка о прекрасной царевне по имени Грейс. Жила красавица, мечтала о принце, но не дождалась... В один прекрасный день взяла и погибла от рук отвергнутого кавалера. Суть изложения проста – не делай людям зла и, может быть, дотянешь до старости.

– Красавица и чудовище... Нет более прозаичного сравнения! – торжественно заметил Джек. – Не в этом ли скрыва-

ется противостояние контрастов? Каждая из сторон демонстративно выставляет на всеобщее обозрение откровенные недостатки и явные человеческие достоинства! Но как ни странно получается, в общем восприятии мы незаметно теряем те броские различия, и горбун уже не кажется таким безобразным, а писаная красавица – такой холодной и неприступной! Плюс и минус! Противоположные знаки притягиваются и, наоборот, однополюсные – отталкиваются! Жизнь основана на противоречиях! Да и вообще, как можно судить о красоте, если возле нее не находится урод! И, наоборот, судить об уродстве, если рядом отсутствует красавица! – и нравоучительно заметил: – Красота познается в сравнении! В жизни все относительно!

Джек хищно оскалился и неуклюже навалился сверху на девушку, придавливая массивным торсом. Вожделенно поглаживая стройное женское бедро, он мысленным внушением попытался заставить подняться свой недееспособный орган, стараясь придать ему более респектабельный вид. Но это у него получилось лишь наполовину. Желание было огромное, но вот возможность оказалась ничтожная. Сгорая от нетерпения, он дрожащими пальцами раздвинул желанный вход в «таинственную сокровищницу». И трепетно выдохнул:

– Ах, какая прелесть! Такая маленькая... Влажная... И доступная! – он возбужденно засопел, нетерпеливо вставляя вялый член в горячее лоно, и судорожно задержался на женщине, пытаясь трением придать твердости слабовольному агрегату.

Грейс энергично задвигала бедрами, машинально подхватывая темп проникновения. Возбуждение нарастало. Опья-

ненная сексом, она позабыла обо всем на свете. Даже о том, что ее новоявленный любовник – не кто иной, как безжалостный насильник, желающий ее смерти.

Джек отчаянно вцепился в плечи девушки, крепко прижимая ее к себе, тем самым не позволяя ей вырваться из объятий и прервать половой акт. Вот только эротические ощущения каждого из любовников разительно отличались. Одна блаженно трепетала, охваченная неистовой страстью. Другой же с каждой секундой наполнялся сжигающей завистью, впадая в бешенство от собственного мужского бессилия. Раздражение Джека достигло высшей точки накала. В голове раздался оглушительный взрыв, и мужчину захлестнула волна неуправляемой ярости. Джек не заметил, как до крови закусил нижнюю губу и даже не почувствовал боли. Глаза застелила кровавая пелена. Рассудок помутился. И он перестал контролировать себя, отдаваясь во власть хищных инстинктов. Рука машинально потянулась к столику и нащупала желанную рукоятку. Дрожащие пальцы судорожно сжали холодное лезвие. И на душе сразу сделалось спокойнее, словно он приобрел надежную защиту. Сознание Джека на мгновение прояснилось.

Но чем дольше он всматривался в безмятежное лицо лежащей под ним девушки – в пухлые бантиком губы, эротично открывавшиеся перед каждым издаваемым страстным стоном, в раскрасневшиеся щеки, налитые истомным румянцем, в глаза, прикрытые от накатывающей волны наслаждения, – тем сильнее он ненавидел ее. Он ненавидел ее за ослепительную красоту и за свое врожденное уродство... За прекрасно сложенное тело и нежную бархатную кожу. За стоящие холмиком упругие груди и длинные стройные

ноги... За горячую влажную плоть... И за то, что она сексуальная и желанная женщина. Но больше всего он ненавидел ее за свою собственную ущербность. Она наслаждалась сексом. Испытывала удовольствие. А он, кроме дискомфорта, не чувствовал ничего. Разве только глубокую вину за свою неполноценность. Своим бьющимся в экстазе телом она словно издевалась над ним, демонстрируя свое совершенство и его несостоятельность как мужчины.

– Стерва! Какая же ты стерва! – разъяренно прошептал Джек, не сводя озлобленного взгляда с блаженного лица девушки. Никто не имеет права насмехаться над ним. Ни одной женщине он не позволит считать себя ничтожеством. Он выше их. Потому что он мужчина – господин, а женщина всего лишь дополнение... Его тень. И не больше... Просто услужливая безликая рабыня, обязанная безоговорочно подчиняться воле своего господина, та, которую он может в любой момент жестоко наказать, если она выйдет из повиновения.

Внезапно в Томе-Джеке проснулось кровожадное стремление проучить сестру за дерзость. Страстное желание в кровь исполосовать ее миловидное личико, вместе с губами вырезая эту мерзкую довольную улыбочку. А дальше посмотреть, будет ли ей так же весело...

– Я убью тебя! Убью! Убью, гадина! – свирепо повторял он, одержимо напрягая низ живота, мысленно заставляя фаллос обрести мужскую силу. Но за каждым позывом его ожидала очередная крупная неудача. Детородный орган по-прежнему оставался безучастным, упрямо сохраняя полувялое состояние. И, наверное, уже никакая сила в мире не способна была заставить его подняться. Какой позор... Какое бесчестье! Он

не мог заниматься сексом с женщиной! И не то чтобы сам не хотел этого, а именно был неспособен по причине своего бессилия. Словно он импотент какой-то...

Страшная догадка подобно удару молнии поразила его в самое сердце. Джек смертельно побледнел, невольно привставая на руках. Но девушка не отпустила его, страстно повиснув на шее. В глазах мужчины промелькнул испуг, он на секунду представил себя немощным стариком... И тут же горячо возразил:

– Нет! Это не так! Я мужчина! – и подозрительно поинтересовался: – Ты же не считаешь, что я ни на что не способен!

Но как он ни хрипел, в его голосе слышались отчаянные нотки сомнения. Он напрягся, нервозно ожидая немедленного клятвенно заверенного опровержения. Но прошла минута, а он так и не дождался ответа. Грейс, словно насмехаясь над ним, хранила двусмысленное молчание.

– Значит, так! – Джек побагровел от бешенства. – Ты не желаешь со мной разговаривать?! – Его глаза налились кровью. – Значит, ты считаешь, что я для тебя не слишком хорош?! Ничтожество!

– Да! Да! – страстно прошептала Грейс, энергично двигая тазом и стараясь как можно глубже насесть на полутвердый мужской орган. – Еще! Еще! Еще!

– Что ты сказала, тварь?! – прохрипел он, окончательно теряя рассудок. – Да я тебя сейчас...

Багровые волны сметающим ураганом накатили на сознание, сбрасывая Джека в пучину неуправляемой ярости. И ему пришлось видение... Рука, судорожно сжимающая скальпель, резко опустилась вниз. Лезвие как по маслу вошло в податливую плоть. Размашистый удар в сердце, и последовав-

ший за ним булькающий шлепок. Грейс сдавленно захрипела. Надсадные хрипы показались ему чарующей мелодией. Ведь так умеет виртуозно петь лишь смерть. Кровавые всполохи разрывали голову на части и, сжимая тисками виски, вызывали боль. Боль... Адскую, разрывающую душу боль. Словно под кожу разом воткнули тысячи маленьких острых иголок и начали одну за другой медленно вводить глубоко внутрь, добираясь до костей. В ушах стоял оглушительный шум.

Тук... Тук... Тук...

Он крепко зажал ладонями уши, пытаясь избавиться от пронзительного звука. Но стук, словно минуя руки, упрямо звучал в его голове, набирая силу.

Тук... Тук...Тук...

Звук живет своей собственной жизнью. И от него нельзя укрыться.

Тук... Тук...Тук...

Его мощь невероятна. Восприятие рухнуло, как карточный домик, погребая под руинами сознание.

Он словно растворился в накатывающем монотонном звуке.

Тук... Тук... Тук...

Громоподобный раскат закружил тело в сумасшедшей пляске болевого вихря.

Тук...Тук...Тук...

Сокрушительные удары исходили словно из ниоткуда, загрождаясь где-то в глубине болезненно сжавшегося в комок подсознания.

Тук...Тук...Тук...

Рокот, сливаясь в единый ревущий поток, стремился наверх, к мнимой свободе. Но, не обнаруживая выхода, воз-

мущенно вопил от ярости и, отражаясь от глазных белков, десятикратной болью возвращался назад.

Тук...Тук...Тук...

Кровь бурлила и плавилась в венах, напоминая собой то обжигающую лаву, то жидкий лед.

Джека трясло, как в лихорадке.

Тук...Тук...Тук...

Звук нарастал. И стал невыносимым.

Яркая вспышка... И ему показалось, что в голове разорвался многотонный снаряд. Багровый туман... И боль... Боль, сверлящим эхом отдававшаяся в пульсирующих висках. Адская боль, которую не было больше сил терпеть.

– Боже мой! – отчаянно простонал Джек, хватаясь за голову. – Как это прекратить?!

– Ты знаешь, как! – ответил отдаленный голос из подсознания.

Тук...Тук...Тук...

– Я знаю? – прошептал мужчина, напряженно вслушиваясь в ураганный грохот.

Пронизывающее эхо усиливается до рева реактивного двигателя и, сливаясь в сплошной оглушительный гул, вызывает новые приступы головной боли.

Ту-тук! Ту-тук! Ту-тук!

Неожиданно Джек обнаружил источник мучений. Лицо его механически опустилось вниз.

– Это опять ты... – глухо прохрипел он. – Никак не успокоишься! И невольно ощутил облегчение. Теперь он знал, как бороться с болью.

Это были все те же злые козни женщин. Они намеренно изводили его, пытаясь столкнуть во мрак. Унизить и рас-

топтать его как личность. Но это им сделать не удалось. Он вовремя разоблачил их. Вывел на чистую воду их подлые намеренья. И в этом ему помогли необычные телепатические способности... Своими гнусными сердцами они ненароком выдавали свое истинное отношение. Сохраняя лишь видимость доброжелательности, сами в душе презирали его, злобно посмеиваясь над каждой его половой неудачей.

Ту-тук! Ту-тук! Ту-тук!

Так бьются их коварные сердца, источая зловонный смрад.

Ту-тук! Ту-тук! Ту-тук!

И она... Она тоже издевается над ним... Она была, как все. И даже хуже... Намного хуже, чем все вместе взятые женщины земли. Потому что она – его родная сестра, и ей не пристало изводить младшего брата. Но, видно, она думает иначе... Глумиться над слабыми доставляет ей особое извращенное удовольствие.

Ту-тук! Ту-тук! Ту-тук!

Сестра выдала себя своим сердцем... Она обманула его. Все ее обещания оказались лишь красивой сказкой во имя спасения жизни.

Тук! Ту-тук! Ту-тук!

Такое черное сердечко, наполненное гнилью. Оно так радостно бьется в ее груди, упиваясь его беспомощностью, что готово выскочить от счастья. Вот только он не позволит унижать себя.

Тук! Тук! Тук!

– Не выйдет... – угрожающе прошипел Джек, опускаясь на колени. – Ты не обманешь меня, сучка! Я вижу тебя насквозь, мерзкое животное! Тебе не уйти от расплаты!

Тук! Тук! Тук!

Тук! Тук! Тук!

Он должен немедленно прекратить ее издевательства... Остановить... Заставить эту проклятую ведьму замолчать... Замолчать навсегда. Он машинально занес руку и резко опустил вниз. В удар он вложил всю свою силу. Лезвие победоносно сверкнуло в лучах полуденного солнца и вязко вошло в плоть. Профессионально точно в сердце.

Из груди девушки вырвался истошный крик. Грейс ошеломленно распахнула глаза и удивленно уставилась на торчащую из груди тонкую полоску стали, из-под которой капля за каплей выступала кровь и, стекая тонкой струйкой по животу, образовала возле пупка багровую лужицу. Она не могла поверить, что он так жестоко обошелся с ней, и недоуменно перевела взгляд на мужчину.

– Ты убил меня! – с надсадным хрипом выдавила она. – За что?

Но в горящих лютой злобой угольках она не обнаружила ни капли сострадания или подобия жалости. В них была только ненависть. Всепоглощающая ненависть, ступающая в ногу с животным ликованием бездушного зверя. Теперь она поняла его стремление... Он вернулся в новом обличи не для того, чтобы осуществить извращенные фантазии, а чтобы убить ее. Придать ее существование вечному забвению. Ему не требовалось ее тело, ему нужна была ее смерть. И эта страшная догадка ввела ее в глубокий шок.

– За что, Том? – слабо повторила она вопрос, едва шевеля бескровными губами. Боль была невыносимой. Грейс чувствовала, как жизненные силы медленно покидают ее тело, а на смену им приходит смертельная усталость.

Тук! Тук! Тук!

Сознание Джека прояснилось. Кровавая пелена спала с глаз. Мужчина возбужденным взглядом окинул конвульсивно вздрагивающее тело девушки, чувствуя, как внизу живота разливается сладкая истома. Язвительно усмехнулся:

– Наконец-то ты признала меня, моя распутная сестричка! – и, поедая глазами соблазнительное женское тело, мстительно заметил: – Помнишь, как ты обращалась со мной?! – он кисло поморщился. – Хозяин со своей собакой и то лучше обходится! Пусть и не любит, но все же заботится! – В его глазах промелькнула боль воспоминаний, и он тяжело вздохнул: – А от тебя одно зло исходило! Словно ты и не человек вовсе, а какая-то бестия, рожденная Адом! Что ты только не вытворяла со мной... Как хотела, так и издевалась! Крутила... Вертела... Швыряла, как куклу! – и с горечью произнес: – Я был для тебя половой тряпкой, о которую можно спокойно вытереть ноги! Просто вещь – и не больше! Но здесь ты глубоко ошиблась, деточка! – он гордо вскинул подбородок и пламенно заявил: – Я не бездушный предмет, а человек! Живой человек! И к тому же очень злопамятный! Я никогда не забываю нанесенных обид... И не прощаю! Как обошлись со мной, так поступлю и я! В жизни ничто не остается безнаказанным! Бумеранг всегда возвращается...

И Джек с садистским наслаждением резко вытащил скальпель, давая выход крови. Это было непередаваемое зрелище. Густая черная кровь пульсирующими толчками вытекала из раны, оставляя за собой широкие вишневые разводы. Мужчина, затаив дыхание, зачарованно глядел на ее завораживающее движение.

– Как больно! – жалобно вскрикнула девушка, судорожно извиваясь телом. – Ты причиняешь мне боль! – жалостливо

простонала Грейс. В уголках ее прекрасных глаз заблестели слезы, но так и остались там. Она не могла больше плакать. Не осталось сил... И не было даже желания. Была только боль. Тупая ноющая боль во всем теле, как безжалостный червь, изъедающая ее изнутри. Боль и страх, что если она умрет, то навсегда погрузится в вечную темноту и никогда больше не увидит привычный белый свет. И от этой мысли было гораздо мучительнее, чем от нанесенной глубокой раны.

– Я не хочу умирать! – судорожно всхлипывая, слабо произнесла Грейс. – Я не готова к смерти! Я хочу жить! Ведь я такая молодая! – На женском лице отразились невыносимые муки. – Том, пожалуйста, спаси меня! – и с мольбой заглянула в глаза «брату». Но встретила лишь равнодушие.

– Никто не готов умирать! – насмешливо возразил Джек. – Даже старики!

– Моя смерть тебе ничего не даст! – тихо выдавила девушка.

– Напротив... – умильно заметил Джек, чувствуя, как по телу разливаются горячие волны блаженства. В нем проснулась животная похоть. – Твоя смерть послужит прекрасным эротическим стимулятором!

Маньяк возбужденно навалился на раненную девушку и неистово задвигал бедрами, стараясь как можно глубже проникнуть в ее естество.

– Ты ведь сомневалась, что я мужчина?! – хриплый голос Джека дрожал от страсти. – Но я тебе докажу, что это именно так! То ли еще будет! Все женщины так и бросятся в мои объятия, когда узнают, какой я неотразимый в постели!

Он самодовольно рассмеялся.

– Ты ничего не доказал... – слабо возразила Грейс. – Ты просто взял меня силой!

– Значит, расслабься и получи удовольствие! – Джек рас- смеялся еще громче, довольный своей шуткой.

– Вот здесь ты не угадал! – Глаза девушки наполнились решимостью. – Я не стану служить подстилкой для удовлетво- рения твоей похоти!

Грейс чувствовала стремительное приближение смерти, ее ледяное дыхание. Как ни странно, она уже смирилась с неиз- бежным концом. И даже больше – устав бояться, она отбро- сила свой страх, прекрасно понимая, что смерть подарит ей непонятный, но все же покой. Устранит боль... Сомнения... Причины... Она станет свободной... И наконец-то избавит- ся от тесных физических оков.

И боль в груди уже не казалась такой пронизывающей, а страх – всепоглощающим.

– Ты не дожدهшься от меня взаимности!– гордо заяви- ла Грейс и с силой свела колени, сбрасывая насильника на землю.

– Ах ты, сучка подлая!– разъяренно зашипел Джек, с на- жимом раздвигая ноги девушки. – Сопrotивляйся-сопро- тивляйся! Все равно будет по-моему! – и прошептал: – Меня так возбуждает, когда ты трепыхаешься!

Но, заметив, как девушка смертельно побледнела, теряя сознание от слабости, быстро сориентировался и, проворно стягивая зажимами края раны, остановил кровотечение. По- сле чего достал из саквояжа пузырек с нашатырным спиртом и поднес его к носу девушки.

Грейс закрутила шей, пытаясь уклониться от пахучей жидкости, и широко раскрыла глаза.

– Ну вот мы и пришли в себя! – радостно произнес он, воз- вращая пузырек на место. – Не получится от меня убежать!

Том совсем не горел желанием, чтобы милая сестренка раньше времени умерла от потери крови и тем самым ушла от возмездия. Она обязана получить по заслугам и помучиться как можно дольше. Ведь его страдания измерялись годами.

Тук! Тук! Тук!

Волнующий звук ласкал слух и в то же время намекал, что он еще далеко не победитель!

Сестра покорно развела колени и смиренно замерла, переставая сопротивляться ему.

– Ты что разлеглась, как на пикнике?! – раздраженно выругался Джек, взбешенный ее неподвижностью. – Давай двигайся, шлюха! А то на куски изрежу, дрянь!

Грейс приоткрыла глаза и равнодушно посмотрела на мужчину.

– Как ты и просил, засранец... Расслабилась и получаю удовольствие! – издевательским тоном ответила Грейс, захлебываясь в надсадном кашле. – А вот кто из нас шлюха, вопрос весьма спорный! Я, как и все женщины, люблю мужчин! Это естественная потребность! И ты можешь называть меня, кем угодно... Хоть последней потаскухой! Но я по-прежнему останусь женщиной! Чего нельзя сказать о тебе как о мужчине! У меня-то все в порядке с половой жизнью! А вот у тебя, как я вижу, весьма большие затруднения! Ты и сейчас-то не особо блещешь активностью! А со временем и эти функции угаснут! И что будешь делать?! Сменишь ориентацию?! – Грейс выдавила болезненную улыбку. – Кем ты станешь... Жалким неполноценным существом! Полу-женщиной-полумужчиной! – Она презрительно взглянула на побагровевшего от ярости мужчину, словно на мерзкое насекомое. – Гомиком... И к тому же пассивным! – на губах

девушки выступила кровавая пена, и, тяжело дыша, она язвительно заключила: – Так что не тебе меня осуждать, подруга! – Последнее слово она бросила, как плевок. – В самое ближайшее время, сестричка, тебя ожидает подобная судьба! Ты и сама пойдешь по рукам! Вот только я рождена женщиной, и мне «давать» – предусмотрено природой! А как назвать твои блудливые похождения?! – девушка криво усмехнулась: – Я даже не берусь...

Грейс намеренно была по мужскому самолюбию, вызывая у садиста вспышку ярости. Она прекрасно понимала, что он в любом случае убьет ее. Так зачем напрасно страдать, если конец будет один? Единственное, что оставалось, – это получить хоть ничтожное моральное удовлетворение. И, набрав полную грудь воздуха, она плюнула мучителю в лицо, презрительно советуя:

– Иди лучше помойся, импотент несчастный! А то от тебя разит, как от помойной ямы... Дышать нечем! – и от всей души громко рассмеялась, мстительно наблюдая, как мужчина, машинально вытирая тыльной стороной ладони влажную щеку, затрясся от бешенства. И разъяренно прошипел:

– Ах ты, стерва!

И даже еще успела заметить зажатую в руке садиста полоску стали... Такую багровую... Узкую... Нелепую.

А потом последовал резкий удар. Короткий взмах, а за ним еще удар... И еще. Но она уже ничего не чувствовала, неподвижным стеклянным взглядом устремляясь в синий небосвод. И только легкая улыбка по-прежнему играла на ее умиротворенном лице.

А Джек наносил удары и не мог остановиться, превращая женское тело в одну большую рану и безумно повторяя:

– Вот тебе! Вот тебе еще... На! Получи, скотина!

Внезапно тело мужчины захлестнула волна неопишуемого восторга, и он конвульсивно задержался, испытывая продолжительный бурный оргазм. После чего обессиленно рухнул на изувеченный труп, довольно выдавливая:

– Пациент, операция прошла успешно! Вы мертвы и благополучно доставлены на тот свет!

Темнота... Вихрь... И мягкое возвращение назад...

Том открыл глаза и обеспокоенно взглянул на часы, удовлетворенно замечая, что ему удалось справиться с девчонкой меньше чем за час. Он не смог сдержать ликующей улыбки. Меньше чем за ночь он успешно выполнил две миссии. Сестра и ее любовник – повержены и как фигуры уже из себя ничего не представляют. Теперь оставалось собрать разрозненные картинки в единую схему и подвести черту. Он подошел к зеркалу и придирчиво осмотрел себя в отражении, обнаруживая, что из сна вышел совершенно чистым, без единой капли крови на одежде, чему был несказанно рад. Значит, не потребуется тратить драгоценное время на душ.

Он взял со стола листок с признанием Нобби и, пробежав глазами по написанному тексту, облегченно вздохнул. Все было на месте. За его отсутствие текст не изменился и не улетучился. Это было крайне важно и вселяло оптимизм. Отсюда вытекало заключение – взятый из сна неодушевленный предмет обретает материальный вес. В реальности – он так же реален. Теперь оставалось лишь узнать, что стало с сестрой и распространяются ли последствия сна на физиологическое тело.

Том бесшумно приоткрыл дверь и с любопытством заглянул в комнату старшей сестры. Лунный свет, просачива-

ющийся сквозь приоткрытые шторы, давал прекрасную видимость. Первое, что бросилось ему в глаза, – лежащая на кровати Грейс в той самой позе, как была заключена во сне. Создавалось впечатление, что ее по-прежнему удерживают невидимые путы, не давая вырваться из смертельного плена. Широко раскинув руки и ноги, сестра напоминала собой погасшую звезду, чья душа отправилась на поиски нового перевоплощения. Ее обнаженное тело было все залито кровью, как и застеленная под ней некогда белоснежная постель. Но больше всего его поразили неестественный цвет кожи девушки: когда-то нежно-бронзовый, он обрел бледно-молочный оттенок.

– Потрясающий контраст! – зачарованно прошептал мальчик, восхищенно прищелкивая языком. Насыщенность красок была впечатляющей. Мягкий фоновый тон и ошеломляющий яркий взрыв. В его воображении промелькнула живописная картина: небрежно брошенная на снег алая роза, которая, со временем, скованная инеем, сама превращается в чистый лед.

– В мире все относительно! Обычные явления и вытекающие из них обстоятельства играют едва ли не решающую роль! – философски заметил Том. – Одним это приносит смерть, другим – жизнь! Вода в пустыне – жизнь, а наводнение – смерть! Огонь – тепло, а пожар – гибель! Нож в руках кухарки – предмет, а в руках воина – оружие! – и многозначительно усмехнулся, вспоминая себя в роли безумного доктора Джека. – Даже в медицине одни лекарства лечат, другие же – калечат! – и, мерзко хихикая, убежденно хмыкнул: – Но существует и обратная сторона медали! Наводнение для рыбы – раздолье! Пожар для леса – новый этап

развития! Вот только нож, в чьих бы руках он ни находился, по-прежнему остается посланником гибели! Будь это рыба, животное, растение или человек... Холодная сталь равнодушно расправится с ним! Ведь нож – орудие смерти... Ее верный неподкупный соратник!

Том самоуверенно приблизился к трупу и небрежно смахнул с воскового лица девушки слипшиеся волосы. Ему открылся сведенный судорогой бледный овал... Синие бескровные губы... Полуопущенные ресницы... И стеклянные глаза, устремленные в никуда.

– Мертва?! – недоверчиво пробурчал Том, насчитывая на теле обнаженной девушки не менее двух десятков глубоких ран. – Даже как-то не верится, что ты никогда больше не будешь трепать мне нервы! – и для полной уверенности взял девушку за запястье. Ледяная кожа и полное безмолвие. Пульса нет. Когда он отпустил женскую руку, она безвольно упала на кровать, где и осталась неподвижно лежать.

Радостно потирая ладшки, Том довольно заключил:

– Что и требовалось доказать – ты мертва! Мертвее не бывает! – и, в порыве ненависти зависая над лицом сестры, с вызовом бросил: – Ну и что?! Кто кого?! – и издевательским тоном добавил: – Как говорится в русской поговорке – остались от козлика рожки да ножки! Была Грейс, да вся вышла!

Внезапно его посетила заманчивая идея возвратиться в сон Нобби и дать любовнику сестры подержать в руках скальпель, чтобы на хирургическом инструменте остались его отпечатки пальцев. Мальчику эта мысль пришла по вкусу, и он решил реализовать идею. Вот только его ожидала крупная неудача. Как он тщательно ни искал злополучное лезвие, так и не смог его обнаружить. Ни в теле девушки, ни

под кроватью... Нигде. Словно орудие убийства бесследно исчезло.

– Да черт с ним! Улик и так предостаточно! – Том отрешенно махнул рукой. – Одно признание чего стоит!

Мальчик задумчиво подошел к подоконнику и, щелкая шпингалетами, приоткрыл окно, оставляя небольшую щель.

– Как хорошо, что мы живем на первом этаже! – удовлетворенно заметил он, бросая взгляд на близость земли. – Убийца проник в квартиру через окно и сделал свое черное дело!

Том внимательно осмотрел место преступления и пришел к заключению, что перестраховка будет излишней. Даже если ему повезет и он отыщет орудие убийства, то времени все равно не хватит на третий заход в чужой сон. Но это были мелочи по сравнению с его физическим состоянием. Он не просто устал, а находился на последней стадии истощения.

– Хватит на сегодня! – обессиленно прошептал Том, ощущая в теле предательскую слабость.

Он возвратился к трупу сестры, машинально перешагивая через кровавую лужу, образовавшуюся от густых капель, просачивающихся сквозь матрас. Наклонился и вложил «обвинительный листок», предварительно скомкав его, в судорожно сжатый кулак. После чего, так же бесшумно прикрыв дверь, вернулся к себе в комнату и скрылся под кроватью.

– Первый мучитель ушел в страну теней! – Том широко зевнул и сквозь накатывающую дремоту тихо добавил: – Завтра очередь за вторым!

Приходилось ускорять развязку, иначе со смертью дочери родители съедят его!

Том мгновенно засопел, проваливаясь в крепкий сон.

ГЛАВА 13

– Боже мой! Дочка! Что случилось...

Мальчика разбудил ошеломленный голос женщины. А потом мать истерично закричала.

– Убили...

Том напряженно замер, весь превратившись в слух.

– Ну, началось! Они нашли ее! – взволнованно выдохнул он и, не зная, куда деть дрожащие от возбуждения руки, не придумал ничего лучшего, как засунуть их в карманы. – Интересно, что будет дальше?!

Послышался громкий топот... Удивленный мужской вскрик... Потом тревожный набор телефона.

– Алло, полиция! – короткая пауза. И обреченный вопль: – Приезжайте немедленно, у нас убили дочь!

Отец явно нервничал. Сильно заикаясь, он продиктовал свой адрес и, поспешно бросая телефонную трубку, вывел из комнаты рыдающую жену.

«Копы будут минут через пять!» – предположил Том.

Но полиция появилась раньше.

Входной звонок раздался так резко, что Том едва не подпрыгнул от неожиданности. Послышался щелчок открываемого замка, а за ним – металлический скрип двери. И повелительный чужой голос представился:

– Детектив Майэсор! А это мой помощник, сержант Коулт! Пройдемте!

Том с любопытством приложил ухо к полу и отчетливо расслышал движение в соседней комнате.

Шаги... Множество шагов... То медленно приближаются, то торопливо удаляются.

«Работа идет полным ходом! – от перенапряжения Том за-
таил дыхание. Он был уверен, что полицейские уже заметили
приоткрытое окно, а также обнаружили листок, зажатый в
кулаке жертвы. И даже, возможно, прочитали его. Вот только
как они его истолкуют? Как неопровержимый факт призна-
ния в убийстве или нелепое совпадение. Но сам он больше
склонялся к первому заключению. Он даже мог предугадать
ход их мыслей. В квартиру проникли через окно, но оно не
разбито, а открыто с внутренней стороны. Значит, девушка
впустила преступника добровольно. Следовательно, человек
был ей знаком. А листок с угрозой подтверждал сей очевид-
ный факт. Оставалась загадкой: почему преступник не унич-
тожил улику? И даже на это можно найти приемлемый ответ.
Возможно, он испугался содеянного и поспешно убежал».

Вновь раздался звонок в дверь. И топот ног в комнате се-
стры умножился.

«Прибыли судмедэксперты, – наугад предположил маль-
чик. – Сейчас начнется самое веселье!»

Минутное затишье – и, как выстрелы, защелкали затворы
фотоаппаратов.

Том слышал, как несколько человек вышли из комнаты и
проследовали в зал.

«Наверное, родителей повели на допрос!» – Том слов-
но предугадывал каждый шаг полицейских. Следующим на
очереди будет он. Его присутствие вряд ли останется неза-
меченным. А значит, скрываться не имело смысла, это могло
вызвать лишь ненужное подозрение. Хотя подозревать ма-
ленького мальчика в убийстве достаточно глупо. Но чем черт
не шутит, он же не знает, что творится у полицейских в голо-
ве. Они готовы подозревать всех и каждого в отдельности.

«Так! Сейчас мой выход!» – собравшись духом, заключил Том. Делать вид, что ничего не произошло, было весьма неразумно. Необходимо действовать. На счет «один» он с опаской выполз из-под кровати. На «два» – тщательно отряхнулся. На «три» – задержал дыхание, слегка унимая предательскую дрожь, и, с трудом перебирая одеревеневшими ногами, понуро направился в гостиную. Вперед его двигала лишь сила воли. От предельного напряжения рубашка промокла насквозь. Как он ни пытался нацепить беспечный вид, сделать это ему не удавалось. Том паниковал, рисуя в голове самые невероятные картины своего провала.

Дверной проем медленно приближался... Рос на глазах... Увеличивался в размерах, а за ним... А за ним неизвестность... Что его ожидает в будущем – выигрыш или горечь поражения?! Что же? Парень терялся в догадках.

– Ты кто такой? – прервал внезапно его размышления строгий громоподобный голос.

Том испуганно вздрогнул и, робко поднимая глаза, обреченно уставился на огромного полицейского, сурово смотрящего на него свысока.

– Том... – растерянно представился мальчик, выдавливая наиглупейшую улыбку.

– Вижу, что Том! – грозно заметил сержант, упираясь руками в бок. – А что ты здесь делаешь, Том?

Полицейский подозрительно прищурился.

– Я? – Том даже растерялся. Сердце в груди бешено заколотилось, готовое уйти в пятки. – Я? – озабоченно переспросил он и неуверенно добавил: – Спал тут!

– А-а... – протянул сержант, – значит, ты ее брат!

– Чей? – простодушно переспросил Том. На лице его промелькнуло недоумение.

– Понятно! – полицейский по-дружески похлопал мальчика по плечу и больше ни о чем не расспрашивал. И так ясно, что ребенок не от мира сего. – Не бойся! Я тебя сейчас отведу к родителям!

Сержант взял мальчика за руку и решительно потянул за собой. Проходя мимо комнаты сестры, Том незаметно заглянул в раскрытую дверь. Грейс по-прежнему лежала на кровати в неизменной позе. Но теперь, при дневном свете, девушка уже не казалась такой привлекательной и сексуальной. Ее кожа напоминала отполированный мрамор, а лицо – ужасную гипсовую маску.

– Ты уже прошлое! – мстительно процедил мальчик сквозь сжатые зубы. – Просто тень!

Впервые сестра не вызвала в нем никаких отрицательных эмоций. Ни ненависти. Ни ярости. Она мертва. А вместе с ее смертью ушли и бывшие обиды.

Возле трупа копошились два медбрата. Их движения были слаженны и неторопливы. Они достали из серой сумки большой полиэтиленовый мешок.

– Разворачивай! – раздался хриплый прокуренный бас одного из санитаров. – Будем упаковывать!

Без лишней суеты девушку одновременно приподняли за руки и за ноги и аккуратно положили в распахнутый пакет. Пакет закрыли на змейку и вынесли на улицу...

Но Тома не интересовали приготовления для морга. Мальчик не сводил зачарованного взгляда с раскрытой ладони сестры. Волосы на его голове зашевелились, глаза округлились. Том испуганно ойкнул.

«Они нашли листок! – беспокойно подумал он, впадая в панику. – Нашли! Что же делать?» – Том уже приготовился бежать...

«Хватит паниковать! – грубо одернул внутренний голос. – Ты же специально его там оставил! Так изначально было запланировано! Чтобы всю вину взвалили на любовника сестры, а сам ты остался в сторонке... Вне подозрения».

Том заставил себя успокоиться и унял нервную дрожь, сотрясающую тело. Страх отступил. Но память настойчиво возвращала крупным планом раскрытую девичью ладонь.

Дело закрутилось, набирая обороты.

Полицейские обнаружили признание, и теперь им понятен мотив: на преступление любовника толкнула измена девушки, и он в порыве ревности убил ее.

Размышления Тома прервал голос полицейского.

– Вот и пришли!

Сержант без стука толкнул дверь и, отдавая честь, звонко отрапортовал:

– Нашли мальчика!

– Прекрасно! – устало откликнулся мужчина в штатском. – Пригласите!

Сержант, пропуская мальчика вперед, легонько подтолкнул его в спину.

«Ну, вот и все! – только и успел подумать Том, покорно проходя в комнату. – Началась потеха!»

Отступать было поздно. Запирая свой страх на дно мечущейся от тревоги души, Том, как талантливый актер, набросил на лицо маску придурковатой приветливости и с глуповатой улыбкой предстал перед старшим инспектором уголовного отдела Майами.

Капитан Смит, пытливно окинув с ног до головы вошедшего подростка, не смог сдержать разочарования. Он никогда еще за всю свою полицейскую практику не встречал более несуразного свидетеля.

«Ну и что у него можно узнать... Как играют в машинки?»

Под суровым оценивающим взглядом Том еще больше за-улыбался, нелепо качаясь с пятки на носок.

– Да-а-а! – протянул капитан, ни к кому конкретно не обращаясь. – Вот дела!

Мальчик, бесспорно, выпадает из списка подозреваемых. Он не то чтобы убить, в туалет без посторонней помощи сходить не способен. Мать и отец также невиновны – как он почувствовал из беседы, они искренне любили свою дочь, а он привык доверять своей интуиции. Оставался бывший дружок девушки и, возможно, неизвестный новый. – Мужчина глубоко задумался, вспоминая записку с откровенным признанием убийцы. Хоть он и направил детективов, чтобы они арестовали ревнивого любовника, сам же в глубине души сомневался в причастности того к убийству. – Слишком все просто и, самое главное, неправдоподобно. Почему убийца оставил на месте преступления неопровержимую улику, выдающую его с головой? Сказалась рассеянность... Или неопытность? У детектива имелось три предполагаемых варианта, объясняющих эту «беспечность». Первый – он не заметил листка и случайно не уничтожил улику. Маленькая вероятность, но все же существовала. Второй – возможно, парень совершил убийство впервые и в ужасе от содеянного скрылся с места преступления, машинально захватив с собой орудие убийства. Туманная версия, но все же приемлемая. Третий вариант – убийство непреднамерен-

ное, совершенное в состоянии аффекта. Но тут возникает встречный вопрос: где тогда орудие преступления, которое, по логике, он должен немедленно выбросить, когда осознал, что совершил нечто отвратительное? Но больше всего в данном случае настораживало то, что после убийства молодой человек не явился в участок с повинной. А так как он этого не сделал... Значит... – Детектив отчаянно тряхнул головой. Что-то в этом деле слишком много «но»! Хватило первого взгляда, чтобы определить: убийство совершил человек с явными отклонениями в психике. Вот только Нобби никак не вписывался в эту характеристику. После опроса родителей девушки он составил приблизительный психологический портрет жениха и пришел к выводу, что парень совершенно здоров. Больше того, ребята никогда не ссорились, хотя встречались не первый год. Родители даже утверждали, что они любили друг друга и впоследствии желали расписаться. Единственное разумное объяснение поступку молодого человека – от любви до ненависти один шаг. И, видимо, тот в пылу ревности совершил этот шаг. Это, конечно, возможно, чтобы чувства взяли верх над разумом?!

Полицейскому по-прежнему не давал покоя тетрадный листок.

Когда и как он оказался в руке жертвы – до преступления или после? В любом случае получалась неувязочка. Если до, то каким невероятным образом жертва смогла не испачкать бумагу в крови и, сопротивляясь насильнику, не выпустить из руки? Врачи подтвердили, что девушка скончалась от третьей раны, нанесенной в область сердца. А значит, она боролась за свою жизнь. Но если она сопротивлялась, почему не позвала на помощь? И почему нет следов борьбы? Комната,

кроме залитого кровью пола и постели, в полном порядке. Сплошная загадка... Даже если он силой зажимал ей рот, клочку бумаги самое место не в руке потерпевшей, а на полу. А если ее убили во сне, зачем она легла спать с бумажкой? Как с доказательством того, что он по-прежнему любит ее? Полный абсурд! И что это за кровоподтеки на запястьях и лодыжках, напоминающие следы от веревок или наручников? К чему она была привязана, если у кровати нет даже спинки? К стулу, что ли? И как это назвать? Причуда преступника? Ладно... Пусть мы даже согласимся, что девушку убил пресловутый Нобби и сам вложил признание любовнице в руку. Но тут же возникает вопрос: на какой черт он это сделал? Желал доказать всему белому свету, что у него слова не расходятся с делом? Или просто хотел блеснуть своим идиотизмом? Вот, полюбуйтесь, какой я дурак – принимайте меня тепленьким и сажайте. Что-то здесь не так... Возможно, кто-то подставлял мальчишку. А значит, в убийстве замешано третье лицо... пока еще неизвестное.

Дело складывалось не таким уж и простым, как казалось на первый взгляд.

Голова шла кругом. Он уже рассмотрел множество версий, но так и не нашел ни единого приемлемого решения. Мужчины кисло усмехнулся, понимая, что попал в тупик.

– Уравнение с одними неизвестными! – Стив задумчиво покрутил в руке пачку «Мальборо». С неохотой достал сигарету, прикурил и, глубоко затягиваясь, философски заметил: – Много вопросов – и так мало ответов!

«Убийство произошло в квартире, которая находится на первом этаже, – уже в какой раз начал он выстраивать логическую цепочку из имеющихся улик. – Окно открыто! Но

следы взлома отсутствуют! Вывод – окно открыли изнутри. Следовательно, жертва знала убийцу в лицо... Доверяла ему! Все улики против Нобби... Они дружили... И только его девушка могла впустить к себе ночью! Или нет? Ночным гостем мог оказаться и новый поклонник девчонки! Но почему не обнаружено никаких отпечатков пальцев: ни на подоконнике, ни на раме, ни на стекле! Нигде! Даже под окнами на рыхлой песочной земле нет никаких отпечатков обуви!словно в комнату человек проник не через окно, а по воздуху! Нет ничего, кроме листка бумаги с угрозой в руке мертвой девушки!»

– Ничего! – он не заметил, как заговорил вслух. – Ничего... кроме листка с угрозой...

– Вы что-то сказали? – участливо спросила женщина, опухшими от слез глазами глядя на инспектора.

– Да так... – отмахнулся мужчина. – Мысли вслух...

Инспектор наклонился, и лица мужчины и мальчика оказались на одном уровне. Он подмигнул Тому:

– Тебя как зовут?

Мальчик, шмыгнув носом, застенчиво ответил:

– То-ом!

Их взгляды встретились.

И то, что Стив увидел в глубине черных глаз, ошеломило его. Он словно узрел дьявола во плоти. От ребенка исходил такой мощный поток зловещей силы, что с испугу показалось, будто он неудержимо проваливается в черную бездну. По телу мужчины пробежал ледяной холодок, волосы встали дыбом. Если бы мальчик не был таким маленьким, он непременно бы решил, что убийца – именно он.

– Том! – Стив поспешно отвел глаза, с трудом усмиряя сердцебиение. – Ты случайно не слышал сегодня ночью че-

го-нибудь необычного: например, подозрительного шума или чтобы кто-то ругался в соседней комнате, громко разговаривал, спорил?

Детектив задал традиционный вопрос, пытаясь сосредоточиться на смутной догадке.

Мальчик, нелепо ковыряя пальцем в носу, охотно откликнулся:

– Нет! Я ничего не слышал! – и, еще немного подумав, дал самый идиотский ответ: – Я, наверное, крепко спал! Но вот увиденный сон я могу рассказать...

– Не надо! Не надо! – поспешно отмахнулся полицейский, скривившись так, словно разом проглотил горсть дикой рябины.

Вдруг улыбочка мальчика стала еще шире, и он возбужденно залепетал:

– Я смотрел по телевизору детективный сериал, и там полицейский дал свою визитку свидетелю и просил обязательно перезвонить, если он что-нибудь вспомнит! А вы оставьте мне свой номер телефона?! Я тоже хочу быть, как в кино!

– Хорошо! – довольно резко ответил мужчина, желая только одного: как можно быстрее избавиться от полоумного ребенка.

Мальчик не просто выводил его из себя, а по-настоящему бесил... Стива трясло как в лихорадке от одного его присутствия. Но больше всего его раздражало, что подросток не рассказал всей правды. Он давал голову на отсечение, что тот явно что-то знает. Но по каким-то неизвестным причинам скрывает информацию. А значит, приходится довольствоваться малым. Проще говоря, ничем. Но что еще делать, не силой же выбивать из придурка правдивые показания?

И он рассеянно отпустил подростка.

– Иди к матери!

Том не двинулся с места.

Капитан отчетливо заметил, как непроизвольно напряглись лица взрослых. Родители с нескрываемой ненавистью смотрели на сына. Их хмурые взгляды сами за себя говорили: лучше бы погиб он, чем их любимая дочь.

«Что происходит в этой семье? Какая кошка пробежала между ними?! – Стив машинально передернул плечами, но подсознательно знал ответ. – Красавица-дочь... На нее возлагали большие надежды. Она была будущее семьи... Продолжение рода. Но с ее смертью умерла и мечта о внуках и правнуках. Семейная цепочка оборвалась. Ведь сын инвалид и, ко всем неприятностям, – умственно отсталый, который, как бы он ни старался, не даст полноценного потомства. А значит, какой ему смысл жить? Стив не сомневался в выборе родителей: они, не раздумывая, отдали бы сына, если этим можно было воскресить дочь.

Тревожно зазвонил телефон.

Женщина тяжело поднялась, сняла трубку и, прислонив к уху, через мгновение передала ее капитану.

– Это вас!

– Спасибо! – поблагодарил Стив и, задумчиво уставившись в одну точку, иногда кивая, внимательно выслушал собеседника на другом конце провода. – Да! Хорошо! Немедленно выезжаем!

Том даже придержал дыхание, пытаясь подслушать телефонный разговор. Но как он ни старался и ни напрягал слух, кроме отдельных слов и обрывистых фраз, в общей сложности из сказанного ничего не понял. Через некото-

рое время он бросил бесполезное занятие и, с негодованием сжав кулаки, неподвижно застыл, стора от любопытства.

Капитан удрученно почесал подбородок и растерянно заключил:

– Чем дальше в лес, тем больше дров!

Он уже не понимал, кто сходит с ума – он или весь белый свет. Арестованный парень нес какую-то несусветную чушь о сновидении... Как будто ему приснилась Богиня... Они занимались любовью... А потом она попросила его написать любовную расписку. Бред какой-то... Остались ли вообще в городе нормальные люди?

– Извините, я сейчас на время отлучусь! – рассеянно пробурчал мужчина, с трудом подбирая слова. Из его головы никак не выходил странный разговор со следователем особого отдела. – Мы задержали подозреваемого в совершении преступления Нобби Холипса, и мне необходимо присутствовать на допросе! – Он поспешно схватил со стола пачку сигарет, машинально сунул ее в карман и целеустремленным шагом покинул комнату. Но в дверях резко остановился, словно вспомнив нечто важное и, обернувшись, сдержанно пообещал: – Я буду держать вас в курсе событий! Мы непременно найдем убийцу вашей дочери! Он понесет заслуженное наказание!

Миссис Оутс истерично разрыдалась, утирая глаза белоснежным носовым платком, который стал влажным от пролитых слез.

– Очень... Постарайтесь! – с мольбой в голосе попросила женщина.

Муж стоял рядом мрачнее грозовой тучи.

– Найдите его... Обязательно найдите! – подавленно повторил он, с глубокой нежностью глядя жену по голове и трепетно прижимая к груди.

– Вы даже не сомневайтесь... Мы обязательно арестуем его! – извиняющимся тоном пробормотал Стив, словно взвалив на себя всю вину за трагедию. Ведь кроме участия и понимания он ничего больше не мог предложить убитым горем родителям. Будь он волшебником, конечно, оживил бы мертвую девушку, а так... Уже ничего нельзя исправить. Единственное, что в его силах, – отыскать убийцу и упрятать за решетку, чтобы тот никогда и никому больше не причинил страданий. Но он знал, это не решит проблемы... Тут же объявится новый душегуб. И все повторится сначала... Новые убийства и новые аресты. Кровь будет литься рекой, пока с лица земли не исчезнет последний человек. Жажда убийства – это деградированный инстинкт человека, от которого не так легко избавиться. И он это прекрасно понимал... Но как это объяснить родителям, чьи дети погибли в молодежных драках, от ножей насильников, от пуль бандитов? А люди с такой надеждой смотрели на него... И верили, что он сделает невозможное. Но что он может сделать? Ведь ему не изменить весь мир. И от собственной беспомощности Стиву стало как-то не по себе. От напряжения у него заломило в висках – подействовала угнетающая атмосфера боли и горя, как туча зависшая над мрачной квартирой. Он начал задыхаться и, нервно расстегнув верхнюю пуговицу, пулей выскочил на лестничную площадку. Набрав полную грудь спасительного воздуха, дышал до тех пор, пока в глазах не заребило.

– Чуть сознание не потерял, – подавленно прошептал капитан, тяжело спускаясь по ступеням. У него сложилось впечатление, что в квартире из него вытянули все соки, и теперь

он напоминал выжатый лимон, который вдобавок пропустили через мясорубку. Обессиленно толкнув подъездную дверь, которая с оглушительным хлопком закрылась следом, вышел на улицу, с наслаждением подставляя лицо освежающему ветерку. Как во сне, подошел к служебному автомобилю и, уже заваливаясь на переднее сиденье, облегченно вздохнул, словно сбрасывая с плеч неподъемный груз. За десяток лет службы в убойном отделе он так и не научился спокойно смотреть на душевные переживания людей. Устало, прикрывая глаза, глухо приказал шоферу:

– В отдел...

С уходом инспектора Том заметно оживился. В его глазах то и дело вспыхивали злорадные искры. Подойдя к родителям, он с наигранной невинностью поинтересовался:

– А что, Грейс умерла?

От ликующего взгляда мальчика не укрылось, как лихо-радочно вздрогнул отец, словно пронзенный электрическим током, и еще больше сжалась мать, в очередной раз уткнувшись в платок. Отец резко обернулся и, пунцовый от ненависти, яростно прошипел:

– Заткнись, скотина... Лучше бы это был ты!

Но грубые слова не обидели Тома, а даже, наоборот, принесли какое-то мрачное удовлетворение. Душа наполнилась злорадным ликованием от мысли, что наконец-то причинил взрослым по-настоящему сильную боль. Не все коту масленица. Вот теперь они поймут, что означает страдать. Что посеешь, то и пожнешь. Мальчик с трудом подавил радостную улыбку и, мстительно откладывая в памяти ненавидящие взгляды родителей, озлобленно решил: пощады им не бу-

дет. Пойдут в расход следом за дочерью. А пока необходимо, стиснув зубы, терпеливо ждать, ни жестом, ни словом не выдавая своего истинного отношения. А ждать осталось не так уж и долго... Их очередь уже на подходе.

И Том, сохраняя видимое спокойствие, покорно удалился в свою комнату, где его с нетерпением ожидала раскрытая книга.

Следующий шаг...

Ласковое Средиземное море. Убаюкивающий шепот прибрежных волн. Ублажающий морской свежестью ветерок.. Исчезающая на горизонте золотая нить горячего песка. И желанное уединение.

Ведь мама так любила загорать...

ГЛАВА 14

Кабинет для допроса представлял собой глухую комнатушку с единственным маленьким решеточным окном под самым потолком, которое, сидя на стуле, невозможно было даже увидеть. Надсадно гудел кондиционер, но он едва спасал легкие от забивающей плесневелой духоты, столь характерной для подземелья и создающей из тесной комнаты настоящую парилку. Помещение было наполнено людьми и, как могло показаться на первый взгляд, громоздкой мебелью, хотя прикрученные к полу два ромбовидных стола и три металлических стула не являлись таковыми, имея компактные размеры.

За самым дальним столом величественно восседала грузная женщина, энергично стучащая пальцами по клавиатуре. Электронная печатная машинка гулко фиксировала перекрестный допрос.

Детективы, мокрые от пота, молчаливо мерили шагами узкое помещение, ненавязчиво бросая любопытные взгляды на подозреваемого.

Яркий свет прожекторов был направлен в одну точку – на сидящего на стуле посередине кабинета и невольно прикрывающего глаза ладонью.

Крепко сбитый сержант, багровый от ярости, наклонился к самому лицу допрашиваемого молодого человека и грубо рявкнул:

– Имя?

Парень испуганно дернулся и поспешно ответил:

– Нобби!

– Сейчас из Нобби мы сделаем Барби!

Детина в полицейской форме зловеще загоготал, давя на психику.

– Фамилия?

– Холипс! – парень лихорадочно задрожал, недоуменно взирая на седоволосого мужчину в штатском, который внимательно наблюдал за ним со стороны. «Этот – самый главный!» – уверенно определил Нобби и, не раздумывая, обратился к нему:

– В чем меня обвиняют?

Стив пронзительным взглядом посмотрел в глаза молодого человека и обнаружил в кристально чистом взоре искреннее недоумение. Парень не обманывал, он на самом деле не знал, почему его задержали. Вот чудеса... Мальчишка был или хорошим актером, или по правде невиновен.

И, задумчиво прикуривая сигарету, капитан невозмутимо ответил:

– В убийстве! – незаметно наблюдая за реакцией арестованного.

Нобби ошеломленно пожал плечами и натянуто улыбнулся.

– И кого же я убил?

Инспектор подошел к столу и сурово заметил:

– Свою подругу... – он выдержал нагнетающую паузу и мрачно добавил: – Грейс Оутс!

Молодого человека словно ударило током, он ошарашенно распахнул глаза.

– Ко-го? Грейс? – От волнения он зачал заикаться. – Но еще вчера... она была жива!

– А сегодня утром ее обнаружили мертвой!

Капитан небрежно стряхнул в пепельницу истлевший пепел.

– Какие странные дела у нас происходят... Вчера вечером девушка была жива, а сегодня утром ее обнаруживают уже мертвой! Какой-то маньяк... – Он испытующе посмотрел в глаза парню, – убил мисс Грейс Оутс в ее же комнате с нанесением множества колото-резаных ран острым предметом! – и невзначай намекнул: – Случаем, не ты ли это сделал?!

– Этого просто не может быть! – Нобби не верил сказанному и умоляюще взглянул на детектива. – Вы разыгрываете меня? Скажите, что это неправда! Вы пошутили...

– Разве я похож на шутника! На вот, убедись сам! – и капитан протянул парню пачку черно-белых фотографий.

Нобби растерянно взял стопку в руки и, внимательно изучая каждый снимок, не верил своим глазам. Ему казалось, что это был мастерски выполненный фотомонтаж, а Грейс по-прежнему живая и ждет его звонка. Но, увы, этому быть не суждено... Он даже не мог представить, что Грейс не стало. Он больше не увидит ее улыбки. Не услышит голоса. Не прикоснется к ней. Ее больше нет. Просто нет. Любимая была мертва... Мертва. Глаза заволокла предательская пелена, в горле встал сухой ком, и Нобби сдавленно выдавил:

– Это неправда... Нет! Я не верю...

Он глухо разрыдался и, яростно сжимая кулаки, взволнованно спросил: – Кто это сделал?

– Ты... – осуждающе упрекнул комиссар, нервно бросая окурки в пепельницу. Но где-то в глубине души Стив, как ни странно, верил парню, интуитивно чувствуя, что тот действительно не лжет и смерть подруги для него явилась крайней неожиданностью. Но сердце говорит одно, а улики – обратное. А им приходилось верить. И мужчина убежденно повторил:

– Это сделал ты! Именно ты, Нобби Холипс, через окно проник ночью в комнату любовницы и в порыве ревности убил девушку! – Он забрал у парня фотографии и положил на стол.

– Но зачем мне ее убивать?! – Парень мутными от слез глазами отстраненно посмотрел на детектива. – Мне не к кому было ее ревновать... Мы не изменяли друг другу!

К разговору подключился второй человек в штатском и спокойно возразил:

– Значит, было к кому и за что... Если ты ее убил.

– Я не убивал ее... – машинально повторил Нобби и отчаянно сжал голову руками. – Не убивал! Вы что, не понимаете меня... – и яростно по слогам прокричал: – Не у-би-вал!

Младший детектив насмешливо заметил.

– Интересно, и кто же это сделал? Не привидение ли?

– Я не убивал! – Нобби отстраненно уставился в одну точку, безумно повторяя: – Я не убивал... Не убивал ее! Я не смог бы этого сделать! – и глухо добавил: – Я любил ее!

– Но ведь сделал... Хватит отпираться! Вот еще, любил... Как любил, так и убил!

Мартин Кейнт незаметно подмигнул сержанту, стоящему за спиной подозреваемого. И тот незамедлительно ударил подростка кулаком по затылку. Парень как пробка вылетел со стула, ошеломленно растянувшись на полу. Из глаз Нобби посыпались разноцветные искры, а из носа тонкой струйкой потекла кровь.

– Садись! – примирительно произнес капитан и заботливо протянул арестованному носовой платок. – Возьми и вытри кровь! – и нравоучительно заметил: – Ты заставляешь нас прибегать к крайним мерам... А это очень плохо! Осо-

бенно для тебя! Не стоит нам вешать лапшу на уши... Только себе хуже сделаешь! Попался, так будь любезен правдиво отвечать на поставленные вопросы!

Стив склонился к напуганному парню, нервно вытирающему нос, и мягким тоном предложил:

– Она издевалась над тобой... И ты отвечал ей тем же! Но в какой-то момент ваша словесная перепалка переросла в крупную ссору, которая закончилась дракой! И ты не заметил, как у тебя в руке оказалась заточка... или другой подвернувшийся под руку острый предмет... Вообще-то, чем ты ее ударил?! Ножом?! Пикой?! Или ты принес оружие с собой?! – и ненавязчиво поинтересовался: – Не скажешь, куда выбросил орудие преступления?

Нобби не ответил.

– Отмолчаться у тебя не выйдет! Нам все известно! Пойми, чистосердечное признание смягчит твою вину! – дружеским голосом уговаривал Стив. – Ведь ты не хотел ее убивать... Это у тебя получилось случайно! Ты был крайне зол и не контролировал свои действия!

Молодой детектив тут же подхватил:

– Тебе за это ровным счетом ничего не будет! Ты не судим... У тебя прекрасная характеристика из колледжа... Самое большее, что тебе светит, – это условный приговор!

Стив непринужденно продолжал убеждать:

– В худшем случае годок отработаешь на общественных работах. На какой-нибудь фабрике гайки покрутишь! Но зато никакого надзора и заключения... По вечерам будешь возвращаться к себе домой и спать в собственной кровати! – и строго пригрозил: – А станешь упрямиться и отнекиваться дальше – загремишь за решетку! Пришьем тебе убийство!

– Преднамеренное убийство... Совершенное с особой жестокостью! – назидательно заверил Мартин Кейнт. – Небо в клеточку будет тебе обеспечено этак лет на двадцать пять! А что тебя ожидает в камере среди матерых преступников?! – детектив криво усмехнулся. – Станешь переходящим вымпелом, служа девочкой по вызову и убаюкивая грязных потных негров! Любят они таких смазливых мускулистых мальчиков!

– А если докажем твою вменяемость – а мы это докажем! – то ждет тебя, парень, не больше не меньше пожизненный срок! А это означает, что можешь навсегда распрощаться с мыслями о свободе! Тюрьма станет твоим последним прибежищем... Там и сдохнешь – всеми забытый и никому не нужный!

Нобби машинально вытер рукавом рубашки слезы и раздраженно возразил:

– Вы не повесите на меня это убийство! Во-первых, у вас нет никаких доказательств моей вины! А во-вторых... – он невольно запнулся: – Я не убивал Грейс!

Стив многозначительно усмехнулся.

– А письмо с угрозой?!

– Какое еще там письмо с угрозой?! – вспылил парень. – Я уже объяснил при аресте, что я не писал никакой записки! Разве только во сне...

– А что на это ответишь? – инспектор нарочно с демонстративной медлительностью вынул из папки копию текста и протянул парню. – Вот, прочитай! Может, собственное творение сделает тебя сговорчивее! Это уже улика, мой мальчик, и она говорит сама за себя, что ты, Нобби Холипс, в пылу ревности убил свою подружку!

Нобби быстро пробежал глазами по листку бумаги, и Стив заметил, как на лице парня отразилось неподдельное изумление.

– Фантастика! – ошеломленно выдал он. – Ведь это был всего лишь сон... Но как же так?

– Какой еще сон?! – вспыхнул Мартин, упираясь руками в стол и грозно взирая на молодого человека. – Ты нам мозги не пудри... Отвечай немедленно: ты это написал?!

Комиссар вновь закурил сигарету и любезно предложил другую парню, но тот решительно отказался.

– И на что бы ты там ни рассчитывал... На невменяемость... На чужой голос... Тебе уже не выкрутиться! – Стив забрал бумагу и обратно убрал в папку. – Экспертиза доказала, что это твой почерк! – и нравоучительно добавил: – Так что записаться дальше не имеет смысла... Мы знаем все!

– Да... Но ведь это произошло во сне... – растерянно прошептал Нобби, в мельчайших подробностях припоминая детали эротического сновидения. – Я не написал его на самом деле... Я точно помню, что спал! Как же так произошло?! Просто не верится!

Парень с силой сдвигал голову ладонями, невольно осознавая, что окончательно запутался в происходящем. Невероятно, но самым непостижимым образом сон перерос в явь:

– Но этого не может быть... Так не бывает... – невнятно твердил он, чувствуя, что теряет рассудок. – Я не убивал ее... Нет! Я бы не смог это сделать, даже если бы сильно захотел! Я любил ее... Безумно любил!

Мартин Кейнт не смог сдержать невольной усмешки и пристально посмотрел в глаза несущему бред парню. Он не

верил ни единому его слову. И с издевкой поинтересовался:

– Тогда кто это сделал? Может, расскажешь?!

Нобби спокойно выдержал пронзительный взгляд полицейского и уверенно ответил:

– Не знаю! Но только не я!

– Как хочешь! – примирительно заметил инспектор. – Не желаешь признавать вину по доброй воле... Тем хуже для тебя! – Он встал. – Значит, нам придется заключить тебя под стражу до выяснения обстоятельств! – и настойчиво посоветовал: – Ты посиди в камере и хорошо подумай... Может, что-нибудь и вспомнишь!

Комиссар нажал кнопку вызова и приказал двум вошедшим полицейским:

– Отведите арестованного!

Один из громил подошел к поникшему парню и, хватая за шиворот, рывком поставил на ноги.

– Вытяни руки перед собой! – властно приказал он, защелкнул наручники на запястьях Нобби и, отодвигаясь в сторону, резко скомандовал: – Пошел!

Под усиленным конвоем они вывели арестованного из камеры допроса.

Только за ними закрылась дверь, в комнату молча вошли трое сотрудников ФБР. Два старших агента по расследованию психических преступлений и психолог.

Капитан, идя им на встречу, растерянно заключил:

– Я в замешательстве! Если бы не улики, я бы утверждал, что парень невиновен! А ваше мнение, профессор?!

Старик по привычке машинально поправил на переносице пенсне и, по-старчески растягивая слова, прокомментировал свое решение:

– Я считаю, что этот мальчик совершенно здоров и в психологическом плане довольно уравновешен! Я не выявил у него каких-либо психических отклонений! Его поведение адекватно!

– Очень интересно! – заключил Стив, внимательно выслушивая доктора. – А что на это скажет «хитрый» отдел?

Он взволнованно посмотрел на сотрудников по экспертизе речи.

– Довольно любопытно... – неуверенно заключил старший сотрудник лаборатории. – Но стрелка индикатора ни разу не отклонилась от положенной нормы!

– А это значит, что он ни разу не солгал? – недоверчиво переспросил Стив.

– Верно подмечено... Он не соврал ни слова! – непринужденно улыбаясь, подтвердил эксперт, беспомощно разведя руками. – Просто невероятно... Но он говорил лишь правду и ничего кроме правды! Напрашивается... – и он профессионально кратко изложил свою версию. – Первый вариант: он играл роль, полностью контролируя свои мысли! Очень опасный тип преступника: холоднокровный и жестокий, способный думать и подстраивать под себя ситуацию! – Но тут же насмешливо опроверг довод. – Но я не особо верю в его преступный талант! Он вообще не похож на закоренелого преступника. Парень слишком наивен и прост, чтобы уметь манипулировать дыханием и сердцебиением! Да и к тому же он никудышный актер. Он весь как на ладони... Отвечает быстро и не задумываясь, – Мужчина слабо оскалился, словно насмехаясь над детективами убойного отдела. – Какой он профессионал?! Ни разу не привлекался и не задерживался не то что за уголовное преступление, а даже за нарушение

правил дорожного движения! Его в нашей картотеке нет! Из него убийца, как из меня балерина! – Агент громко рассмеялся. – Если он и убил кого в своей жизни, то это был комар или муха, и то когда насекомое непосредственно его укусило! А так он совсем безобидный... С виду только огромный, а внутри – мякоть... Что хочешь то и лепи! Он не то чтобы убить свою девушку – ударить бы не смог! Он пластилиновый. Ни то ни се... Больше гонора! Отсюда вывод, что он не совершал этого убийства... Потому что просто на это неспособен! Хотя это тоже спорный вопрос, так как в деле присутствует неопровержимая улика – письмо с угрозой, написанное его рукой! Но вероятнее всего, его просто подставили, делая козлом отпущения! – Мужчина на мгновение задумался, потирая наморщенный лоб. – Хотя все возможно! И я могу ошибаться в его психологической оценке! И никакой он не тихоня, а настоящий зверь – хитрый и коварный! Но в любом случае нам больше нечем вам помочь! Дальнейший ход расследования ваша забота! – и, аккуратно укладывая аппаратуру в чемодан, весело добавил: – Дерзайте! Ищите! Может, повезет, и что-нибудь нароете! Удачи!

И агенты скрылись за дверью, оставляя детективов в полной растерянности.

– Вот тебе и технологический прогресс! – удрученно проворчал Стив, присаживаясь на краешек стола. – Мало того, что ни на шаг не продвинулись в расследовании, так еще угодили в тупик! Надо же – не лгал! А может, просто аппаратура вышла из строя? Вот и вся разгадка! Хотя навряд ли. «Бюрократы» носятся с ней как курица с яйцом... Каждую пылинку сдувают! – инспектор подавленно взъерошил седые волосы и в который раз вытащил из ящика стола стопку цветных фо-

тографий истерзанной девушки. Тщательно разложил их и принялся внимательно изучать.

– Подойди-ка сюда! – внезапно он возбужденно позвал напарника. – Ты не находишь позу жертвы странной? Какой-то неестественной... Словно ее распяли на дыбе.

– И не только поза, – лихорадочно заметил Мартин, внимательно разглядывая фотографии, на которых крупным планом выделялись запястья девушки. – Она была привязана к чему-то за руки...

– ...и ноги! – тихо добавил Стив, передавая товарищу очередную картинку. – Очень странно.

Марин, принимая фотографию, невольно произнес:

– Мы так и не обнаружили орудие убийства...

– Оно может быть где угодно! Выброшено в мусорный ящик, закопано... Или уже покоится на дне океана! – безнадежным голосом возразил капитан, прикуривая очередную сигарету. – Преступник от него избавился в первую очередь!

В пачке осталась последняя сигарета. Стив рассеянно смотрел на нее, невольно понимая, что день еще не закончился, а он уже выкурил вторую пачку. И если так дело пойдет дальше, то и третьей не хватит. Мужчина, тяжело вздыхая, подавленно убрал пачку назад в карман, осознавая, что пора бросать курить. Иначе рак легких ему обеспечен.

– Может, он убил ее в другом месте? – предположил Мартин.

– И с трупом вернулся в квартиру?! – скептически возразил Стив. – Не проще ли было оставить труп на месте преступления? Или вообще расчленить и закопать! Нет трупа – нет дела! – Он погрузился в детальное изучение фотографий, пытаясь отыскать малейшую зацепку, способную дать разумный

ответ о мотиве преступления. И угрюмо проворчал: – А так получается полнейшая ерунда! Предположим, если они даже и расстались, то отношения между ними все же сохранились, и он мог ее просто заманить в самую глушь леса и убить там, где труп днем с огнем не отыщешь! Зачем же убивать дома?! Да еще улику оставлять?! – Стив недоуменно скривился. – Эта бумажка покоя не дает... Она словно специально оставлена там... напоказ! – Он потянулся и закрыл глаза, пытаясь сконцентрироваться на разгадке.

– Главное отыскать побудительную причину преступления!

– Какие у маньяков могут быть мотивы?! – Теперь настала очередь Мартина возражать. – Поиздевался... Изнасиловал и убил! Вот и весь расклад! Или наоборот! Убил... Поиздевался... Изнасиловал! Как стукнет... У них в голове такая чехарда творится, черт ногу сломит... Что делают, сами не знают! – и убежденно заключил: – Вот и наш «шизик» из той же оперы. На всю голову сдвинутый! – Мартин взял папку и вслух зачитал заключение судебной экспертизы: – Проникающие раны нанесены острым предметом, предположительно медицинским скальпелем или самодельной заточкой. Ширина ран – четыре сантиметра. Глубина проникновения равна пятнадцати сантиметрам. Удары нанесены в импульсивном порядке, то есть, без какой-либо закономерности! Примечание: по расположению проникновений можно утверждать, что удары нанес в порыве безумия человек, который не контролировал собственные действия. Но вот тут-то и возникает противоречие и загадка... Убийца оказался не такой уж и сумасшедший! При более тщательном осмотре удалось выяснить, что проникающие раны хоть и беспорядочны, но

нанесены строго в жизненно важные органы жертвы. Но это всего лишь цветочки по сравнению с тем, что каждый удар можно измерять по линейке, и не ошибешься... Глубина неизменна – миллиметр в миллиметр! А это уже какая никакая, но зацепочка... С такой точностью мог действовать лишь профессиональный медицинский работник... Хирург или патологоанатом, но никак не новичок! И этому подтверждение то, что он произвел трудоемкую кропотливую операцию и аккуратно удалил придатки девушки, которые подложил под ягодицы! Возможно, это какой-то мистический ритуал или намек на распущенность жертвы... Психологи пока еще не установили. Но это дело времени! А что доподлинно известно, – Мартин невесело рассмеялся, – мы оказались даже в чем-то правы... На месте преступления обнаружено недостаточное количество крови! А значит, убийство совершено было не в помещении, где обнаружен труп, а совершенно в ином месте.

– Ничего себе задачка... Как найти это местечко? – тяжело вздыхая, проворчал старший детектив. – Я уже начинаю сомневаться, есть ли оно вообще, это место... Не на краю ли света оно находится?! – и, выдавливая вымученную улыбочку, печально заключил: – Что-то мне подсказывает... Как бы сильно мы ни старались, ни лезли из кожи – никогда его не отыщем! – Он отчаянно сплюнул на пол. – А знаешь почему?!

Мартин машинально мотнул головой. И Стив, кисло усмехнувшись, удрученно признался:

– А все потому, что это преступление состоит из одних абсурдов! – в голосе мужчины послышались откровенные нотки растерянности. – Первый. Скажите, пожалуйста, на кой черт вообще потребовалось перетаскивать тело? Это что,

такая экстремальная игра для поднятия адреналина? Застукают или не застукают? Второй. Следов крови, кроме как на кровати и на полу рядом с ней в спальне, нигде не обнаружили! Напрашивается вопрос: каким образом вернули тело назад? Завернули в полиэтиленовый мешок и втащили через окно?! Тогда как смогли упаковать широко разведенные руки и ноги? Или развели уже на месте?! – и задумчиво пробормотал: – Опять же, нет никаких отпечатков на окровавленных руках и ногах. И к тому же запекшая кровь не смазана, а это говорит, что тело не соприкасалось с другой материей. И третий. Сколько людей причастно к убийству?! Хотя девушка и не тяжела, но ее нужно было занести в комнату... А это нелегкая задача, если ты физически не развит. Хотя Холипс подходит под эти качества... Силы ему не занимать! – и машинально задал себе вопрос: – Но если это он убил свою подружку, то каким способом вернул тело в комнату?! Через дверь он не входил... Собака не взяла след! И под окном нет никаких отпечатков обуви, хотя, по логике, должны были остаться... Ведь он нес тело на руках, а значит, масса увеличилась! Вот тут-то и возникает загадка! Как преступник внес тело в квартиру? И если мы это узнаем, то почти раскроем дело! – и угрюмо подвел итог: – Я начинаю склоняться к мысли, что во всей этой истории с телом замешано третье, неизвестное нам лицо. Или группа лиц! Конечно, это еще не показатель невиновности Холипса, но все же заставляет задуматься о некоем хитроумном мистере Икс, который намеренно водит нас за нос, специально подсовывая козла отпущения! – Стив глубоко задумался, вырисовывая на листе бумаги огромный знак вопроса и заключая его в жирный круг, от которого отвел стрелку. – Единственное что нам известно, это то, что убийца

как-то связан с медициной... И все. Других зацепок у нас нет! И кто это может быть?

– Но уж точно не Нобби Холипс! – раздраженно заметил Мартин. – Я уже и сам начинаю сомневаться в его виновности! Мы сделали запрос в колледж о его интересах и получили вполне ожидаемый ответ: он не то что не дипломированный хирург, а даже не новичок, прошедший курсы первой помощи! Он вообще, кроме как американским футболом, ничем другим не занимался! – и, нервно захлопывая папку, озадаченно поинтересовался: – Ну и какие поступят предложения? Что будем делать дальше? Ведь у нас, по большому счету, из улик, кроме письма с угрозой, ничего и нет! От чего будем отталкиваться?

– Будем искать... Искать новые улики, невзирая на то, что имеется потенциальный подозреваемый! – задумчиво заключил Стив. И, резко вставая, он нервно зашагал по комнате, размышляя вслух: – Мы заново перероем всю квартиру. Осмотрим каждый миллиметр комнаты. Проверим каждую мелочь! Должна же быть какая-то зацепка... Ничтожный ключик, способный привести к разгадке. Возможно, в прошлый раз мы что-то упустили.

Зазвонил телефон.

– Алло! – Мартин снял трубку и приложил к уху. По мере разговора его лицо приобретало все более удивленное выражение. – Дело повернулось неожиданной стороной! – ошеломленно произнес он, автоматически отодвигая телефон на край стола. – Холипса можно смело вычеркивать из списка подозреваемых! Не поверишь, но ему сказочно повезло... Вчера возле его дома дежурила машина из управления, и патрульный наряд может поклясться на Библии, что из дома ночью никто не выходил!

Стив от удивления открыл рот.

– И сколько они времени там находились?

– До утра! – Мартин растерянно заломил пальцы. – Они даже припомнили, когда наш подозреваемый вошел в дом и во что был одет! И они заверяют, обратно он не выходил!

– Они точно уверены, что это был именно Холипс?

– На все сто! – кивком подтвердил младший детектив. Он схватил со стола графин с водой и, налив полный стакан, залпом выпил.

– Не было печали – черти накачали... – невольно выругался Стив, понимая, что даже слабая зацепка против парня утекает как вода сквозь пальцы. – И на кой ляд им потребовался именно этот подъезд?

– Чистая случайность... – разочарованно выдавил Мартин, закусывая нижнюю губу. – Отделу по борьбе с наркотиками, по наводке одного из информаторов, стало известно, что в этом доме в квартире двадцать три готовится продажа крупной партии колумбийского кокаина. И они всем отделом устроили засаду, полностью перекрыв все входы и выходы! Но, видно, и с полицейской стороны произошла утечка информации... Преступники не появились! И полицейским только и оставалось, что ради развлечения запоминать всех входящих и выходящих из подъезда! Вот такое вышло идиотское совпадение... Словно, кроме как пялиться на дом, им нечем было больше заняться!

– Да уж... новость не самая приятная! – с досадой протянул Стив и быстро спохватился: – А нельзя ли скрыть эту информацию в пользу следствия?!

– Уже нет! – расстроено ответил Мартин и, гневно скомкав чистый лист бумаги, раздраженно выбросил его в урну. –

К ним уже навевывался адвокат Холипса... Это не кто иной, как небезызвестный нам стервятник Карл Свартини! Вот проныра... Быстр, как мангуст! Он сам завел с ними разговор, быстро вычислив в них полицейских... И теперь у него на руках доказательства полной невиновности его подзащитного!

– Свартини тот еще фрукт, – безрадостно согласился капитан. – В каждой стене найдет лазейку!

– Не то слово... – презрительно признался Мартин, но в глубине души сам восторгался железной хваткой адвоката. – Резвости ему не занимать! Он уже снял свидетельские показания с полицейских! А те и рады стараться... У самих вышла осечка, и нас решили посадить в лужу! – и искренне возмутился: – Вот же поганая философия... Ни себе ни людям! Мало того, что они засвидетельствовали, что парень ночью никуда не отлучался, – они еще, ко всему прочему, запомнили время возвращения подозреваемого домой! Это было приблизительно в девять... В это время девушка была еще жива! Следовательно, Холипс на самом деле не причастен к ее убийству!

– Умеешь ты обрадовать! Хлебом не корми, дай только сообщить плохие новости! – угрюмо ворчал Стив, мечась из угла в угол, как пойманный зверь. – Все наше дело лопнуло, как мыльный пузырь. Рассыпалось, как карточный дом! Вжик... – он театрально развел руками, изображая пустоту. – И мы опять остались ни с чем! С чего начинали, к тому и вернулись... То есть к нулю!

Внезапно он остановился и с надеждой спросил:

– А в этом доме есть черная лестница?

– Есть... – печально протянул Мартин. – Но она также была под наблюдением... – и уныло добавил: – Весь дом был оцеплен... И ночью из него никто не выходил!

– Понятно... – расстроенно протянул Стив.

– Но у нас же есть улика... – робко напомнил Мартин, с надеждой смотря на напарника. – Мы же доказали, что письмо с угрозой написал Нобби Холипс...

– Но вот только не успели доказать, что именно он убил свою подругу! – сухо возразил Стив, отчаянно сжимая кулаки. – Написать можно что угодно... Но вот сделать?! – Он имел больше опыта в расследовании тяжких преступлений, чем молодой напарник, и прекрасно понимал, что стопроцентное алиби может разбить в пух и прах самую неопровержимую улику. И гробовым голосом добавил: – Теперь это обычная бумажка, которая без дополнительных улик имеет веса не больше пушинки! А значит... Мы не имеем никаких прав дальше удерживать парня под стражей! Как ни прискорбно это говорить... Но Холипса придется отпустить!

– Это верно, – согласился Мартин и невесело усмехнулся. – Я больше чем уверен, что это случится в ближайшее время и без нас. Адвокат, наверное, уже несется сюда освобождать из-под стражи своего подопечного! – и мечтательно вздохнул: – Еще бы хоть малюсенькую улику... А так... – он махнул рукой, без слов выражая всю степень своего разочарования.

Детективы немного помолчали, размышляя о свалившемся необычном деле.

– Мне все-таки не дает покоя вопрос: почему на месте преступления отсутствуют отпечатки пальцев? – неожиданно произнес Мартин, растерянно потирая наморщенный лоб. – Не мог же убийца в состоянии аффекта контролировать ситуацию?! А если мог... то это получается уже преднамеренное убийство! – Он озадаченно посмотрел на напарника и

неуверенно добавил: – Хорошо... мы допускаем вероятность, что Холипс непричастен к убийству. Но кто это сделал? Почему? И какие цели преследовал убийца, надругавшись над восемнадцатилетней девушкой? – и тихо выругался: – Вот напасть... Одни вопросы и никаких ответов!

– В принципе, не все так плохо, как кажется... – не согласился капитан, неожиданно обнаруживая слабую зацепку в расследовании. – Мы имеем в наличии и третьего подозреваемого – некоего Джека... Нового любовника девушки! Вот его-то и будем искать! Возможно, он прольет нам свет на запутанную историю! Правда, мы о нем ничего не знаем, кроме того, что его зовут Джек и что девушка с ним изменила Холипсу! Вот и вся известная нам информация... Негусто, но все же зацепка! Если он хотел подставить Холипса, то с какой целью?! Месть? Неприязнь? Ненависть? Или что-то еще? – воодушевленно рассуждал Стив. – Но для того, чтобы что-то разузнать о Джеке, нам еще раз придется допросить парня. Может, он что-то знает о сопернике по имени Джек! – Внезапно мужчина резко остановился, словно налетел на невидимую стену, и, потрясая указательным пальцем, возбужденно признался: – Но больше всего меня занимает вопрос: где недостающая кровь?! Если отыщем кровь... Значит, найдем настоящее место преступления! А там, возможно, и новые улики! – и недоуменно изрек: – Вот только почему собака не взяла след? – Стив поставил локти на стол и, соединив ладони, положил на них подбородок, задумчиво созерцая противоположную стену. – Тебе не кажется, что в этом деле слишком много «почему»?

– Не просто много... Невероятное количество! – согласился Мартин. Хоть он и считался молодым сотрудником,

но интеллектом был не обделен. Он все схватывал на лету и, сжав кулак, стал вести подсчет, по очереди разжимая пальцы. – Эксперты определили, что убийство совершено в состоянии аффекта. Но этим здесь совсем не пахнет! Мы перерыли всю квартиру и прилегающую к дому территорию, но так и не нашли орудия убийства! Это раз! Полное отсутствие каких-либо отпечатков пальцев на теле... На шпингалете... На подоконнике... Вообще где-либо в комнате! Это два! Недостаток крови на месте преступления. Это уже три! Неожиданно выявляется невиновность подозреваемого. Четыре! Хотя... – Мужчина напряженно погрузился в себя, словно хватая за кончик постоянно ускользающую мысль. – Прежде чем девушка была убита... Ее изнасиловали! Вопрос на засыпку: зачем потребовалось любовнику, пусть и бывшему, перед тем как убивать, насиловать собственную подругу? Это абсурд! Возможно, он просто хотел отвести от себя подозрение?! Тоже вариант! Мотив – насилуя девушку, он вымещал на ней злость, показывая, что даже после разрыва он может делать с ней все, что захочет! Хотя... – он задумчиво потер подбородок. – Криминалисты установили, что он изнасиловал ее уже после смерти! Сперма убийцы! – радостно вскрикнул он, едва не захлопав в ладоши от ликования. – Вот где ключ к разгадке! Анализ спермы... – Мартин стремительно бросился к телефону. – Сейчас мы узнаем всю правду... – воодушевленно бубнил себе под нос детектив, спешно набирая номер лаборатории.

– Навряд ли... – безнадежным голосом возразил Стив, инстинктивно чувствуя, что это дело так запутано, что распутать его будет весьма непросто. Или, скорее всего, вообще невозможно. – Мне кажется, после звонка в лаборато-

рию мы окажемся еще в большем тупике! – и насмешливо добавил: – Хотя куда хуже... Мы и так по самые уши увязли в клоаке!

– Ты заблуждаешься... Наука творит чудеса! – умильно пропел Мартин, погружаясь в радужные грезы. Молодой детектив гордился своей сообразительностью: ему удалось блеснуть интеллектом и первым вспомнить о важной улике. Вот теперь-то богатенькому Холипсу не выкрутиться, он припрет его к стенке очевидными доказательствами. И рассчитывать ему будет не на что... От тюрьмы его не спасут никакие деньги и связи родителей. И как бы Холипс ни строил из себя невинную овечку, ничего не выйдет, он непременно упрячет его за решетку. Пусть посидит в четырех стенах и похлебают баланды годков двадцать, может, это слегка собьет с него щегольскую спесь. И, словно заранее вычислив преступника, воодушевленно заверил:

– Кто бы это ни был... Наука выведет подонка на чистую воду!

– Я уже заметил, как наука творит чудеса... на детекторе лжи! – скептически ухмыльнулся Стив, догадываясь, о ком идет речь. Но Мартин жестом попросил его сохранять тишину.

– Извините, это лаборатория?! – бодренько поинтересовался он и вежливо попросил: – А не пригласите к телефону доктора Шварца!

– Сейчас все станет на свои места! – уверенно заключил он. – Доктор Шварц! – нетерпеливо прокричал он собеседнику в трубку и скороговоркой представился: – С вами разговаривает инспектор Мартин Кейнт из уголовного отдела! Меня интересует анализ спермы, обнаруженной в теле жерт-

вы! Что? – брови мужчины удивленно поползли вверх. – Не может быть! – ошеломленно выкрикнул Мартин, невольно открывая рот. – Вы думаете, это возможно?– и удрученно выдавил: – Проверьте еще раз! Да?! Уже несколько раз перепроверяли? И тот же результат?!– у него просто голова шла кругом от нелепости услышанного. – Спасибо... – потерянным голосом прошептал он и растерянно положил трубку.

– Ну и каковы новости?! – озадаченно поинтересовался Стив, впервые видя своего товарища таким огорошенным.

– Ты не поверишь... – выдохнул Мартин. – Но анализ спермы дал такой результат... Даже не знаю, верить этому или нет! Представь себе, девушку изнасиловал... – он невольно скривился и обратился к товарищу: – Как ты думаешь, кто? – и убежденно заверил: – Ни за что не догадаешься!

– Уж точно не Холипс! Верно? – возбужденно отреагировал Стив. – Это был кто-то другой...

– В чем-то ты прав! Другой-то другой... Но не такой уж нам и неизвестный! – тяжело вздыхая, признался Мартин. – Сперма в жертве принадлежит... Как ты и предсказал, таинственному Джеку! Вот только какой это Джек, для тебя станет полнейшим сюрпризом! – Мартин возбужденно подался к самому лицу напарника и по буквам отчетливо произнес: – Это Джек-Потрошитель!

– Что?! – теперь пришла очередь удивляться Стиву. – Этого не может быть! Им необходимо перепроверить анализы!

– Это они уже сделали десяток раз! – с горящими от возбуждения глазами шепотом ответил Мартин. – Но результат один.

– Бред! Убийцей не может быть Джек-Потрошитель... Он умер лет сто назад! Или криминалисты хотят сказать, что

он бессмертный?! – потрясенно воскликнул Стив, впервые встречая столь нелепое заключение, и ядовито съязвил: – Что же получается? Столетний дед вышел на охоту оттачивать мастерство или показать молодым маньякам высший разряд?! Полный абсурд! – и убежденно заявил: – Он мертв... И мертв уже давно! Лежит себе в могиле и над нами смеется! Ведь он не зомби, способный восстать из мертвых, убить девушку и снова закопаться в могилу! Убийцей может оказаться кто угодно... любой Джек... Но только не Потрошитель! – и угрюмо заключил: – Я, конечно, ничего плохого не хочу сказать о банке спермы... И о науке генетике в целом! Но, видно, ДНК спермы не так уж индивидуальна и неповторима, как привыкли считать! Видимо, встречаются и исключения... Как в нашем случае! Так что... станем придерживаться другой версии – о Джеке-любовнике. А о Джеке-Потрошителе навсегда забудем. Фантастики нам еще не хватало!

– Правильное решение! – как-то неуверенно вставил Мартин, отчаянно массируя пальцами пульсирующие виски. Голова гудела. – Мне кажется, что на сегодня с нас достаточно! Иначе еще немного – и я сам поверю в переселение душ!

– Точно подмечено, – согласился с напарником капитан. – Хватит с нас сверхъестественного. Сегодня от бессонницы меня спасет только бутылка хорошего виски!

Детективы поспешно оделись и, закрыв кабинет, вышли на улицу.

Было темно. С неба хищно взидала кровавая луна, то и дело скрываемая налетающими облаками. Пошел слабый снег.

– Вот и день пролетел... – улыбаясь, произнес Мартин, открывая дверцу. Детектив плюхнулся в холодное кожаное кресло и завел машину. Пятилитровый движок восторженно

заурчал, набирая обороты. Стрелка давления на приборном щитке медленно поползла вверх.

Рядом завелся автомобиль капитана.

– Завтра увидимся! – помахал он рукой начальнику и задумчиво посмотрел в сумрачное небо. Кровавый диск вынырнул из серой дымки и, вновь скрываясь, зловеще подмигнул человеку. Вдалеке тоскливо завывала собака, Мартин зябко поежился и нервно прошептал:

– Еще немного, и мне повсюду начнут мерещиться черти и всякая иная нежить! Бр-р! – и, лихорадочно передергивая плечами, беспокойно добавил: – Да еще это полнолуние жуть наводит!

Он включил музыку и тронулся в путь. Но прежде чем поехать домой, решил заглянуть в полицейский архив, движимый смутной догадкой. Через пятнадцать минут он был на месте. Среди кипы запыленных коробок отыскал серийный ящик с номером 124 и осторожно достал пожелтевшую папку.

– Вот что мы искали! – Он сдул с обложки пыль и, дрожа от возбуждения, застыл в растерянности. Как ни странно, но в душе он просто боялся открывать ее, подсознательно чувствуя, что его подозрения насчет Джека непостижимым образом подтвердятся.

– Мистика какая-то...

Он набрал полную грудь воздуха и резко распахнул папку. Листая страницы, нашел интересующую информацию и углубился в чтение материалов расследования. С каждой прочитанной строчкой лицо его хмурилось все больше. Затем Мартин внимательно исследовал прикрепленные к делу фотографии. Хоть изображения и были некачественными, но общий почерк совпадал. Оставался заключительный штрих.

Он выискал характеристику ударов, нанесенных маньяком, и специфику ран. И ошеломленно пробурчал:

– Это патрону не понравится...

Раны, оставленные на теле Грейс Оутс, были идентичны ранам на телах девушек, убитых в прошлом. Также совпадал и общий почерк: маньяк из настоящего так же профессионально удалил у жертвы орган тела, словно следуя некому никому не понятному ритуалу.

Мартин распечатал на ксероксе несколько фотографий и интересовавших его разделов досье. Получилась довольно объемная стопка, состоящая из нескольких десятков листов. Он аккуратно сложил их, вышел на улицу, задумавшись над тем, что же имел в виду Холипс, ссылаясь на сон. Громко хрустел под ногами выпавший снег. Садясь в машину, Мартин положил бумаги на переднее сиденье и включил зажигание, отстраненно наблюдая за бегущими по лобовому стеклу щетками. Но так и не найдя приемлемого ответа, раздраженно махнул рукой.

– Все... Хватит с меня на сегодня Джеков! Голова уже идет кругом от всякой чертовщины!

Он нервно вдавил педаль газа в пол, и машина рванула с места, унося в сумрачную даль навстречу приближающейся катастрофе.

ГЛАВА 15

Взрослые не разговаривали с сыном с самого утра. Мать пачками глотала валидол, а отец, как верная собачонка, крутился возле нее, стараясь во всем угодить. Женщина несколько раз теряла сознание, и мужчина приводил ее в чувство нашатырным спиртом, который всегда носил с собой. Мать постоянно рыдала и рвалась в комнату дочери, но отец не пускал ее и, успокаивая, ласково гладил по голове, крепко прижимая к груди. Они даже двигались как-то синхронно, механически, словно у них вынули душу, своим внешним видом чем-то напоминая зловещих упырей. Осунувшиеся бледные лица и покрасневшие глаза, опухшие от пролитых слез. И когда они ненароком проходили мимо комнаты мальчика, безжизненно шаркая ногами, Тому казалось, что это идут ожившие мертвецы. И ему становилось не по себе. Том испуганно вжимался в пол, стараясь слиться с тенью. Но они не замечали его, словно сын перестал для них существовать. А иного ожидать и не приходилось... Ведь убита их любимая девочка, а что до ненавистного сына – пусть сам ложится в могилу и умирает. И Том, чтобы не вызвать излишнего негативного внимания со стороны родителей, провел оставшееся до ночи время под кроватью, осторожно наблюдая за похоронными приготовлениями взрослых.

– Сколько веревочке ни виться, конец будет! – мстительно прошептал он, радостно потирая ладошки.

В связи с произошедшей трагедией каждый из родителей позвонил на свою работу и взял недельный отпуск. После этого обзвонили всех друзей и близких, приглашая на похороны и кратко излагая траурную новость. А ближе к вечеру

дозвонились до ритуального бюро и заказали самый дорогой дубовый гроб и живописное место на кладбище.

– Она что, зарытая в земле, будет наслаждаться видом?! – язвительно усмехнулся мальчик, недоумевая по поводу просьбы отца. – Какое ей дело будет, растет рядом с могилой кипарис или нет?! Хоть крест золотой поставь... Ей уже все равно!

Внезапно Том, повинуясь порыву, вытащил из маленькой деревянной шкатулки пожелтевшую от времени черно-белую фотографию и печально погрузился в детские воспоминания. С фотографии ему улыбалась мать, запечатленная на курортном пляже Средиземного моря. Ее роскошная спортивная фигура была неотразима в открытом купальнике. Солнце, море, песок... А рядом... Рядом был он. Маленький мальчик, беззаботно плескавшийся в искрящейся лазури морской воды. Тогда она еще любила его и не считала отвратительным уродом, каким он стал для нее по мере взросления. Вернее, он родился таким – нелепым и нескладным, – но в младенчестве явные физические недостатки отступали перед детской наивностью и безмятежной непосредственностью. Тогда он был счастлив... По-настоящему счастлив, как беззаботный малыш, пока еще не столкнувшийся с жестокими превратностями судьбы. А сейчас... Том шмыгнул носом. Все хорошее осталось в далеком прошлом, безнадежно похороненное в обломках беспощадного настоящего. Том не сдержался и горько разрыдался. Слезы дождевым потоком брызнули из глаз, и мальчик не успевал их вытирать. Душу выворачивало наизнанку. Он горько плакал, жалея себя и тоскуя о безоблачном детстве. Плакал о матери, которая никогда больше не будет так добра и заботлива, как в детских воспоминаниях, и о презирающем его родном отце. Плакал даже о погибшей

Грейс, вспоминая, как они играли вместе, когда были маленькими, и как однажды она водила его в кинотеатр на детский сеанс и потом вела его домой за ручку. Незначительные мелочи, но такие приятные душе. Что произошло хорошего в его жизни, он мог пересчитать по пальцам... А остальное – мрак и боль. Если раньше они относились к нему как к человеку, почему же так не могло продолжаться и дальше? Ведь если бы они по-прежнему любили его и не разжигали ненависти, никогда бы не случилось этой страшной трагедии. Что произошло такого, что повлияло на родных, заставив их со временем так неожиданно изменить отношение к нему? О причине мальчик даже не догадывался, и поэтому душа его стонала от обиды. Ведь он нисколько не изменился... И по-прежнему оставался их ребенком, ждущим от родителей, как и все дети, ласки и заботы. А что достается ему? Ежедневные упрёки и подзатыльники. А ведь издевательств и насмешек хватало с избытком от ровесников. Но что от них можно было еще ожидать. Белая ворона никогда не уживется в серой стае. И он просто игнорировал их едкие шуточки, не обращая внимания на их недвусмысленный подтекст. Но вот от родителей он не ожидал такой откровенной ненависти и жестокости.

И нашла коса на камень... На их зло он ответил не меньшим злом. Их смертельное противостояние нельзя было уже остановить. Как нельзя остановить сорвавшийся с вершины горы снежный ком, который по мере движения вниз набирает угрожающую силу. Сметающая лавина накрывает всех... Виновных и невиновных.

– И чего вы добивались, ежедневно втапывая меня в грязь?! – В глазах мальчика полыхали безумные зарницы: – Ненависти? Пожирающей душу глубокой ненависти?! Ну что

ж, – Он судорожно рассмеялся. – Могу вас обрадовать – вы своего добились! Я ненавижу вас! – и, тяжело вздыхая, глухо прошептал: – Теперь нас ничто не связывает... Мы стали чужими людьми!

Кто виноват, что родители сами толкнули его на отчаянный шаг, заставляя переступить через любовь, бессердечно лишая веры и надежды?

– Где же хваленое человеческое великодушие? Милосердие? – Том криво усмехнулся. – Остаются лишь на словах?! Или в возвышенных проповедях красноречивых проповедников?! – и горько решил: – Все это ложь! Даже в доброте каждый ищет свою выгоду! – и, взъерошивая ладонью волосы, печально заключил: – А я никому не нужен! Ведь я всего лишь бесполезная вещь! Ноль без палочки.

А подари родители лишь толику теплоты, он, не раздумывая, простил бы их... за жестокость, издевательства и пренебрежение, с каким они относились к нему. Простил за все ради мимолетного счастья из детских воспоминаний. Но он прекрасно осознал: взаимопонимания между ними никогда больше не будет. Никогда... Ни сейчас, ни в будущем. Он навсегда заброшен превратностями судьбы в ледяную страну Отчуждения – в сумрачное королевство Кривых Зеркал.

– И как я должен поступить? – содрогаясь от удушающего рыдания, отчаянно воскликнул Том. – На ненависть по-прежнему отвечать любовью! Но это уже пройденный этап! Чем сильнее я любил вас, тем сильнее вы ненавидели меня! – и, понуро опустив голову, безнадежным голосом выдавил: – Бог заблуждался, уверяя нас в том, что доброта спасет мир! Этого не произойдет! Мы никогда не сможем простить тех, кто унижал нас! Против меня выступил весь белый свет... И

даже моя семья! – Том уткнул лицо в ладони и безрадостно заключил: – И конечный итог ежедневной вражды –борьба не на жизнь, а на смерть! Я не желал вам смерти, но как еще себя защитить от вашей враждебности?! – мальчик отрешенно уставился в одну точку и глухо процедил: – Насилие за насилие... Справедливая плата!

Незаметно наступила ночь. Настенные часы пробили полночь. И каждый удар тревожным набатом отозвался в сердце мальчика.

– Бегут минуты, и тебе может показаться, что ты вступил в новый этап жизни! Но ты ошибаешься... Время повернуло вспять, и секунды отмеряют твой срок... А за твоими плечами уже притаилась смерть! – чужим голосом произнес Том и зловеще рассмеялся. – Фундамент уже заложен в нашей драматической истории... Теперь мы приступаем к очередной инсценировке! Дорогие родители, вы, наверное, горюете, что убита она, а не я! Не переживайте... Я помогу вам встретиться! – и мрачно усмехнулся: – Конечно, я не смогу привести ее к вам, но вот вас доставить к ней... Это в моих силах! И это я вам обещаю.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, набирая полную грудь воздуха. Стараясь как можно дольше не дышать, мысленно произнес заклинание. Секунду ничего не происходило... А потом его словно подхватил воздушный поток и, бросая из стороны в сторону, перенес в другое место, мягко опуская на сыпучую поверхность. Внезапно Том почувствовал, что больше не находится в душливой комнате под кроватью. Легкий ветерок, наполненный влагой и солью, нежно ласкал лицо, обдавая спасательной прохладой. Даже сквозь прикрытые веки он ощущал, как ярко светит солн-

це. Согревает и ублажает. По обнаженному телу разлилась сладкая истома.

– Я уже там... – радостно прошептал мальчик и открыл глаза. И в то же мгновение ослепленно прищурился от заливающего света.

Яркое солнце и кристальная синева неба. Изумрудное море и горячий песок.

Том решительно приподнялся на локтях и с любопытством осмотрелся.

Узкая полоска прибрежного песка золотистой змейкой уносилась вдаль за горизонт, где-то там сливаясь с небом. И только волнующий рокот накатывающих волн нежил его слух, как бальзам излечивая израненную душу. Лишь солнце и море... И больше никого. Он совершенно один. Разве только... Он внимательно пригляделся и различил медленно приближающуюся точку на горизонте.

– Кто это может быть?– растерянно поинтересовался он, пристально всматриваясь в бредущего человека. Это была женщина. Она остановилась и призывно помахала ему рукой. Он машинально помахал ей в ответ. Затем женщина расстелила на песке покрывало и легла. А Том недоуменно пожал плечами. – Где это я? И кто эта женщина?

И вновь недоуменно осмотрелся.

«Глупый вопрос! – издевательски ответило сознание. – Там, где и должен быть, – во сне! А кто эта женщина?! – и ехидно предложило: – Может, догадаешься сам?!»

– Но... я планировал нашу встречу по-другому! – убежденно возразил Том.

«Ничего страшного... Я чуточку подкорректировал твой план! Добавил некую изюминку! – покровительственно вста-

вил внутренний голос и интригующе намекнул: – Я считаю, что ты должен узнать некую тайну, которая предрешила твою судьбу! И это событие произошло именно в этом месте. – И насмешливо добавил: – И возможно, родители тебе покажутся еще более чудовищными, чем ты их знал!»

– Откуда ты все знаешь?! – недоверчиво поинтересовался Том. – Может, поделишься, откуда ты черпаешь информацию!

«Всему свое время...» – уклончиво ответила сущность и замолчала.

– Значит, это мать! – угрюмо заключил Том, задумчиво смотря в сторону загорающей на песке женщины.

«Да! – озлобленно подтвердило его второе «я» и цинично добавило: – И она с нетерпением ожидает твоего возвращения! Ей, наверное, не терпится выложить тебе шокирующую новость! Иди к ней... Муженек!»

И где-то в голове Тома зазвучал зловещий хохот.

Внезапно сознание мальчика раздвоилось. В черных глазах заплескали дьявольские огни, он уперся руками в рыхлый песок и резко поднялся.

– Радость жизни заключается в ожидании смерти! – с угрозой в голосе пофилософствовал мальчик. На его злорадном лице промелькнула мстительная ухмылка, которую он тут же скрыл, надевая маску доброжелательности, и он с безмятежным видом направился в сторону матери.

С каждым шагом женщина приближалась. Через некоторое время он уже мог в мельчайших деталях рассмотреть ее сногшибательные формы.

Женщина, а вернее, его жена, лежала на животе, блаженно подставляя ласковому солнцу прямую спинку и задиристую попку. Как он обратил внимание, она уже успела покрыться

ровным загаром, превращаясь в бронзовую дикарку. Такой она ему больше всего нравилась.

Скрип песка заставил женщину обернуться. Она приподняла голову и с обожанием в глазах взглянула на приближающегося к ней статного мужчину.

Чувственные губы приоткрылись, и она томно произнесла:
– Ты уже вернулся, милый!

Она... Она...

Он просто не мог выразить всех чувств, которые испытывал к ней. Голова мужчины закружилась от созерцания прекраснейшей женщины на свете... И самой любимой.

Патрисия – дитя богов. Она была просто неотразима в своей природной красоте. Статная, как белоснежная лебедушка. Изысканная, как английская королева. Женственная, как сама богиня любви. Заветная мечта всех мужчин на свете. Но больше всего тешило его самолюбие то, что она – на зависть всем – была его женой. А он... Он – ее мужем.

Неожиданно Тома осенило, и он вдруг понял, что через вещий сон он проник в далекое прошлое – в то время, когда был зачат.

Патрисия перевернулась на спину и призывно протянула руки навстречу.

– Иди ко мне, мой любимый!

И Бик, не раздумывая, последовал в жаркие объятия. Они страстно поцеловались. А когда с нежеланием оторвались друг от друга, он еще долго любовался ее выразительными прекрасными глазами цвета морской пучины.

– Я люблю тебя! – из груди мужчины вырвалось страстное признание. – И не могу жить без тебя! Ты самая драгоценная находка в моей жизни! Я не знаю, как я жил без тебя прежде!

Патрисия в порыве обожания доверительно прижалась щекой к груди мужчины и, слушая стук сердца, нежно прошептала:

– Бик, ты единственный мужчина, которого я любила и буду любить вечно! – и ласково промурлыкала: – И тому есть доказательство... Плод нашей совместной любви! Наше маленькое чудо!

– Интересно, как там поживает наша егоза? – забеспокоился отец, вспоминая озорное создание. – Не натворила ли бед в наше отсутствие?

– Не беспокойся! – успокоила женщина, нежно перебирая густые волосы мужа. – Она в надежных руках! Ты же сам знаешь, как бабушка ее сильно любит! Она не то что ни на шаг ее от себя не отпускает, но даже ни на секунду без присмотра не оставляет! – и с улыбкой добавила: – Боюсь, окончательно избалует! – и убежденно заверила: – Волноваться просто нет причин!

– Но все же... – с тревогой возразил мужчина. – А вдруг не углядит... Наша дочурка еще та штучка! За ней нужен глаз да глаз...

– Не возражай, мать у меня боевая! На нее можно положиться!

Патрисия наклонилась и жаркими поцелуями покрыла живот мужчины. Но как она ни создавала иллюзию веселья, на душе скребли кошки. И всему виной был ее опрометчивый поступок. Она долго тянула и наконец-то решила открыть тайну, но не могла просто так взять и в лоб выложить правду о своей измене. Женщина решила подготовить к неприятному разговору себя и любимого человека. Она ненавязчиво уговорила мужа совместить отпуска и взять две путевки

для отдыха на каком-нибудь малолюдном острове подальше от цивилизации и посторонних глаз. Ей хотелось подальше убежать от города, суеты и проблем, оставаясь лишь наедине с любимым человеком. А поводом к этому безоглядному бегству в глушь послужило ее анонимное медицинское обследование и неутешительное заключение врача: она вновь беременна. О боже, как она была шокирована этим известием. Но самое ужасное заключалось в том, что делать аборт было уже опасно для здоровья, могли возникнуть осложнения. Какая же она была дура, что не определила раньше настоящую причину своего плохого самочувствия. Тошнота, рвота... Все симптомы налицо, а она упрямо списывала свое недомогание на усталость и на болезнь придатков. А когда спохватилась, было слишком поздно.

Уже сейчас она чувствовала, как вырос живот. Чтобы скрыть его округлость, она перетягивала его ремнем или носила просторные платья. Даже сейчас она лежала на животе, чтобы муж не заметил оплывающей талии. Конечно, скрыть признаки беременности – это еще полбеды. Но что скажет муж, когда узнает обо всем? Как он поведет себя, услышав признание? И вопросы эти больше всего не давали ей покоя. Но одно она знала точно: ее ребенок мог оказаться крайне нежеланным. И на это имелась своя причина. В глубине души она с ужасом осознала, что отцом зачатого ребенка мог оказаться далеко не муж. Это звучало отвратительно, но это была сущая правда. И двигала ею не животная похоть непременно наставить мужу рога, а разыгравшееся самолюбие. Она поддалась эгоистичным порывам, решая доказать себе и ему, что сможет сама себя обеспечивать, о чем сейчас сильно сожалеет. Глупая гордость, возможно, разрушила

семейное счастье. Но тогда она думала иначе... В жизни за все приходится платить. А у нее имелась лишь одна «дорогостоящая» вещь, способная вызвать интерес у мужчин, – ее молодое соблазнительное тело. И им-то она безрассудно воспользовалась. Для продвижения по служебной лестнице она легла в постель со знаменитым модельером. Мучила ли ее совесть? Тогда нет. Было ли это влечением? Тоже нет. Всего лишь тонкий расчет. Но она очень старалась. Слава Богу, имела огромный сексуальный опыт. И мужчина не остался в долгу. Пользуясь связями, он, где следует, замолвил за нее словечко. За неделю она стремительно взлетела наверх. Маленький толчок и железная хватка сделали из нее одну из самых высокооплачиваемых манекенщиц. Пресса ее любовно прозвала «Мисс очарование». Популярность и признание... Это слегка кружило голову. Молодая преуспевающая модель, с которой ведущие фирмы стремились заключить контракт, выплачивая баснословные гонорары за демонстрацию своей одежды на ее роскошном теле. А что еще требовалось еще совсем юной женщине?! Роскошь и престиж. Тем более, как она считала, все это ей досталось не за столь высокую цену... Можно сказать, даром. Просто подвернулся подходящий случай, и она не упустила своего шанса. Вовремя раздвинула ножки – и получила положение и признание через ублажение дряхлого толстяка, к которому не испытывала ни малейшей симпатии. Даже больше – он был крайне отвратителен ей. Старый импотент с обвисшим животом, у которого вставало лишь после употребления пары таблеток виагры. Но вступление в высшую касту стоило принесенной жертвы... Она, долго не раздумывая, оплатила будущий успех изменой.

Но, как обычно бывает в жизни, муж каким-то непостижимым образом узнал или догадался о внезапной причине ее стремительного восхождения. Маленький обман, который она так старалась сохранить в тайне, неожиданно раскрылся. Размеренная семейная жизнь рухнула. Муж перестал доверять ей. Любовь дала трещину. После той злополучной ночи, когда впервые она не вернулась домой, а по телефону сообщила мужу, что срочно вылетает на презентацию в Лондон, у него зародилось подозрение, что жена его обманывает. А когда она вернулась на следующий день, он не стал обвинять ее в измене и устраивать сцен ревности: переживал молча и пытался как можно меньше общаться с женой, с головой окунаясь в работу. В их супружеских отношениях появился холодок натянутости. Вроде все было по-старому, но в то же время все как-то иначе. словно между ними выросла глухая стена.

Прошло уже четыре месяца с того злополучного дня, но их отношения нисколько не наладились, а даже еще ухудшились, они стали отдаляться друг от друга, каждый живя своей жизнью. Их связывала только дочь. Но так не могло продолжаться вечно. И сейчас она своей безграничной любовью хотела растопить выросший между ними ледник недоверия и показать мужу, что он по-прежнему необходим ей и очень дорог.

– Милый, я хочу попросить у тебя прощения за все неприятности... – женщина сконфуженно замялась, подбирая слова, – что доставила тебе! Прости меня, дурочку. Я не хотела причинять тебе боль! Все произошло по моей глупости!

Бик пристально посмотрел на жену и, обнаружив в ее глазах глубокое раскаянье, слегка оттаял. И, словно ни о чем не догадываясь, недоуменно поинтересовался:

– О чем это ты, милая?

Он уже давно простил ее, но мужская гордость не позволяла ему признаться в этом.

Патрисия набрала полную грудь воздуха и скороговоркой выпалила:

– Мне трудно признаться в этом, но я изменила тебе с другим мужчиной...

– Я знаю! – просто ответил Бик с таким лицом, словно надкусил самый кислый лимон. – Я даже не прошу называть его имени! Это осталось в прошлом! Я тебя прощаю! – внезапно его голос наполнился сталью. – Только прошу об одном: больше не совершай таких необдуманных шагов!

– Извини, любимый, но это еще не все... – Патрисия нервно заломила пальцы. – Я даже не знаю, простишь ты меня или нет! – она умоляюще смотрела в глаза любимому человеку, как преданная собачонка, и, виновато опуская взгляд, испуганно выдавила:

– Я беременна...

Брови мужчины удивленно взметнулись вверх. Очередное признание жены показалось ему ударом грома. Даже, можно сказать, больше... Это ввело его в шок. Едва сдерживая готовые вырваться обидные слова, он с презрением поинтересовался:

– Ничего себе заявочка! И от кого? – и сарказмом добавил: – Кто же счастливый отец будущего ребенка?! Мистер президент фирмы «Орхидея»? Или ничем не примечательная особа – твой муж?

Патрисия невольно вздрогнула, словно получая звонкую пощечину. Оказывается, муж знал обо всем. Но откуда? Она, конечно, не знала, но могла догадаться. Как и в любом бизне-

се, у нее были свои недоброжелатели, которые бы не упустили случая занять ее место. Они воспользовались бы любыми средствами и информацией, чтобы скомпрометировать ее. И это у них получилось...

– Ну что же мы молчим, моя благоверная?! – последнее слово мужчина бросил как плевок.

Внутри у Бика все клокотало. Он резко за подбородок поднял лицо жены и взбешенно уставился ей в глаза, сжигая своим горящим взором.

– Только отвечай правду! Кто отец?! – и гневно закричал: – Отвечай немедленно! От кого?! Бик едва поборол страстное желание сдавить тонкую шейку и, как слепого котенка, придушить неверную жену. Но его по-прежнему останавливала любовь, с которой он ничего не мог поделать. Может, просто развестись и не трепать себе нервы? Но он прекрасно знал, что не сможет так поступить по той же самой причине – он безумно любит свою жену.

Патрисия, не ожидая от мужа такой вспышки агрессии, дрожащим голосом призналась:

– Я не знаю!

– А кто должен знать?!

Бик с ненавистью оттолкнул женщину и с тоской уставился в даль. По суровому лицу потекли слезы обиды. Он презирал ее, раболепно валяющуюся возле его ног... И одновременно любил. И чем сильнее старался ненавидеть, тем сильнее в нем пробуждалась любовь.

– Гадина! Какая же ты гадина! – глухо шептал он, самопронизвольно сжимая кулаки. – Мало того, что ты изменила мне... Ты еще ко всему беременна! И даже не знаешь от кого! А я так верил тебе... Любил! – он задохнулся от горечи. – А ты... А ты

так подло обошлась со мной! Ты предала меня! – на лице мужчины отразилось нестерпимая мука. – Даже самая ядовитая африканская змея, укусив, причинила бы меньше страданий! Но ты намного хуже... – и, не сумев подобрать слова, способные выразить полученную душевную рану, просто махнул рукой и с отчаяньем простонал: – Ты разбила мне сердце... И вынула душу! Втоптала мою любовь в грязь! Надсмехалась над моими чувствами! Кто же ты после этого?! – и, осуждающе качая головой, болезненно поморщился. Потом, багровея от ненависти, яростно выпалил: – Какая же ты сучка! Подлая и низкая! Я к тебе со всей душой... А ты нанесла мне коварный удар в спину! Просто зарезала без ножа! Я презираю тебя! И не желаю больше видеть... Ни сейчас, ни когда-либо в будущем!

Неожиданно Бик перестал кричать и безапелляционным тоном заявил:

– Я немедленно возвращаюсь домой! А ты можешь и дальше развлекаться, как твоей душе угодно! Можешь переспать со всем островом... – и глухо заключил: – Мне уже все равно!

Патрисия, отчаянно бросилась к мужу и, хватая уходящего мужчину за руку, упала на колени.

– Не бросай меня... Останься! Я люблю тебя! – и, обезумев от страха, что может потерять любимого человека, испуганно залепетала в свое оправдание: – Я хотела тебе помочь... Чтобы ты не считал меня обузой!

– Изменой?! Ты хотела помочь мне изменой?! – яростно вскричал Бик, скривившись, словно от зубной боли: – Вот, значит, чем выражается твоя забота обо мне! Нацепить рога... И на всеобщее посмеище выставить рогоносцем?! Ничего не скажешь – веселенькая затея...

Патрисия разрыдалась.

– Я не хотела изменять тебе... – жалобно простонала она.

– Ну конечно... – громко рассмеялся Бик. Вот только в его смехе было мало веселья, а больше цинизма. – Ты еще скажи, что ни в чем не виновата! Все произошло помимо твоей воли! – и язвительно заключил: – Сучка не захочет, кобель не вскочит! Не ты ли мне это говорила?! Или тобой воспользовались во время сна?! Когда ты спала как ангелочек и не способна была ответить на притязания? Тогда это решительно меняет дело! Я этого старого извращенца, как в добрые старые времена, вызову на дуэль... И там убью! Чтобы и у других козлов отбить всякую охоту залезать в чужой огород и бесчестить верных жен! – и с сарказмом воскликнул: – А другой причины я не вижу! Ведь не могла же ты с этой жирной свиньей переспать по собственному желанию?! – и с нескрываемой ненавистью посмотрел на поникшую жену. – Или могла?!

Но Патрисия ничего не ответила, она лишь горько всхлипывала, уткнувшись лицом в его ладонь, словно безоговорочно подтверждая, что это именно она выступила в роли инициатора любовной интрижки. Ее молчаливое согласие нанесло мужскому самолюбию самый сокрушительный удар. Бiku до боли стало обидно, что жена даже не попыталась оправдаться и выдумать во спасение их отношений какую-нибудь историю. Что босс сам домогался ее... Приставал... А потом, угрожая увольнением, взял ее силой. Возможно, тогда он и сам поддержал бы ее, посчитав, что она поступила правильно, воспользовавшись связями насильника, которые привели ее к успеху. Бизнес есть бизнес... И не имеет значения, каким способом ты добрался до его вершины. Так нет. Она полностью признала, что сама, без принуждения, затащила в постель своего начальника. А это уже не жерт-

венное стечение обстоятельств, а намеренная измена. Сердце болезненно сжалось, когда он на долю секунды представил, как его красавицу-жену ласкает жирный боров... И тут же скривился от отвращения. Он чувствовал себя униженным... Растоптанным... Преданным. Оказалось, что жена далеко не ангел, как он рисовал ее в своем воображении, а самая обычная шлюха. Вот он и спустился с небес на землю.

Бик попытался выдернуть ладонь и уйти, но Патрисия не выпустила ее из своих рук, еще крепче прижимаясь к ней заплаканным лицом.

– Мразь! – презрительно бросил мужчина, отчаянно взъерошивая волосы свободной рукой. И с силой сдавил пальцами пульсирующие виски. Перед глазами легла багровая пелена, сквозь которую проступал неясный женский контур, выражающий безграничную покорность. Бик крепко зажмурился, пытаясь избавиться от жалостливого наваждения. «Я должен быть сильным!» – приказал он себе и вновь представил, как жена занимается любовью с этим жирным ублюдком – со своим боссом. И от ненависти заскрежетал зубами. Мужчину захлестнула волна неуправляемой ярости. В порыве мести он прокрутил тысячи всевозможных способов, одержимо выбирая, как расправиться с неверной женой. А так как не страдал недостатком фантазии, то каждый новый способ был экзотичнее предыдущего. Но только в глубине души он прекрасно понимал, что ни одним из них не воспользуется в реальности. Каким бы возмутительным ни казался поступок жены, он в ответ не сможет причинить ей боль... А тем более расстаться. Ни сегодня, ни завтра, ни в будущем. Никогда. Потому что слишком любил ее... Любил до беспамятства. Если это безумие вообще можно было на-

звать любовью. И если бы даже Патрисия изменила ему сотню раз, все осталось бы без изменений... Он так же, не задумываясь, простил бы ее.

«Любовь любовью... – мысленно заявил Бик, – но неверность нельзя оставлять безнаказанной! Патрисия... Патрисия... Что же ты натворила! – тяжело вздыхая, прошептал он. – Как ты могла?!»

Конечно, с фактом измены он уже ничего поделать не мог. Что случилось, то случилось... Но вот с последствием грехопадения жены он разобраться в состоянии!

На смену душевным переживаниям пришел твердый расчет.

Бик, переставая себя терзать, испытующе посмотрел на испуганную жену, взирающую на него умоляющим взором. Даже с опухшими от слез глазами она по-прежнему казалась ему несказанно прекрасной... Самой красивой женщиной на свете!

Вот что любовь творит с людьми... Даже самого сильного делает слабым.

– Черт возьми! – отчаянно выругался Бик. – Я превратился в настоящего слизняка! Растерял все достоинство!

Он был отвратителен сам себе за свое постыдное бессилие, за потерю гордости и самолюбия. Жена сознательно изменила ему, но он не только не возненавидел ее, а, наоборот, стал любить еще сильнее. Она беременна и, возможно, даже не от него, но он по-прежнему любит ее. И знает: невзирая ни на что, будет любить вечно.

Получался какой-то заколдованный круг.

Он хотел убежать от нее – не слушались ноги. Намеревался ударить – не поднималась рука. Желал наругать – немел

язык. Хотел многого... Но лишь беспомощно сжимал кулаки и тяжело вздыхал. А объяснение всей его бездеятельности было очень простым: он не мог без нее жить. Словно она являлась центром вселенной. Центром перепутья миров... И как бы ни петляла дорога, она непременно приводила его к ней.

Но чувства чувствами, а душа требовала возмездия. И, заглушая совесть, он принял жестокое решение.

– Я прощу тебя... Но лишь в том случае, если ты немедленно избавишься от плода! – Голос мужчины показался опустошенно глухим, словно растерявшим всю жизненную силу. Бик чувствовал себя настоящим убийцей, но иначе поступить не мог. Как ни странно, но он уже заранее возненавидел этого младенца, считая его виноватым во всех своих несчастьях. – Решать тебе... – из груди мужчины вырвался жалобный стон, но он через силу выдавил: – Быть нашим отношениям дальше... или нет!

– Да, я тебя прекрасно понимаю... – Голос женщины прозвучал не менее безжизненно. Она до последней секунды надеялась на сострадание мужа, на то, что он сохранит жизнь младенцу. Но произошло то, что и должно было произойти. Муж вынес смертный приговор... И она вынуждена повиноваться ему.

Патрисия покорно посмотрела на мужа и трясущимися руками достала из кожаной сумочки пачку таблеток, прерывающих беременность. Механически открутила крышку и, запрокинув голову, вытряхнула в рот все содержимое пластмассового пузырька.

– О боже! Что же я натворил! – простонал Бик и виновато отвел глаза в сторону. Внезапно он почувствовал угрызения

совести за то, что так бесчеловечно обошелся с женой... И страх. Ведь могло же оказаться, что ребенок от него... А значит, он собственноручно убил родное дитя и тем самым совершил большой грех. За что ему вечно гореть в Аду.

– Это вы... – ошеломленно прошептал «Том», огорошенный жестокой правдой о своем появлении на свет. – Значит, вот кому я обязан своими страданиями... Своим же собственным родителям! Как вы могли быть такими бессердечными?! – Он просто не мог поверить в правдивость произошедшего когда-то события, в то, что родная мать отравила собственное дитя, пытаясь загладить вину перед мужем и делая жизнь ребенка разменной монетой. Вот где скрывалась истинная причина его физической неполноценности! Оказывается, дело не во врожденном уродстве, а в преступном деянии родителей. – Мама! Мама! – отчаянно воскликнул Том. – Что же ты наделала? Как ты могла так низко опуститься, что собственный ребенок стал для тебя обузой, от которой ты, не задумываясь, решила избавиться! И как тебя после этого называть?!

Сердце мальчика болезненно сжалось, наполняясь безграничной тоской. В эти минуты он ненавидел ее больше, чем отца, презирая за малодушие, за то, что она даже не попыталась возразить мужу и отстоять его.

Но, видно, судьба распорядилась иначе... Он не погиб в утробе и появился на свет – своим существованием ежедневно напоминая родителям о порочном прошлом, словно служа немым укором: уродливый – но живой... Дитя измены, жизнь которого вы, озлобившись, превратили в настоящий Ад.

– Какие же вы лицемеры! – душа мальчика стонала от горечи. – Вы выставили меня мишенью, в которую без сожаления

ния втыкали дротики, себя же считая чуть ли не потерпевшей стороной! Но это же не так! Я должен был осуждать вас! За жестокость... Обман.... Распутство! – и, сдерживая разрывающие грудь рыдания, мстительно заверил: – Но ваши издевательства не останутся безнаказанными! Я отомщу вам за всю боль, что вы несправедливо причинили мне!

Душевное состояние мальчика автоматически передалось мужчине. Бик нахмурился и нервно сжал кулаки. Темные глаза мужчины еще больше потемнели, словно в них закралась непроницаемая тень. И он, через силу сохраняя видимое спокойствие, с выдавленной улыбкой произнес:

– Забудь обо всем... Что было то, прошло! Хватит ругаться! Мы и так наговорили друг другу кучу обидных слов, чем едва не разрушили наше счастье! Ведь жизнь не всегда благополучная и безмятежная, похожа на полноводную реку. В жизни встречаются и коварные пороги, и опасные рифы, омуты и водовороты! И если бы этого не было, она показалась бы нам пресной и однообразной. Сплошная белая полоса... Предсказуемая до мелочей! И стоит ли тогда вообще рождаться на свет, чтобы потом медленно умереть от скуки?

Бик через силу улыбнулся. Мужчина прекрасно понимал: все, что он говорит сейчас, – красивая ложь... Он лишь успокаивает себя. А сам считает иначе. Для него лучше, чтобы все всегда оставалось без изменений и лишних потрясений. И как он ни старался выглядеть беззаботным, из головы никак не выходила измена жены. Если она изменила однажды, где уверенность, что не сделает этого повторно? Никакой гарантии. Пусть он и простил ее, но вот доверять ей уже едва ли сможет. И Бик продолжил играть свою великодушную роль, пряча в глубине души бушующую ревность.

– Непредвиденные обстоятельства иногда портят нам жизнь, создавая неловкие ситуации! Но в жизни не бывает легко! А значит, трудности нужно уметь преодолевать... И желательно вместе! Если мы любим друг друга, то должны уметь и прощать! – и, с тоской вглядываясь в искрящуюся водную гладь, задумчиво заметил: – Вода! Миллионы тонн воды! Вода обладает божественной силой, она очищает, смывая с нас всякую скверну! – Бросая на жену печальный взгляд, в котором перемешались и немой укор, и надежда, дрогнувшим голосом предложил: – Давай доверимся морю... Окунемся в его чистые воды! И пусть вода смоет с нас все прежние ссоры и разногласия! – он приблизился к жене и с особой нежностью вытер с лица женщины блестящие дорожки слез. – Не плачь! У нас будет все хорошо! Я люблю тебя!

Патрисия, мужественно скрывая режущую боль в животе после принятия таблеток, робко улыбнулась и протянула мужу руку. Бик, подбадривая, улыбнулся ей в ответ и бережно взял изящную ладонь жены. Все обиды остались позади. Он привлек женщину к себе, и они крепко обнялись. На минуту замерли, изо всех сил сжимая друг друга в объятьях. А затем Бик в порыве страсти подхватил женщину на руки и вместе с ней вошел в море. Шаг за шагом, все глубже погружаясь в воду, он двигался вперед, пока вода не достигла груди, после чего на мгновение остановился. Прохладная вода сняла напряжение, уняла душевную боль и придала решимости. Он, крепко прижимая дрожащую жену к груди, со всей полыхающей в душе страстью поцеловал ее в коралловые губы. Этим самозабвенным поцелуем он хотел выразить всю свою любовь к ней и признание, что Патрисия для него всегда была и остается самой желанной женщиной на

свете – единственной и неповторимой. Это был внезапный порыв души – и в то же время прощание.

Прощальный поцелуй стал завершающим актом непрощенной любви... А если сказать вернее, – безграничной любви и ненависти.

Том даже не заметил, как под ногами исчезла твердая опора, и он с головой ушел под воду. Он падал, увлекая мать за собой. Он неосознанно посмотрел вниз, но кроме своих ног не увидел ничего... И невольно задержал дыхание. Вначале они с матерью отпрянули друг от друга, но по мере погружения в непроглядную бездну вновь обнялись, еще крепче прижимаясь друг к другу. Как ни странно, но Патрисия даже не попыталась спастись.

Том пытливо заглянул матери в глаза и был порядком удивлен, не обнаружив в них ни капли страха. Она словно смирилась со своей участью, считая смерть справедливым наказанием за измену. Это было невыносимое зрелище. Своим самопожертвованием и безоговорочным смирением она поразила его... Поразила в самое сердце. Это было необъяснимое ощущение, он словно разом потерял всю ненависть к ней и приобрел нечто новое... Это даже можно было назвать уважением. Он начал сожалеть, что причиняет матери такие невыносимые страдания, и даже захотел все исправить. Но было уже слишком поздно что-либо изменить. Не в силах больше задерживать дыхание, она приоткрыла рот и судорожно задышала, заглатывая соленую воду... Поток воздушных пузырей устремился вверх. И Том вдруг осознал, что, одержимый жадой мести, невольно загубил невинную душу. Мать сквозь толщу воды, не отрываясь, смотрела на него, словно до мельчайших подробностей запоминая род-

ные черты, страстно желая навсегда запечатлеть их в памяти и унести с собой в сумрачную даль забытья. Она простила ему все – и свою смерть, и смерть ребенка. И даже вероломное предательство в том, что он не сдержал данное обещание, заверяя, что все будет хорошо. Она не сопротивлялась смерти, не делала даже слабых попыток спастись. Умирая, она умирала с ним. И перед тем, как в глазах матери потухли последние отблески жизни, он заметил промелькнувший горящий огонек непоколебимой, безудержной любви к нему. Как бы она ни была противоречива в своих поступках, но в глубине души самозабвенно любила его...

Том испустил истошный вопль и, схватив бесчувственную женщину под мышки, попытался плыть вверх, отчаянно отталкиваясь ногами. Еще оставалась маленькая надежда спасти мать, он сделает ей искусственное дыхание, и она оживет. Но чем сильнее он стремился на поверхность, тем быстрее падал вниз. И кажущееся таким близким спасение отдалялось с каждой секундой. Вот уже и ему не хватает кислорода. Очередной безнадежный рывок, и легкие разрывает острая боль. Он смиренно закрывает глаза и, крепко прижимаясь к неподвижному телу женщины, с обожанием выдыхает лишь два слова:

– Всегда вместе...

И, уже теряя сознание, стремительно уносится в сумрачную страну небытия. Последнее, что промелькнуло в угасающем сознании мальчика, было откровение прошлого. Он неожиданно увидел себя в материнской утробе – до и после трагического разговора. Вначале он был прекрасно развивающийся плод, из которого получился бы вполне здоровый малыш. Но после употребления матерью препарата на-

чал медленно мутировать: изменилась костная структура, необратимые процессы произошли на генном уровне. Мать не успела его вытравить до конца, ее подвело слабое здоровье. Она отравилась и оказалась в реанимации. Проведя обследование, врачи посоветовали ей не делать аборт, остерегаясь серьезных осложнений. Так он и остался в живых... Вроде человек, а вроде и нет. Одним словом – биологический «мутант».

После рождения ребенка Бик не стал сдавать анализ на ДНК, чтобы проверить свое отцовство. Взыграло самолюбие... А возможно, и страх быть выставленным на всеобщее посмеище в роли рогоносца, если ребенок вдруг окажется не от него. Родители, конечно, вырастили его. Но как! В ненависти и презрении. Да и мать хороша... Она даже не допустила вероятность того, что ребенок зачат от мужа. А так и было – Бик приходился ему настоящим отцом.

ГЛАВА 16

Стиву снился странный сон. Он даже понимал, что спит, но, словно наяву, ощущал какую-то смутную тревогу, будто должно случиться нечто ужасное. Вот только с кем и где, он не знал.

Он стоял на берегу моря и задумчиво смотрел на живописный закат. Тихая гладь воды переливалась ало-желтыми бликами. Обжигающий зной спадал по мере исчезновения огромного оранжевого диска за горизонтом. В темнеющем небе играли яркие зарницы, напоминая магические вспышки ожесточенной борьбы невидимых волшебниц.

Рядом гремел зовущий прибой. Волны, томно накатываясь на берег, подхватывали мелкие камушки и уносили их с собой, создавая чарующий шепот.

Далекий призывный крик чаек, как лечебный бальзам, действовал на утомленные нервы.

Он не удержался и вошел в море. Изумрудная вода нежно ласкала разгоряченное тело. Он медленно двинулся вперед, шаг за шагом расслабленно погружаясь в освежающую среду. Сначала по пояс, затем по шею. Это было настоящее неземное блаженство – вот так просто оказаться после трудового дня, проведенного в душном прокуренном кабинете, на лоне природы. Чистый воздух... Тишина... И никакой человеческой суеты и городского шума.

Словно сквозь прозрачное стекло, он с детским восхищением наблюдал, как серебристые мальки слепо тыкаются в его раскрытые ладони. Это было забавно и щекотно. Мужчина жизнерадостно рассмеялся и проказливо взмахнул руками, создавая искусственный водоворот, чем вызвал в стайке

рыбок панику. Они, как маленькие ракетки, испуганно брызнули в стороны.

Подул легкий бриз. И море ликующе зарыбило, словно вступая в игру с озорником ветром. Стив, подставляя лицо мягким порывам, прикрыл глаза, наслаждаясь умиротворением. Он, как губка, впитывал в себя безмятежный покой. Усталость сняло как рукой, он почувствовал себя полностью отдохнувшим. Вот только не давала покоя подсознательная напряженность, что беда незримо приближается... Уверенность в этом с каждой секундой росла.

Он невольно открыл глаза, не в состоянии справиться с приступом навязчивого страха.

Внезапно вода вокруг него угрожающе забурлила, словно он оказался в центре десятка пробивших себе дорогу наверх подземных ключей. Пузыри надувались и со зловещим бульканьем лопались, растекаясь темными смоляными разводами. В мгновение ока вода вся помутнела, источая сладко-приторный запах... Запах смерти.

Мужчина испуганно попятился, но смог сделать лишь шаг, встречая яростное сопротивление воды. Создавалось впечатление, что он пробирается сквозь вязкую клееобразную жижу.

– Это что еще такое?! – ошеломленно выдохнул Стив, растерянно вынимая из воды руки, по локоть окрашенные в буровишневый цвет. Он недоуменно поднес ладони к глазам и, внимательно разглядев желеобразное вещество, покрылся мурашками. Это была кровь. Самая настоящая кровь... Человеческая или животная – он не знал. Но предчувствие подсказывало самое плохое...

«Откуда здесь взялась человеческая кровь? И еще столько?» Первой была мысль о массовом жертвоприношении.

Тогда где тела?! Стив затравленно осмотрелся и тут же закричал от ужаса, внезапно ощущая на лодыжках нечеловеческую хватку стальных пальцев, настойчиво тянущих его на глубину.

– Отпусти меня, гадина! – мужчина отчаянно забил ногами, пытаясь вырваться из железного захвата. Но высвободиться ему не удалось, пальцы держали крепко. Внезапно последовал резкий рывок, заставивший человека с головой погрузиться в зловещую бездну. Стив невольно испустил обреченный вопль, набирая полный рот терпко-сладкой жижи. Он даже не успел задержать дыхание, как студенистая жидкость быстро наполнила легкие. Грудь обожгло пронизывающей болью. В голове застыл безмолвный крик о помощи. Последнее, что он увидел, теряя сознание от удушья, было человеческое лицо, искаженное толщей воды... Зловещее лицо ребенка. Мальчик издевательски поманил его пальцем....

– Отстань от меня! – истошно закричал Стив, словно у него внезапно прорезался голос, и мгновенно проснулся от собственного крика. Мужчина нервно отбросил одеяло и испуганно присел на кровать, ошеломленно крутя по сторонам головой. Его колотила крупная дрожь, он весь взмок. Первое, что бросилось в глаза, – знакомая обстановка. Он был у себя дома. Из груди невольно вырвался вздох облегчения – кровавое море и собственная смерть оказались всего лишь ночным кошмаром. Хотя, как он успел заметить, довольно реалистичным. Он до сих пор ощущал во рту противный металлический привкус, а на лодыжках – омерзительное прикосновение неестественно холодных ладоней. Стива невольно передернуло от испытанного ужаса.

– Боже мой! Я живой! – через стон радостно выдохнул мужчина, растерянно вытирая ладонью мокрый лоб. Чего он сейчас страстно желал, так это чтобы никогда в жизни больше не видеть таких кошмаров. Сон на него подействовал, словно ушат ледяной воды. Простыню и пододеяльник можно было выжимать от холодного пота. Да и он сам был весь липким от него. И как ни хотелось еще полежать, все же пришлось вставать. Он сменил постельное белье, после чего заторможенно направился в душевую кабинку и долго стоял под контрастным душем, смывая с себя остатки нервного напряжения. И только когда почувствовал себя вновь освеженным и бодрым, закрыл кран. До покраснения кожи растерся махровым полотенцем и воодушевленно вернулся в спальню. Лег в чистую кровать и, закрыв глаза, попытался заснуть. Но уснуть ему никак не удавалось, он то и дело ворочался, не в состоянии выбрать удобную позу. Да и кошмар не выходил из головы, вызывая на душе смутную тревогу. Безрезультатно промучившись час, он безнадежно махнул рукой и, открывая глаза, задумчиво уставился в одну точку, вновь и вновь прокручивая сон и стараясь припомнить малейшие детали. Что же его насторожило? Реалистичность развивающихся событий? Нет. Море крови? Нет. На своем веку он повидал не меньше крови, и это его нисколько не вводило в шок. Тогда что же? Стив, концентрируясь на беспокойной тревоге, отключил разум и глубоко погрузился в себя, подключая к поиску собственные ощущения. И неожиданно интуиция ему подсказала... Это было как легкое прикосновение откровения. Его ночной кошмар не что иное, как предупреждение о чьей-то смерти в реальности, и, самое важное, гибель этого человека или людей каким-то образом связана с его судьбой.

Возможно, ему удастся предупредить убийство, если он сориентируется и вовремя распознает жертву. Или человека уже убили... И ему останется лишь отыскать убийцу. Сейчас от него мало что зависело. Ведь он не знал ни имени жертвы, ни имени преступника. Но что он знал наверняка – сон никаким образом не предвещает его скоропостижную смерть. А это уже вселяло определенный оптимизм.

– Может, это как-то связано с работой?! – неосознанно произнес вслух Стив, теряясь в догадках. – С каким-то незаконченным делом... Старым или новым?! Но что же я вел? Или веду? – мужчина недоуменно пожал плечами. – И кого я видел в воде?! Преступника или жертву?! – лицо подростка показалось детективу смутно знакомым, но, как он ни силился, никак не мог вспомнить, где раньше встречал этого мальчика.

– Возможно, он проходил по делу свидетелем?! – рассеянно предложил Стив. Ниточка воспоминаний постоянно ускользала. Черты лица мальчика словно скрывались за плотной пеленой тумана, и он никак не мог их разглядеть. – Кто же ты? – подросток, как ни странно, у него ассоциировался лишь с всеобщей ненавистью. Но только вдалеке замаячила слабая догадка, как резко зазвонил телефон, мгновенно рассеивая едва проступающую картинку. От неожиданности Стив испуганно подпрыгнул на месте и затравленно посмотрел на трезвонящий аппарат. Но, не обнаружив опасности, машинально вытянул трясущуюся руку и снял трубку.

– Алло! Я вас слушаю! – слегка заикаясь, произнес Стив, сердцем предчувствуя новую беду. По пустякам его ночью не беспокоили. А значит, произошло очередное убийство, и не простое, а серьезное, если для его расследования потребовался непосредственно он – капитан особого убойного от-

дела. И его предчувствие подтвердилась. Стив узнал сиплый голос дежурившего сержанта, который, когда волновался, говорил торопливо с сильным итальянским акцентом, из-за чего просто невозможно было разобрать слова.

– Не тараторь! – нервно перебил детектив собеседника, не понимая ничего из сказанного. – Давай сначала... И все по порядку!

По мере того как он узнавал подробности нового происшествия, взгляд его становился все более хмурым.

– Хорошо! – удрученно ответил Стив. – Ничего руками не трогать! Через пятнадцать минут буду на месте! – и напряженно прокричал в трубку: – Мартину позвоните! Пусть тоже подъезжает! – и, внимательно прислушиваясь к доносившемуся словно сквозь туман голосу, сдержанно похвалил: – Уже предупредил?! Молодец!

Положив трубку телефона на рычаг, он задумчиво прошептал:

– Что за ерунда творится в этом городе?! Люди уподобились волкам... Так и готовы друг другу перегрызть глотки! И делают это, увы, успешно... Одни трупы кругом!

Мужчина быстро оделся и, залпом выпив стакан апельсинового сока, пулей выскочил на улицу. Сел в машину и, включив сирену, выехал на проспект. Как и обещал, он уже через десять минут был на месте.

В дверях его встретил старший сержант.

– Все на месте! – отрапортовал полицейский.

– Где это произошло? – поинтересовался Стив, заходя в квартиру.

– В комнате родителей! – громко по-военному доложил сержант.

Детектив знал, где это, и, не останавливаясь, прошел в комнату, набитую криминалистами. Его встретил напарник, и они пожали друг другу руки.

– Рассказывай! – мимоходом бросил Стив, подходя к кровати, где лежало укрытое простыней тело.

– Значит, так... – начал по порядку Мартин. – Женщина, несомненно, утоплена!

Комиссар откинул белоснежную материю и внимательно посмотрел на посиневшее лицо.

– Хорошо! Дальше!

– На теле отсутствуют какие-либо следы насильственной смерти... Возможно, это самоубийство!

Стив не верил своим глазам: красивая женщина, с которой он только вчера снимал показания, сегодня обнаружена мертвой. Это могло показаться невероятным... Если не сказать больше – неправдоподобным. «Нет, это самое настоящее убийство! – убежденно заключил он. – Не могла же миссис Оутс, утонув в ванне, потом сама вернуться к себе в комнату и лечь в кровать! Ее кто-то принес... И этот «кто-то» вначале ее убил!»

– Где было тело? – спросил он и непроизвольно напрягся, не в состоянии объяснить своего страха. Внезапно он вспомнил ночной кошмар и связанное с ним тревожное предупреждение. Вот он и нашел ответ. Жертва – женщина. Да еще какая женщина! Стив тяжело вздохнул. Но тогда кто – мальчик, лица которого он, как ни странно, вообще не помнил? Его черты словно стерлись из памяти, оставаясь сплошным серым пятном.

– Где и сейчас находится – на кровати! – растерянно ответил Мартин. – Мы ничего не трогали... Лишь сделали предварительное заключение!

– Понятно... – протянул Стив, хотя «понятного» было мало. – Кто обнаружил труп?! – и, краснея от неловкости, словно сказал нечто постыдное, поспешно поправился: – Вернее, тело миссис Оутс?

Он внимательно смотрел в глаза напарнику, но создавалось впечатление, что он не видит ничего вокруг, погруженный глубоко в себя. Мартин, сбитый с толку удрученным голосом начальника, удивленно ответил:

– Муж! Он сказал, что проснулся оттого, что кровать была залита водой! А когда включил свет, то нашел жену уже мертвой! И сразу позвонил нам.

– Ночью?! Очень странно... – Стив почувствовал себя слегка сконфуженным, оттого что непроизвольно показал подчиненным свой не только профессиональный интерес к миссис Оутс. Быстро собрав волю в кулак, он нацепил маску каменного безразличия. Но где-то в глубине души ощущал, что женщина вызвала в нем странное щемящее чувство, чем-то сродни любви с первого взгляда, которое он испытал последний раз, учась в колледже. А вместе с безвозвратной утратой пришла глухая ноющая боль в сердце. Глаза мужчины предательски заблестели и мстительно сузились. Он дал себе клятву, что непременно отыщет убийцу столь великолепной женщины. Мозг усиленно заработал, ища варианты, и Стив хмуро заметил: – И очень подозрительно... Нормальные люди по ночам спят, а не находят в кровати мертвых жен! Что-то мне в это не особо верится!

Впервые Стив так глубоко переживал по поводу смерти малознакомой ему женщины, снова закрывая ее простыней.

– А где он сейчас? – язвительно поинтересовался Стив, убежденный в причастности к преступлению мужчины. – Я с ним хочу поговорить!

– В больнице! – как само собой разумеющееся ответил помощник. – Он в шоке! Врачи сказали, что у него нервный срыв! И, ко всему прочему, он перенес обширный инфаркт! Из квартиры его унесли на носилках... Ноги отказали!

– Вот черт! – громко выругался комиссар. – А поговорить с ним хоть можно?!

– Сейчас навряд ли! – убежденно заметил Мартин, внимательно осматривая пол в поисках каких-либо улик. – После всех медицинских процедур ему сделали укол снотворного, и теперь он спит.

Детективы неспешно проследовали в ванную комнату.

– А воду взяли на анализ? – спросил Стив, отворачивая и тут же заворачивая кран.

– Да! – подтвердил Мартин. – Холодную и горячую...

Стив одобрительно кивнул головой. Ему нравились расторопность и профессионализм молодого напарника. Мартин Кейнт был хорошим учеником – трудолюбивым и смывленным. В будущем из него получится настоящий сыщик. Внезапно он вспомнил о четвертом члене семьи... Трагической семьи.

– А где сын?

– В гостиной! – Мартин остановился перед закрытой дверью. – Он смотрит телевизор!

– Вы допросили его? – спросил Стив и ошеломленно замер, неожиданно осознавая, что лицо Тома Оутса ему смутно напоминает лицо мальчика из сна.

– Нет! – неуверенно откашлялся Мартин, с беспокойством взирая на начальника. – А нужно было?!

– Да в принципе нет! Это я так... На всякий случай! – комиссар задумчиво посмотрел на напарника и интуитивно заинтересовался: – А как он воспринял смерть матери?!

Молодой детектив почесал затылок и растерянно признался:

– Даже как-то спокойно! Ничем не показал своего огорчения! Словно не мать умерла, а совсем чужой ему человек! Не будь он ребенком, я даже предположил бы, что убийца именно он! У меня от его взгляда мурашки по спине бегают! В них такое...

– Звериное ликование... – тихо добавил Стив, вспоминая злоеший взгляд мальчика, и его невольно переродило. Ощущения сна вернулись вновь.

– А ты откуда знаешь? – Мартин недоуменно посмотрел на капитана, впервые видя старшего товарища таким напряженным.

Стив отвернулся и с наигранной веселостью ответил:

– Он мне сегодня приснился в таком «добреньком» сне, что до сих пор жуть берет! – В голосе капитана отчетливо слышались нотки страха.

– Я сейчас! – молодой детектив быстро сбегал на кухню и вернулся с толстой книгой. – Вот что я нашел у него в комнате! Занимательная штучка! Все про смерть! Весьма необычный интерес у мальчика... Я в его возрасте больше увлекался книгами о приключениях!

Стив взял в руки фолиант и вслух прочитал название:

– Сны и смерть... Ничего себе ужастик! – орошенно прошептал мужчина, распахивая толстую книгу на первой попавшейся странице.

– И я о том же... – поддакнул Мартин, заглядывая в книгу через плечо товарища. – У него почти вся литература – о магии!

– Смерть – это изменение реальности. Когда человек находится на пороге смерти, он переходит в иное изме-

рение и становится почти всемогущим. Там не действуют законы физики, а значит, он не заключен в тесные оковы собственного тела. Он может делать все, что захочет и с кем захочет. Но, чтобы проникнуть в тайное «знание», не обязательно умирать. И здесь нам на помощь приходят заклинания, они действуют как проводник в потусторонний мир. Правильно выбранное заклинание проводит незримую дорогу между мирами, служа соединительным мостом. – Стив озадаченно нахмурился. Мужчина чувствовал, что написанное было не пустыми словами. Автор этой безумной книги испробовал магические заклинания на личном опыте. – По ней ты вступишь в иную вселенную и откроешь в себе сверхъестественные способности. И само понятие «враг» перестанет для тебя существовать. Ты будешь в состоянии уничтожить любого противника – будь это хоть сам король. Жизненные часы «цели» будут остановлены волей сновика – человека, возжелавшего смерти несчастному. Твой враг еще не догадывается, что над ним занесен топор палача. И, разметая границы снов, к нему устремится черный вихрь, с триумфом распахивая медные створки кованых ворот, открывающих вход в усыпанную иссохшими черепами долину Смерти... Ничего себе содержание! – ошеломленно воскликнул Стив. Это книга несла в себе настоящее зло, и ему стало как-то не по себе. Он ощутил странный жар в ладонях, словно книга притягивала его, призывая читать дальше. – Ну уж нет! – решительно сказал сам себе мужчина и захлопнул книгу, внимательно изучая титульный лист. – Где же он ее взял?! Редкий экземпляр! Очень древний! Возможно, даже подлинник! – и озабоченно спросил: – Где она лежала?

– Ты не поверишь! Там, где я и его самого нашел! – Мартин возбужденно зажестикулировал. – Под кроватью! Видно, там он проводит все свое свободное время! Можно сказать, живет там! Ни единой пылинки на полу не было... Всю одеждой собрал!

– Понятно! Она была открыта или закрыта? – задавая вопрос, капитан интуитивно чувствовал, что нащупал смутный след. Вот только объяснить не мог, в чем он конкретно заключается.

– Была открыта на странице сто! – неуверенно ответил Мартин.

Стив быстро отыскал нужную страницу и прочитал оглавление:

– «Заклинания, вызывающие смерть в обработке сна»! Чего он хочет этим добиться?! Для чего ему магия... – Стив задумчиво поскреб подбородок, – и к тому же черная?!

– Ну уж точно не для благих намерений! – убежденно заявил суеверный Мартин и, вытирая носовым платком вспотевшие ладони, осторожно предположил: – Эти убийства, случайно, не его ли рук дело?! Вдруг у него получилось, как написано в книге?! Крюгер же приходил во снах... И он смог! Я уже ничему не удивлюсь! Вот вчера вечером ездил в архив и там откопал такую информацию... Трудно поверить! В машине покажу. После этого я готов верить во что угодно... Даже в самого черта!

– Ты что, издеваешься?! – Стив критически взглянул на друга и язвительно выпалил: – Уже совсем умом тронулся?! Несешь всякую ахинею! И как же он это, скажи на милость, сделал?! Неужели при помощи колдовской книги?! Кому скажи – на смех поднимут! Думай, что говоришь! – и, иронично

качая головой, с сарказмом заключил: – Пора заканчивать тебе увлекаться фильмами ужасов... Иначе скоро совсем крыша съедет!

– Но существуют же кровавые культы африканских колдунов – вуду! – горячо возразил Мартин. – Они тоже занимаются магией! Для них убить человека на расстоянии – сущий пустяк! Ведь они это как-то делают!

– Вуду, говоришь! – с негодованием повторил Стив и взорвался, взбешенный глупой верой помощника во все сверхъестественное. – Ты мне еще шаманов вспомни! Сатанистов! Некромантов! Оживших мертвецов! Оборотней! И всякую другую нечисть! Слава Богу, в мифологии ее с избытком! Ты не иначе как считаешь, что все это существует в реальности?! Дивы?! Волшебники?! Гномы?! Эльфы?! Может, ты до сих пор и в Санта-Клауса веришь?! В то, что он проживает в Лапландии и прилетает к нам в санях, запряженных волшебными оленями?! Лазит в дом через трубу и кладет игрушки под елку?! Черт побери! Ты совсем свихнулся?! Думаешь, что с помощью магии можно творить чудеса и делать все, что в голову взбредет?! Проснись... Детство прошло! Ты уже взрослый человек и должен реально смотреть на вещи! – Стив досадливо хмыкнул. – Если бы существовала магия, маги давно бы управляли землей! Ведь для них не было бы ничего невозможного! Но так как этого не происходит, значит, колдуны и всякие там адепты белой и черной магии – обычные шарлатаны, способные лишь выкачивать деньги из карманов легковерных людей! Вот и вся философия насчет сказок о магии... Ее просто нет! И тебе стоит перестать верить во всякую чепуху!

Мартин обиженно отвернулся.

– Ладно, не дуйся! – добродушно пожурил Стив, хлопая друга по плечу. – Сам знаешь, все эти убийства выводят меня из равновесия! До сих пор не могу привыкнуть к чужой смерти! А здесь ты еще своими суевериями подливаешь масла в огонь!

– Я подливаю? – возмутился Мартин и рассерженно вышел из комнаты. Он сходил в машину за папкой и передал ее капитану. – Ты считаешь, это обычное убийство?

– Это еще что такое? – недоуменно поинтересовался Стив, удивленно рассматривая копии фотографий.

– Я тебе уже говорил, что вчера побывал в архиве и ознакомился с делом Джека-Потрошителя! – и победоносно выпалил: – Так вот, я сделал вывод, что раны, обнаруженные на теле девушки, идентичны ранам у девушек, убитых так и не пойманным в прошлом маньяком! Что ты на это скажешь?

– Ничего! – ответил капитан и небрежно отдал папку напарнику. – Появился еще один имитатор! И всего-то! Мало ли шизофреников, начитавшихся криминальных книг, после которых у них окончательно съезжает крыша и они начинают себя мнить черт знает кем... Чуть ли не карающей дланью Господней! Это просто расстроенная психика... И не больше! Нет ничего сверхъестественного в том, что еще один ненормальный возомнил себя Джеком-Потрошителем! Сколько мы уже повидали их на своем веку: Джеков-Потрошителей, Черных вдов, новоявленных Фишеров?! Не счесть! Так что одним больше... Ничего не изменится! Просто нужно делать дело!

Стив развернулся и направился в гостиную.

– У нас остался еще один неопрошенный свидетель!

– Или подозреваемый?! – тихо прошептал Мартин, следуя за капитаном.

Стив бесшумно приоткрыл дверь и стремительно вошел в комнату. Своим внезапным появлением он хотел расшевелить мальчика и понаблюдать за его реакцией: узнать, боится он кого-то на самом деле или создает видимость страха. Но его самого ожидало большое потрясение – подростка в комнате не было.

Пустое кресло... Пустой диван... Выключенный телевизор... Полумрак...

На лице детектива отразилось безграничное изумление.

– Он выходил? – поинтересовался комиссар у стоящего возле дверей сержанта.

– Нет! – пробасил тот, удивленно заглядывая в комнату. – Даже в туалет не просился!

– А-а-а! – недоуменно протянул Стив. – Тогда где он?! – невольно промелькнула тревожная мысль – неужели преступник добрался и до мальчика? Но тут же появился встречный вопрос: каким способом он это сделал? Уж точно не через дверь. Там постоянно находился полицейский. Взгляд встревоженно метнулся на окно. Но и оно было надежно закрыто на щеколды.

«А если он все время оставался в квартире... и никуда не выходил! Вот же непростительная небрежность! Нужно было тщательно обыскать комнаты!» – подумал Стив.

Он жестом показал на возможную опасность и незаметно достал оружие. Мартин тоже вынул из кобуры пистолет, крепко сжимая его в ладони. И детективы, переглянувшись, осторожно вошли в гостиную.

И мгновенно очутились в гробовой тишине. Казалось, что даже воздух был насыщен скрытой угрозой. Он дрожал и стонал, как испытывающий адскую боль человек. Стив невольно

поежился, лихорадочно передергивая плечами. Ощущение опасности усилилось. Мертвое безмолвие действовало на нервы, подобно удару электрического тока. Создавалось впечатление, что они проникли глубоко в склеп, в котором притаились ожившие мертвецы, только и ожидающие момента, чтобы накинуться скопом и разорвать их. Серые всполохи теней, отражаясь от мерцающего светильника, словно стаи летучих мышей, испуганно заматались на перекошенных от напряжения лицах людей.

– Том! – нервно позвал мальчика комиссар. – Ты где?

– Это полиция! – слегка дрожащим голосом заявил Мартин, отделяясь от комиссара и стараясь взять под прицел правую от себя сторону. – Если кто есть в комнате, приказываю выйти с поднятыми руками! Не заставляйте нас применять оружие!

И когда они уже достигли середины комнаты, внезапно раздался резкий щелчок. И безмолвная комната наполнилась звуковым раскатом. Детективы от неожиданности молниеносно направили пистолеты на оживший телевизор, едва не спуская взведенные курки и остоленело уставившись в мерцающий экран. Из непроглядной темноты появилось омерзительное лицо или то, что от него осталось после многолетнего тлена в сырой земле. Белесые, без радужной оболочки глаза, слепо высматривая добычу через пелену электрического тумана, неожиданно впились в людей. Оживший мертвец победоносно оскалился и злорадно прорычал:

– Я нашел вас! Теперь вы мои! Мы восстали из мертвых, чтобы сделать ваш отвратительный живой мир – лишь историей! Переходным этапом эры, за которым следует новый порядок – торжество смерти! Я – посланник Ада, несущий в

себе смерть! Я познал суть тлена, заплатив непомерную цену забвению! Вечная мертвая жизнь вместо призрачного упокоения! Но я прошел через очищение земель... Теперь настала ваша очередь искупления грехов, и я с превеликим удовольствием предоставляю вам эту возможность! Вас ждет счастливое будущее в сумрачной бесконечной стране Безликих теней!

Мертвец с омерзительным бульканьем жутко захохотал, широко открывая рот и выставляя на обозрение черные столбики сгнивших зубов.

Стив сдавленно задышал, ощущая в груди бешеный стук сердца, поддаваясь сумасбродной идее, что слова потустороннего дьявола предназначались именно ему. От лица мужчины отхлынула кровь, волосы на голове встали дыбом, кожа покрылась ледяными мурашками. Ночной кошмар вновь будоражил сознание, только теперь ему показалось, что судьба его беспомощно бьется в стальном кулаке безжалостного рока. И он не так уже был спокоен за последствия... Возможно, что именно его жизни угрожала опасность.

– Здравствуйте! – за спиной детективов раздался пронзительный детский голосок. И из-за двери, которая не касалась стены, выглянула голова мальчика.

Уже в который раз за ночь комиссар испытал неподдельный животный ужас, чувствуя, как душа уходит в пятки. Он оторопело обернулся и затравленно уставился на демона в человеческом облики.

– Извините, что я напугал вас! Но мне так хотелось поиграть в прятки! – Том проворно запрыгнул в кожаное кресло, не сводя наивного взгляда с полицейских.

Мальчик был сама невинность. Стиву с огромным трудом удалось побороть в себе раздражение и страстное желание

всыпать сорванцу по первое число. Он воздержался и от резких слов. Мужчина нахмурился и, осуждающе качая головой, строго посмотрел на подростка, пряча пистолет в кобуру.

– Ты понимаешь, что мы могли тебя убить! – в его голосе чувствовалось напряжение и нервозность. – Так нельзя поступать! Такие игры могли закончиться печально! – Он прекрасно видел, что ни слова, ни взгляд не произвели на мальчика должного эффекта. Тот даже ни капельки не смутился и лишь тупо пялился на него, глуповато улыбаясь. Нет, мальчик даже не улыбался по-человечески, он больше скалился, как дикий хищный зверь... Или кривлялся, намеренно издеваясь над ними.

Определять характер по чертам лица человека капитан научился за долгую практику следственной работы в уголовной полиции. Также по малейшему изменению интонации он был способен распознать, обманывает его человек или нет. Так вот, по мальчику это было сделать очень трудно. Он был какой-то странный и не отражал ничего, кроме пугающей пустоты.

«Глаза – зеркало души!»

Стив невольно задержал взгляд на бездонных, как пропасть, светящихся демоническим огнем черных угольках и поразился застывшему в них равнодушию. Это были глаза далеко не ребенка... Жестокие и безумные... Пронизывающие насквозь и замораживающие кровь. Бездушные глаза... Глаза Дьявола!

Детектив досадливо поморщился, осознавая, что ему впервые не удастся проникнуть в душу собеседника, словно он натолкнулся на непроницаемую стену сплошного мрака, надежно скрывающую помыслы ребенка от чужого проник-

новения. Но даже того, что он увидел, хватило с избытком, чтобы составить примерный психологический портрет. И он не сулил ничего хорошего...

«Да кто же ты, – растерянно подумал Стив, чувствуя себя дискомфортно в присутствии мальчика, – ребенок с глазами ночи?!»

Внезапно он вспомнил угрожающую реплику мертвеца.

«Я – посланник Ада, несущий в себе смерть! Я познал суть тлена, заплатив непомерную цену забвению! Вечная мертвая жизнь вместо призрачного упокоения! Но я прошел через очищение земель... Теперь настала ваша очередь искупления грехов, и я с превеликим удовольствием предоставляю вам эту возможность!»

Слова всплыли самопроизвольно, но, как ни странно, они самым невероятным образом подходили к описанию мальчика: «Мальчик – перворожденное зло. Мальчик с лицом Ночи. Мальчик – дитя Порока».

Стив даже мог поклясться на Библии, что подросток намеренно напугал их, чтобы насладиться исходящими от них потоками страха. И даже пелена невозмутимости не могла скрыть дикое ликование, которое при этом он испытывал, злорадно наблюдая за застывшими в замешательстве недругами.

«Именно недругами... И никак иначе! Но почему? Почему он считает нас врагами? Чем мы вызвали его неприязнь? Наоборот, он должен видеть в нас защиту! Никак не причину опасности! Или ему есть что скрывать, что ставит его по ту сторону закона?!... Как еще объяснить его противоестественное поведение?» Вот на этот вопрос он и попытается сейчас найти ответ.

Том вдруг изменился в лице, глаза его испуганно расширились, и он жалобно заныл:

– Я боюсь... Они убьют нас всех!

– Кто? – оживленно поинтересовался Мартин, возбужденно подавшись вперед. – Они угрожают тебе?! Ты знаешь их?!

– Да! Эти злые люди из фильмов ужасов! – Голос мальчика дрожал. – Они приходят по ночам в наши сны, а наутро мы уже не просыпаемся!

Внезапно Том истошно закричал:

– Их много! Они только и ждут своего часа, чтобы отомстить нам... Всем живым! Эти ужасные монстры! Спасите меня от них! – и резко бросился к комиссару, как клещ, вцепившись в его пиджак.

Стив испуганно отшатнулся от мальчика и, спотыкаясь о кресло, едва удержался на ногах, нелепо размахивая руками. Но его неловкое движение отбросило от него мальчика, вместе с которым на пол посыпались вырванные с мясом пуговицы.

– Вот черт! – отчаянно выругался Стив, растерянно наблюдая, как пуговицы разбегаются по паркету. – Невероятно... Просто ночь невезения! Мой новый костюм... – Стив даже покраснел от досады. – Где я сейчас найду ателье?! Все закрыто! – тяжело вздохнув, он наклонился и начал собирать пуговицы, раздраженно складывая их в карман и не переставая ворчать себе под нос:

– Мерзкий мальчишка! Он меня в гроб загонит! Вначале напугал до чертиков... А сейчас еще пиджак испортил! Вот сатана!

Ночь выдалась прескверная. Но, видно, то ли еще будет... Впереди целый день.

А все началось с кошмара. Затем угнетающие разговоры о потустороннем мире... И, вдобавок ко всему, отвратительная выходка подростка. Вывод напрашивается сам собой – сегодня просто не его день. Но это не принесло спокойствия, он исходил желчью. Он был зол... Страшно зол... Зол на весь белый свет: на себя – за то, что поддался детскому страху, на напарника – за то, что тот своими суевериями зародил у него сомнения. Но больше всего он был зол на подростка, который искусно выбил из-под его ног почву, заставив опуститься до первобытных инстинктов. Он почувствовал, что такое страх, чего прежде с ним никогда не случалось. И как он ни старался выглядеть беспечно невозмутимым, внезапно осознал, что внутренний стержень сломлен. Он никогда уже не станет прежним, мужественно встречающим любые опасности. В его крови надежно закрепились разрушающие споры неуверенности.

– Надо же, как он меня обработал! Профессионально! До этого момента я ничего не боялся! – тихо пробурчал комиссар. Он лицом к лицу встречался с маньяками, убийцами, с вооруженными насильниками... И ничего – не было ни капли страха. А сейчас...

Стив более внимательно присмотрелся к мальчику, пытаясь понять, что у того на уме. Но Том, словно ничего не произошло, по-идиотски ковырял в носу, непринужденно болтая ножками. У мужчины закралось подозрение, что подросток спланировал все заранее, свои действия он рассчитал по секундам и в конце нанес «сокрушительный удар».

«Но для чего он это сделал? – Стив терялся в догадках. – Обычное предупреждение?! Угроза? Или намек на крайне неприятные последствия?! Для кого?! Для нас... или для

него самого?! Вот незадача: если бы мы могли понять мотив, тогда смогли бы определить и цель! А так приходится лишь гадать!»

Голова шла кругом. Он почувствовал, что полностью запутался в оценке происходящего.

Предположим, мальчик предупреждал их, что это дело несет в себе смертельную угрозу. Но почему тогда не сказать напрямую, от кого она исходит? Стоило ли выдумывать дурацкую историю?! «Мертвецы нас убьют!» Стив криво ухмыльнулся, впервые встречая столь нелепое признание. И убежденно сделал вывод: мертвые уже никому не причинят вреда... Это прерогатива живых! Но в одном он не сомневался: подросток специально оставил видеокассету на монологе мертвеца и, когда они появились, включил телевизор на максимальный звук. Но для чего, так и останется загадкой. Просто напугать? Тогда непонятен смысл его действий. Позабавиться – более вероятно. Ведь с первого взгляда видно, что ребенок слегка не от мира сего. Но Стива не обмануть: его придурковатый вид – не больше чем ширма. Он достаточно умен и смышлен. Мальчика с головой выдавали глаза, в которых отражался недетский интеллект. Нет, мальчишка явно что-то скрывал – в этом Стив был больше чем уверен. Хотя, может быть, он все-таки глубоко заблуждается и все поступки ребенка – всего лишь невинные шалости без злого умысла?

Стив никак не мог подыскать разумного объяснения вроде бы и не столь значительному инциденту, который даже и происшествием-то назвать нельзя. Возможно, его подвела привычка во всем искать здравый смысл, даже там, где его и нет в помине.

Внезапно комиссар осознал, что разгадка преступлений находится где-то далеко за гранью человеческого понимания, слишком в этом деле много необъяснимых явлений. Взять хотя бы пресловутого Джека-Потрошителя, которого так и не нашли, несмотря на то, что на это дело были брошены лучшие силы Скотланд-Ярда. А теперь получается, что он неожиданно всплыл... И где? В Америке! Спустился целый век! Тогда где он находился раньше? Копил силы перед последним броском?! Столетний старикашка! И как это можно объяснить разумно? Он, конечно, верил Мартину, что тот отыскал важную улику, ему и самому хватило мимолетного взгляда, чтобы убедиться, что почерк убийц идентичен. Но он просто боялся себе в этом признаться. Может, это имитатор? Многие же маньяки кому-то подражают! Но вселяла беспокойство схожесть ДНК, которая, как заверяют ученые, у каждого человека индивидуальна. Если это не совпадение, тогда что? Мистика?

– Мало, что ли, у нас голова болит от обычных дел... Нам еще не хватало маньяков из прошлого! – озадаченно проворчал мужчина, задумчиво вышагивая по комнате. – Что мы имеем?! – и недоуменно пожал плечами. – Одни лишь примеры с неизвестными, к которым прилагаются два трупа! Мне бы хоть маленькую зацепку... Кончик ниточки, за что ухватиться! И я бы разматал этот клубок! А так получается полный тупик... Нет ни свидетелей, ни подозреваемых, ни улик! Был один подозреваемый, и тот оказался ни к чему не причастным! – и громко крикнул через стену: – Ребята, как у вас обстоят дела? Откопали что-нибудь?

– Пока нет! – послышался приглушенный ответ.

– Ладно! Работайте! – расстроенно пробурчал Стив, чувствуя, что это преступление, как и убийство девуш-

ки, останется нераскрытым. Ничего они не найдут. – Черт возьми! – выругался он. – Не квартира, а какой-то бермудский треугольник! Сплошные загадки! Целый час здесь торчим, и ничего конкретного... Конечно, если не принимать во внимание тело убитой женщины! – вновь начало расти раздражение. Мужчину выводило из себя собственное бессилие. – Так, необходимо успокоиться и проанализировать предыдущее убийство! Может быть, мы что-то упустили... Проглядели? Существует вероятность, что они как-то связаны между собой! И если мы раскроем первое убийство, то со вторым будет намного легче! Все пойдет как по накатанной дорожке!

Стив воссоздал в памяти изуродованный труп девушки и в мельчайших подробностях стал сканировать место преступления, выискивая незамеченные улики. Сделать это ему было легко, комиссар обладал феноменальной памятью.

«Многочисленные проникающие ранения. Но в то же время поражает отсутствие должного объема пролитой крови. Первая нестыковка. После чего нить вообще превращается в запутанный клубок. На месте преступления отсутствует оружие убийства. Хотя можно предположить, что скальпель убийца унес с собой, чтобы скрыть улики. Если за виновного брать Нобби Холипса, почему он оставил предсмертную записку? Не проще было и ее уничтожить? Здесь полностью отсутствует логика. Если он убил в состоянии аффекта, почему тогда осознанно вложил свое признание в руку убитой девушки? Что-то здесь не сходится. Много противоречивых факторов. Письмо с угрозой написано рукой Холипса. Но парень категорически отрицает свою причастность к убийству, утверждая, что написал это признание во сне... Обман.

В то же время у него имеется железное алиби. И это может подтвердить куча свидетелей, большинство из которых полицейские. А им нет повода не доверять. Чем дальше, тем дело сложнее и запутаннее. Если убийца был не он... Тогда кто? Мать уже выбывает из круга подозреваемых. Малолетнего брата сразу опускаем. Остается отец... Но для чего ему убивать свою дочь? Страховка? Отсутствует. А значит, отсутствует финансовая заинтересованность. Сексуальные домогательства? Не наблюдались за ним... Жена была красавица. Да и любовниц не счесть. Зачем ему насиловать и убивать собственную дочь? Да и сперма у них с преступником не совпадает. Думаем... Думаем. Возможно, здесь-то и появляется неизвестное лицо. Новый любовник девушки. Последнее предположение больше всего похоже на правду. Но девушка мертва, и теперь будет очень трудно узнать имя тайного поклонника. Пока они его сами не найдут и не задержат. Стив был больше чем уверен, что девушка не делилась с матерью сокровенными тайнами. Дочь вышла из подросткового возраста и имела свои взрослые тайны, которые держала при себе. Они выяснили в колледже, что у нее даже не было близких подруг, с кем она могла поделиться девичьими секретами. По характеру девушка была властная, независимая и к тому же собственница, не желающая ни с кем делить свой авторитет... и мужчин».

– Слишком эгоистична и самостоятельна! – детектив не заметил, как заговорил вслух. – А значит, вполне решительная! И если завела себе нового любовника, со старым она бы не задумываясь рассталась! Она бы не стала вилять хвостом, что-то скрывать, утаивать, а выложила все напрямую: «Ты мне больше не нужен! Отвали!»

Стив даже улыбнулся собственной шутке.

– Предположим, когда она дала Холипсу «увольнительную», парня это здорово задело, и он в порыве ярости убил ее. Но каким образом он это сделал? Ведь не с помощью же шапки-невидимки он незамеченным пробрался мимо полицейских? Нет, здесь что-то не так! Холипс – слишком примитивная фигура! Просто пешка, которую отдают нам на съедение! Вывод: возможно, в деле замешано третье лицо, о котором мы ничего не знаем! Вот оно-то и правит бал! Итак, что мы имеем? – комиссар задумчиво поскреб подбородок. – У нас отсутствуют два важных факта: побудительная причина и место преступления! Если девушку убили вне квартиры, как ее принесли назад?! Если через дверь, то сделать это один человек не смог бы! Неудобно! Если несколько людей замешано в преступлении... Неразумно и неосмотрительно! Да и насильствовал лишь один! Следовательно, такая версия отпадает! Значит, убийца был в единственном числе! И тащил девушку он не волоком... Родители не слышали шума! На плече – как мешок, предварительно обернув тело полиэтиленом! Тогда почему на коже жертвы не осталось следов крови?! И, ко всему прочему, для этого требуется физическая сила... – но сам себе же возразил: – А кто сказал, что убийца слабак?! – и устало прокомментировал: – Но что нам известно достоверно: тело внесли точно не через окно – на подоконнике нет никаких отпечатков! – Стив отчаянно мотнул головой, которая гудела, как рассерженный улей. Мысли метались, как взбешенный рой пчел. – Ладно, оставим пока в покое загадку возвращения тела в квартиру... Об этом подумаем после! Сейчас важно отыскать место преступления.

Мартин внимательно слушал и ни словом не перебивал размышления комиссара. Хотя вопросов накопилось куча.

– Обозначим любовника-убийцу символом «Х»! Допустим, «Х» вызвал девушку на разговор, но они не сошлись во мнениях, и он ее убил! Где он мог это сделать ночью?! – и комиссар, выставив указательный палец, ткнул им в сторону напарника. – Однозначно, где-то... Девушка бы не согласилась на дальнюю прогулку! – внезапно Стива осенило. – Но почему мы считаем, что это удар из настоящего?! А если нет... И убийство совершил кто-то из прошлого?! Тот, которого она отшила еще раньше! Возможно, парень был злопамятным и не простил разрыва! Он долгое время вынашивал способ мести, выжидая удобного случая, и наконец-то он подвернулся! В принципе вполне сносная версия! Они договорились о встрече вне дома, где-нибудь поблизости, там он ее и убил, а труп отнес в квартиру! – Стив растерянно почесал затылок. – Только непонятно: как он это сделал и каким образом письмо, написанное рукой Нобби, попало в руки убийцы?!

И комиссар напряженно задумался:

– Предположим, что некий «Х» знает о существовании Холипса! Возможно, он даже знаком с ним! Может быть, они даже учатся в одном колледже! Он берет и подделывает под черк Холипса! Причиной всему послужила затаенная ненависть... Ущемленное эго требует мщения более удачливому сопернику! – и тут же с досадой махнул рукой. – Это уже чем-то напоминает кровную вендетту из сериала про сицилийскую мафию! Забиваю себе голову разной чепухой! Необходимо сконцентрировать внимание на месте преступления! Отыщем место, возможно, прольем свет и на личность убийцы! Хватит гадать и ходить вокруг да около, нужно действовать...

Он задумчиво посмотрел вдаль и отстраненно предположил:

– Он убил ее где-то рядом! Я это нутром чувствую...

Том ехидно усмехнулся про себя.

«Ты даже не догадываешься, как близок к истине! Вот только никогда не узнаешь, что она погибла в собственной кровати, а место преступления – это ее сон!»

И глаза мальчика наполнились торжеством.

Комиссар подошел к окну и отодвинул занавеску. Дом, где произошло убийство, находился рядом с небольшим парком. Укромные полянки, скрытые от взора густым кустарником, – излюбленные места встреч влюбленных. Вот их-то и стоит обследовать в первую очередь! Они забыли вчера это сделать. Но ничего, дело поправимое.

Стив машинально набрал номер отделения.

– Алло! – нетерпеливо выкрикнул он в трубку: – Это вы, капрал? Немедленно возьмите эксперта с собакой и дуйте к нам! Тщательно прочешите всю прилегающую к дому местность – вдруг повезет, и собака отыщет след! – и, в свою очередь, внимательно выслушал доклад подчиненного. По мере услышанного глаза мужчины удивленно округлялись, и он не сдержал возглас изумления:

– Да, ладно тебе... Это проверено?! И не однократно?! Фантастика!

После разговора Стив растерянно положил трубку.

– Срочно едем в морг! – озадаченно произнес он. – Патологоанатом произвел вскрытие трупа! Но ты даже представить себе не можешь заключение экспертизы! – и ошеломленно воскликнул: – Вода, обнаруженная в легких женщины... из Средиземного моря!

– Как из моря? – удивленно переспросил Мартин. – Откуда она там взялась?

– А я почему знаю! – огорошенно отреагировал Стив. Он и сам был в полной растерянности от результата судмедэкспертизы.

Внезапно комиссар озабоченно посмотрел на сидящего к нему спиной подростка, который беззаботно играл с большим плюшевым крокодилом.

– Том! – настороженно позвал он мальчика.

Но тот даже не соизволил обернуться, раздраженно бросая через плечо:

– Что?

Стив даже внутренне напрягся, услышав глухой, далеко не детский голос и нервозно попросил:

– Том, объясни нам, пожалуйста, что ты имел в виду под словами «они убьют нас всех»?! Ты видел убийц?! Их много?! Кто они?!

– Может быть... – как-то загадочно ответил мальчик. Глаза подростка наполнились мрачным огнем, из хилой груди вырвался язвительный смешок, и он чужим голосом зловеще прошептал: – Их много! Они только и ждут своего часа, чтобы растерзать нас!

После его слов в комнате воцарилась угнетающая тишина.

– Кто они? – встрепенулся Мартин и возбужденно затаил дыхание. – Этих людей ты знаешь? Значит, их было несколько, а не один?!

Но мальчик не ответил. Он как-то странно посмотрел на детектива, словно молча выказывая ему свое презрение. Интригуяще заулыбался и, приподнимая тряпичного крокодила, на ухо ему что-то зашептал, показывая пальцем в сторону полицейских.

– Хорошо, ты можешь не отвечать, если не хочешь! Но пойми, они убили твою сестру и мать... И на этом не останавливаются! Не боишься, что они захотят избавиться от тебя как от неудобного свидетеля?! – доверительно заметил Стив, едва сдерживая ярость. Он видел, что мальчишке глубоко плевать на смерть родственников... Как и на собственную жизнь. Это могло быть вызвано детской беспечностью. А может быть, и чем-то другим. Так и не дождавшись ответа, раздраженно бросил: – Мы сейчас отлучимся ненадолго... Съездим по делам в участок! А здесь оставим дежурить сержанта! Он позаботится, чтобы тебя никто не обидел в наше отсутствие! А когда мы вернемся, я надеюсь, ты откроешь нам свою тайну?! И сделать это будет в твоих интересах... В целях собственной безопасности! Ты же не хочешь умереть, как сестра... Или мать?!

– Возможно... – каким-то неопределенно насмешливым тоном ответил мальчик и демонстративно уставился в телевизор.

Стив даже опешил от такой наглости. Мальчик казался непробиваемым. Он просто не знал, чем еще припугнуть ребенка, в присутствии которого чувствовал себя неудобно. Ненароком детектив задержал взгляд на экране. Фильм ужасов развивался по обычному мрачному сценарию. Крупным планом оживший мертвец медленно, но методично откручивал голову живому человеку. Тот уже не кричал, а, спазматически всхлипывая, с выпученными, как у окуня глазами, затравленно взирал на мучителя. Внезапно из широко открытого рта человека потоком хлынула кровь. Раздался приглушенный хруст шейных позвонков, и голова несчастного беспомощно упала на грудь, удерживаемая лишь сухожилиями. Легкий нажим, и оторванная голова жертвы покатилась по земле.

Мертвец победоносно захохотал, обнажая ряды сгнивших зубов, и угрожающе выкрикнул в экран:

– И так будет с каждым из вас!

Демон зловеще поднял руку и словно намеренно ткнул указательным пальцем точно в Стива.

– От нас вам никуда не скрыться... Мы отыщем вас везде! А когда найдем... – и он зловеще оскалился. – Смерть вам покажется Раем!

Внутри мужчины все опустилось, словно слова мертвеца предназначались именно ему. На душе стало как-то беспокойно. Стив случайно взглянул на руки мальчика и ужаснулся еще больше. Пальцы ребенка в точности повторили движения мертвеца, только на игрушке. Несколько оборотов вокруг оси, резкий рывок... И изувеченная тряпочная голова с вывороченными кусками ваты покатилась по полу, впиваясь стеклянными глазами в комиссара. Она остановилась, лишь когда ударилась о его ногу. Стив едва не подпрыгнул от неожиданности. На долю мгновения ему померещилось, что это настоящая человеческая голова, прямо из фильма ужасов. Внезапно в памяти всплыл глухой без интонации голос, словно рожденный самой преисподней:

«И так будет с каждым из вас...»

От ужаса у детектива нервно задергался глаз, он сдавленно ойкнул и пулей вылетел из комнаты, бросая на ходу:

– Хватит с меня этой чертовщины!

Уже находясь за дверью, облегченно вздохнул и, прислоняясь спиной к стене, позвал сержанта:

– Коулт!

Тот по-военному подошел и приветственно отдал честь.

Стив устало махнул рукой, останавливая подчиненного от дальнейшего уставного порядка.

– Не отходи от этой двери ни на шаг! Ты понял меня?!

– Так точно, капитан!

Сержант демонстративно подвинул кресло к двери и грозно разместился в нем, не сводя пристального взгляда с входа.

– Мимо меня не проскользнет и мышь! – клятвенно заверил он.

– Я на это надеюсь! – как-то неуверенно ответил Стив, провожая взглядом застывшую фигуру полицейского.

Он забрал с собой обнаруженную книгу по практической магии и, уже выходя из квартиры, громко окликнул сержанта:

– Скоро приедут сыскари с собакой, попроси у них помощника!

– Зачем? – недоуменно поинтересовался полицейский, внешний вид которого был более чем внушительный. – Ведь это всего лишь мальчишка!

– Это-то мальчишка! – подавленно согласился Стив. – Но где-то рядом притаился псих, который задался целью вырезать всю семью! И не приведи Господь... – он не договорил и лишь махнул рукой. – Короче, ты меня понял?

– Да! – исполнительно пробасил Фред Сталкер.

– И закройся на замок! Нечего дверь держать открытой ... – и Стив стремительно спустился по лестничному пролету на улицу. Свежий воздух слегка снял нервное напряжение, но не избавил от нехорошего предчувствия. Возле служебной машины его ждал напарник, задумчиво покуривая сигарету.

– Мне кажется, это дело нас сведет в могилу! – без капли веселья пожаловался Мартин, едва завидев начальника.

– А мне уже и не кажется! – глухо согласился Стив. – Я в этом больше чем уверен!

Капитан открыл дверь автомобиля и нервно втиснулся в водительское кресло, недоуменно бросая:

– Женщину утопили не в ванне, а в Средиземном море! Могла ли быть новость более абсурдной? А женщина еще вечером была жива! – и издевательским тоном добавил: – Конечно, если не принимать во внимание предыдущее убийство с участием Джека-Потрошителя, которому в обед сто лет! И как это понимать, скажите на милость?! Чертовщина какая-то!

– Не может же быть, что убийца специально заказал самолет, чтобы слетать на море и утопить в нем жертву! – удрученно пошутил Мартин, как заправский ковбой, щелчком пальца посылая бычок далеко в сугроб. И осторожно захлопнул дверь. – А потом вернулся обратно в квартиру... Но уже с трупом! И сделал он это для того, чтобы никто не обнаружил пропажи женщины! Что за бред?! Почему просто не спрятать труп, выставляя дело таким образом, что женщина исчезла... Возможно, пропала... Потерялась?! Зачем было подкладывать труп к мужу?! Где логика?!

– Я уже и сам запутался, что к чему! – растерянно выдавил Стив, напряженно вцепившись в руль. – Но одно я знаю точно... В этих убийствах нет логики! Создается впечатление, что убийца просто играет с нами! Он подсовывает нам тела... И предоставляет возможные варианты, которые непременно заводят нас в тупик! Мы сейчас играем по его правилам... И в этом наша ошибка! Мы должны заставить его играть по нашим правилам! Но как это сделать, я пока еще не знаю!

И, немного помолчав, ни с того ни с сего тихо заметил:

– Мне кажется, у этого мальчика не все в порядке с головой! Станный он какой-то! Словно не от мира сего! – и задумчиво посмотрел на толстую книгу в кожаном переплете, лежащую на соседнем кресле. – Сам странный, и книги читает такие же... странные!

И, невольно вспоминая сына Оутсов, зябко поежился. Мальчик казался ему не просто странным... А странно жутким. Настоящим демоном в человеческом обличье. И, стараясь избавиться от неприятного наваждения, мужчина резко вдавил педаль газа в пол, стремительно выезжая на проспект.

Мартин едва не завалился набок, инстинктивно вцепившись в кресло и тем самым сохранив равновесие. Он удивленно взглянул на начальника через обзорное зеркало, но, обнаружив в отражении напряженное лицо, воздержался от язвительного укола: «Где ты покупал права?». Сейчас лучше было не беспокоить комиссара и не прерывать его размышления. Иначе тот станет раздражительным, и Мартину до конца дороги придется выслушивать его недовольное ворчанье.

ГЛАВА 17

Лаборатория встретила детективов специфическим запахом формалина и нашатырного спирта, зловещим полумраком и гробовой тишиной. Никто и ничто не должны были тревожить покой мертвецов. Но святотатцы явились... И пронизывающий подвальный холод набросился на людей, вознамерившихся осквернить святилище душ, заставляя стыть в жилах кровь. Встревоженные всполохи теней рассерженно заметались по углам, словно стараясь защитить обитель упокоенных от живого присутствия.

– Никак я не привыкну к моргу... – испуганно прошептал Мартин, стараясь держаться как можно ближе к напарнику. – Мне так и кажется, что из темноты меня кто-нибудь схватит! Вот возьмут сейчас и прямо из стены вытянутся руки! И...

– Хватит пороть всякую чушь! – нервно выругался Стив, невольно представляя жуткую картину. Но только на месте друга был он. – Черт возьми! Ты меня сегодня своими разговорами до сердечного приступа доведешь! Помолчи хоть минуту!

Отдаваясь глухой пустотой, мраморные ступени приглушенно реагировали на каждый шаг, усиливаемые стылým эхом, вынося людей в самое сердце Хранилища загубленных душ, где открывался не менее жуткий вид.

Один-единственный прожектор зловеще освещал находящийся посредине комнаты широкий железный стол, сверху накрытый простыней. Сквозь белоснежную ткань проступали контуры неподвижного человеческого тела. Стив рассеянно взглянул на торчащие из-под простыни белые ступни женских ног с огромной биркой, прикрепленной к большому пальцу. И, тяжело вздыхая, поспешно отвернулся. Непри-

ятен был не сам труп и его обезображенный вид – в своей жизни он видел и похуже – то, что оставалось от жертв разных катастроф, – а тот факт, что с этой женщиной он успел познакомиться. Только вчера он с ней разговаривал, успокаивал... Она ему нравилась как женщина. Он восхищался ее красотой, совершенством форм. А сегодня утром она оказалась мертвой... И умерла женщина не по естественным причинам – от старости или неизлечимой болезни... Нет. Ее жизнь бездушно оборвал убийца. И теперь Стив считал личным долгом найти и наказать мерзавца.

Возле стола суетливо возился щупленький старичок с напыленными на лоб очками. Он то и дело подходил и что-то разглядывал в микроскоп.

– Здравствуйте, мистер Пит! – срывающимся голосом поздоровался Стив, стараясь не смотреть на женские ноги.

Старик растерянно обернулся. Но, узнав детективов, добродушно заулыбался, взмахом руки приглашая их подойти к столику с микроскопом.

Мужчины обменялись крепкими рукопожатиями.

– Как проходит служба, детективы?! Не кажется вам, что за последнее время мы стали слишком часто встречаться! – и, вновь уткнувшись в глазок микроскопа, шутливо заметил: – Зачастили вы в мое заведение... Зачастили! Видно, урожайный год! Каждый так и норовит кого-нибудь угробить! Все словно с ума посходили... И что им не живется спокойно?

– Это точно! – подтвердил Стив. – Работы в этом году прибавилось! – и непринужденно пожал плечами: – Что и говорить: високосный год и есть високосный!

– Да! – озабоченно подтвердил мистер Пит. – Жизнь стала опасной! На улицу вечерами страшно выходить... Не зна-

ешь, убьют или ограбят! А могут сделать то и другое. Вначале ограбят, а потом убьют! – и печально заключил: – Некогда спокойный город превратился в настоящий рассадник насилия! – Расставляя пальцы, он поочередно со шлепками натянул на руки резиновые перчатки. – Присутствие в многонаселенном городе одного-двух маньяков стало нормой! Да и как им не появиться?! Такое падение нравов! Детская проституция, наркомания, пьянство! Куда только смотрит правительство?!

– Сквозь пальцы! – язвительно вставил Мартин, приближаясь к железному столику. Рядом с ним встал и Стив. – На молодежи делают деньги! А на то, что нация деградирует, им просто наплевать!

– Ладно! Политика политикой! – доктор решительно сдернул простыню. – Но приступим к делу, тем более мне есть что вам рассказать!

Стива лихорадочно передернуло от вида умиротворенно бледного лица женщины. Мужчина невольно поразился: даже смерть не смогла уничтожить ее былую красоту. Но только теперь совершенные формы тела приняли холодную красоту камня. Женщина напоминала изваянную из белой глины статую богини, олицетворяющую вечность.

Доктор благосклонно заулыбался, замечая, как возбужденно заблестели глаза старшего детектива, разглядывающего обнаженное тело погибшей. Да, она была красавицей при жизни... Но осталась таковой и после смерти. Сам же он испытывал настоящее влечение лишь к умершим людям, небезосновательно считая, что смерть очищает человека от повседневной грязи, лжи и распущенности. И, развивая свою мысль вслух, заметил:

– Не правда ли, она прекрасна в своей ледяной неприступности! Непринужденна и раскованна! Теперь она лишь душа! Легка как пушинка и свободна как птица... Может лететь куда угодно! Для нее не существует рамок и границ... Ей все дозволено! Она избавилась от тяжелого груза низменных пристрастий, пороков и соблазнов несущего тела! Как и ее тело высвободилось от отравляющей зависимости желаний! Но полет ее скоротечен! Несколько дней безмятежного сна – и ее телесная красота померкнет, оскверненная физическими законами! Природа – жестока, но бережлива, она не разбрасывается исходным материалом! И кристальная чистота уходит в землю, превращаясь в обычное минеральное удобрение, служа пищей для иной формы жизни! В природе ничего не пропадает даром! – Пожилой доктор печально провел рукой над телом женщины, глубоко сожалея, что столь прекрасное тело в скором времени превратится в тлен. – Для меня смерть – это не отвратительное явление, происходящее с телом... Если труп – то непременно омерзительно! Я смотрю в корень... И нахожу человеческую красоту завораживающей в первозданном воплощении! Ведь рождение, как и смерть, – момент истины! В жизни при помощи всевозможной косметики мы можем сделать из уродины безупречную красавицу... Грим! Помада! Тени! Прическа! И перед тобой находится воплощение самого совершенства. Но это далеко не так! Она лишь размалеванная карикатура... Жалкое подобие женской привлекательности! Но смерть срывает лицемерные маски, открывая нам подлинную красоту человека, заложенную природой, – и горячо воскликнул: – Смерть – наиталантливейший скульптор, чье бессмертное произведение сравнимо по ценности с вывернутой наизнанку душой!

Ее девиз – реалистичность и откровенность! Ведь Смерть не терпит фальши и притворства!

– Возможно, где-то вы и правы. Но мне больше нравятся живые! – нервно ответил Стив. Комиссар покраснел, удивившись своей неизменной страсти к мертвой женщине, а недвусмысленная речь старика и вовсе показалось ему кощунством. Но больше всего ему не понравилось в высказываниях профессора то, что тот приписал его к лагерю некрофилов. Это было так унижительно. – Давайте не будем отвлекаться... У нас очень мало времени! Нужно успеть еще допросить мужа погибшей женщины!

– Хорошо! Перейдем прямо к делу! – надсадно кашляя, согласился пожилой врач. Он как-то странно посмотрел на детектива и презрительно ухмыльнулся. Совестьливость Кругом сплошная совесть. Вот он давно избавился от нее, и поэтому считает себя свободным человеком, избавившимся от всяких там идиотских условностей и ограничений. Он вожаделенно улыбнулся, представляя неземное наслаждение, которое испытает, оставшись наедине с соблазнительной женщиной. Ведь такие совершенные и хорошо сохранившиеся тела попадались ему не так уж часто. И, желая как можно быстрее избавиться от полицейских, деловито начал излагать свои изыскания: – С этим трупом я разобрался довольно быстро! Несомненно, женщина утонула. Вот только не могу утверждать, насильно или по собственному желанию, так как явные следы борьбы отсутствуют... Нет и синяков на коже! В ее левом легком обнаружено больше пяти литров морской воды! Мы составили подробный анализ химических элементов и по компьютеру определили источник – это вода из Средиземного моря!

– Именно из Средиземного? – недоверчиво переспросил Стив. – А не из какого-нибудь водоема рядом с городом?!

– Нет! – сипло подтвердил доктор. Он ненавязчиво скользнул взглядом по обнаженному телу женщины, ощущая возрастающее влечение. Его глазки при этом возбужденно заблестели. – Мы точно определили по минеральному составу, что вода именно из Средиземного моря, а не из другого источника!

– Значит, она утонула не в обычной воде из-под крана?! – растерянно уточнил Стив. – И, возможно, даже не в ванне?!

– Безусловно!

– Странно! Очень странно! Средиземное море слишком далеко от нас... Как ее могли там утопить?! – детектив недоуменно пожал плечами. – Вот только я никак не пойму, как вы определили.... Что вода морская?

Доктор снисходительно хмыкнул и передал капитану гляцевую карту, на которой были начертаны крупные озера, реки, моря и океаны с подробным химическим составом воды.

– Все очень просто! Вот посмотрите... – профессор поучительно ткнул пальцем в замысловатые формулы. – Вода только на первый взгляд одинакова. Но это не так! В каждом водоеме свой состав солей. Он зависит от местного грунта, то есть от наличия в почве глины, минералов, металлов, оксидов. Даже пресная вода – и та имеет свои отличительные особенности. Ведь грунт везде разный... Где-то он богат золотом, где-то – серебром, а в ином месте – железом. И вода несет в себе его частички! Но это вам неинтересно... Так вот: в воде, бегущей из-под крана, всегда имеется хлор. В жидкости, взятой из легких утопленницы, хлор отсутствует пол-

ностью! Следовательно, женщину утопили или она утонула в ином месте! Сравнивая анализ с таблицей, находим место. Соотношение пирамиды соединений солей точно совпадает с водой из Средиземного моря! Вывод, я надеюсь, вам ясен?!

Старик снисходительно посмотрел на детективов.

– Все просто замечательно! Дочь убил Джек-Потрошитель! А мать утонула в Средиземном море, до которого два дня пути! Если, конечно, не принимать во внимание, что вечером она была еще жива. И как же это называть? Мистикой?

Стив окончательно запутался. Едва в деле нащупывалась слабая ниточка, как тут же появлялось нечто из ряда вон выходящее, и дело очередной раз заходило в тупик. Но он не сдавался, выискивая разумное объяснение происходящему. – Но ведь ее могли утопить в ванне с искусственной морской водой! Например, купили пачку соли в аптеке, развели в воде и...

– В принципе, это возможно! Но существует одно «но», – признался доктор. – Необходима огромная емкость, вмещающая в себя не менее тонны воды!

– Но ей же могли насильно влить соленую воду в рот? – Стив сопротивлялся из последних сил, чувствуя, как медленно угасает надежда. – И сделали это намеренно, чтобы запутать следствие!

– Не все так просто!

Доктор решительно откинул простыню, и Стив брезгливо поморщился. Живот женщины был вскрыт от паха до нижних ребер. Рука хирурга проворно нырнула в полость и вытащила бесформенные куски плоти.

– Понимаете, при вскрытии у трупа было обнаружено разорванное правое легкое! А чтобы лопнуло человеческое легкое, для этого требуется огромное давление!

– Значит, глубина?! – подытожил Мартин, с любопытством рассматривая истерзанный орган.

– Вы попали в самую точку!– подтвердил мистер Паурсон и взволнованно закричал.– А размеры обычной ванны не подходят под это определение! – И с таинственной интонацией прошептал: – Но и это не самое странное...

Он наклонился и, что-то разглядев микроскоп, удовлетворенно прищелкнул языком.

– Самое необычное заключается в том, что убийство произошло не менее семи часов назад! Это установлено достоверно! Вот тут-то и возникает вопрос, как убийце удалось за столь короткое время преодолеть расстояние в семь тысяч километров? Ведь, как я понял из сказанного вами, женщина еще вечером была жива, а уже ночью муж обнаруживает ее мертвой! Непонятно, каким образом преступник мог совершить столь сложные манипуляции с телом, если у него в запасе имелось всего лишь несколько часов, – и растерянно заключил: – Хотя это уже не моя забота, как вы отыщите убийцу! Я свою работу выполнил! И еще... Подойдите ко мне! – он возбужденно уступил место Стиву.

Капитан наклонился и через окуляр микроскопа недоуменно уставился на хаотичнодвигающиеся в капле воды полупрозрачные живые организмы.

– Это еще что такое? – с любопытством поинтересовался он.

– Это Caretella! – торжественно произнес старик, поднимая указательный палец. – Если говорить обычным языком, не что иное, как одноклеточное живое существо!

– И что? – недоуменно переспросил Стив.

– А то! – мистер Паурсон помахал указательным пальцем. – В легких утопленницы я обнаружил живых простей-

ших... Не мертвых! А значит, могу вас заверить, женщину утопили именно в море!

– Почему вы сделали такой вывод? – растерянно выдавил Стив, вновь рассматривая каплю под микроскопом.

– А потому... – профессор выдержал паузу и громовым голосом произнес: – Потому, что амеба не впала в состояние цистиса, что случилось бы непременно, если бы воду отстаивали где-нибудь в бассейне или бочке! – и таинственно тихо добавил: – Мне начинает казаться, друзья мои, что в этом преступлении замешаны некие потусторонние силы! Слишком все неестественно и неправдоподобно!

И старик шаркающей походкой скрылся в своей каморке, оставляя полицейских в настоящем потрясении.

– Эта свистопляска когда-нибудь закончится?! – раздраженно выругался Стив. – Вы что, все сговорились?! Или у вас повальное увлечение оккультными предрассудками?! Прямо как дети... Мелете всякую чушь! Надо же... – мужчина презрительно скривился. – Замешаны некие потусторонние силы! – и громко выкрикнул: – Нет никаких потусторонних сил! Все это небылицы! Сказки!

– Это вы себя лишь успокаиваете! – услышал Стив приглушенный ответ. Доктор за стеной гремел чем-то металлическим. – Вы и сами не можете дать всему происходящему разумное объяснение! Взять хотя бы первый случай убийства... С участием Джека-Потрошителя! Я целый час сверял анализы...

– Да пошли вы... – комиссар отчаянно махнул рукой и, бросая подавленный взгляд на женщину, решительно направился к выходу.

Мартин недоуменно покосился на начальника и, пожимая плечами, последовал за ним.

ГЛАВА 18

Мужчины в напряженном молчании покинули морг, сохраняя видимое спокойствие. Но в то же время каждый размышлял о словах профессора. Как ни хотелось Стиву признаться, но кое в чем старик был прав. В наличии имелись два истерзанных трупа и куча противоречивых улик, из-за которых расследование просто не в состоянии продвинуться ни на шаг вперед. Сегодня их ожидало новое, не менее абсурдное потрясение. Женщину утопили в море, которое находится в тридевятом царстве. А за день до этого происшествия оказалось, что дочь все той же женщины убил вовсе не Нобби Холипс, а небезызвестный Джек-Потрошитель. Загадка на загадке. Видимо, убийца не просто больной человек, а сумасшедший гений. И эта зловещая гениальность пугала больше всего. Ведь сколько он еще может натворить бед, если его вовремя не остановить?

Когда Стив открыл дверь и хотел уже выйти на улицу, у него сложилось впечатление, что он оказался перед заградительной стеной падающей с неба воды. Дождь лил как из ведра. Грозовые облака, пронизанные ослепительными вспышками молний, словно устав от человеческой жестокости и глупости, пытались устроить грешной земле повторный всемирный потоп, тем самым стараясь очистить ее от скверны.

– Вот же денек! Дождя нам не хватало для полного счастья! – угрюмо пробурчал Стив, дистанционным брелоком открывая замки на дверях. И, подняв ворот плаща, как заяц, припустил к машине, проворно перепрыгивая через большую лужу. Но, даже добежав до стоявшего метра в десяти автомобиля, они промокли насквозь.

– Наша работа – сплошная романтика! – уже внутри салона пошутил комиссар. Крупные капли, стекая с волос, падали на руль. Стив вытер лицо и насмешливо посмотрел на напарника. Тот был не в лучшем виде и, как огромный мохнатый пес, отчаянно тряс головой. Брызги так и летели в разные стороны.

– Ну что, устроила нам погода головомойку?! – и Стив как-то по-детски беззаботно рассмеялся. – Смыла весь негатив?!

– Да уж! – улыбаясь, подтвердил Мартин. – Такое ощущение, что заново родился!

– Тогда вперед! – и Стив завел машину. Через лобовое стекло не видно было даже капота. Он включил дворники, и на медленной скорости они выехали на проспект. Но видимость по-прежнему оставалась нулевая.

– Вот же зараза! – раздраженно выругался Стив, едва не проехав свой поворот. – Погода шепчет...

Он затормозил, сдал немного назад и повернул налево. Щетки, как угорелые, носились по лобовому стеклу, не успевая смахивать обильные потоки падающей воды. Из всеобщей размытой мезги внезапно вынырнули два красных огонька. Стив едва успел нажать на педаль тормоза. Взвизгнули шины, и машина застыла на месте, едва не врезавшись в багажник впереди стоящей машины.

– Фу ты! Успел! – облегченно выдохнул мужчина, обессиленно откидываясь на спинку кресла. Его слегка лихорадило. Весь день шел намарку. Дело оказалось намного сложнее, чем он предполагал вначале. Они обнаружили улики, от которых расследование вообще зашло в тупик – от чего ушли, к тому и пришли. А теперь еще чуть не угодили в автокатастрофу. Что еще может быть хуже?! Он устало заключил: – Жизнь дерьмо!

Он съехал на обочину, включил «аварийку» и, стараясь ни о чем не думать, закрыл глаза. В полном молчании он просидел минут пятнадцать, пока полностью не успокоился. А когда вновь тронулся в путь, то не превышал тридцати миль в час. Они плелись, как черепахи, зато не переживали за свою безопасность.

– И что же у нас получается за петрушка? – У него из головы никак не выходила катавасия, которая происходила с расследованиями. – Во-первых, вода морская, а не из-под крана! Во-вторых, в ней обнаружены живые микроорганизмы! Следовательно, это не разведенная морская соль из аптеки. Значит, бассейн как место преступления отпадает. А также водохранилища, реки и озера. И, к всеобщей чертовщине, женщину утопили именно в Средиземном море! – Он невольно на секунду отпустил руль и развел руками. – Наши преступления больше похожи на русскую поговорку: «Пойди туда, не знаю куда! Принеси то, не знаю что!» Что же нам делать?! – мужчина нервно вцепился в руль. – Уже убиты двое... Мать и ее дочь! Вначале одна... А на следующий день вторая! Подозреваемый в деле убийства девушки – ее жених! Как казалось сначала, у дела прекрасное будущее для раскрытия! Тем более что имелись веские улики! Но это оказалось лишь на первый взгляд... – Стив криво поморщился, словно надкусил лимон. – Второе дело также не предвещало никаких трудностей. Возможный подозреваемый – ревнивый супруг! Чем не версия?! Но дальше начинается самое интересное... Настоящий сыр-бор! Неожиданно отпадает первый подозреваемый – у него обнаруживается железное алиби, которое может подтвердить масса свидетелей! А второй... отпадает сам собой – у человека слишком слабое сердце, что нехарак-

терно для матерого преступника! И он попадает на больничную койку с сердечным приступом! – и, нахмурившись, подозрительно добавил: – Конечно, если это не симуляция.

– Точно! – сонно подтвердил Мартин, которого слегка встряхнули разгоряченные возгласы товарища.

И Стив, не в силах себя больше сдерживать, дал выход накопившейся за сутки негативной энергии.

– Записка с угрозой не то чтобы липовая, но к делу ее не пришьешь! Парень ночью никуда не отлучался из дома, следовательно, физически не мог совершить убийства! Но это лишь теоретически... Подозреваемый – еще не значит виновный! Зато есть над чем работать! – комиссар остановился на красный свет светофора. – А в нашем деле сплошная нелепица! Анализ спермы выявил принадлежность ДНК Джеку-Потрошителю... А это уже ни в какие ворота не лезет! Но, как заверял патологоанатом, он не ошибся в своем заключении! Мистика – и не меньше! Значит, на первом деле мы ставим жирный знак вопроса. Второе убийство в той же самой злосчастной квартире произошло при не менее загадочных обстоятельствах, что вносит еще больше неразберихи в ход расследования! И кто же убийца во втором случае?! Подозреваемый – по учебнику криминалистики – это тот, кто находился рядом с жертвой в момент преступления. Следовательно, косвенное подозрение падает на супруга. Но он сейчас в больнице с сердечным приступом. – И язвительно подковырнул, вспоминая о мужчине как о сопернике: – Я надеюсь, это не последствия его ночного марафона до Средиземного моря! Туда и обратно за семь часов – огромная нагрузка для молодого сердца! – и тут же серьезно добавил: – Правда, мне не верится, что убийство жены совершил именно он.

– Это нам и предстоит выяснить! – подбадривающим тоном поддакнул Мартин, напряженно всматриваясь в туманную серую даль.

Загорелся зеленый свет.

Стив переключил рычаг скоростей, и «Форд», глухо рыча, тронулся с места. Внезапно комиссар оживился.

– Позвони на квартиру и узнай, как прошел обыск! Да еще попроси сержанта, чтобы они осмотрели находящиеся поблизости заброшенные заводы... Нет ли на них интересующей нас емкости?!

– Хорошо! – Мартин вынул из кармана сотовый телефон и набрал знакомый номер.

– Сержант Коулт! Как у нас обстоят дела?! – он внимательно выслушал доклад. – Я еще вас попрошу об одной услуге: обойдите все заброшенные постройки и заводы! Если они, конечно, есть поблизости! И постарайтесь отыскать огромную емкость – бак из-под нефтепродуктов или просто цистерну. Или бассейн. Я вам перезвоню! Как мальчик? – Мартин перевел дыхание. – Спит?! Спит как младенец?! – он был ошеломлен железной выдержкой подростка. Ему было все нипочем – ни убийство сестры, ни смерть матери.

– Как результаты? – Стив с надеждой посмотрел на парника.

– Никаких! – Мартин растерянно пожал плечам. – Собака не взяла след! Из дома никто не выходил ночью!

– Плохо! – тяжело вздыхая, подытожил Стив. – Даже не за что зацепиться! – и тут же себя успокоил: – Отсутствие результата – тоже результат! Значит, будем искать в другом месте!

– Ничего себе заявочки! И где же это другое место? На луне, что ли?! – съязвил Мартин и судорожно схватился за

спинку кресла при очередном резком повороте. Но, не удержавшись, завалился набок, предостерегающе бросая:

– Осторожно! Моя смерть будет на твоей совести!

– Да не переживай ты так! – усмехнулся Стив, выравнивая машину. – Со мной не пропадешь!

– Ну конечно... – язвительно возразил Мартин. – В морге на всех хватит места! – и натянуто улыбнулся. – Сегодня что – день острых ощущений?

– Можно сказать и так! – добродушно пошутил Стив. – Необходимо слегка встряхнуться... Пощекотать нервишки! Почувствовать вкус риска! Что-то мы с тобой совсем зачихали...

– Делай это, когда меня высадишь! – наигранно возмущился Мартин, демонстративно делая глубокий вздох. – Я не горю желанием оказаться в морге, с прикрепленной к большому пальцу на ноге алюминиевой биркой с порядковым номером.

– Ты, как всегда, преувеличиваешь! С тобой ничего плохого не случится, когда за рулем такой ас, как я!

– С тобой, может, и нет! – возразил Мартин. – У тебя вон впереди подушка безопасности имеется! А мои косточки кто защитит? Ангел-хранитель?! Что-то я на него не больно рассчитываю!

Стив промолчал, бросая насмешливые взгляды на напарника через верхнее зеркало в салоне. Настроение слегка улучшилось. Он включил приемник и настроил любимую волну. Из динамиков полилась мелодия джаза.

Дальше они ехали молча, увлеченно слушая музыку.

Мартин вновь потянулся за телефоном.

– Алло! Есть какие-нибудь подвижки?

С другого конца трубки слышался знакомый голос. Мартин напряженно застыл, его лицо принимало все более разочарованное выражение.

– Хорошо! Спасибо вам за информацию! И прошу вас лично: не сводите с мальчика глаз! Если еще что-нибудь понадобится, я перезвоню!

Стив вопросительно посмотрел на друга, но тот лишь удрученно развел руками.

– Ничего обнадеживающего... Ничего, кроме пятилитровой банки и подобия железного корыта, они не обнаружили во всей округе! Они даже проявили инициативу и узнали соседей, не отлучался ли куда-нибудь мистер Бик на длительное время.

– И каков результат? – нетерпеливо поинтересовался Стив.

– А ты как думаешь?! – вопросом на вопрос ответил Мартин.

– Здесь и дураку понятно, что никуда! – нервно предположил комиссар.

– Верно! – подметил Мартин. – Каждый вечер в десять он возвращался домой и нигде не задерживался. Плохих привычек не имел. А также не посещал зланных мест. Не замечен был и в преступных аферах. Весь такой положительный и правильный. Работу свою любил до безумия. И уже тринадцать лет не брал отпуск!

– Тринадцать лет? – у Стива от удивления брови поползли на лоб. – Что, ему не давали отпуск?

– Да нет! Кто ему запретит – он же президент фирмы! Сам себе господин и начальник! Просто не хотел.

– Ничего себе трудоголик! Мне бы его терпение, я бы горы свернул!

Внезапно его взгляд упал на лежащую на соседнем сиденье книгу по магии, и Стив инстинктивно поинтересовался:

– А они случайно не узнали, в каком именно месте он отдыхал тринадцать лет назад?

– Где-то в Эс-Саллуме! – растерянно ответил Мартин. – Они были там с женой!

– Турция! – радостно воскликнул Стив. – Средиземное море!

– Ну да! – недоуменно подтвердил Мартин. – И что?

Стив возбужденно пожал плечами.

– Я еще и сам не знаю... Но что-то в этом есть! Я чувствую печенкой, что именно в этом отдыхе скрывается какая-то загадка. Тринадцать лет! – Он напряженно думал. – Мальчику как раз двенадцать... Год на беременность. Сроки сходятся! Девушке было восемнадцать. Дочь красивая! Сын урод! Что между ними может быть общего?!

– Спорное родство! – предположил Мартин, догадываясь, к чему клонит начальник. – Они не воспринимают его как члена семьи, потому что он совершенно безразличен им! В этом я уверен на все сто!

– А почему он безразличен им? – возбужденно задавал наводящие вопросы Стив.

– Причины может быть только две, – задумчиво ответил Мартин. – Если ребенок приемный или кто-то из взрослых не является настоящим родителем!

– Именно так! Мальчик – инвалид... Отношения внутри семьи... Мальчик и книга... Жестокие необъяснимые смерти! Что все это связывает?

– Мне кажется, ненависть! – настороженно предположил Мартин, чувствуя, как неприятно увлажнились ладони.

– А за ней? – Стив ненавязчиво направлял напарника к необычному выводу.

– Наверное, жестокость...

– А вернее, смерть! – воодушевленно воскликнул комиссар. – Глава первая...

Мартин взял книгу и поспешно распахнул ее на заглавии. И вслух зачитал:

– «Ворота смерти»!

– Правильно! Глава вторая – «Смерть в теле»!

– Точно! Я же говорил, что не всю здесь чисто! А вы мне не верили... – Мартин восхищенно посмотрел на комиссара. – А третья называется – «Астральная смерть»!

– И четвертая...

– «Смерть во снах»! – возбужденно добавил Мартин.

– То, что нужно! – рассудительно заметил Стив. – Ты читай вслух...

– С начала?

– Нет, с четвертой главы! – и мужчина убежденно предложил: – Я считаю, нам необходимо заскочить в одно местечко... В больницу! И поподробнее расспросить мистера Оутса о том отпуске... Тринадцать лет назад! Возможно, это прольет свет на некоторые детали...

– Это имеет значение? – В глазах Мартина заблестели искорки любопытства.

– И весьма существенное... Если эти преступления совершил мальчик, то жизни мистера Оутса угрожает серьезная опасность!

– Но как он убивает? – недоумевал Мартин.

– Пока не знаю! – комиссар задумчиво побарабанил пальцами по рулю. – Может, об этом сказано в книге?

– Тогда я начну читать? – Мартин перелистал страницы и нашел нужную главу.

– Давай! – отстраненно бросил Стив.

– Так! – Для лучшей видимости Мартин включил в салоне свет. – «Разница между людьми не столь ощутима. Одни являются слабыми и беспомощными, другие же могущественными и властными. Почему так происходит? Оказывается, ответ простой. Степень признания и черты характера зависят лишь от способности накопления в организме энергетического импульса, иначе говоря, от ауры», – и восторженно воскликнул: – Сильно сказано!

– Туманное объяснение и довольно двусмысленное! Читай дальше! – раздраженно возразил Стив. Он уже успел заметить, что его молодой напарник был равнодушен всему сверхъестественному.

– Продолжение не менее красочное! Даже самое слабое существо может совершить нечто героическое, если сосредоточит свои силы в одном порыве! И точно так же физически развитый соперник может уступить в поединке более слабому противнику, если тот, не обдумывая, растрчивает по мелочам свои силы. В борьбе важную роль играет выдержка и сосредоточение. Кто выжидает удобного случая, тот и выигрывает. Благоприятное стечение обстоятельств у всех – равно. Вот только некоторые не умеют им пользоваться. Слабые люди постоянно ропщут на несчастную судьбу, оправдывая свое невезение отсутствием благоприятного случая. Но это не так. Они просто боятся признаться себе, что им нравится жизнь в унижении! Они давно смирились со своей участью. И их возвышенный глас возмущения предназначается лишь для успокоения собственной совести. Слепое повиновение

для них стало нормой жизни! Раб в душе – раб и в жизни. Они ленивы, они сами загнали себя в рабоподобную кабалу. На самом деле в жизни стоит только захотеть, и ты добьешься небывалых высот. Но сделаешь ты это лишь в том случае, если начнешь оттачивать свои способности. Концентрацию мыслей, или сосредоточение, символично обозначают как «абстрагирование» – способность человеческого ума выбрать из множества второстепенных деталей единственно важные. Желая себя сосредоточить на той или иной мысли (но не на признаке предмета), мы должны достичь того, чтобы наше естество было наполнено ею и чтобы эта мысль на некоторое время стала целью нашего существования».

Он торопливо перевернул страницу.

– Интересно, сколько лет этой книге? – задумчиво поинтересовался Стив, сосредоточивая все внимание на петляющей дороге.

– А кто ее знает?! – Мартин, внимательно рассматривая, покрутил в руках том, но так и не обнаружил даже намека на дату. – Здесь не написано.

Машина через распахнутые ворота въехала на территорию больницы.

– Вот и прибыли!

Стив припарковался как можно ближе к входным автоматически раздвигающимся дверям и заглушил двигатель.

Дождь не прекращался. Небо словно прохудилось. Крупные капли с приглушенным шлепаньем падали на землю, разбиваясь об асфальт.

– Ну что, пойдём?

Комиссар отрешенно посмотрел на едва видимый сквозь водяную завесу крест.

– Пойдем! – отозвался Мартин, приподнимая воротник плаща.

И мужчины одновременно выскочили из машины, быстрым шагом направляясь к фасаду здания. Двери приветственно разъехались перед ними, и они оказались внутри сумрачного помещения. Надсадно гудели лампы дневного света. Детективы проследовали в приемный покой. Выложенный гранитной плиткой пол и угрюмые бетонные стены усиливали зловещее эхо, которое гулко разносилось по пустым коридорам от их шагов.

– Мы из полиции! – представился Стив, театральным жестом предъявляя служебный жетон сидящей за столом дежурной сестре.

Девушка подняла глаза, скользя по детективам оценивающим взглядом.

– Ну что, похожи мы на полицейских?! – шутливым тоном заметил Мартин, украдкой бросая взгляд на расстегнутые верхние пуговицы халата. Когда девушка непроизвольно нагнулась вперед, полная грудь ее напряглась и заметно оголилась.

– Да! – ответила она чарующим грудным голоском.

Но эротические фантазии внезапно оборвал начальник:

– Извините! Не подскажите, в какой палате находится мистер Бик Оутс?

– Подождите минуточку!

Медсестра раскрыла толстую тетрадь и изящным пальчиком медленно заскользила по записям.

– Вы случайно не помните, когда он поступил к нам? – заинтересовалась она, обращаясь к молодому детективу, словно это он спросил ее о пациенте.

Большие томные глаза девушки и ее кокетливый голосок почему-то вызвали у Стива взрыв беспричинного гнева.

– Сегодня утром, миссис... – он нервно взглянул на табличку с фамилией, стоящую на столе, – Корне! – Его распирало от злости. – В ваших интересах как можно быстрее отыскать этого человека. Если по вине вашей некомпетентности произойдет убийство, мне придется упрятать вас за решетку как соучастницу.

Девушка испуганно захлопала ресницами и торопливо перевернула страницу журнала.

Мартин недоуменно посмотрел на друга.

– Пациент Бик Оутс... – жалобно произнесла она, но в ее голосе Стив уловил явное облегчение, – находится в палате 270! На втором этаже... Прямо напротив лестницы!

И обиженно отвернулась.

– Спасибо за помощь! – виновато поблагодарил Стив. Но девушка ничего не ответила, нервно разбирая кучку бумаг.

– Ты чего на нее накинулся? – растерянно поинтересовался Мартин, когда они скрылись из виду.

– Не знаю! – недоуменно ответил Стив. – Что-то нашло...

– А-а! – понимающе протянул Мартин. – Бывает!

– Но не с каждым! Вот девчонку зазря обидел! – раздраженно отмахнулся Стив. – Это все сегодняшний день... Ничего не клеится!

Они быстро нашли нужную палату. Вежливо постучали и, не дождавшись ответа, вошли в помещение, осторожно прикрывая за собой дверь. Их встретил все тот же полумрак и специфический больничный запах. В комнате с закрытыми шторами было прохладно, если не сказать холодно. На железной кровати, заботливо укутанный одеялом, с закрытыми

глазами лежал человек. Из тяжело вздымающейся груди вырывалось сиплое дыхание. Стив едва узнал мужчину, с которым встречался день назад. Мистер Бик выглядел так, словно за сутки постарел лет на двадцать. Лицо его осунулось и было бледнее мела. Под глазами легли темные круги. На широко лбу проступили глубокие морщины. Тонкие бескровные губы были крепко сжаты.

И Стив понял, что мужчина не симулирует свое плохое самочувствие. Боль невосполнимой утраты отразилась на его внешности.

– Ничего себе! – Мартин от удивления открыл рот. – Да ему сейчас дашь лет семьдесят... не меньше!

– Если не больше... – так же шепотом согласился Стив, нервно поеживаясь. – Вот что делает горе с человеком...

Он наклонился над лицом мужчины и негромко позвал:

– Мистер Оутс! Мистер Оутс! Проснитесь!

Мужчина слегка приоткрыл глаза и затуманенным взглядом уставился на человека.

– Мистер Оутс, вы меня слышите? Нам нужно поговорить! – Стив движением руки привлек к себе внимание. – Как вы себя чувствуете?

Зрачки больного сузились.

– А, это вы! – прохрипел он, сфокусировав взгляд на полицейском. Мужчина узнал старшего следователя, которого видел в столь трагический момент для его семьи. – Не знаю... Сердце вот очень болит! – Он болезненно поморщился.

– Моя милая... – он горько всхлипывал, с тоской вспоминая стеклянный взгляд жены, устремленный в никуда. – Она умерла?

Он с надеждой посмотрел в глаза комиссару, и тот, не в состоянии выдержать умоляющего взгляда, отвел глаза в сто-

рону. Что ему оставалось еще делать, ведь он не мог воскресить жену и дочь мужчины. И только печально подтвердил:

– Да!

На глаза мужчины навернулись слезы, с бескровных губ сорвался сдавленный стон.

– Патрисия, зачем ты меня покинула... Милая моя... – рыдая, выдохнул мистер Оутс, горько всхлипывая.

– Мистер Оутс, успокойтесь! Вам нельзя расстраиваться! – Стив, подбадривая, крепко сжал холодную безвольную ладонь мужчины. – Я клянусь всеми святыми, что мы отыщем этого подонка... И он получит по заслугам!

– По заслугам... – и в затуманенном взгляде мужчины промелькнуло нечто такое, что не понравилось капитану. Стив прекрасно понял: попадись преступник тому в руки, он, не задумываясь, учинил бы собственное правосудие.

– А кто мне вернет жену?! Дочь?! – слова мужчины пылали жгучей ненавистью. – Да для него электрического стула мало! Жаль, что его нельзя четвертовать, как в былые времена! Я бы собственноручно... – Он захлебнулся слезами. Собрав всю волю в кулак, мистер Оутс заставил себя успокоиться и спросил уже без истерики:

– Вы, наверное, думали, что убийство совершил я?

Мужчина пристально посмотрел на детектива.

Стив не стал отрицать.

– Это наша работа – подозревать всех и каждого! Но теперь... – и клятвенно заверил: – Нет! Убийца – не вы!

Вот только даже нет предположения, кто совершил столь жестокие преступления.

– Спасибо за надежду! – мужчина горячо ответил на рукопожатие. – Я верю вам... Убийца не уйдет наказания! – и

участливо поинтересовался: – Я могу вам в чем-нибудь помочь? Ведь вы не случайно ко мне пришли?

– Да! – Стив кивнул головой. – У нас имеются к вам вопросы, которые, возможно, помогут следствию! У вас были враги? Какие-нибудь недоброжелатели? Или у вашей жены?

Мужчина отрицательно мотнул головой, хотя сделать ему это стоило огромных усилий.

– Мы старались ни с кем не ссориться! – глухо прошептал он. – Имели узкий круг знакомых...

Неожиданно двери палаты распахнулись, и в палату влетел лечащий врач.

– Извините, но я попрошу вас выйти! Пациенту требуется полный покой! – Он демонстративно держал дверь открытой.

– Мы полицейские! – возразил было Мартин, но Стив его остановил.

– Можно я задам мистеру Оутс последний вопрос, и мы уйдем!

– Хорошо, – смиростивился врач, – я даю вам минуту! И ни секунды больше!

– Мистер Бик... – Стив склонился над мужчиной. – Извините меня за бестактность, но могу я узнать: Том ваш родной сын?

На лице мистера Оутса отразилось неподдельное изумление, и он обескураженно выдавил:

– Для чего вам это нужно знать?!

– Возможно, это станет ключом к разгадке убийств! – туманно выложил капитан, скрывая истинный мотив своего вопроса.

Мужчина приподнялся на дрожащих руках и, не справляясь с нахлынувшими эмоциями, с неприязнью бросил:

– Нет! – и, тяжело дыша, обессиленно рухнул на подушку.

– Вам необходимо уйти! – приказал доктор, озабоченно подбегая к пациенту и поспешно делая ему внутривенную инъекцию.

– Тогда чей это сын? – уже в дверях, обернувшись, выкрикнул Мартин.

Мужчина нервно вздрогнул и, с трудом шевеля бескровными губами, горестно выдавил:

– Дитя измены... Позор всей семьи!

Доктор насильно вытолкал полицейских из палаты.

– Мистер Бик, вам угрожает серьезная опасность! – громко крикнул Стив в последний момент, пока еще дверь не закрылась до конца.

Но мужчина уже не слышал его, он крепко спал под действием снотворного.

Стив повернулся к доктору и напряженно попросил:

– Если произойдет нечто из ряда вон выходящее, позвоните мне по этому телефону! – и протянул удивленному мужчине свою визитку.

– А что именно? – недоуменно переспросил врач.

– Я пока и сам не знаю! – растерянно ответил детектив. – Это может быть что угодно! Например, необъяснимый несчастный случай... Неожиданная смерть от передозировки лекарства... Или иное сверхъестественное происшествие!

– Это вам больница, молодой человек, а не сериал «Секретные материалы!» – возмутился доктор, но визитку все же взял. И, внимая беспокойству полицейского, снисходительно пообещал:

– Хорошо! Если вы так переживаете за здоровье мистера Оутса, я назначу ему круглосуточную сиделку!

– Спасибо вам! – от всей души поблагодарил Стив, крепко пожимая протянутую руку доктора.

ГЛАВА 19

Когда детективы покинули клинику, дождь уже прекратился. Сплошная серая масса разбилась на отдельные облака, и в некоторых местах уже проглядывало чистое синее небо.

Вечерело.

– Это не его сын... – изумленно произнес Стив, вновь сядя за руль.

– Ну и что? – недоуменно поинтересовался Мартин, раскрывая книгу на недочитанной странице. – Сколько детей воспитываются от разных браков! И ничего... Уживаются ведь как-то!

– Это потому, что от разных браков! – нравоучительно заметил комиссар. – Люди сходятся и расходятся! Это жизнь!

Он вспомнил о своей жене, которая просто взяла и ушла от него без каких-то веских причин. Однажды он проснулся утром и обнаружил на столе записку, а в ней четыре слова: «Извини, я полюбила другого». Дальше развод, и все... Больше он не смог жениться, не желая вновь страдать. Хотя, что душой кривить, если бы она вернулась тогда, пусть через месяц-два, он, не задумываясь, простил бы ее. Он не стал бы ее ни в чем винить и укорять, и они бы, как ни в чем не бывало, продолжили жить дальше. Ведь он безумно любил ее... А если признаться честно, любит до сих пор. Он горько усмехнулся: прошло столько времени, а душевная рана не заживала... И, наверное, уже не заживет никогда.

– Здесь иной случай... Они были расписаны. И вдруг муж узнает, что жена изменила ему! И как, ты думаешь, он станет относиться к этому ребенку? – Будь он на месте мистера Оутса, возможно, поступил бы так же. Жена женой, а чужой ре-

бенок – это уже плевок в лицо. – Он просто устроил ему Ад! – и печально заключил: – Но самое страшное в том, что и у ребенка, воспитываемого в ненависти и презрении, само понятие родительской любви и благодарности отсутствует! Он просто не знает, что это такое! И уже вырастая, такие люди становятся самыми жестокими убийцами и насильниками!

– Но даже если и так! Пусть мистер Оутс и не его родной отец! Мать-то родная? Он мог хоть ей быть благодарен за свое рождение! – возмутился Мартин. – А он поступил с ней так бесчеловечно! Утопил! Так глупо... Мог просто устранить отца – и все проблемы решены! С его способностями это плевое дело!

– Видно, она тоже его не слишком баловала! – с горечью предположил Стив. – Я никогда не поверю, что она любила его.

– И, похоже, он сполна расплатился с ней! – безрадостно пошутил Мартин.

– Ведь самую глубокую рану наносят не чужие люди, а близкие! – подтвердил Стив. – Те, кому ты доверял!

– Да, его участи не позавидуешь! – поддакнул Мартин. – Свой среди чужих... Чужой среди своих! Вот только я никак не пойму, как ему удалось убивать такими странными способами?! – и невольно предположил: – Может, у него имеется соучастник?! Некий взрослый, который ему помогает?! Хотя и это не меняет дела... Убийства по-прежнему остаются загадочными!

– Загадочными... Это мягко сказано! – горячо возразил Стив. – Это больше похоже на нечто неправдоподобное... На мистический триллер, например!

– Или фильм ужасов про Крюгера! – пошутил Мартин. – Ладно, я продолжаю изложение оккультных наук! – и убежден-

но заверил: – Вот если бы я лично не столкнулся с этими двумя убийствами, я бы утверждал, что мне вешают лапшу на уши и что такого не бывает.

– Я с тобой полностью согласен! Джек-Потрошитель... Средиземное море... Амебы разные... Появившиеся из воздуха трупы! Полный бред.

– На чем мы остановились?! – Мартин быстро пробежал глазами по странице: – А, вот... Нашел! Слушай внимательно... – Неожиданно мужчина усмехнулся. – Мне кажется, после завершения этого дела – если, конечно, это когда-нибудь случится – меня смело можно будет зачислить в орден колдунов... И присвоить сан магистра!

Стив добродушно рассмеялся и шутливо заметил:

– Ладно, хватит паясничать! Читай дальше!

– Сейчас начну... Ты только не отвлекайся от дороги и не проведи меня мимо дома!

– Не волнуйся! Доставлю в целости и сохранности прямо к подъезду! – усмехнулся Стив, сворачивая на пустынную улицу. И, проезжая мимо «Макдоналдса», устало предложил:

– Может, перекусим?!

– Давай! – Мартин с аппетитом взглянул на красочный щит в виде толстого гамбургера. – У меня с самого утра ни крошки не было во рту! А на завтрак я съел лишь один сендвич и выпил чашечку кофе.

– А я вообще ничего не ел! – расстроено заметил Стив, ощущая, как восторженно заурчал живот в предвкушении пищи.

Они подъехали к открытому окошку, возле которого находилась девушка в фирменной одежде и гостеприимно улыбалась.

– Что будете заказывать?! – поинтересовалась она, доставая пакет.

– Один двойной чизбургер. Жареный картофель с томатным соусом. И стакан колы. А тебе что? – спросил он у парника.

– Мне... – Мартин изучал меню. – Один гамбургер. Яблочный пирог. И стакан фанты.

– Все? – поинтересовалась девушка, отбивая чек.

– Да! – кивнул головой Мартин.

– С вас двадцать долларов.

Мартин отсчитал деньги и взял протянутый пакет.

– Спасибо за покупку! – заученно поблагодарила девушка, вновь одаривая мужчин искусственной улыбкой. – Заезжайте к нам еще!

– Непременно! – заверил Стив.

Они въехали на специальную стоянку при «Макдоналдсе» и не спеша перекусили, после чего, соблюдая чистоту, мусор выбросили в находящийся рядом бак.

Блаженно потягиваясь, Мартин умиротворенно заключил:

– Сытый голодному не товарищ!

– На сытый желудок и думается лучше! – признался Стив, откидываясь на спинку кресла. – Вот теперь я готов тебя внимательно слушать! На чем мы там остановились?

– Это уже третья попытка... И надеюсь, последняя! – пошутил Мартин, беря книгу и продолжая чтение:

– «Сосредоточение есть искусство удаляться от внешних раздражителей (звуковых и зрительных) для того, чтобы устранить посторонние мысли, усилить внимание, сконцентрировать потоки инь и ян и одновременно господствовать

над физическими и духовными силами. Сосредоточиться – значит направить рассеянные мысли к центру, собрать свою энергию в единый энергетический шар и единым ударом разрушить препятствие, мешающее нам достигнуть намеченной цели. Тот, кто умеет сворачивать свою мысль в тонкую звенящую алмазную нить (в физическое оружие) и хлестким ударом направлять ее к желаемой цели, не допуская ее промаха, – настоящий творец, который способен перевоплощать реальность».

– А теперь самое важное! – Мартин достал из пачки сигарету и, прикурив ее от зажигалки, стал театрально пускать дым колечками. – От философии переходим к практике. «Чтобы добиться желаемого результата, вы должны сосредоточиться на предмете ваших устремлений и окутать его энергетическим куполом. Мысленно нарисовав картину желаемого, вы должны возжелать это всеми фибрами души, после чего необходимо вновь сконцентрироваться и всю свою волю – внимание приковать к предмету воздействия. Ваше биополе должно подавить ауру противника. Вы не должны рассеивать энергию, отвлекаться на другие мысли и не должны отрывать вашего интереса и воли от предмета желания, пока это желание не исполнится. Овладейте вниманием. Относитесь предельно внимательно к своему делу, направляя к центру интереса все свои биоэнергетические силы до тех пор, пока цель не будет достигнута – пока начатое не будет закончено».

Мартин оторвал взгляд от книги и недоуменно посмотрел на капитана.

– Я вот только не пойму, как во всей этой абракадабре мальчик смог разобраться? – глубоко затягиваясь, проворчал

он. – Здесь сам черт ногу сломит – не то что двенадцатилетний подросток! Одним словом, вундеркинд! «Энергетический купол», «аура», «предмет воздействия», «биоэнергетические силы», «фибры души»... Я ничего не понял из прочитанного абзаца, кроме концовки последнего предложения: «пока начатое не будет закончено!»

– Сплошной набор заумных слов, чтобы придать тексту таинственности... И не больше! – подтвердил Стив. – Хотя, возможно, это как-то и действует! Кто знает?! Мы вот не понимаем значения текста, а некоторые, наоборот, находят в нем скрытый смысл! А как я уже успел заметить, Том не по годам смысленный мальчишка! На книжных полках в его комнате много разносторонней литературы! И это меня больше всего поразило... Я уверен, что он все эти книги уже перечитал по нескольку раз от корки до корки!

– Но это в основном «ужастики»! – возразил Мартин, вспоминая корешки с названием книг. – Хотя встречается и научная литература. Учебники по химии, физике, анатомии... Всего не перечислить! – и упрямо констатировал: – Но «ужастиков» и мистики – больше всего!

– Каждому свое... – отрешенно заметил Стив. – С его внешностью я вообще бы перешел на ночной образ жизни! И верил лишь в силы зла! – и угрюмо добавил: – Да что душой кривить, так он, наверное, и живет, забившись в угол! Днем прячется под кроватью, а когда родители засыпают, выходит из своего укрытия! Одним словом, его участи не позавидуешь!

Каждый раз, останавливаясь на красный свет светофора, капитан нервно тер виски, успокаивая головную боль.

– Вот только как он убивает?! – тяжело вздыхая, задался вопросом пожилой детектив. – Или это делает кто-то дру-

гой?! Может, эта книга всего лишь ширма, предназначенная для отвода глаз?! А дело в ином?!

Но в одном он не сомневался: прокурор посчитает их умалишенными, прочитав рапорт, что мальчик убил семью, воспользовавшись заклинаниями из колдовской книги. И, наверное, окажется прав. Он бы и сам не поверил в весь этот бред, будь он на его месте. И Стив растерянно протянул:

– Версий-то много, улики вот мало!

– Да и версии одна другой фантастичнее! – поддакнул Мартин.

– Это точно! – вновь тяжело вздохнул Стив. – Но с чего-то надо начинать?! Ведь как-то нужно прекратить эти убийства! Но с чего же?!

– Может быть, эта книга и есть ключ к разгадке?! – неуверенно предположил Мартин, чувствуя некую неловкость. – И она выведет нас на след убийцы?!

– Издеваешься?! – раздраженно бросил Стив и уничтожающим взглядом уставился на напарника. – Ты опять о старом?! Мы уже говорили, что магия – это выдумка... Плод больного воображения! И давай больше не будем затрагивать эту тему!

– Магия существует! – упрямо возразил Мартин и обиженно отвернулся к окну.

– Это лишь твое мнение! И оставь его при себе! – парировал Стив, но сам был не в состоянии отвести озабоченного взгляда от открытой книги. Разум его еще сопротивлялся, но в душе он уже поверил в существование неких высших сил, хотя и не хотел в этом признаваться. И угрюмо произнес: – Вот заладил: «магия», «магия»... «Во всем виновата колдовская книга!» Кто нам поверит?! Прокурор?! Или суд присяжных?!

А?! – он испытующе посмотрел на напарника. И сам ответил: – Да никто! Они просто нас засмеют! Скажут, что мы тронулись рассудком! Доказательства должны быть обоснованными... И правдоподобными! А значит... Будем копать дальше и искать новые версии! Так... – Мужчина начал выстраивать логическую цепочку. – Нобби Холипс, любовник девушки, и глава семейства окончательно выпадают из круга подозреваемых. Следовательно, из знакомых нам людей остается на данный час лишь мальчик с его дурацкой книгой и, возможно, его настоящий отец. Хотя мне в это с трудом верится! С логической точки зрения, если принимать за основу его безумную любовь, будь я на месте мужчины... Просто убрал бы с дороги мистера Бика Оутса – и все проблемы решены! Соперник устранен. А дальше дерзай по своему усмотрению, возрождай былые чувства! – и болезненно поморщился, отчаянно сжимая рукой затылок. Голова раскалывалась, мысли путались. – Что-то тут не сходится! Где же тогда он был со своей любовью все эти тринадцать лет?! Возможно, женщина отвергла его?! Взыграло ущемленное мужское самолюбие, и он притаился, вынашивая зловещие планы?! Тогда чем перед ним провинилась дочь женщины? Но чтобы отомстить, ждать тринадцать лет – чего? Удобного случая?! Да все эти убийства нельзя назвать удобным случаем! Враги? Тогда чьи? Девушки? Женщины? Или мистера Оутса? Правда, нельзя сбрасывать со счетов, что девушка могла иметь не одного любовника а, например, двух-трех... Или просто кому-нибудь отказала, и тот в порыве мести убил ее. А чем тогда виновата мать? А если женщина имела связь на стороне, при чем тогда дочь? Но не это самое главное! Установить мотив, возможно, и важно, но в нашем случае значение имеет то, как были совершены убийства! Каким способом!

– Наши точно выходят за рамки заурядности! – согласился Мартин.

– В том-то и дело! – заключил Стив, сворачивая на светофоре направо. – Возможно, книга и есть ключ к разгадке, но кто в это поверит! Магия – довольно туманное дело, больше предназначенное для фильмов и книг! А тут мы со своей версией...

– И что нам делать? – недоуменно поинтересовался Мартин.

– Остается только ждать! – убежденно заключил Стив.

– Чего?

– Оплотности преступника. С теми уликами, которыми он намеренно снабжает нас, мы просто не сможем доказать его причастность к преступлениям. Он выйдет сухим из воды.

Стив остановил машину.

– Вот ты и дома! – оповестил он, задумчиво рассматривая знакомый подъезд. – Я оставлю книгу у себя, хочу почитать на досуге!

– Хорошо! – согласился Мартин. – До завтра!

– До завтра! Я заеду за тобой в семь, выходи на улицу. Смотри не проспай, как в прошлый раз!

И они попрощались крепким рукопожатием.

Мартин растерянно смотрел вслед уезжающей машине, пока она не скрылась за поворотом, после чего недоуменно развел руками:

– Убийца... Как бы узнать, кто скрывается под этой маской?!

ГЛАВА 20

Стив так вымотался за день, что даже не стал оставлять машину на охраняемой стоянке, а бросил прямо возле подъезда. Фонарь почему-то не горел. Нервно озираясь по сторонам, он осторожно вошел внутрь дома. Там он обнаружил, что не работает и лифт.

– Это что еще такое?! – возмутился было Стив, подходя к пропускному окну. Но охранника на месте не оказалось. Дверь в его комнатку была заперта на навесной замок. – Куда все подевались?!

Мужчина покрутил головой... Никого.

– Есть кто-нибудь?! – громко окликнул он.

Тишина.

Исчезающие во мраке ступени не внушали доверия. Ему казалось, что где-то за очередным лестничным пролетом притаился некто и ожидает благоприятного случая, чтобы напасть на него. Он даже почувствовал этот коварный удар, и по спине поползли ледяные мурашки. Но ведь как-то нужно попасть домой, а другого пути не было. И он, собрав волю в кулак, настороженно двинулся вперед. Пока он добрался до третьего этажа, просто взмок от напряжения. Остановливаясь перед собственной дверью, он на минуту перевел дыхание, пытаясь унять бешеный стук в груди. В голове засела навязчивая мысль: если пропустили в подъезде, то непременно нападут в квартире.

– Что со мной происходит?! – удрученно прохрипел Стив, нервно вытирая о брюки вспотевшие ладони. – Меня вся эта ерунда скоро в могилу сведет!

Дрожащей рукой он вставил ключ и повернул в замке. Как-то не по-обычному громко щелкнула замочная пружина. От

неожиданности Стив пригнулся, словно увернувшись от оружейного выстрела, и, затаив дыхание, напряженно прислушался, не раздастся ли где-нибудь в квартире посторонний звук. Но все было спокойно, он улавливал лишь гробовую тишину. Минуту простояв в полном молчании и не обнаружив опасности, осторожно толкнул входную дверь, которая с резким металлическим скрипом раскрылась. Это стало пределом для взвинченных нервов. Стив автоматически отскочил в сторону, желая, как можно дальше оказаться от чернеющего проема, несущего в себе скрытую угрозу. Уже после того, как он прислонился затылком к холодной стене и осмыслил комичность своего поступка, покраснел от досады.

– Я скоро от собственной тени буду шараться!

Собравшись с духом, он переступил порог.

Длинный черный коридор. Он никогда не замечал, что у него в квартире такой мрачный бесконечный коридор. Мечущийся взгляд машинально выхватил открытую дверь в спальню. Ему на секунду показалось, что утром он ее закрывал. Что же делать? Да еще, как назло, выключатель именно там... Напротив двери. А если в комнате кто-то притаился, успеет он включить свет или нет? Вот же неразрешимая дилемма.

Стив ясно осознавал нелепость своих страхов, но ничего поделать с собой не мог. Его настойчиво преследовал злоеющий образ мальчика с демонстративно заведенной за спину рукой, в которой он сжимал огромный кухонный тесак.

– Этот мальчишка сделает из меня неврастеника! – раздраженно заключил Стив и быстрым шагом направился к выключателю, едва сдерживая себя, чтобы не побежать.

Долгожданный щелчок...

Яркий свет ослепил, и Стив невольно зажмурился. Но тут же открыл глаза вновь, затравленно озираясь. Способность видеть окружающие предметы принесла явное облегчение, и он слегка расслабился. Но не полностью – на душе осталась тревога. Мужчина подозрительно осмотрел квартиру, разыскивая следы чужого присутствия, даже заглянул под кровать и в шкаф. Пусто... Никого.

– А кого я хотел обнаружить?! – спросил он себя, растерянно останавливаясь посередине зала. – Привидение?!

Только полностью удостоверившись в своей безопасности, Стив направился к бару, чтобы налить себе стакан виски.

– Боже мой! – мужчина невольно взглянул на руку и застыл от изумления: в ладони он крепко сжимал рукоять табельного оружия. Стив даже не заметил, когда успел достать пистолет.

– Чудненько!! – язвительно усмехнулся комиссар. – Надо же, совсем рехнулся от страха!

Проходя мимо журнального столика, он небрежно бросил на лакированную поверхность злополучную книгу, а ближе к краю аккуратно положил револьвер, чтобы при малейшей опасности до него легко могла дотянуться рука, когда он будет лежать на диване.

– Вот тебе и ребенок... А это его «невинное» увлечение! – и натянуто улыбнулся. Как ни странно, он по-прежнему чувствовал смутную тревогу. Из головы никак не выходил образ невозмутимого подростка, от одного вида которого пробирал мороз по коже. – Куда катится наш мир, если детей интересуют подобные темы? – Он озабоченно взглянул на выведенные на титульном листе кровавые буквы и неуверенно добавил: – И кем они станут, когда повзрослеют, если

им вдруг удастся проникнуть в запретную сущность бытия?! Бездушными всесильными тварями?! Или сохраняют некое подобие человечности?!

В памяти всплыло посиневшее лицо утопленной женщины. И внезапно ему почудилось, что безжизненный взгляд укоризненно устремлен на него, словно она обвиняла его в собственной смерти, потому что он не сумел вовремя вычислить убийцу дочери и тем самым предотвратить очередное преступление.

– Неужели это сделал ты?

Воображаемый мальчик лишь зловеще оскалился в ответ.

Стив уже не верил в совпадение. Между убийствами имела связь... Вот только как ее определить?

– Если два этих злодеяния все же совершил Том Оутс, то это самое страшное, что он мог сотворить при помощи магии! Им движет ненависть! Он не способен созидать, а нацелен на уничтожение! – ужаснулся полицейский. – А сколько еще неугодных людей ему повстречается на жизненном пути?! И с каждым из них разговор будет короткий – немедленная расправа...

И Стив сделал естественный правильный вывод: мальчишку необходимо изолировать, пока он не вошел во вкус и не натворил еще больше дел, которых и так хватало с лихвой. Рассуждать было легко – вот только как это сделать?

Налив себе полный бокал алкогольного напитка, вернулся назад и устало завалился на диван.

– Ладно! Я постараюсь разобраться с этой книгой! Может, это и пустая трата времени, – без особого энтузиазма предположил он. – А может быть, и нет...

Комиссар лег на бок и включил настольную лампу.

– Так! Начнем! – Стив открыл книгу на странице с загнутым уголком и рассеянно прочитал вслух: – «Как развить способность видеть сны!» – а также выделенное жирным шрифтом: «Сохраняйте мысль ясной и глубокой, по возможности закрывая разум от растлевающего сора внешней жизни!» Это еще что за тарабарщина! – угрюмо проворчал он. – «Растлевающий сор»... Пропускаем! Читаем дальше... – Он решительно перевернул страницу: – «Сила сна!» – вот это уже ближе!

И углубился в чтение древнего трактата.

«Существует три вида сновидений: субъективные, физические и духовные. Они связаны с прошлым, настоящим и будущим и подвержены влиянию прошлого или субъективных, физических и духовных причин. Первые сны – предвещают. Настораживают. Вторые – в большей или меньшей степени не заслуживают внимания. Они обычно порождаются беспокойным бодрствующим сознанием. Сны, вызываемые лихорадкой, гипнозом, недомоганием, также относятся к этому классу. Самые необходимые для вас – третьи. Духовные сны порождаются высшим «я», проникающим в область души и отражающим приближающиеся события в бодрствующем сознании. Или назовем это просто – летаргическим трансом. Когда мы приводим животные инстинкты и человеческое восприятие к единому знаменателю – «я – общее», мы сливаемся в единое целое с ним и тем самым всеобщим сознанием или волей, подсознательно управляем им на энергетическом уровне. Именно через высшее «я» мы достигаем бесконечности, а через низшее «я» низвергаемся в водоворот материального. Но высшее сознание может быть как кристально-белое – чистое, так и цвета воронова крыла

– темное. Доброе и злое. Все зависит от твоего стремления. Вершить судьбу во благо человека или во зло. Хотя зло – это понятие абстрактное. Знание – это и есть то прогрессирующее зло. Мы станем отталкиваться от первой ступени ученичества, то есть минимум философии – максимум практики. Наш удел – чернота. Наша цель – навязать свою волю противнику. Или просто уничтожить его в его же сне. Просто. Дерзко. Безопасно. Бесследно».

– Воистину бесследно! – язвительно хмыкнул Стив, переворачиваясь на спину.

«Эти сны являются частью универсального сознания, просто энергетической заготовкой. После некоторой обработки (зачитывания заклинаний) они незримо принимают независимый материальный вид. Все то, что не имело места в мыслях или в жизни человека, не принадлежит личному сознанию. Но как только человек переживает или видит какую-нибудь вещь, тотчас же эта вещь становится частью его восприятия. Следовательно, он постигает явления за пределами Собственности (личного я), ибо будущее или давно скрытое прошлое неизбежно осуществляются в реальности. Он начинает сам лично управлять событиями, создавая их по собственному желанию – на свое усмотрение. Но это невозможно, скажете вы. И будете неправы. Вы теперь больше, чем обычный человек. Вы становитесь духовной сущностью, с которой считается весь потусторонний мир. Видеть незримое и воплощать в действительность сокровенные мечты – привилегия исключительно Бога или высшего универсального сознания, что не дано обычной субъективной материальной сущности. Но вы теперь не просто спящий человек – вы Творец сновидений. Иноходец с видоизменен-

ным потенциалом. Сон соизмеримо станет грозным вашим оружием. Но в то же время вы словно раздваиваетесь. Вы по-прежнему остаетесь человеком, и при этом внутри вас зарождается особая магическая личность, способная помимо вашей воли принимать собственные решения, которая никогда не причинит вреда лично вам. Она разумна и более дальновидна, чем здравый рассудок. Но без участия ее вы просто никто. Она двигатель магических сил, а вы – накопитель этой энергии. И поэтому сны не могут воплотиться иначе как через посредничество высшего «я», которое является незримой истиной или магическим словом, обретающим плоть. Перевоплощение сознания в физическое тело. В магии приводятся убедительные доказательства существования телепатии даже между отдельными ограниченными в разуме созданиями. Таким путем информация передается от одного сознания к другому. Это действие происходит легче и быстрее, когда один или оба субъекта находятся в состоянии сомнамбулизма или сна».

– Да чтобы все это разложить по полочкам, жизни не хватит! – ошеломленно выдавил Стив.

Но разобраться было необходимо, и как можно быстрее. Мужчина устало протер глаза и вновь уткнулся в книгу.

«При передаче мыслей необходим так называемый проводник духовной субстанции, то есть наличие положительного и отрицательного субъекта. Плюс и минус, противоположные полюса, служат катализатором и, взаимодействуя друг с другом, притягивают внешние силы. Известные противоборствующие стороны. Кровь и Яд. Смерть и Жизнь. Добро и Зло.

А теперь поговорим о времени.

Человек заключает в себе прошлое, настоящее и будущее. Прошлое и будущее содержат в себе больше развивающихся событий, влияющих на судьбу человека, чем настоящее. Настоящее – это мимолетная стадия, объединяющая прошлое и будущее. Но настоящее с не меньшим успехом можно использовать как длань мщения.

Сейчас рассмотрим взаимодействие личности и времени. Личное «я» в обычном состоянии с трудом может проникнуть в астральный мир. Для этого необходим существенный толчок. Толчком может служить проникновенный физический контакт, растлевающее накопление затаенной злобы или все вместе взятое. Наши мысли – реальная субстанция, и они отпечатывают свои образы на нашем физическом облике, наделяют нашу личность красотой и уродством, в зависимости от цели. У каждой злой мысли есть свой преследующий фантом (призрак), а у каждой доброй – свой путеводный ангел (хранитель). Мы можем не только видеть сны, но и сами по своему усмотрению влиять на развивающиеся события. А также проникать в чужие сны...»

Стив чувствовал, что веки наливаются тяжестью, а мозг становится невосприимчивым к информации. И как он ни пытался бодриться и сосредоточиваться на чтении, у него ничего не получалось. Он засыпал.

– «Как уничтожить врага!» А вот и развязка... – бессвязно прошептал Стив сквозь накатывающую дремоту. Подушка казалась такой мягкой и убаюкивающей, что он невольно прижался к ней щекой. Закрыв глаза и мгновенно провалился в забытие.

Часы тревожно пробили полночь.

ГЛАВА 21

Горы. Кругом горы. И тишина... Густая... Звнящая... Трепетная. Воздух словно обрел материальную видимость, обволакивая искрящейся дымкой чудо природы. Горы – кладезь непорочной красоты и благоговейной мудрости. Остроко-
нечные пики гордо устремлялись в бирюзовое небо, словно своей непоколебимой стойкостью и могуществом оспаривая само величие небес. Каменные великаны. Непобедимые титаны, просуществовавшие не одно тысячелетие назло беснующейся стихии. Ни снег, ни дождь не смогли сломать их гордый дух, поставить на колени, придавливая к земле. Они не сгибались, упрямо расправляя недюжинные плечи. Сколько они повидали побед и поражений у своих ног? Не счесть. Они были способны о многом рассказать. Но молчали, равнодушно наблюдая за развитием человечества. Сменялись цивилизации. Гибли вожди и герои. Кто-то от старости, но больше – от предательства. Вымирали целые народы и нации. А они по-прежнему стояли, величественно возвышаясь над копошащимися в сумасбродных стремлениях человечками. И не было им никакого дела до одолевающих людей мелочных амбиций. Бессмертные... Что для них короткий человеческий век? Мгновение. Даже не секунда в понятии вечности. Непрístupные... Гордые... Угрюмые... Беспощадные. И в то же время.... Ведающие... Открытые.... Справедливые. Гранитные идола, бросающие своим божественным величием самозабвенный вызов дерзким: «Вот какие мы – попробуйте одолеть». И некоторые из людей принимали его... Смелые... Безрассудные. Те, кто живет ради жизни, риска, а не существует ради материального благополучия, порочности. Лишь

смелые, достигая вершин, обретали некое подобие бессмертия. Вбирая в себя дух гор, закаляясь в опасностях. Или гибли... Но умирали с чувством собственного достоинства. Ведь они все же рискнули. Пусть им даже и не повезло.

Люди и горы. Людишки и холмы. Их нечто роднит. Одних – стремление к возвышенному... Совершенствованию. Других – что они остановились на достигнутом. Увязли в мелочах.

Горы... Душа и воля. Сила и стойкость. Припорошенные снегом вершины, охваченные ореолом переливающейся прозрачной ауры света.

Низко стелющиеся густые облака, паря в невесомости, угрюмо натываются на вздымающиеся остроконечные пики и, не способные сдвинуть каменные кручи, лишь беспомощно обтекают их, иногда мстительно сливаясь в грозовые тучи, в бессильной злобе изрыгая молнии и гром. Но горы равнодушно взирают на разыгравшееся сумасбродство воды и огня. Что для них непогода? Лишь кратковременная напасть... Так себе развлечение. Какой вред могут причинить дождевые капли и редкие удары молний для нечувствительных монолитных боков? Всего лишь пощекотать! Они мужественно пережили движущийся напролом ледник, который оставил на каменных телах до сих пор не заживающие раны. А какая-то гроза навряд ли способна пошатнуть их вековую невозмутимость. Но небеса не сдаются, изредка напоминая о своем безграничном господстве, не желая с кем-либо делить власть. Но пока все попытки тщетны. Им не удастся сломить горы.

Но некоторые люди чувствуют это противостояние. И поклоняются силе духа камня.

Горделивые вершины – со своим незыблемым таинственным укладом, взирающие на мир с высоты птичьего поле-

та – они притягивают восхищенные взоры человечества, поражая своей необузданной холодной красотой. Люди почтительно склоняют головы перед грозно вздымающимися кручами гранитных масс, ощущая себя маленькими насекомыми рядом с могущественной величиной нерушимости, и с робостью осознают, что, в отличие от бессмертия гор, на них самих наложена печать времени. С годами они состарятся и умрут. А горы по-прежнему будут царственно возвышаться – вечно молодые и неприступные, радуя взгляд уже их потомков.

Горы и люди... Борьба и единство духа.

«Среди скал льется тихая чистая мелодия. Это чарующая песня гор».

Бескрайняя полоса серых мрачных монолитов, пологих хребтов, отвесных скал, недостижимых вершин, засыпанных искрящимся на солнце снегом, напоминали костяной хребет застывшего сказочного дракона, чьи исполинские размеры невозможно охватить и соизмерить ограниченным человеческим разумом.

Горы – это каменная гряда протяженностью в вечность, дерзко проведенная граница между небом и землей. Всесильные титаны, держащие на плечах грозный небесный свод, не давая ему обрушиться на землю и похоронить под собой все живое.

Непокорное и вызывающее величие гор может понять и оценить лишь тот, кто сам в душе такой. Тот, кто стремится доказать всему миру и, главное, себе, что для него нет ничего невозможного и непреодолимого. Отбрасывая свой страх и робость, он стремится на самую вершину и, достигнув ее через кровь и пот, может гордо заявить: «Смотрите, какая она неприступная! Но я все равно покорил ее! А вы лишь

топчетесь где-то там... у моих ног!» И он будет прав. Горы на равных поприветствуют тебя, бросая к твоим ногам весь земной мир. И тогда ты почувствуешь себя не просто обычной земной букашкой, а Человеком – с большой буквы. Горы дают тебе своего рода бессмертие. И ты уже не такой как все, а нечто более возвышенное и одухотворенное. Ты уподобился им, становясь титаном.

Внезапно на плато из самых высоких пиков-близнецов блеснула ослепительная вспышка и тут же погасла, оставляя на припорошенной снегом поверхности едва различимую черную точку. Рассерженно заклокотал орел, острым зрением обнаружив на своей территории соперника-человека. Но не в силах прогнать незваного конкурента, он лишь беспомощно исходил злобным криком.

Человек осторожно приблизился к краю пропасти и зачарованно замер.

– Красота какая! – восторженно воскликнул Том. Он воплотил в реальность грезы сна и наслаждался созерцанием раскинувшегося перед ним живописного вида. И убежденно заявил: – Когда я вырасту, непременно запишусь на курсы альпинизма! Постараюсь на собственной шкуре испытать трудности восхождения! – и, потрясая кулаком, словно угрожая невиданному противнику, грозно выкрикнул:

– Я одолею вас! И не во сне, а наяву!

Яростные порывы ветра, истошно завывая и отражаясь эхом от пустых глазниц пещер, жестоко накинудись на человека, дерзнувшего бросить вызов самим горам, на деле показывая, кто в поднебесье хозяин. Мальчик зябко поежился и поплотнее запахнул тонкую курточку, которая нисколько не согревала.

– Знал бы... Оделся потеплее! – стуча зубами от мороза, тихо заметил Том и рассеянно бросил: – Но кто мог предположить, что даже во сне будет так холодно!

Он перешел с затененной стороны на солнечный участок плато, надеясь на тепло. Но огромный ярко-оранжевый диск лишь слепил и не согревал, словно солнечные лучи были не в силах пробиться сквозь призрачный купол и беспомощно разбивались о воздвигнутую воздушную стену.

Том сконцентрировался и представил жаркий юг. Раскаленный песок, горячее солнце, зной.

На первый взгляд, ничего не произошло: по-прежнему светило солнце и блестел снег. Вот только он перестал ощущать холод. Возможно, это случилось по одной из двух причин: или сбылось его пожелание, или невероятным образом он смог адаптироваться к отрицательной температуре. Но что бы это ни было, главное – он больше не мерз и не чувствовал дискомфорта. Подставляя лицо солнцу, он наслаждался неведомым ему доселе умиротворением, впервые ощущая себя свободным от городской грязи и человеческой подлости. Отрешенно всматриваясь в горизонт, он вдруг различил едва заметную черную точку, которая постепенно приближалась.

Мальчик напряг зрение и изумленно воскликнул:

– Боже мой! Да это же птица!

Неожиданно он почувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Кому еще удавалось так просто стоять почти на самом краю света и любоваться полетом свободной гордой птицы? Он мог с полной уверенностью заявить, что немногим... Единицам. Пусть это даже и во сне, но радости от этого не уменьшилось. И он восхищенно произнес:

– Красавец, да и только!

В безбрежно синем океане с редкими клубящимися облаками, лениво взмахивая тяжелыми крыльями, гордо парил неоспоримый владыка небес – орел. Том неподвижно замер, чтобы неосторожным движением не спугнуть неожиданного гостя, пристально наблюдая за безмятежным полетом. Его завораживала борьба с воздушными потоками могучего исполина, который, мужественно сопротивляясь ветру, настойчиво двигался вперед. Он сравнил себя со свободолюбивой птицей, упрямо идущей навстречу намеченной цели наперекор всем жизненным преградам, и мечтательно заулыбался. Сможет ли он когда-нибудь уподобиться орлу и, отбросив страх, смело ринуться навстречу превратностям судьбы, отважно сметая любые препятствия на своем пути? Том представил себя таким же прекрасным и свободным. Свободным... Как возбуждающе звучало это слово. Свобода – это нечто сравнимое с горами, на которых он находился. Один и ни от кого не зависящий, по собственному желанию способный строить и решать свою судьбу. Свобода – это когда нет над тобой начальников и командиров, которые ежедневно портят тебе жизнь. Свободный от мелочной человеческой суетливости... От выдуманной значимости... Рисованной весомости... Изъедающей зависти... Подлости и коварства.

«Я буду свободным! – клятвенно заверил он себя. – И никто мне это не запретит!»

Орел набрался смелости. Вблизи человек не казался таким уж опасным противником. Маленький... И хилый. Видимо, не способный как следует защищаться. Да и рядом с ним он не заметил палки, изрыгающей смертельный огонь. Легкая добыча. Но вот внутренний мир жертвы был страшен и внушал опасение. В душе человека он обнаружил чер-

ное и мертвое пятно, зловещую силу истребления. И орел уже засомневался в своей легкой победе. Вот он неуверенно вспарил прямо над головой мальчика, и, как показалось Тому, при виде человека хищно сверкнули оранжевые глаза в предвкушении долгожданной добычи. Затем резко закружил, плавно опускаясь все ниже и ниже. Том громко захохотал, приветливо махая птице рукой. Орел неподвижно завис, словно на лету натываясь на глухую стену. Нервно закрутил головой, с разных сторон рассматривая человека, и отчаянно взмыл вверх, испуская недовольный клекот. Животные инстинкты его предостерегли: не делай глупости, перед тобой сама смерть, ее земное воплощение, и если ты не отступишь от своих намерений, возможно, добычей станешь сам. Будь у тебя хоть сто жизней, тебе никогда не одолеть этого человеческого детеныша, на стороне которого все зло мира. И это уже было не предупреждение, а уверенность. Лучшее, что он может сейчас сделать, если хочет сохранить себе жизнь, пока еще есть возможность, – улететь подальше-поздорову без оглядки. Чем дальше он окажется от этого проклятого мальчика, тем будет лучше для него. А своим инстинктам он привык доверять. И, отказавшись от охоты, орел, величественно расправляя крылья, взмыл вверх, отдаваясь воздушным потокам.

Том еще долго с тоской смотрел вслед удаляющейся птице, пока она не скрылась из виду.

– Вот и все! Я вновь один! – с неподдельной грустью заключил он. И только сейчас заметил, как трудно дышать. Каждый вздох слегка пьянил и кружил голову. Вопиющий случай – он задыхался от кристально-чистого воздуха, насыщенного кислородом.

– Вот тебе и новость... – развеселившись, заметил он. – Я настоящий выродок цивилизации... Для меня чистый воздух – яд!

Но по возможности стал дышать реже.

– Горы, как вы прекрасны! – громко крикнул мальчик в пропасть. И эхо далеко разнесло его слова, замерев где-то за горизонтом.

Том впервые был в горах, но уже словно сроднился с ними. Если раньше даже сам открывающийся вид с гор на любительских фотографиях отца вызывал у него неподдельный ужас, то сейчас отношение к ним в корне изменилось. Он испытал неведомое доселе чувство и без памяти влюбился в горы, уверенный в том, что эта любовь навсегда. Он полюбил их за детскую непосредственность и прямолинейность. «Характер на характер, грудь на грудь» – гласит неписанный закон гор. Ведь горы не терпят слабаков и трусов. Да те и сами не стремятся что-то изменить в своем слабом характере. Если ты боишься, бойся и дальше. Тебя никто насильно не заставляет начинать восхождение. Живи как жил. «Маленькому кораблю и ничтожное плавание». Мелочь и есть мелочь... Она никогда не перерастет выше ничемной планки. «Их вполне устраивает неглубокая лужа». Зато надежно и вполне комфортно. Они дрожат за свое благополучие и безопасность. А даже если появляется желание сделать «нечто безумное», они трусливо подавляют его, как можно глубже закапывая в мелочных душонках. Да и куда им дергаться, немощным? Силенок кот наплакал. Тяжелей набитого деньгами кошелька они ничего не поднимали. А ведь чтобы достичь скрытой за облаками вершины, балансируя между жизнью и смертью на тонкой страховочной

веревке, мало одного энтузиазма. Необходимо мужество и полная концентрация всех жизненных сил. Чтобы мышцы тела заработали, как единый механизм. Именно здесь, в самом сердце отвесных скал, куется металл, и мужчины становятся настоящими мужчинами, укрепляя свой дух и закаляя тело. Таким был его отец – волевым, решительным и бесстрашным. Пусть он и ненавидел его, но это не мешало Тому восхищаться им. Сильный противник заслуживает уважения и признания за тонкий ум и несокрушимую волю к победе. «Умри как победитель» – девиз сильнейших. И поэтому он создал для него этот красочный сон, надеясь, что отец оценит по достоинству его старания. Лучше достойная смерть – словно уподобившись птице, испытать головокружительный полет, срываясь с высоты, – чем гибель на плахе палача, больше напоминающая мученическое жертвоприношение. Даже смерть может быть разной... Хотя итог один. Но Том ни в чем не раскаивался. Он делал все правильно. Ведь отец так любил горы. Отвесные скалы, бездонные пропасти, заснеженные пики.... И ликование от очередного триумфа. И почему в последний раз в жизни не пойти ему навстречу и не доставить радость? Все это сейчас раскинулось перед его взором: скалы, пропасти, пики, ущелья. Он предоставил отцу все, чего тот страстно желал. Сам же Том прятал в душе глубокую обиду, острую боль. Отец со всей трепетной любовью и страстью относился к природе, искусству, предметам старины, музыке... Чужим детям... Ко всему, но только не к сыну, которого, наверное, ненавидел всеми фибрами души. И Том платил ему тем же. Вот только чего они добились, превратившись в заклятых врагов?

И внутренний голос торжественно заявил:

«Смертельной схватки, из которой ты выйдешь победителем!»

– А все могло быть иначе! – печально произнес Том. Непроизвольно на глаза мальчика навернулись слезы и робко скатились по впалым щекам, оставляя после себя две влажные дорожки. – Ты мог научить меня всему, что умел сам! И поверь мне... Я был бы прилежным учеником! И благодарным сыном! Сыном, достойным своего отца!

Он страдальчески вытер рукавом глаза и, с трудом сдерживая вырывающееся из груди судорожное рыдание, отчаянно прошептал:

– А что я получил взамен?! Презрение и ненависть! Боль и страдания! Где же справедливость?! Да есть ли она вообще на свете, эта справедливость?! – и, мстительно взирая в небеса, яростно выкрикнул: – Я обращаюсь к тебе, Бог! Где ты?! Почему бездействуешь?! Как ты мог спокойно допустить творящееся в мире безобразие, когда над безвинным человеком так жестоко издеваются?! Я же раб Божий... Твой преданный слуга! Или тебе нет дела до рабов?! – и озлобленно бросил: – Молчишь?! Ну и молчи дальше! Я сам изменю свою судьбу! Наперекор всем! И никто меня не остановит!

Но по-прежнему никто не ответил на его отчаянный крик души. Видно, Богу нет дела до судьбы одного человечка... Или Он был занят более существенными заботами о спасении целого мира. Его гробовое молчание словно говорило: со своими ничтожными проблемами ты разбирайся сам. Но какое дело Тому до судьбы всего человечества, когда сам он медленно тонул, беспомощно барахтаясь в болотной жиже? И Том вдруг ясно осознал, что никто его не пожалеет и не за-

щитит, если он сам не постоит за себя. На душе стало горестно и тоскливо от ощущения полного одиночества. Он просто никому не нужен.

Мальчик не сдержался и расплакался.

– Бог, ты несправедлив! Ой как несправедлив! – Том огорченно покачал головой. – Ты наказываешь тех, кто даже не заслуживает этого... Беспомощных и убогих! И наоборот – милостив ко всяким мерзавцам, чье самое место в Преисподней! Почему?! Ведь я ничем не провинился перед тобой! Или ты слепо мечешь молнии во всех, кто находится рядом! Без разбора! Тогда ты совершил роковую ошибку, наказав меня! Тем самым ты наказал себя! Заставил меня сомневаться в тебе! Отнял надежду на лучшее будущее! Убил веру в высшую справедливость! Но теперь уже ничего нельзя изменить! Я смотрю вдаль и вижу лишь мрак! Тлен и прах! И это твоя прямая заслуга! Я не желал ничьей смерти... Я всего лишь стремился к пониманию! Чтобы окружающие меня люди – и тем более горе-семья – увидели во мне личность, а не неодушевленный предмет! Родители... Родители! – в голосе мальчика послышался немой укор. – Ведь я не бездушная кукла, поиграл и выбросил! Я так же, как и все, испытываю боль, страдая от вашего равнодушия! А может, даже больше, чем все! Несчастный с рождения! Загубленный урод! – Он плакал и не мог остановиться. – Неужели само понятие родительской любви для вас пустой звук? Сказал и забыл! Да и не было от вас даже намек на эту самую родительскую любовь! Мне досталась лишь ненависть! Вы все извратили, превратив внимание в рабскую кабалу, заботу – в пытку ежедневными упреками! Вашей злобности не было границ! Что и говорить, вы постарались на славу! Вы загнали меня, как

дикого зверя, в нору! Заставляя жить под кроватью, как крысу! Неужели там мое место?! Сумрачный пыльный мир площадью метр на метр! Или большего я не заслуживаю? – Душу мальчика выворачивало наизнанку. – За что вы поместили меня в крошечный Ад «семьи», в которой родной ребенок стал всеми травимой мишенью?! – Он вновь горько усмехнулся. – Потому что я нежеланный ребенок? Отвратительное дитя измены? Мама... Мама! – он печально вспомнил уже летучий образ женщины. – Ты обвинила во всех смертных грехах меня, не желая признаваться, что это твоя промашка! Только на тебе лежит вина за мое рождение! Тебе и лишь тебе я обязан своим несчастным появлением на свет! И как ты могла вымещать злобу на собственном ребенке, с помощью которого добилась карьерного роста? Почему же ты не отплатила мне добром? Ведь именно я послужил для тебя той золотой ступенью, ведущей на самый верх престижа и признания! Но ты не оценила моего непосредственного участия в своей судьбе! Или просто проигнорировала. Тебя, видишь ли, замучили угрызения совести за свое тщеславие и корыстную слабость! И ты решила раскаяться! Но опять же в роли пострадавшей стороны выступил тобою обожаемый супруг! Тебя интересовало лишь его прощение, но никак не судьба собственного ребенка! А как же я?! – Мальчик тяжело вздохнул. – А я... как всегда остался в стороне без права голоса! Невинный младенец, послуживший разменной монетой! Обидно... И больно! Ты просто отказалась от меня, как товар выставляя на аукцион! И я пошел с молотка... – Том невольно сжал кулаки. – По стартовой цене! Продолжение ваших отношений приравнялось к моей преждевременной смерти! Нечего сказать, достойный размен! Не раздумывая,

ты бездушно распорядилась моей жизнью, тем самым заглаживая свой греховный проступок перед любимым человеком! В угоду его прихоти! И тебя совсем не волновал моральный аспект твоего бессердечного деяния! Что ты, возможно, совершаешь святотатство! Можно еще понять и простить измену, но никак не убийство! Мама... Мама! – он осуждающе покачал головой. – Ты противоречива в своих поступках! Если ты так безумно любила мужа, зачем тогда изменила? Почему предпочла карьеру благополучию семьи? Захотела «блеснуть» своей самостоятельностью! Ну что? Тебе это удалось сделать! Ты стала звездой модельного бизнеса! Независимая и высокооплачиваемая... Деловая леди! Как и многие другие женщины, не упустившие своего шанса! «Тело для дела»! Выгодная сделка! Тогда ты считала, что многого добилась и малое потеряла... Разве только испытала некоторый дискомфорт. Но это мелочи жизни, на которые можно закрыть глаза! «Не я первая, кто добился успеха подобным способом, и не последняя», – успокаивала ты себя! Но ты никак не ожидала, что сыграет совесть, укоряя, каким образом ты добилась этих самых звездных высот... Чем расплатилась?! И ты решила плюнуть на все и вернуться в семью... к любимому мужу! – и злобно бросил: – Вот только я не понимаю, где раньше была твоя совесть, когда ты легла под одеяло к уродливому старику? Спала?! Или ты просто не задумывалась о возможных последствиях?! Тебе вскружил голову чужой успех, и ты решила тоже добиться подобного фурора! Ты предпочла супружеской верности – пьедестал и рукоплескания! Надела на голову сияющую корону, которая на деле оказалась всего лишь жалкой подделкой! Королева стеклянного королевства! Жалкая марионетка! Возомнившая себя

ферзем, а в реальности – просто пешка! Твой взлет больше похож на падение! Хотя я и уважаю тебя за то, что ты не растеряла остатки порядочности в вывернутом жабьем царстве! Разодетые пижоны-миллионеры... И девочки-«пустышки», готовые на все! Мода – не что иное, как узаконенные торги живым товаром! Обретая вещь, сластолюбец вместе с ней покупает и девочку-модель! Всему своя цена! Но ты повела себя достойно... И выбралась из грязи! Ты осознала, что доступность и собственная гордость – понятия несовместимые! И набралась мужества, чтобы открыть правду своего внезапного фурора мужу... Пусть и горькую, но правду! Невзирая ни на что, ты это сделала. В результате любовь победила, вы остались вместе! Но я осуждаю вас за то, что вы превысили свои полномочия и учинили самоуправство! – Слезы вновь навернулись мальчику на глаза. – Родной отец... Ты хотел отравить меня прямо в утробе матери! В пожирающем гневе ты решил отыграться и взять реванш за свое ущемленное мужское самолюбие. Желая немедленно избавиться от греховного плода! – и горько прошептал: – Откуда тебе знать, что травишь ты собственное дитя... Свою плоть и кровь! Но даже будь я не твоим ребенком... Ты не имел морального права так просто в угоду своей прихоти распоряжаться чужой жизнью! Ты не Бог! И не тебе решать, оставить мне жизнь или нет! – Губы мальчика презрительно скривились. – Но лучше бы я умер в младенчестве, чтобы никогда не знать, что такое родительское пренебрежение! Когда всем на белом свете, даже самым близким людям, до тебя нет никакого дела! Умер сам или трагически погиб – не имеет значения! Вы бы, как собаку, закопали меня! А на следующий день даже не вспомнили бы, был я прежде или нет! И жить с сознанием этого больно

до глубины души! Так что не требуйте к себе почтительного отношения... Ваша участь мне так же безразлична! Зло поражает зло! Вы сами потушили в моей душе Свет, заставив блуждать в крошечной Темноте! А у тех, кто выбрал образом жизни Ночь, и душа черна как Мрак!

Внезапно лицо мальчика переменялось. Брови сошлись над переносицей, а возле рта пролегли глубокие складки. Тонкие губы вытянулись, он хищно оскалился.

– Я хотел отомстить вам, дождавшись вашей старости. Вот тогда бы я повеселился! Время медленно отнимает ваши силы, и вы уже не те, что в молодости! Дряхлые старики, беспомощные калеки! Разваливающиеся «песочницы», страдальчески доживающие свой век. Но более капризные и требующие к себе повышенного внимания и заботы, ухода и сочувствия! Высохшие мумии... Ходячие барометры! Уже здоровье подводит, да и разум сдает! Вы напоминаете сморщенных гномов, впавших в детство! Но что может быть страшнее для пожилого человека, чем остаться неустрашимым, в горьком одиночестве медленно угасая в доме престарелых? Один-единешенек! Без родственной поддержки в удушающих тисках былых радужных воспоминаний! Довольно мрачный конец для тех, кто прожил достаточно бурную насыщенную жизнь в достатке и развлечениях! Но это было бы слишком жестоко. И я поступил иначе...

В зрачках мальчика полыхали огни Преисподней. Черные, они стали еще черней. Глухой голос надсадно хрипел.

– Я не угодил вам... И не воспользовался вашей беспомощностью! Все должно быть честно! Ярость на ярость! Ненависть на ненависть! Чтобы отомстить, я не стал дожидаться вашей старости и ударил сейчас! Но не в спину,

как привыкли делать вы, а прямо в лицо! Я похороню вас всех в общей могиле сна! А на крышке гроба напишу кровавыми буквами: – «ЗДЕСЬ ПОКОЯТСЯ ТЕ, ЧЬИ ЧЕРСТВЫЕ ДУШИ ОТ РАВНОДУШИЯ ПРЕВРАТИЛИСЬ В КАМЕНЬ!». До скорого свидания на том свете, дорогие родственнички! Возможно, нам будет о чем там поболтать... Посплетничать.

И, запрокидывая голову, мальчик зашелся громким неестественным смехом, который безумным раскатом прокатился по заснеженным вершинам, угрожающим эхом отражаясь от широкого зева бездны. Так же неожиданно глаза мальчика приняли более осмысленное выражение, и, прогоняя минутное наваждение, он недоуменно мотнул головой, списывая свою физическую слабость на высоту. От разреженного воздуха у него кружилась голова. Он едва устоял на подгибающихся от слабости ногах и, чтобы не упасть, облокотился на холодный гранитный выступ.

– Как это странно... – с вымученной улыбкой произнес он, судорожно вцепившись в заледеневший камень. – Мои легкие совсем не пригодны для употребления чистого воздуха! В который раз на природе я испытываю полубморочное состояние, словно избыток кислорода идет не на пользу мне, а во вред! Я постоянно задыхаюсь! Странно и нелепо! Для того чтобы я чувствовал себя нормально, мне необходим городской смог, обогащенный выхлопными газами! Или сероводородный аромат пригородных комбинатов! Я истинное дитя железобетонных коробок, асфальтированных дорог, чадающих труб, отравленных рек и озер. Я ребенок города! Мутант внешне... И мутант внутри! словно я рожден не из чрева земной женщины, а создан извращенным умом технического прогресса, и в моих жилах течет не человеческая

кровь, а ядовитая биохимическая смесь! Что вредно для истинных детей природы, крайне полезно для моей жизнедеятельности! Вот парадокс! Одних яд убивает... Меня же лечит!

Он с грустью улыбнулся, понимая, что очень многое потерял, не общаясь с природой. Да и как бы он это сделал? За пределы собственного района он не удалялся. Отец никогда не предлагал ему съездить на рыбалку или прогуляться по лесу. Городской парк – вот и все его знакомство с природой. Десяток больных деревьев и столько же грязных облезлых белок, жадно выпрашивающих подачки. Да и шныряющие по помойкам вороны и серые крысы не прибавили знаний, а еще больше оттолкнули. Настоящий лес и зверей он видел лишь на картинках. Да еще в телевизионных передачах про дикую природу, в которых животные вели беспощадную борьбу за выживание. Ничего просветительского... Доброго. Все та же пролитая кровь, как в криминальных сводках. «Убивай... И останешься в живых». Сильные поедают слабых... Те, в свою очередь, более слабых. А сильный в то же время погибает от клыков и когтей еще более сильного противника. Настоящая мясорубка. Кто-то постоянно кого-то ест! Чего стоят скорпионы, тарантулы, змеи, огромные хищные звери, акулы и барракуды. И ему начало казаться, что девственная природа – это нечто злобное и угрожающее. Но теперь видно, как он ошибался... Сны изменили его мировоззрение.

На негнущихся ногах мальчик приблизился к самому краю отвесной скалы и, вытягивая, как гусь, шею, с опаской заглянул в бездну. И в то же мгновение задохнулся от нахлынувшего адреналина. Было страшно – и жутко прекрасно. Сердце испуганно трепетало от захватывающего вида чудовищной высоты.

Расположившаяся под ногами бездна напоминала раскрытую пасть доисторического зверя, который в лютой злобе пытался проглотить весь мир. Она пугала... И в то же время притягивала, словно магнит, завораживающим шепотом советуя сделать шаг вперед и насладиться доселе невиданным чувством, испытать свободный полет птицы. Том едва удержался от искушения последовать магическому зову, усилием воли заставляя себя отступить от края. Он не знал, какие последствия опрометчивого поступка могли ожидать его. Но, возможно, роковые. Ведь смерть во сне – смерть наяву. Он не мог себе позволить сейчас погибнуть, пока месть не завершена.

– Как-нибудь в другой раз, – уверенно заключил Том, подставляя лицо прохладным воздушным потокам. – Я прыгну вниз и, отдаваясь на милость судьбе, познаю величие необратимости!

Опасность больше не пугала его. Теперь он поверил в себя, в собственное могущество. Ведь страх не вечен... Настает момент, когда ты перестаешь бояться, и жизнь приобретает иные краски.

Мирно плывущие облака... Белоснежные клубящиеся перины – мягкие, воздушные, вольные. Они беспечно уносились вдаль, плавно огибая каменные глыбы. Напирали, охватывая туманными путами ноги стоящего человека и заснеженные вершины. Ничто им не помеха. Они уверенно двигались навстречу собственной судьбе, чтобы там, где-то за горизонтом, слиться в грозном экстазе и упасть на землю проливным дождем, тем самым обретая некое подобие материальности... И, возможно, собственную смерть.

В лихорадочно горящих глазах мальчика промелькнул нечеловеческий разум.

– Смерть – это та же жизнь... – философски заметил Том, глухим старческим голосом. – Но наоборот! Умирая, мы предоставляем дорогу новой жизни! Зачахло старое дерево, но из его корней появились молодые ростки! Умирает человек, но у него остаются дети, которые так же оставляют свое потомство! Родовая ветвь никогда не оборвется и не нарушится! И уже память отцов переходит их детям! Бесконечная вереница совершенствования души и тела, через жизненные преграды и невзгоды! Но цивилизованный комфортный мир изменил наше совершенствование! Мы уподобились отожравшимся трутням, прозябающим в лени и недостатке! Мы умираем, едва успев родиться! На свет появляются такие маленькие бесполезные сорняки, готовые лишь жевать и воровать, которых вскармливают такие же родители! «Яблоко от яблони недалеко падает»! Нам некому достойно подражать! Не на кого и равняться! Отцы наши и деды заслуживают лишь жалости и презрения! Бесполезная никчемная жизнь, процветающая в грехе и пороках, – вот только что у нас и осталось! – Мальчик презрительно усмехнулся, ощущая в груди бушующую ярость – И мы стали считать смерть непотребным, крайне отрицательным явлением! Концом всему – надеждам, мечтам, достижениям, роскоши и самодурству! Ведь на том свете все равны! Там нет богатых и бедных... Господ и рабов! Лишь Рай и Ад! А кто куда попадет, мы и так догадываемся! Поэтому и не спешим на смертный одр! – и насмешливо добавил: – Ведь кому хочется вечно гореть в огне, поджаривая белесые бока в котлах чертей?! Дураков-то нет! Все уже привыкли к благополучному существованию! Достатку и уюту! А самое главное, – повелевать! Пусть даже власть твоя незначительна! С гулькин нос! Но все же приятно ощущать себя

значимой фигурой! Цари-выскочки! Олигархи и магнаты без совести, сколотившие свои капиталы на страдании и разорении простых людей! Настоящие жулики и преступники! Обязанные с наступлением смерти расстаться со всем своим «честно заработанным» капиталом. Это для них равносильно ампутации детородного органа! Люди-людишки! Жалкие букашечки! Задравшие носы ничтожные пустышки! Вы всячески стараетесь оградить себя от смерти, продлить свой бесславный жизненный век! Глотаете таблетки, посещаете омолаживающие центры, пользуетесь кремами и мазями! Но это все впустую! Вы лишь удлиняете свою агонию! Ведь конец бытия неизбежен. Иначе и быть не может! Но лично меня это устраивает! Нельзя жить вечно! Жить вечно – это значит от чего-то отказаться... Например, от чувств! Невозможно на протяжении бесконечности испытывать печаль, ненависть, любовь! Со временем все надоедает, и ты постепенно сходишь с ума! Тебя перестает что-либо восхищать и радовать! Теряется ощущение новизны! И жизнь для тебя становится в тягость, обретая вес пудовой гири, утягивающей на дно! И эта тяжесть с каждым прожитым годом будет расти... Пока не вгонит тебя в мрачную депрессию. На земле для тебя не останется неизведанных белых пятен. Ты все увидел и познал, испытал и прочувствовал! Тебе не к чему стремиться... Все давным-давно испробовано и пережито, все в прошлом и нет будущего Тебя лишь, как засасывающее болото, окружает угнетающая серая действительность. Ты не что иное, как живой мертвец, в который раз ступающий по собственным следам! Вечно молодой старик, устало бредущий по замкнутому кругу! И уже вечность не кажется тебе желанной, а бессмертие – благом! Ты начинаешь искать смерти,

успокоения исстрадавшемуся брэнному телу и «израненной» душе! Но только смерть никак не приходит! Она потеряла к тебе дорогу! – И, устремляя в небо отрешенный взгляд, Том глухо заключил: – Мой вывод: быть бессмертным – это не Божья милость, а Адское наказание, что на замок запирает перед нами просторы безграничных возможностей, заставляя нас отказаться от прелестей жизни! Мы становимся этакими вялыми бесчувственными монстрами, в груди которых молчит гранитное сердце, а вместо крови по венам течет жидкий лед! Равнодушные, вечно недовольные идола – потерявшие смысл жизни и обреченные на отчаянное скитание по бесконечности! Неужели это кому-то может понравиться?! – и восторженно воскликнул: – Жить начинаешь полноценной жизнью лишь тогда, когда понимаешь, что времени у тебя осталось мало и старость не за горами! А значит, необходимо успеть насладиться каждой секундой отведенной тебе жизни! Детство... Отрочество... Молодость... Зрелость! Годы летят, как птицы! А нужно многое испытать... Попробовать! В мире множество чудес, которые стоит увидеть воочию... Потрогать! Нельзя бездействовать и унывать! Упустишь время – и не о чем будет вспомнить в старости. И тогда окажется, что прожил ты жизнь зазря! У тебя даже не осталось приятных воспоминаний, которыми ты с гордостью поделился бы с внуками. А это так обидно и печально!

Рядом слышался шум скатывающихся камушков и сильное тяжелое дыхание. Том рассеянно перевел взгляд на край плато, понимая, что со стороны бездны кто-то поднимается. Вначале появились крепкие мужские пальцы, проворно отыскивающие надежную опору. Они напряглись, вцепившись в литые каменные выступы. Затем показался отведенный

локоть правой руки и через короткое мгновение левой. Заключительный рывок – и человек, подтянувшись, с кошачьей ловкостью взобрался на плато. Это был не кто иной, как отец. Мужчина удивленно взглянул на мальчика и, не проронив ни слова, устало повалился на спину, восстанавливая дыхание и утраченные силы.

На лице Тома отразилась скорбь. Пристально всматриваясь в красивый мужественный профиль отца, он отстраненно произнес:

– Мы так похожи! Та же целеустремленность... И настойчивость! Мы никогда не отступаем от поставленной задачи, невзирая ни на какие преграды! Наш девиз – «Идти до конца»! Плохо это или хорошо, не имеет значения! Важен лишь конечный результат... Победа! Победа любой ценой! Своими безумными поступками мы словно пытаемся доказать всему миру, а главное, себе, собственную значимость! Что ты не ноль без палочки, а личность, с мнением которой стоит считаться! – И с горечью добавил: – Но больше всего нас роднит глубокая ненависть! Если мы ненавидим... То ненавидим всей душой! Каждой клеточкой тела! И никогда не изменим отношения к объекту своей ненависти, даже если человек не заслуживает этого!

– Ты это о чем? – мужчина приоткрыл глаза и растерянно посмотрел на мальчика, недоумевая, каким образом тот оказался на вершине горы. Если, конечно, это был не мираж. – И при чем здесь ненависть?!

– Тебе этого не понять, отец! – печально заметил Том. – Ты слишком узко мыслишь... Ограниченно! Тебя волнуют лишь собственные нужды – семья, работа, дом. А до проблем чужих людей тебе нет никого дела! Пусть хоть весь мир рух-

нет в Преисподнюю – главное, чтобы это не отразилось на твоём благополучии! Ты отгородился от внешнего мира, как черепаха, прячась в своём панцире и даже не догадываясь, что заточил себя в тюрьму, ошибочно называя это счастьем! Вот только ты заблуждаешься – это не счастье, а всего лишь навеянный морок, за которым скрывается твоё невежество!

– Ты говоришь загадками, мальчик! И почему ты называешь меня отцом? Ты мне не сын! У меня вообще нет сына! Лишь дочь...

И тут же осекся, вспоминая, что дочери больше нет в живых. Его девочку убили. Жестоко надругались и убили. Невольно на глаза мужчины навернулись слезы, сердце болезненно сжалось, и он с тоской уставился в небо, едва сдерживая рыдания. Нет ни жены, ни дочери. Все мертвы. Остался он один-одинешенек. Один на всем белом свете. Только сейчас, после смерти жены и дочери, он понял, как сильно любил их и как ему будет их не хватать. Боль накатила новой сметающей волной. Стало трудно дышать, словно на грудь опустили пудовую гирю. Она давила... И жгла. Он ощущал себя одиноким деревом в бескрайней степи, которому разом отсекли крону и корни. В одно мгновение он лишился всего, что наполняло его смыслом жизни. И кто он теперь? Как жить дальше? А главное, для чего? Вся радость от восхождения в мгновение исчезла... Остались лишь разрывающая боль и ощущение, что мир в мгновение ока потускнел, потерял краски, словно он на глаза надел черные очки. И если бы ему вдруг предложили своей смертью сохранить им жизнь, он бы не раздумывая, сделал это. Но разум упрямо отказывался воспринимать их смерть. Где-то внутри теплилась слабая надежда, что все произошедшее не что иное, как ночной

кошмар, и когда он проснется, все останется по-прежнему. Он вернется домой, и двери, как обычно, откроет жена, а дочь радостно кинется на шею, озорно смеясь. Но этого не случится... Из груди мужчины вырвался сдавленный стон. Никогда! Невозможно обмануть реальность, даже когда спишь. Ведь он прекрасно понимал: трагедия, которая случилась с его семьей, – реальная действительность, а то, что происходит сейчас, – всего лишь сон.

«Почему? – его выворачивало от отчаяния. – Чем они провинились перед тобой, Боже?! – он укоризненно смотрел в глубину небес, словно пытаясь в них отыскать ответ. – За что ты так безжалостно обошелся с ними?! Они не заслужили такой участи! Где же твоя высшая справедливость?! Почему ты милосерден к разным мерзавцам и равнодушен к судьбам невинных людей?! – Обида душила его. Но был еще гнев. И сквозь сжатые зубы он с яростью выдавил: – Как только земля носит таких извергов! У них совсем нет сердца! Я бы с радостью перестрелял всех подонков, как бешеных собак! Может быть, тогда люди вздохнули бы свободнее, а мир избавился от нечисти! Мои девочки... Вас отняли у меня!»

Его горю не было утешения. Он не смог уберечь их... Защитить. И какой он после этого мужчина – надежная опора семьи? Крепость... Нет. Он просто обычный слизняк, жалкое ничтожество, если позволил допустить гибель своих любимых женщин. По его мужественному лицу покатались слезы отчаянья. И не в силах больше сдерживаться, мужчина глухо разрыдался. Он не стыдился своих слез. Плакал о прекрасном прошлом, о потерянном будущем и несуществующем настоящем. Плакал, выплескивая всю свою боль, которая, как нож, резала душу. Плакал и

не мог остановиться. В горле застыл горький ком. И он с трудом простонал:

– У меня никогда не было сына... Хотя я о нем и мечтал! А теперь вот не осталось и дочери...

– Как сказать! Как сказать! – неопределенно заметил Том и нервно сжал кулаки. – Когда-то ты сам приговорил его к смерти, слепо следуя своим эгоистичным порывам!

Но мужчина, словно не слыша ничего вокруг, горестно твердил:

– Патрисия! Моя дорогая Патрисия! На кого же ты меня оставила...

– Ты страдаешь?! Удивительно! – скрипучий голос мальчика наполнился злорадным торжеством. И от этого не по-детски грубого голоса у мистера Бика поползли мурашки. – Это для меня полнейшая неожиданность! Он плачет! Очень мило! Я даже не знаю, что и сказать! Неужели ты живой человек, а не бесчувственный камень?!

– Какое ты имеешь право меня осуждать! Тебе ли знать, какой я в душе! – вспыхнул мистер Бик, поспешно вытирая рукавом комбинезона слезы. – А плачу я потому, что потерял семью! У меня убили любимую жену и дочь!

– Какие мы несчастные! – Том задохнулся от ненависти. – Ты заговорил о душе? А есть ли она вообще у тебя, эта душа?! – Глаза подростка напоминали выжженные кратеры вулкана, в глубине которых бушевал огонь. Он почти кричал: – Ты ищешь у меня понимания, сострадания? Чтобы я пожалел тебя? Посочувствовал?! Но этого не будет! Ты ничего от меня не дождешься! – и, чтобы самому не разрыдаться от обиды, Том с силой прикусил нижнюю губу. Из уголка его плотно сжатых губ тонкой струйкой потекла кровь. – Задумывал-

ся ты о жалости, когда пичкал свою жену гормональными таблетками, чтобы вытравить неудобного тебе ребенка?! Я вижу, ты побледнел! – издевательски прохрипел мальчик, буравя мужчину испепеляющим взглядом. – Сказать тебе, что ты тогда чувствовал? Лишь ущемленное мужское самолюбие! Как она посмела изменить тебе! Тебе, с завышенной самооценкой! Господину, в ногах у которого валяются и просят благословения тысячи подобных ей! – Том яростно сжал кулаки. – Высокомерие разыграло в тебе! И честолюбие! Ты укорял жену за измену, хотя изменял ей сам! Ты замечал ее ошибки, но на свои не обращал внимания! Это справедливо?

– Кто ты? – напряженно спросил Бик. В широко раскрытых глазах его промелькнул страх. – Откуда ты это знаешь? Кто тебе рассказал?

– А ты внимательнее взглядишь в мое лицо! – Мальчик, не мигая, смотрел прямо в глаза отцу. – Возможно, что-то и отыщешь знакомое в моих чертах! Некое семейное сходство! – Но, читая полное недоумение на лице мужчины, язвительно поинтересовался: – Ну что, не нашел?

Тот в ответ лишь мотнул головой. Том не сдержался и громко рассмеялся.

– Тебе не кажется, что ты смотришь в свое зеркальное отражение? Вспомни себя в юности! Ведь у нас много общего! Разрез глаз, линия губ, форма носа, цвет волос! – И Том презрительно сплюнул. – Папочка!

– Не может быть! – отец ошеломленно заморгал ресницами. – Ты не мой сын! У меня была дочь, но никогда не было сына... Родного сына! Лишь пасынок! – Губы мужчины непроизвольно скривились, словно он прикоснулся к чему-то действительно мерзкому. – Чужой ребенок, которого мне при-

шлось воспитывать как собственного, чтобы люди не догадались о внебрачной связи моей жены! Но он мне не родной!

– Вот тут-то ты ошибаешься! – гневно выкрикнул мальчик. – Я и есть Том! Но я тебе родной... И совсем не пасынок! А почему я выгляжу иначе?! – голос Тома дрожал от ненависти. – Потому что это мой истинный облик! Вернее, каким я должен был стать, если бы вы не отравили меня до рождения! А сейчас я просто жалкий урод! Пародия на человека! И это все со мной сотворил ты, заносчиво отказавшись пройти тест на отцовство! Ты... Ты вынес собственному ребенку смертный приговор! А когда он все же выжил, мстительно заставил его влачить жалкое существование! Через его боль ты мстил жене, даже не подозревая, что всему виной твой эгоизм!

– Может, ты заблуждаешься?! – возразил мужчина, но как-то неуверенно. Он вспомнил себя на юношеских фотографиях и даже растерялся. Этот мальчик был точной его копией. – И ты все же не мой сын?

– Твой! – твердо заявил Том. Он застыл над поникшим отцом, как судья, только что вынесший обвиняемому смертный приговор. – Кому это знать, как не мне! – и безжалостно солгал: – Я не стал тебя дожидаться и сам прошел тест! В клинике сравнили наш генетический код! И он... – Ожидая неизбежного ответа, мужчина подавленно опустил лицо. – Совпал!

– Не может быть! – ошеломленно прошептал отец, от волнения заламывая пальцы.

– Еще как может быть! – яростно заявил Том.

Признание мальчика было как гром среди ясного неба. Мир перед глазами Бика Оутса в одночасье рухнул, словно рассыпаясь, как карточный дом.

– За что, Боже... – мужчина горько разрыдался, – ты так жестоко обошелся со мной?

Том гордо вскинул подбородок. Каждое произнесенное им слово запыхало нескрываемой злобой.

– Вас наказал не Бог! Это сделал я! Убогое и презиравое вами ничтожество, чью жизнь вы сознательно превратили в рабское заточение! Семья стала для меня невыносимым пленом, из которого я всей душой мечтал освободиться! И в конце концов я это сделал! Я избавился от тирании и обрел свободу! Но чего мне это стоило! – Том с тоской смотрел в глаза отцу. – Ты даже не представляешь, как я раньше любил вас! Гордился вами! Считал вас самыми лучшими родителями на свете и во всем пытался подражать! Я доверял вам! Но вы! Вы... – Он горько расплакался. – Вы все испортили! Искатели! Вы безжалостно растоптали мои чувства, намеренно подталкивая меня на самый край пропасти, называемой Безысходностью, за которой простиралась лишь унылая бездна Отчаянья! Что и говорить, вам удалось загнать меня в угол. Я едва не кончил жизнь самоубийством! Я пытался достучаться до вас, пробить глухую стену! Но все было напрасно! Вас не интересовали мои проблемы... Как и моя судьба! Осознавать это было горько и больно! Но вам было безразлично, переживаю я или страдаю. Не имело значения! Вы просто вычеркнули меня из своей жизни, поставив на мне огромный жирный крест. Живой – хорошо, а умер – еще лучше! Туда ему и дорога! Значит, повезло, избавились от лишнего груза! Но только я не умер... И не остался прежним! – и глухо добавил: – Я не виноват, что вы своим пренебрежением превратили меня в бездушное чудовище, которое в мщении обрело смысл жизни! Я стал готов убивать... И я это сделал!

Том отрешенно смотрел поверх головы отца на плывущие облака.

– Это я убил мать и сестру! И нисколько не жалею о содеянном! Даже не испытываю угрызений совести! Если бы потребовалось, я, не раздумывая, сделал бы это вновь! Я убивал бы их всякий раз, сколько бы они ни оживали! Столь велика моя ненависть к ним! Вы стали для меня чужими людьми! Опасностью, угрожающей моей жизни, которую необходимо было устранить! – Слезы неудержимым градом лились из его глаз, заливая искаженное от глубокой боли лицо. – Теперь настала твоя очередь! Но как ни странно, я не желаю твоей смерти! Я не хочу тебя убивать! И не потому, что я проникся к тебе состраданием или раскаялся в своих преступлениях! Если, конечно, возмездие можно назвать преступлением. Нет! Твоим наказанием станет то, что я сохраню тебе жизнь! Ты воочию познаешь, что такое боль. Ощутишь ее приторно-горький вкус! Может, со временем ты и привыкнешься с ней, и она слегка утихнет. Но я больше чем уверен, что забыть тебе ее будет не суждено. Никогда! На самом деле тебя больше нет. Ты просто тень, живущая воспоминаниями. – И, не завидуя уготованной участи отца, горько заключил: – Лишь смерть послужит тебе желанным избавлением! Но это случится еще не скоро. Так что живи и наслаждайся собственноручно вырытой могилой, в которую сам же и угодил из-за глупой заносчивости!

– Ты прав! – Бик смахнул слезы и робко улыбнулся. Поднимаясь с земли, он расправил поникшие плечи. – Лишь смерть предоставит мне покой и возможность обо всем забыть!

Он даже почувствовал некое облегчение от внезапно принятого решения и гордо выпрямился. Только сейчас он осознал масштаб разыгравшейся трагедии. Это была настоящая

катастрофа. В одно мгновение он потерял все, что придавало жизни смысл. Жену. Дочь. Месть. И, как теперь оказалось, еще и родного сына. Сына, который всегда находился рядом и которого он, заблуждаясь, считал мрачным символом падения супружеской нравственности. Сына-убийцу, на которого у него просто не поднимется рука, чтобы отомстить за гибель семьи. Потому что в произошедшей драме виноват он сам. Лишь он один. И теперь, заглядывая в будущее, он просто не видел смысла дальше жить. Ради чего? Ради родного ребенка, которого никогда уже не сможет простить? Вечной боли? Ежедневных истязаний? Ведь другого у него ничего не осталось. Человек живет ради будущего... Но в его случае будущего не существовало. А значит, и выход один.

– Я прошу у тебя прощения за все те страдания, что я причинил тебе! Прости меня! Я был несправедлив к тебе! И я... не имел морального права требовать от жены аборта! – Мужчина тяжело вздохнул. Он устал. Страшно устал. – Ты прав! Прав во всех отношениях! – Мистер Оутс решительно занес ногу над пропастью. – Смерть для меня – единственное избавление от всех переживаний! Я слишком слаб, чтобы жить с вечной болью! Как ты...

Он обернулся, и в глазах отца Том обнаружил безграничную тоску и невыносимую боль. Ту сжигающую изнутри боль, с которой невозможно смириться и как ни в чем не бывало продолжать жить. И Том с ужасом осознал, что все его обиды – ничто по сравнению с мучениями отца. Мужчина в прощальном жесте вскинул руку и тихо произнес: – Я тебе прощаю все!

И смело шагнул в пропасть.

– Нет! Не надо! – истошно закричал Том, пытаясь схватить отца за рукав. Но не успел. – Папа... Что же ты наделал?!

Отец стремительно падал вниз. И, как показалось Тому, он заметил печальный взгляд, обращенный на него, а по беззвучно открывающимся губам, прочитал:

«Я иду к вам, мои любимые... Ждать осталось недолго!»

– Вот и все! – мальчик безвольно упал на колени и горько разрыдался. – Враги повержены!

Вот только он не чувствовал ни удовлетворения от своей мести, ни радости. На душе было так противно, что впору было выть на луну.

– А дальше что?! – захлебываясь слезами, простонал Том. – Повеситься самому? – Это он сейчас с превеликим удовольствием и сделал бы, чтобы избавиться от угрызений совести. Вот только не было веревки и подходящей ветки. – И каков итог моей победы?! Я остался совершенно один!

«Ты неправ! У тебя есть я!– возмущился внутренний голос.– Нехорошо, милый друг, забывать про друзей!»

– Я тебе не милый! И совсем не друг! – огрызнулся Том, по-детски шмыгая носом. – Я, как глупец, поддался твоим сладостным речам! И чего я добился смертью родителей? Одиночества?!

«Свободы! – заметила внутренняя сущность. – Свободы действий! Свободы выбора! Можешь ли ты похвастаться, что раньше делал, что хотел? Если мне не изменяет память, выбор у тебя был не особо богатый! Хотя как посмотреть. Жизнь у тебя была ключом! Горы грязной посуды, залежи пыли, мокрая половая тряпка, стирка нижнего белья сестры! Публичное чтение эротической литературы! И к этому прилагаются методы воздействия! Пинки! Подзатыльники! Упреки! Сплошная романтика! А еще у тебя было свое личное место под кроватью! Царское ложе! Как у та-

ракана, собственная норка-ночлежка! Забился в нее, как мышь, до вечера и не жужжишь! А ночью квартира уже в полном твоём распоряжении! Тошно и вспоминать. А сейчас? Сейчас перед тобой распахнуты все двери! Мир у твоих ног! Дерзай! Выбирай, куда направить стопы! И действуй. Возможностей не перечесть, было бы желание! А кем ты был до меня?! До моего злосчастного, по твоему мнению, вмешательства? И кем стал теперь?! Опять же по моему зловещему науськиванию! Разница очевидна. Как между родниковой водой и болотной! Ты наконец-то избавился от личины червя и стал Человеком с большой буквы! Теперь ты свободная личность, способная принимать решения по собственному усмотрению, не спрашивая на это разрешения! Теперь над тобой нет начальников! Ходи хоть на голове, никто не осудит и не одернет!»

– И что из этого?! – горестно возразил Том и отчаянно взъерошил густые волосы. – Мне кажется, я поступил отвратительно! В действительности мать и отец оказались не столь гадкими, как я считал.

«Все твоё плаксивое чувство вины – лишь последствие перенесенного напряжения! Скоро все пройдет, и ты в полной мере насладишься обретенной свободой! – Сущность задорно рассмеялась. – И поймешь, что в ней больше преимуществ, чем недостатков!»

– Ты просто успокаиваешь меня! – Том обессиленно привалился к гранитной стене. Его лихорадило от случившегося. – Я не должен был поступать так жестоко! Это же говорит моя совесть.

Он вслух разговаривал с собой, но не замечал этого. Ему казалось, что напротив находится мальчишка – его вылитая копия. Брат-близнец – и не воображаемый, а реальный. И он

может даже его потрогать. Что он и сделал, убеждаясь в физическом существовании собеседника.

«Я твоя совесть! И я тебя ни в чем не упрекаю! Ты невиновен! – ласковым голосом льстиво нашептывал „брат“. – Ты строго следовал Божественному велению! Кто придет к нам с мечом, от меча и погибнет. Так что даже не сомневайся в правильности своих действий! Ты всего лишь защищался!»

– Правда? – в глазах мальчика заблестел робкий луч надежды. – Я исполнял волю Бога?

«Безусловно! Это я тебе открыто заявляю! Ты герой! Ведь мне нет смысла тебя обманывать! – и убежденно заверил: – Они просто понесли заслуженное наказание!»

– Да, они понесли заслуженное наказание!

На блаженном лице мальчика заиграла идиотская улыбка, и он зашелся сумасшедшим хохотом.

– Они понесли заслуженное наказание! Заслуженное наказание! – яростно повторял он, замерев на самом краю пропасти, широко разведя руки, словно пытаясь в безумном порыве заключить в объятия необъятное. Наслаждаясь воплощенным в жизнь собственным правосудием.

Раскаты нечеловеческого голоса тревожно прокатились по сумрачным молчаливым скалам и взмыли ввысь, заставляя даже горы, повидавшие на своем веку немало бесславных человеческих дел, содрогнуться от ужаса.

Мрачный силуэт мальчика медленно начал терять очертания, словно растворяясь в воздухе. Еще мгновение – и он полностью исчез. Был и пропал. И лишь алые бисеринки мерцающей крови да шевелимые ветерком редкие клочки вырванных с кожей волос на серых граненых выступах напоминали о произошедшей здесь трагедии.

ГЛАВА 22

Стив в очередной раз за ночь обессиленно поднялся. И теперь, как зомби, сидел, обхватив руками колени, тупо уставившись в противоположную стенку. Мужчину трясло как в лихорадке. Спина и грудь взмокли от липкого холодного пота. Каждую ночь он видит новый кошмар. И сегодня... Он не желал больше засыпать и созерцать вновь и вновь разыгравшуюся жуткую драму. Он едва расцепил сведенные судорогой пальцы и машинально пригладил вставшие дыбом волосы, невольно вспоминая подробности жуткого сна. Каждый отдельный эпизод прочно засел в памяти, наполняя душу смутной и непонятной тревогой.

Действие происходило в горах. Серые монолиты скал, залитые кровавыми отблесками заката, казались хищно выставленными пиками ратников, стремящихся поддеть на острие сброшенную сверху жертву. А вокруг кладбищенское безмолвие. Гробовая тишина. И вдруг появляется падающее камнем человеческое тело. Мужчина средних лет в черном облегающем комбинезоне.

Но во всей этой картине было что-то неестественное... Зловещее. Мужчина был живой. Стив успел заметить, как тот обреченно закрыл глаза, а на бледном решительном лице застыло пугающее смирение. Словно человек принимал смерть как должное и не боялся умереть. Так поступали лишь самоубийцы.

Но самое ужасное заключалось в том, что в этой кувыркающейся фигуре просматривались до боли знакомые черты.

– Я знаю, кто ты! – испуганно прошептал Стив.

Но это было лишь начало кошмара. Дальше события развивались со стремительной быстротой. Человеческое тело

встретилось с острым каменным выступом. Глухой чавкающий удар – и оно отскочило, крутанувшись через голову. На секунду замерло в воздухе и вновь неудержимо ринулось вниз. Очередной выступ, и все повторялось заново.

Лишь широкий карниз остановил это жуткое безвольное падение в бездну.

Завывающий ледяной порыв – и молниеносное перемещение. Стив неожиданно оказался в непосредственной близости от лежащего на животе человека, который теперь больше походил на тряпичную куклу, с неестественно вывернутой набок шеей. Стив невольно отшатнулся. Мертвец безжизненно смотрел прямо на него.

– Боже мой! – только и смог выдавить детектив. Это было жуткое зрелище. После сокрушительного удара обезображенное лицо ничем не напоминало человеческое – сплошное кровавое месиво. Ушедший в черепную коробку бесформенный нос. Разорванная щека с вывернутой набок челюстью. Черный от запекшейся крови изуродованный рот, с разбитыми губами, в которых торчали осколки выбитых зубов. А выдранные с корнем волосы и наполовину вдавленный череп с лохмотьями кожи, сквозь которые виднелись отталкивающие участки височной кости и темени, еще больше усиливали неприятное впечатление.

Стива затрясло от ужаса. Он сделал слабые попытки отодвинуться от трупа, но не смог даже пошевелиться. Словно необъяснимая сила удерживала его на месте, заставляя смотреть на бесчеловечное деяние. Ему даже послышался старческий каркающий голос:

«Я повсюду! Я стою за спиной каждого из вас... И жду лишь своего часа! И когда он наступит, я взмахну косой и заберу вас с собой... В серый мир теней!»

– Мы все умрем в положенный срок! – неосознанно произнес Стив. – Но иногда кто-то намеренно сокращает нам жизнь!

Создавалось впечатление, что желеобразное тело несчастного, истерзанное многочисленными переломами, сохраняет внешнюю форму лишь благодаря упругой эластичной одежде, но если человека раздеть, он мгновенно, как кисель, растечется по земле.

Но самыми жуткими у покойника были глаза. Вернее, один оставшийся. Второй вытек, и на его месте зияла пустая черная глазница. Но это лишь усиливало впечатление. В нем застыл немой укор... Покорность и отречение.

Стив не мог разумно объяснить дальнейшие свои действия. Но он поспешно наклонился и впился взглядом в стеклянный зрачок, пристально рассматривая его отражающую поверхность. Он хотел удостовериться в том, что человек запечатлевает последние минуты своей жизни и в его глазах можно увидеть убийцу. И как ни странно, это оказалось правдой. Он отчетливо различил искаженное лицо смеющегося мальчишки. Это был не кто иной, как сын мистера Бика Оутса. Том. Теперь все встало на свои места.

И, когда тревожно зазвонил телефон, Стив уже знал наперед, что ему сообщат.

– Вот и все! – прискорбно признался детектив, обреченно направляясь к журнальному столику. – Конец! У тебя не осталось противников!

Он подавленно снял трубку телефона и, рассеянно слушая собеседника – дежурного врача больницы, – отрешенно смотрел в одну точку на стене.

– Да! Да! – машинально отвечал он. – Зафиксировали смерть! Ясно! Слово разбился насмерть! Ничего не пони-

маете! Хорошо! Я буду у вас через десять минут! – и положил трубку.

После разговора пожилой детектив весь как-то сник, осунулся. словно в одно мгновение постарел лет на десять.

– Я не смог защитить вас, мистер Бик Оутс! – безжизненным голосом прошептал Стив, неосознанно чувствуя за собой вину. Ненароком в поле зрения ему попала раскрытая книга по черной магии. И он отчаянно выругался: – Да и как мы могли это сделать?! Черт возьми! Если даже временно и изолировали бы мальчишку, то вряд ли что-то бы изменили! Ведь он убивал не собственноручно, а при помощи магии! А ее не остановить решеткой! Здесь необходимы иные средства и специалисты! Экстрасенсы! Эзотеристы! Маги! На крайний случай ФБР с их секретным отделом по борьбе с аномальными явлениями! Но никак не обычные полицейские. От нас мало толку! Мы привыкли сталкиваться с преступлениями пусть и запутанными, но не сверхъестественными, где замешан сам дьявол! – и убежденно заявил: – Его нужно остановить! Но в начале...

Мужчина взял в руки «демоническую» книгу и методично принялся вырывать листы, с ненавистью швыряя их в горящий камин. Он не остановился, пока от книги не осталась лишь кожаная обложка. И даже ту сжег.

– Ты больше никому не причинишь вреда! – яростно выкрикнул он, одержимо орудуя кочергой в камине. – А тебя, гаденыш, я удавлю собственными руками! Достаточно осквернять мир своим гноющим присутствием!

Комиссар быстро оделся и бегом выбежал на улицу. Он не поехал в больницу, а, выжимая до упора педаль газа, устремился к злополучному дому. Меньше чем за пять минут он

был уже на месте. Машину он бросил возле подъезда, даже не поставив на сигнализацию. Стремительно взбежал по ступеням наверх и нетерпеливо забарабанил в дверь.

– Сейчас! – раздался приглушенный голос, и ему открыл уже знакомый сержант.

– Здравствуйте, капитан! – удивленно поприветствовал Фред, сонно одергивая форму и вытягиваясь по струнке.

– Мальчик здесь? – нервно спросил комиссар. Тот лишь ошеломленно кивнул. Стив оттолкнул полицейского и пулей пронесся мимо, настежь распахивая дверь детской.

– Том, ты здесь?

Мальчик, как всегда, с издевательской ухмылкой появился из-под кровати.

– Вы меня звали?! – насмешливо поинтересовался он.

– Тебя! Тебя!

Комиссар едва удержался, чтобы не схватить мальчишку за шиворот и хорошенько встряхнуть.

– Ты неблагодарное животное! – дрожащим от ярости голосом выкрикнул комиссар, решительно закрывая дверь перед самым носом сержанта. – Даже нет! Животное для тебя определение слишком мягкое! Звери не убивают ради удовольствия! Ради пропитания – да! Но не ради развлечения! А ты же извращался, как оборотень, принимая разные облики! Ты куражился, бездушно применяя свои магические способности! Ты настоящий монстр, которого свет не видел, единственное желание которого заключается в том, чтобы принести как можно больше боли и страдания окружающим! Безнаказанность вскружила тебе голову! Вот только ты ошибся! Преступления не останутся безнаказанными! Я разгадал твой секрет! Я знаю, как ты избавился от родителей

и сестры! И за эти бесчеловечные убийства тебя упрячут за решетку! Надолго! И смягчающего приговора тебе не будет! Даже не мечтай! Тебе влепят по полной! – Стива охватило чувство жгучей ненависти к уродливому подростку. Он не просто ненавидел его. Ненавидел всем сердцем! До глубины души! – Раньше таких вурдалаков сжигали на кострах! Жгли до тех пор, пока от исчадия Ада не осталось даже зловонной частицы! А пепел развеивали по ветру, чтобы даже упоминания не осталось о проклятом создании! – и задумчиво добавил: – Может быть, мы поторопились упразднить смертную казнь и стоит вернуть ее вновь?!

Стив грозно смотрел на мальчика, пытаясь заглянуть ему в глаза. Но тот упрямо отводил взгляд.

– Зачем ты сделал это?! – Он никак не мог понять причину его немыслимой жестокости. Почему тот взял и за три дня избавился от всех своих родственников? И как?! Коварно применяя свои сверхъестественные способности. – За что ты убил их?! Чем они провинились перед тобой?! Они раздражали тебя? Надоели? Бесили? Почему?!

Том медленно поднял лицо, и они встретились взглядами. Стива словно ударило электрическим током, и он испуганно вздрогнул. В черных непроницаемых зрачках мальчика полыхали дьявольские зарницы. А лежащие под глазами темные круги лишь усилили восприятие беспомощности. Отрепанный взгляд сверлил. Буравил. Замораживал. Подавлял волю. На тонких бескровных губах блуждала зловещая улыбка. Внезапно от ребенка потянуло замогильным холодом, и Стиву невольно показалось, что тот сейчас применит свои колдовские способности. От этого стало так страшно, что рука комиссара неосознанно потянулась к кобуре.

Но ничего не произошло. Подросток вновь переменялся в лице, и черты его разгладились. И тут же пропало угнетающее чувство неминуемой катастрофы. А вместе с ним сгинуло и неприятное наваждение. Мальчик был прежним... Нелепым и дурковатым. Идиотски переменяясь с ноги на ногу, он гнусаво ответил:

– Я никого не убивал! О чем это вы? Я вас не понимаю!

– Ах ты, змееныш! – ярость вновь захлестнула Стива. – Ты еще издеваешься! «Я вас не понимаю!» – язвительным тоном повторил он слова мальчика. – Неужели?! А мне кажется, наоборот, ты все прекрасно понимаешь! Ты лишь прикидываешься дураком! А на самом деле далеко не глупец! Хорошо маскируешься! Но тебе меня не провести! Я вижу насквозь твою подлую натуру!

Обидные слова комиссара задели. Том угрожающе нахмурился и нервно сжал губы, которые превратились в две тонкие полоски. Глаза его мстительно заблестели.

– Ты одержим! Маньяк! – не унимался Стив, распаляясь еще сильнее. – Такая маленькая бешеная змейка, которая набрасывается на всех! И жалит! Жалит! Пока ее не обезвредишь, вырывая с корнем ядовитые зубы! И то по старой привычке она по-прежнему будет кусаться! Но это уже не так опасно! Твое место в психлечебнице! Психопат! Хотя нет! – от гнева комиссар даже заскрежетал зубами. – Ты уже неизлечим! Зло в тебе укоренилось! Разрослось, как сорняк! Твои руки по локоть... даже по самые плечи в крови! Ты безнадежный случай! Для общего блага тебя желательно навечно изолировать! Посадить в пещеру, где-нибудь на необитаемом острове, и замуровать, чтобы ты никогда не смог выбраться! А еще лучше поместить в газовую камеру и умертвить! И на

душе спокойнее будет, оттого что ты вернулся назад в Преисподнюю! Ведь в тебе не осталось ничего человеческого...

– Ты много на себя берешь, капитан! – раздраженно оборвал комиссара на полуслове Том. – Не тебе решать, как со мной поступать! Ты не Бог и не царь, чтобы по-своему разумению распоряжаться чьей-либо судьбой! – И уже с открытой угрозой в голосе добавил: – Не мне тебе напоминать... «Не копай другому яму – сам в нее попадешь!»

– Ты мне угрожаешь?! – взбеленился Стив, невольно сжимаемая кулаки.

– Нет! – елеинным голосом парировал Том. – Просто предупреждаю! «Не стоит совать руку в незнакомые воды, если не знаешь, кто там водится! Иначе можно остаться без головы!»

– Серьезно?! – комиссар задохнулся от возмущения: вызывающее поведение подростка просто выводило его из себя. – Он меня предупреждает! Да чихал я на твои угрозы! Что ты успеешь предпринять, если я сейчас возьму и, как цыпленку, откручу тебе голову?! Раз и готово! – и он наглядно показал, как это делает. – Не станет тебя – и все проблемы разрешатся сами собой! – и язвительным тоном заявил: – А сержанту скажу, что ты отдыхаешь, и попрошу тебя не беспокоить! Скажу, на тебя весьма сильно повлияла смерть членов семьи! Ты так расстроился, что пожелал побыть один! Поплакать! А утром обнаружат лишь твой остывший труп! И никто не сопоставит новое убийство со мной! Просто скажут – «недосмотрели!» «Не уберегли!» И преступление, как и прежде, спишут на злодеяния одержимого убийцы, который все же добился своей безумной цели и вырезал всю семью подчистую! – и озлобленно отчеканил: – Твоя смерть будет не первой в серии странных загадочных происшествий... Но

зато станет последней! Возможно, твоей гибелью я спасу не одну невинную жизнь тех, кому по своей кровожадной натуре ты захочешь в будущем причинить вред!

– Ты противоречишь своим убеждениям! – Мальчик в открытую насмеялся над полицейским. – Твоя прямая обязанность защищать мирных граждан и ловить преступников! Сажать их! Но не вершить самосуд! Как же получается?! Ты сурово осуждаешь мои действия и в то же время желаешь уподобиться мне? Такому отъявленному, по твоим словам, негодяю?! Странное чувство долга! Ты так красиво рассуждаешь о справедливости, а сам уже подсознательно стремишься окропить руки в крови! – и издевательским голосом добавил: – А вдруг ты заблуждаешься? Никто не застрахован от ошибок! И сейчас ты расправишься с невинным человеком... Совсем еще ребенком! Не будет ли тебя мучить совесть, что ты совершил нечто низкое? Отвратительный поступок, который нельзя искупить даже собственной кровью! – Том расплылся в самодовольной улыбке. – И тогда дорога «наверх» тебе заказана! Будешь вечно гореть в Аду! Нравится тебе такая перспектива?

– Ты меня не проведешь! – разъяренно прошипел мужчина. – Я видел тебя во сне!

– Весьма веский аргумент, чтобы обвинить человека в убийствах! – глумливо усмехнулся мальчик. – Ничего лучшего придумать не смог, как привести в довод какой-то глупый сон?! Ты что – ясновидец?!

– Возможно! – огрызнулся Стив. Но в его голосе прозвучала едва скрытая гордость. – Теперь тебе не выкрутиться! Все решено! Я сам стану для тебя судьей и палачом! Как судья я выношу тебе высшую меру наказания – смерть! А как палач приведу приговор в исполнение... Немедленно!

И комиссар, убежденный в своей правоте, вытянув вперед руки с растопыренными пальцами, устремился к мальчику. Одержимо повторяя:

– Да восторжествует закон!

Но Том даже не шелохнулся, оставаясь спокойно стоять на месте, насмешливо наблюдая за «карикатурно серьезным видом» полицейского. Внезапно мальчик зашелся истеричным хохотом, чем привел мужчину в явное замешательство. Стив оторопело замер, удивленно моргая ресницами, и еще сильнее развеселил мальчишку. Сквозь смех Том с трудом выдавил:

– Вот дает! «Я сам стану судьей и палачом!» Какие возвышенные слова! Сколько в них «чувственности»! Кого же ты напоминаешь мне?! – Том иронично прищурил правый глаз. – Ты, случайно, в постановке Шекспира не участвовал?! – и новый взрыв неудержимого хохота. – Сейчас ты вылитый Отелло! Осталось лишь придать внешнее сходство, натереть тебя с ног до головы ваксой, и ты готов к блистательному выходу на сцену! Надо же, в тебе пропал настоящий артист! – Неожиданно Том перестал смеяться и с дикой ненавистью бросил: – Вот только ты не на того напал! Я тебе не беззащитная девочка, которая сложит ручки на груди и станет покорно ожидать своей печальной участи! Нет! Я не позволю себя, как барана, отвести на скотобойню! Так что осторожно... Остуди свой пыл! Возможно, на его месте окажешься ты сам! Не заставляй меня прибегать к крайним мерам! Иначе твоей участи не позавидует и мертвец!

От интонации, с какой мальчик произносил слова, у Стива в одно мгновение слетел весь боевой настрой. Детективу показалось, что, сделай он шаг вперед, и пропадет... Его с го-

ловой поглотит зловещая пустота, которая, как сумрачный плащ, окутывала мальчика. Это крошечная темнота пульсировала... Мерцала. Переливалась. Она казалась ему осязаемой... Живой. И Стив ошеломленно отступил, испуганно замирая на месте. И когда мужчина рассеянно опустил взгляд вниз, то невольно заметил, как у него предательски трясутся руки и колени.

– Смерть может быть быстрой... И бесконечной! – тихо произнес мальчик, отрешенно смотря словно сквозь детектива. – Я могу убивать... И воскрешать! Снова убивать... И вновь оживлять! – и тут же весело добавил: – А может, и не могу! Кто знает? Ведь ты не хочешь это испытать на собственной шкуре, выступая в роли подопытного кролика? Это, наверное, так болезненно! Тем более что ты догадываешься о моих способностях! И тебе это может не понравиться... Бесконечные пытки болью!

Том решил действовать иначе. Игра предстояла весьма увлекательная. Каждый человек – творец своей судьбы. Теперь все зависело от выбора полицейского: если отступится – останется в живых, если нет и по-прежнему станет преследовать – погибнет. Альтернативы не было. Чувство вины и Жизнь. Или честность и Смерть. Выбора мало, зато он глобальный. Мальчик даже умильно прикрыл глаза, возбужденно гадая, что же выберет «такой ответственный честный полицейский»... Угрызения совести или героическую гибель? Опять же, вариантов было всего два.

Внезапно на него навалилась смертельная усталость, словно на плечи легла огромная железобетонная плита и, как пресс, придавила к земле. На душе сделалось так тоскливо и одиноко, что стало безразлично, умрет он сейчас или прожи-

вет еще один бессмысленный день. Время остановилось для него. Он потерял ниточку жизни – ее сокровенный смысл, что наполняло радостью само существование. Том тяжело вздохнул. Один... Вечно один. По-прежнему никому не нужный и всеми презираемый. Белая ворона в серой стае. Отверженный. Изгой. Всеми гонимый. «Прокаженный». На глаза мальчика навернулись слезы горечи. А как хотелось иного, просто дружеского участия. Внимания. Хоть маленькой толики теплоты. Иметь пусть не друзей, но и не врагов. С кем он мог просто общаться, не остерегаясь насмешек и издевательств. Но он прекрасно понимал, что этому не сбыться. Для всех он так и останется ненавистным Франкенштейном. Не такой, как все... И все не такие, как он. Жалкая пародия на человека. «Чудовище». Урод, которому самое место в глухом лесу, подальше от человеческих глаз. И ничего уже нельзя изменить. Людское мнение предельно ясно: ущербность – признак дефективности. А значит, «выродка» необходимо «уничтожить». «Засмеять». «Загнать в петлю». «Распять». Не имеет значения, как выразится их «благочестивое преследование». Люди жестоки. Их вера непоколебима. Вот только их идеалы – заблуждение. Навеянный морок. Но это известно лишь таким, как он. «Монстрам». А их всего лишь ничтожная горстка по отношению к «массе нормальных особей». И отстоять свое мнение они не в состоянии. Их слабый крик захлебнется в «праведном хоре», а истерзанные тела послужат поучительным примером «дерзкой выходке». И придется ему по-прежнему наблюдать эти косые взгляды всеобщего презрения, устремленные на него. Очень больно и обидно. Но еще больнее и обиднее ежедневно видеть отражение в зеркале и осознавать, что причина несчастий скрыта в грехо-

падении родителей. Но ведь этого никто не знает, кроме него самого. Хотя родителей уже нет в живых и он сполна расквита с ними, боль осталась. И она, как нож в сердце, напоминает, что теперь его вечный удел – одиночество. Неожиданно у мальчика возникла страстная потребность открыть кому-нибудь душу. Выговориться. Рассказать о своей нелегкой судьбе любому, кто не глухой и способен слышать. Пусть этим слушателем даже будет этот пожилой полицейский, желающий убить его. Ему было безразлично, как детектив воспримет его исповедь – проникнется чувством сострадания или осудит. Не имело значения. Том желал лишь слушателя. Обычного живого человека, который хоть на мгновение избавит его от тяжелого груза одиночества.

– Вам ли меня осуждать, мистер благополучие! Вы, наверное, не понаслышке знаете, что такое родительская любовь и детство! И я вам завидую! У вас были любимые праздники, на которые вам дарили подарки, пекли пироги, приглашали друзей! Были любимые игрушки, книжки, фильмы! У меня же ничего этого не было. Даже единственное значимое событие в моей серой жизни – день рождения – у моих родителей считалось черным днем! Днем всех их бед. И они просто вычеркнули его из календаря... Как и своего злополучного отпрыска. Ты есть, и в то же время тебя нет. До тебя никому нет дела... Живой ты или уже умер! На тебя обращали внимание – Том презрительно скривил губы, – лишь в случаях, когда требовалась «легкая разрядка» или лакей! – и горько выдавил: – Да, я страстно желал их гибели! Я молил Бога, чтобы они попали в автокатастрофу и разбились насмерть! Или просто утонули, купаясь в реке! Любой несчастный случай! Но они каждый день непременно возвращались! – Мальчик яростно сжал ку-

лаки. – И все повторялось сначала: «Том, иди сюда! Том, подай то! Подай се! Что ты путаешься под ногами! Ты еще не сдох? Убирайся в свою нору, шелудивая мышь! Получай, скотина!» – Том горько усмехнулся. – И, заметь, ни единого ласкового слова! Сплошные укоры и осуждения! – и глухо добавил: – Если бы ты слышал интонацию, с которой они говорили! В ней теплоты не больше, чем во льду! А для расторопности в исполнении каждое слово подкрепляли увесистой затрешиной. Или пинком. Невероятно, но с животными лучше обходятся в спецприемниках (их убивают, но не заставляют мучиться), чем родители со мной! Все, что я тебе рассказал, – это лишь капля в море того, как издевались надо мною родители и ненаглядная сестричка! Они превратили мою жизнь в Ад, и я отплатил им тем же. Самих поместил в настоящий Ад! Теперь мы квиты. Каждый получил по заслугам! – и, глядя комиссару прямо в глаза, горячо воскликнул: – Так что вы не имеете права судить меня! Сделал я хорошо или плохо, ведомо одному лишь Богу! Никто не знает, как бы вы поступили на моем месте.

– Я бы не поступил, как ты! – укоризненно возразил Стив. – Я бы остался благодарным им хотя бы за то, что они подарили мне Жизнь!

– Жизнь! – яростно взревел Том. – Ты называешь это жизнью... Жалкое существование, проведенные несколько лет под кроватью в глотании оседавшей пыли и ощущении себя никчемной вещью! Просто вещью... Предметом мебели! Да пусть бы я лучше умер при родах, чем жить так! Тебе ли знать, что для меня значили эти люди, которые принесли мне столько унижения и боли! Той боли, которая стала жизненным уделом! Я сросся с ней! Впитал ее в себя! Ты ревел когда-нибудь от отчаяния, когда родная мать делает из собственного ребен-

ка мишень для издевательств?! Резал вены от безнадежности, понимая, что на все твои страдания им просто наплевать?! Ты для них пустое место! Ничто! И если бы с тобой произошел несчастный случай, они даже не горевали бы о твоей гибели, а безумно радовались! Это для них был бы не траур, а настоящий праздник! Так что не тебе решать, правильно я поступил или нет! – Из глаз мальчика текли слезы. – Ты не родился уродом, поэтому мы смотрим на мир разными глазами! – и горестно заключил: – Мне больше нечего тебе сказать! Если у тебя имеются доказательства моей причастности к убийствам, арестуй меня! Если же нет, проваливай! Я не желаю тебя больше видеть! Ты мне до чертиков надоел!

– Ты заплатишь за свои преступления! – одержимо заявил Стив и с достоинством расправил плечи. – Но не сейчас! Да, я согласен, пока у меня нет ничего конкретного против тебя! Но в будущем обязательно появится! Это дело времени! Я больше чем уверен: ты не сможешь остановиться! Ты уже попробовал кровь, и, как я вижу, она пришлась тебе по вкусу! И как бы ты ни был осторожен, но всего предусмотреть нельзя! Так что ты обязательно допустишь какую-нибудь оплошность! И тогда я тебя арестую! Тебя не спасут никакие магические заклинания! Я упрячу тебя в тюрьму для несовершеннолетних... И постараюсь, чтобы ты из нее никогда уже не вышел!

– Ответ неверный! – Лицо мальчика вновь переменялось. Оно вытянулось, принимая заостренные сатанинские формы. На губах заиграла издевательская улыбка. – Ты бросил мне вызов? Ну что же, я принимаю его! И пусть Бог будет нам судьей! Победит сильнейший! – и азартно заключил: – Теперь я вдвойне должен беспокоиться за свою судьбу! Проти-

востояние насмерть! Звучит интригующе. Получится весьма увлекательное противоборство... Магия против закона! Кто же победит? Слепая Фемида, на стороне которой всевозможные достижения науки, или неосязаемая сущность, которой подвластны необъяснимые силы природы? Вопрос остается открытым! – и, вплотную приблизившись к остоленевшему полицейскому, хищно заглянул ему в глаза. Стив невольно отстранился, неловко запинаясь о свою же ногу, и едва не упал. Внезапно мальчик безумно рассмеялся и, играя интонацией – голос его звучал то скрытно ласково, то откровенно угрожающе, – предостерег: – Ты совершил опрометчивый поступок! Ты стал моим врагом! А к своим врагам я крайне беспощаден! Так что, засыпая, помни, что однажды можешь не проснуться! И это сделаю я – безобразный урод, восставший из кошмарных миражей... Преобразующий сны в реальность! А теперь прощай! До скорого свидания в Аду! Тем более ждать осталось не так уж и долго! – Том развернулся и, презрительно окинув полицейского с ног до головы, издевательски добавил: – Если встретишь в Преисподней кого-нибудь из знакомых, передавай привет! Скажи, что у меня все отлично! Чего и им желаю! А теперь мне пора раскланяться и заняться более полезными делами! Собраться с мыслями! Подучить заклинания! Сконцентрироваться! То есть во всеоружии подготовиться к нашей скорой встрече! И еще... – не оборачиваясь, бросил он через плечо. – Мой тебе совет: старайся меньше спать! Хочется подольше растянуть удовольствие, гоняясь за тобой по межреальности... Иначе моргнуть не успеешь, как жизнь проспишь!

И, весело насвистывая похоронный марш, Том гордо покинул комнату, бесшумно прикрывая за собою дверь.

И только Стив по-прежнему оставался стоять на месте, обреченным взглядом провожая сгорбленную спину мальчика. Не в силах избавиться от настойчиво звучащего у него в голове вкрадчивого, полного ненависти замогильного голоса:

– Так что, засыпая, помни – однажды можешь не проснуться!!!

КОНЕЦ

Содержание

ПРОЛОГ	7
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	34
ГЛАВА 3	45
ГЛАВА 4	52
ГЛАВА 5	94
ГЛАВА 6	101
ГЛАВА 7	104
ГЛАВА 8	119
ГЛАВА 9	140
ГЛАВА 10	152
ГЛАВА 11	185
ГЛАВА 12	190
ГЛАВА 13	228
ГЛАВА 14	243
ГЛАВА 15	268
ГЛАВА 16	294
ГЛАВА 17	328
ГЛАВА 18	337
ГЛАВА 19	354
ГЛАВА 20	363
ГЛАВА 21	371
ГЛАВА 22	404

Интернациональный Союз писателей и оргкомитет
«РосКон» расширяют границы фантастики
и представляют новую книжную серию
«Война миров» медали-премии им. Герберта Уэллса

- Медаль-премия «Война миров» им. Герберта Уэллса – это ваш шанс заявить о себе фантастическому миру! Именно для вас, любителей всего потустороннего и неизведанного, тайного и захватывающего Интернациональный Союз писателей совместно с оргкомитетом «РосКон» подготовил специальную серию фантастики и фэнтези с интригующим названием «Война миров».
- Авторы, прошедшие конкурс и получившие предложение издаться в серии «Война миров», автоматически становятся обладателями регалий, включаются в шорт-лист и получают звание финалиста медали-премии им. Герберта Уэллса.
- В серию принимаются рассказы, повести, романы, фантастика, фэнтези, мистика, сказки, киберпанк, в том числе и реалистическая. Выпущенные книги анонсируются на официальном сайте Интернационального Союза писателей.
- Большую часть расходов по изданию берет на себя Интернациональный Союз писателей. Автор получает отчисления с продаж. Срок издания 1,5 – 3 месяца.

По желанию автора организуется пиар-компания книги в ведущих СМИ России.

Кристина Сергеевна Бикташева –
руководитель PR-отдела
Интернационального Союза писателей
<http://inwriter.ru>
+ 7 499 430 00 89 доб. 102 vippr@inwriter.ru

В честь дня рождения великого писателя и в рамках Международного конкурса имени М. Ю. Лермонтова Интернациональный Союз писателей начинает выпуск новой серии сборников «Современник», посвященной гениальному поэту и прозаику

Успех проекта ИСП, связанный с выпуском восьми сборников аналогичной серии, которая была приурочена к юбилею А. С. Пушкина, наглядно показал необходимость продолжения такого опыта!

Сборник, посвященный М. Ю. Лермонтову, составят произведения самого писателя, а также современных авторов. Приглашаем всех неравнодушных к литературе людей издать свои произведения в сборнике, посвященном 205-летию великого русского писателя.

- ✓ Принимаются работы в любом жанре.
- ✓ В зависимости от выбранного пакета публикации участники награждаются престижной медалью «205 лет М. Ю. Лермонтову», деревянной наградной плакеткой, дипломом финалиста.
- ✓ Также лучшие авторы будут рекомендованы в другие издания прозы, поэзии, публицистики и других жанров.

По вопросам участия в проекте можно обратиться к ответственному секретарю Интернационального Союза писателей Лии Равильевне Бобровской:
e-mail: sekretariat@inwriter.ru
тел.: +79911173987

ВОЙНА МИРОВ

Литературно-художественное издание

Кельдюшов Александр Геннадиевич

ОТЧУЖДЕНИЕ

Технический редактор *Татьяна Хорошко*
Корректор *Ирина Зубкова*
Редактор *Ирина Зубкова*
Компьютерная верстка *Ольга Аврах*
Художник обложки *Леонард Крылов*

18+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ*

Подписано в печать 11.11.2019 г.
Формат 60х90 1/16. Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 7,88.
Тираж 5000 экз.

Интернациональный Союз писателей

107150, г. Москва, ул. Бойцовая,
д. 22, офис 8

Адрес электронной почты: sekretariat@inwriter.ru
Сайт в Интернете: www.inwriter.ru

Отпечатано в типографии
Интернационального Союза писателей
Типография «Юникопи»
г. Нижний Новгород, ул. Нартова 2в,
офис 4008.

9 785001 532163